

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА ЖИТРОПОЛИТА

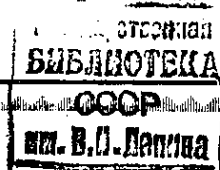
1908 года.

№. 1.

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

Январь 16—31.

Подписка на Братское Слово продолжается: Подписная цѣна 2 руб. въ годъ, для желающихъ допускается разсрочка: 1 руб. при подпискѣ и 1 руб. къ 1-му іюля.

Пророчество старообрядческой газеты „Слово правды“ о гибели Христовой церкви.

Въ № 98 газеты „Слово правды“ дѣлаетъ краткое сообщеніе о случаѣ экспроприаціи, имѣвшемъ мѣсто во Введенской пустыни Петровскаго уѣзда, Владимірской губ. Грабители во время богослуженія вошли въ алтарь и убили священника, пытавшагося воспрепятствовать имъ въ совершеніи грабежа. Въ настоящее время явленія, подобныя упомянутому, стали столь обычны, что, вѣроятно, большая часть читателей перестала считать ихъ исключительными. Конечно, наглые, открытые разбои, соединенные съ убійствами, не перестанутъ быть ужасными оттого, что они часты; но оттого что эти ужасныя явленія часты, даже и къ нимъ начинаютъ привыкать нервы человѣка. Еще менѣе кто-либо можетъ задумываться надъ ихъ причиною; для всякаго ясно, что они поражены революціоннымъ настроеніемъ извѣстной части общества, и въ этомъ настроеніи ихъ главная причина. Но этимъ революціоннымъ настроеніемъ времени пользуются профессиональные воры и убійцы и уже совершаютъ открытые разбои и убійства, исключительно съ корыстною цѣлю; не иное объясненіе имѣетъ и случай разбоя, соединеннаго съ убійствомъ, во Введенской пустыни. Однако же не такъ смотритъ на это событіе старообрядческая газета.—„Подобное злодѣяніе, говоритъ она, несмотря на то, что мы достаточно принюхались... погибнетъ и сама эта церковь“.

Прочитавши эти строки, нельзя не придти въ изумленіе: все это такъ называемое, объясненіе факта страдаетъ полнымъ отсутствіемъ логики. „Злодѣяніе, совершенное во Введенской пустыни, доказываетъ полное крушеніе вѣры среди членовъ господствующей церкви, кощунственно дерзающихъ поднимать руку на своего же пастыря“.

Подобное злодѣяніе, несмотря на то, что мы достаточно принюхались за послѣдніе годы къ крови и приглядѣлись къ трупамъ, производить прямо-таки ошеломляющее впечатлѣніе. Оно доказываетъ полное крушеніе вѣры среди членовъ господствующей церкви, кощунственно дерзающихъ поднимать руки на своего же пастыря, въ моментъ принесенія Богу безкровной жертвы за грѣхи міра.

И гдѣ же?!—Въ храмѣ Бога Живаго.

Читая наряду съ этимъ многочисленные случаи поджоговъ крестьянами „батюшкинаго“ добра и дома, невольно удивляешься, какъ это еще не распалось по всѣмъ швамъ, распатанное зданіе никоновской церкви.—Видно крѣпко консисторско-канцелярская паутина опутала добрую половину народа русскаго и не такъ-то еще скоро онъ отъ нея избавится.

Пастыри господствующей церкви и ихъ паства, это—апахи и команчи,—два враждебные другъ другу лагеря: „Батюшка“ старается какъ можно больше взять, пасомый стремится какъ можно тоньше его провести, чтобъ карману не убыточно было. Священники-черносотенцы призываютъ къ погрому населеніе, паства грабить и жжетъ своихъ же пастырей.

И стоятъ неотступно предъ нами, при видѣ подобныхъ картинокъ, слова евангелія: „Всякій, взявшій мечъ, мечомъ и погибнетъ“,—и другое мѣсто евангелія: „Истинно, истинно говорю вамъ, если не покаетесь, всѣ также погибнете“.

Гибнуть пастыри правительственной церкви, погибнетъ и сама эта церковь.

Кто же эти члены господствующей церкви, кощунственно дерзающіе поднимать руку на „своего“ пастыря? Да это и суть разбойники и убійцы; что въ душѣ убійцъ и разбойниковъ полное крушеніе вѣры, съ этимъ, особенно, спорить не будемъ. Но какое отношеніе они имѣютъ къ православной церкви, и есть ли у нихъ „свои“ пастыри? да и къ чему все это говорится? Развѣ православная русская церковь состоитъ изъ разбойниковъ и убійцъ

И съ другой стороны, развѣ есть какой-нибудь народъ и религія, гдѣ бы не было тяжкихъ преступниковъ? И развѣ нѣтъ таковыхъ среди старообрядцевъ?—Да сколько угодно.

Однако же приведенное сужденіе старообрядческой газеты есть только первая ступень къ нужному ей выводу, за которою слѣдуетъ другая. „Читая наряду съ этимъ, продолжаетъ газета, многочисленные случаи поджоговъ крестьянами „батюшкинаго“ добра и дома, невольно удивляешься, какъ это еще не распалось по всѣмъ швамъ, распатанное зданіе никоновской церкви“. Прежде всего, два слова о стилистикѣ. „Зданіе, распатанное по всѣмъ швамъ“. „Сшитое зданіе“—въ первый разъ слышу про такое зданіе. Бываетъ сшитая одежда, но сшитое зданіе—это воля ваша—большая новинка! „Распатанное по всѣмъ швамъ“—говорятъ—„распоровшееся по всѣмъ швамъ“, но „распатавшееся по всѣмъ швамъ“—такого выраженія встрѣчать не приходилось. Теперь разсудимъ по существу. Автору замѣтки, очевидно, нужно очень не много, чтобы притти въ „невольное“ удивленіе. Революціонеры въ деревнѣ подпоили мужиковъ и пьяныхъ подговорили сжечь домъ или амбаръ съ хлѣбомъ у священника—по нынѣшнимъ временамъ тутъ нѣтъ ничего удивительнаго. Жгли дома и хлѣбъ у помѣщиковъ, жгли у своего же брата—зажиточныхъ крестьянъ, почему же не сжечь и у священника—вотъ естественный взглядъ на вещи. Но не такъ смотритъ на дѣло авторъ замѣтки: онъ усматриваетъ въ поджогѣ священническаго дома и добра дѣйствіе преднамѣренное и строго обдуманное; вытекающее изъ того отношенія, какое существуетъ якобы между священникомъ и его прихожанами. Священникъ и его прихожане—это двѣ враждебныя стороны; священникъ старается побольше съ прихожанъ взять, а прихожане лучше обмануть священника, чтобы поменьше ему дать, не будемъ спорить по существу, тѣмъ болѣе, что едва ли найдется хотя одинъ добросовѣстный человѣкъ, который бы повѣрилъ, что *все православное русское духовенство* таково, повторяемъ—согласимся съ авторомъ. И тогда не понятно, за что же крестьяне жгутъ домъ своего священника? Священникъ желаетъ побольше взять съ прихожанъ, а прихожане не даютъ—стало быть и квитъ. За что же жечь домъ священника?—авторъ замѣтки, очевидно, и самъ понимаетъ, что и съ этой второй ступени не шагнуть ему туда, куда хочется, а потому переходить на третью и послѣднюю. „Священники—черносотенцы призываютъ къ погрому населенія, паства грабитъ и жгетъ своихъ пастырей“, но это уже такая кле-

вета на священниковъ, на которую рѣшаются одни только крайніе лѣвые, вродѣ народныхъ социалистовъ. Нѣтъ, повторяемъ мы, если и бывали случаи, когда крестьяне жгли дома священниковъ, то не за то, что они якобы призывали населеніе къ погрому (это грубая клевета), а потому, что ихъ подпаивали и подговаривали на такой поступокъ злонамѣренные люди.

Оттуда не слѣдуетъ выводъ: гибнуть пастыри правительственной церкви, *погибнетъ и сама эта церковь?* Ужели изъ того, что въ нѣкоторыхъ приходахъ революціонерамъ удалось подговорить пьяныхъ крестьянъ сжечь домъ священника, въ другихъ—такъ сократить плату за требы, что члены причта почти нищенствовали и что были даже столь ужасные случаи, когда экспроприаторы входили въ православные храмы во время богослуженія и сопровождали разбой убійствами? И въ древней христіанской церкви бывали многократные случаи, когда Божіи Храмы обагрялись кровію, но въ этомъ никто не видалъ признаковъ паденія церкви; нѣтъ никакія внѣшнія бѣдствія церкви и ея служителей не приведутъ ее къ гибели; скорѣе же онѣ послужатъ причиною большаго ея процвѣтанія. Аще Мене изгнаша, и васъ ижденутъ. Но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ. Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ!

Бесѣда слѣпца Коновалова съ І. Перетрухинымъ о происхожденіи Спасова согласія¹⁾.

Перетрухинъ. Христіане! настоящая бесѣда у насъ о происхожденіи Спасова согласія, къ которому принадлежитъ нашъ собесѣдникъ.

Сличимъ Христову церковь съ вѣрованіемъ безпоповцевъ и увидимъ: имѣетъ ли ихъ община признаки Христовой церкви?

Церковь Христова, въ откровеніи Іоанну Богослову, названа *дѣвой* (Апок. 21, 9). Эта дѣва, т. е. церковь, по Апостолу, должна быть обручена *единому мужу* (Апост. зач. 191).

¹⁾ Въ журналѣ „Старообрядецъ“ № 7-й 1906 г., появился отчетъ этой бесѣды въ изложеніи собесѣдника Перетрухина, „по неотступной просьбѣ,—какъ онъ говоритъ,—многихъ слушателей“. Но къ сожалѣнію конецъ бесѣды по Перетрухинскому изложенію, не соотвѣтствуетъ правдѣ. Должно быть это и не входитъ въ задачу защитниковъ раскола.

А въ общинѣ безпоповцевъ больше двухъ столѣтій не имѣется ни одного мужа, т. е. нѣтъ законныхъ совершителей Христовыхъ таинъ.

Христосъ—женихъ, при Своемъ обрученіи съ невѣстою—церковію, далъ залогъ вѣчнаго обрученія. „Какой же залогъ?“—вопрошаетъ вселенскій учитель Златоустъ и тутъ же отвѣчаетъ: „Духа Святаго, даръ духовный“.

Я говорю о Духѣ. Развѣ раздѣляется эта печать? Раздается и не раздѣляется; раздается и *не уничтожается* (томъ 3, стр. 423). А у безпоповцевъ этотъ духовный, благодатный даръ, подаваемый вѣрующимъ чрезъ пастырей церковныхъ въ таинствахъ, 250 лѣтъ какъ уже уничтожился. Поэтому безпоповцы Спасова согласія, какъ они себя величаютъ, не могутъ считать свою общину основанной Господомъ Иисусомъ; не къ нимъ сказано и не на нихъ исполнится обѣтованіе Господне пребывать съ вѣрующими *во вся дни до скончанія вѣка* (Мѡ. 28, 20). У нихъ нѣтъ ничего: ни священства, ни таинствъ; все-де это истреблено антихристомъ. Почему ихъ справедливо и называютъ *нѣтовцами*. Основателемъ нѣтовскаго-безпоповскаго толка былъ такой же наставникъ безпоповщины, какъ и мой собесѣдникъ, нѣкто Свѣтовъ, изъ мѣщанъ г. Симбирска. Такъ объ этомъ говоритъ исторія, относя возникновеніе этого толка къ 40-мъ годамъ прошлаго столѣтія. „Отличительною чертою ученія нѣтовцевъ (новоспасовцевъ),—говорится въ исторіи русскаго раскола К. Плотникова,—служить то что они дозволяютъ совершать крещеніе и бракъ мірянамъ и исповѣдуются предъ стариками“ (стр. 115 по 3 изд.). Кромѣ этихъ отличій, основанный Свѣтовымъ толкъ имѣетъ еще особенную характерную черту въ своемъ ученіи: проповѣдуя, что въ господствующей церкви съ 1666 года истреблено въ конецъ христопреданное священство послѣднимъ антихристомъ, который царствуетъ тамъ съ того времени, нѣтовцы установили принимать антихристовыхъ послѣдователей въ свою общину легче, чѣмъ принимаетъ Христова церковь въ свое лоно еретиковъ третьяго чина. Они принимаютъ отъ антихриста чрезъ одно отрицаніе отъ ересей, иначе говоря, ввели какой-то новый уже *четвертый* чинопріемъ. Итакъ, изъ историческихъ данныхъ видно, что нѣтовщина основана Свѣтовымъ въ прошломъ столѣтіи и имѣетъ слѣдующія особенности: 1) стариковскую исповѣдь, 2) четвертый чинъ и 3) постановленіе, посредствомъ этого чинопріема, принимать простымъ мірянамъ въ свою общину, обращающихся отъ антихриста.

За такія нововводства, нѣтовцы—отрицанцы ни въ какомъ случаѣ, не могутъ причислять себя къ Христовой церкви. Христосъ никогда не устанавливалъ старицкой исповѣди. Онъ далъ власть вязать и рѣшать апостоламъ, а черезъ нихъ пріемникамъ ихъ, епископамъ и пресвитерамъ какъ соли земной¹⁾, Этому же учить и „сынъ церковный“,—книга напечатанная безпоповцами въ неизвѣстной типографіи. Здѣсь на л. 37 говорится: „Великъ бо есть чинъ поповскій, то бо есть апостольское наслѣдіе, и того ради отъ Бога дана имъ власть надъ душами чловѣческими, ихъ же могутъ вязати и рѣшати“.

Въ церкви Христовой установлено три чина для принятія, приходящихъ въ ея лоно еретиковъ. „Три чина обрѣтаемъ, приходящихъ къ святѣй Божіей соборнѣй и апостольствѣй церкви (гл. 70 въ Кормч.). Въ чемъ и изъ чего состоятъ чины, это полностью приведено въ потребникѣ. Такъ, третій чинъ состоитъ въ томъ, что, приходящій къ церкви, еретикъ проклинаетъ свою и всякую ересь, затѣмъ надъ нимъ вычитываются двѣ священническія молитвы, онъ исповѣдывается и пріобщается св. таинъ.

Свѣтовъ же выкинулъ изъ этого чина священническія молитвы, таинство покаянія и св. причащеніе, оставивъ только одно проклятiе ересей. Нѣтовскій чинопріемъ заключается въ слѣдующемъ: послѣ молитвы Царю Небесный, трисвятаго и Отче нашъ, приходящій къ нѣтовцамъ говоритъ: „Азъ (имя рекъ) отъ гнусныя никоніанскія и яковитскія ереси прихожду..., и прочее проклятiе;“ посемъ вопрошаетъ его пріемлющій, трижды глаголя: вѣруеши ли во Св. Единосущную Троицу? И отвѣщаетъ: вѣрую во Единого Бога, весь до конца“ (см. Бесѣду Запьянуева съ Коноваловымъ въ журн. „Старообряд. Вѣстникъ“ 1905 г., августъ). Ни священническихъ молитвъ, ни таинства покаянія, ни св. причащенія въ этомъ чинопріемѣ нѣтъ, и такого чина св. церковь не устанавливала. Изобрѣтенъ этотъ новый четвертый чинъ, не преданный св. отцами, какимъ то Свѣтовымъ. Церковь Христова, хранящая всѣ преданія, чины и уставы потому и называется двѣвой, что содержитъ ихъ безъ нарушенія во всей неприкосновенности.

¹⁾ Совершенно вѣрно. Но только и священникъ безъ повелѣнія епископа никакого священнодѣйствія, по смыслу 39 апостольскаго правила, совершить не можетъ. „Пресвитеръ,—говоритъ 43-е правило Кареагенскаго собора,—безъ воли епископа, ни нужды насыщей, не разришитъ кающагося. А у поповцевъ въ продолженіи 180 лѣтъ, бѣгствующіе іереи всѣ священнодѣйствія совершали безъ повелѣнія и заповѣдей святительскихъ.

во всей дѣвственной чистотѣ, а та община, которая искажила преданные ей отъ апостоловъ и св. богоносныхъ мужей чины и уставы уже—не дѣва, а великая грѣшница, отступница, ослушница заветовъ древности. Только діаволъ могъ научить Свѣтъ и послѣдователей Свѣта разрушить чины и вводить новые, но въ церкви Христовой они не могутъ быть разрушены¹⁾, какъ свидѣтельствуешь объ этомъ св. Косма пресвитеръ, говоря: „хотя врагъ рода человѣческаго—діаволъ и старается посредствомъ еретиковъ истребить молитвенные чины, преданные св. апостолами и св. отцами, но не можетъ то быти николи-же“ (см. „Выписки“ Озерскаго, ч. 1, стр. 28). У нѣтовцевъ же это случилось. Значить они, по словамъ св. Космы, поддались діавольскому внушенію, вводя новый чинъ и принимая приходящихъ къ нимъ отъ антихриста безъ крещенія. Пусть отвѣтитъ намъ собесѣдникъ: кто училъ принимать простецу приходящихъ, какъ вы учите, отъ антихриста безъ крещенія и вводить новый четвертый чинъ?

Коноваловъ. Собесѣдникъ пытался сдѣлать сравненіе подражая мнѣ, но неудачно. Христосъ, говоритъ онъ, обручилъ Свою св. церковь Духомъ Святымъ.—Мы и безъ тебя это знаемъ и вѣруемъ Небесному Жениху-Христу быть можетъ побольше твоего и не хотимъ мѣнять Его на какого то еретика и обливанца. Имѣя сего Небеснаго Жениха, мы съ этимъ обручникомъ пребываемъ неразлучны.

Перетрухинъ толковалъ все тутъ про какого то Свѣтова, что онъ основалъ нашу общину. Но это неправда. Это говорятъ вѣдь только никоніанскіе историки, а мало ли они чего наврутъ, имъ только вѣрь. Вотъ они говорятъ, что Свѣтовъ основалъ наше ученіе, а кто онъ и какъ его имя—не указываютъ, этимъ самымъ показывая свою ложь. Если же и былъ какой-нибудь Свѣтовъ и училъ такъ же, какъ и мы, то такъ поступалъ онъ, не вопреки ученію св. отецъ. Основалъ нашу общину не Свѣтовъ, а Самъ Богъ. Послушаемъ же у блаж. Іеронима, что говоритъ Господь про настоящее время устами пророка Іезекиіля: „Пастыри, послушайте слово Господне. Такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я Самъ на пастырей, взыщу стадо Мое отъ руки ихъ, и *уничтожу*

¹⁾ И это справедливо. Но Перетрухинъ бичуя безпоповцевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ изрекъ это же осужденіе и своей общинѣ, не имѣвшей въ продолженіи 180 лѣтъ главнаго іерархическаго члена—епископа, безъ котораго не было и у нихъ въ этотъ періодъ времени ни „чина“ хиротоніи, ни „чина“ освященія св. мѣра и антиминсовъ.

ихъ, чтобы они уже не пасли стадо Мое, и чтобы пастыри не пасли болѣе себя самихъ, и избавлю стадо мое (или овецъ) отъ пасти ихъ, и уже не будутъ они нищею для нихъ. Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я Самъ буду отыскивать овецъ Моихъ и осмотрю ихъ... и приведу ихъ въ землю ихъ и буду пасти ихъ на горахъ Израилевыхъ“ (Блаж. Иерон. ч. 11, стр. 101). Но не подумайте, что это говорится о пастыряхъ ветхозавѣтныхъ. Ниже блаж. Иеронимъ, толкуя это мѣсто, говоритъ: „обращается же слово къ пастырямъ израилевымъ, подъ которыми мы должны понимать или царей, или князей, книжниковъ и фарисеевъ и учителей іудейскаго народа, или въ евангельскомъ народѣ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ“ (тамъ же, стр. 104). Это свидѣтельство учителя церкви ясно говоритъ, объ уничтоженіи истинныхъ пастырей. А коль скоро Богъ уничтожилъ пастырей, то мы и не захотѣли держать, какъ фальшивую монету—пастырей наемниковъ; не захотѣли бороться съ Самимъ Богомъ. Вотъ на чемъ основывается наше вѣрованіе. Развѣ Пастырь Христосъ плохъ? Онъ Самъ Хранитель и Управитель нашъ и теперь пришла чреда жить безъ нихъ¹⁾. И св. Златоустъ поучалъ константинопольскую паству, не имущую пастыря: „если епископъ не находится среди своего стада, чтобы руководствовать имъ, пусть овцы сами возмуть на себя обязанности пастыря. Робкіе, которые ссылаются на этотъ предлогъ, уклоняясь отъ собратій, измѣняютъ долгу вѣры.

¹⁾ „Еретики,—говорится въ Маргаритѣ (л. 428),—яко же мышь огрызуя письмена, многаци отъемлютъ обличеніе;“ такъ же поступаетъ и раскольническая мышь съ писаніями св. отца. Блаж. Иеронимъ не учитъ, что *все* пастыри когда нибудь уничтожатся; это было бы противно ученію ап. Павла, который говорилъ: *И той* (церкви Христосъ) *далъ есть овы убо апостолы, овы-же пророки, овы-же благовѣстники, овы-же пастыри и учителя къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ въ соединеніе въры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 11—13). Здѣсь словомъ „дондеже“ указывается вѣчность пастырскаго чина. Это же самое говоритъ блажен. Иеронимъ въ 9 части своихъ творен. Толкуя 6-й стих. 62 гл. прор. Исаія: *на стѣнахъ твоихъ Я поставилъ стражей*, онъ говоритъ: „подъ которыми мы можемъ понимать или ангеловъ, или апостоловъ и *всѣхъ* *предстоятелей ея* (церкви) *и учителей*. Они охраняютъ стѣны Церкви, чтобы противникъ нашъ діаволъ, который, подобный льву рыкающему, ходитъ и ищетъ, какъ войти въ нее, не получилъ возможности опустошить стадо Господне; эти стражи не должны умолкать ни днемъ ни ночью... чтобы стадо Его и стѣны Іерусалима охранялись и ограждались Его помощію. Поэтому и обращается рѣчь къ этимъ стражамъ и учителямъ: овы, напоминающіе о Господѣ... *никогда* да не умолкаетъ молитва въ устахъ вашихъ“ (стр. 150).

Развѣ въ Вавилонѣ нуждались во алтарѣ, храмѣ и первосвященникѣ для исполненія закона? (Тьерри: „Св. Златоустъ и царица Евдоксія“, стр. 384)¹⁾. Вотъ на какомъ основаніи мы живемъ безъ пастырей и позволяемъ принимать приходящихъ отъ ереси протестантъ. Но если мы принимаемъ незаконно, то пусть г. Перетрухинъ укажетъ намъ тѣ правила, коими бы запрещалось протестанту принимать отъ ереси?

Перетрухинъ. Собесѣдникъ не указалъ ни одного свидѣтельства въ оправданіе своего безпоповскаго ученія. Приведенное имъ мѣсто изъ блаж. Іеронима, вовсе не говоритъ объ уничтоженіи *всего* священства. Іеронимъ говоритъ только объ уничтоженіи *худыхъ*, недостойныхъ пастырей, отъ которыхъ Богъ отыметъ своихъ овецъ, т. е. православныхъ христіанъ и поручитъ ихъ другимъ, достойнымъ. Послушаемъ, какъ говоритъ дальше св. отецъ... „И никто не искалъ и не возвращалъ ихъ, ибо (пастыри) занятые удовольствіями, не пекутся объ утратахъ стада Господня. Поэтому слово Господне обращается *къ худымъ пастырямъ*“ (ч. 11, стр. 106).

Но и послѣ паденія, эти худые пастыри, какъ говоритъ Іеронимъ, снова возвратятся къ церкви „посему онъ и увѣщаетъ заблуждающихся стыдиться и краснѣть изъ-за путей своихъ и возвратиться изъ города въ церкви, которыя снова будутъ населены ими, и все разрушенное въ нихъ, будетъ построено, и они опять обратятся къ прежнимъ священнодѣйствіямъ и земля, казавшаяся странникамъ и пришельцамъ и проходящимъ мимо жизни вѣка сего опустѣлою, возвратится въ прежнее состояніе“ (ч. 11, стр. 130). Изъ прочитаннаго видно, что у Іеронима и намекъ нѣтъ, что всѣ пастыри уничтожатся. Коноваловъ исказилъ смыслъ ученія св. отца²⁾. И Златоустъ не оправдываетъ васъ. Если, какъ

¹⁾ Эти слова вселенскаго учителя, писанныя имъ изъ заточенія, вовсе не содержатъ мысли о возможности прекращенія *всѣхъ* до единого пастырей церкви. По изгнаніи св. Златоуста съ престола, народъ, приверженный къ нему, признавалъ его своимъ пастыремъ, и св. Іоаннъ, не находясь среди своего стада, не переставалъ однако пасти и наставлять его на путь спасенія, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ историкъ Бароніи: „св. Іоаннъ и съ пути и съ Кукузъ, идеже лѣто поживъ многія епистолія великимъ витійствомъ писи къ епископомъ, дабы имѣли попеченіе о церкви Божіей, сущей въ волненіи (лѣто 404). Изъ этого видно, что церковь константинопольская и въ отсутствіе Іоанна безъ пастыря не оставалась.

²⁾ И поповцамъ нѣтъ оправданія въ словахъ блаж. Іеронима, цитированныхъ Перетрухинымъ съ очевидною цѣлію оправдать 180 лѣтнее вдовство австрійской

говорить учитель вселенной, овцы могут взять на себя обязанности пастыря, то почему же вы не совершаете всѣхъ священнодѣйствій, почему ваши наставники не служатъ литургіи? Конечно потому скажете, что простецу на это права не дано. Но одинаково восхищаютъ недарованное, ваши мужики безобразники, принимая приходящихъ отъ ереси, ибо 2-е правило купно всѣхъ апостоловъ гласитъ: „Восхищающіи не дарованная имъ раздражаютъ Бога, яко же сынове Кореови и Іозія царь. Ни діакону убо приносить жертвы нѣсть достойно, ни крестити кого, ни благословенія мала или велика сотворити, тако же ни пресвитеру нѣсть достойно поставленія творити, и развращати чинъ священническій; яко же дерзнувый таковая, не съ нами борется, но съ Великимъ Архіереемъ Христомъ“ (Кормч. л. 30). По суду Кормчей явно, что всѣ безпоповцы—богоборцы и хоть они вѣруютъ во Христа, но про таковыхъ блаж. Іеронимъ говоритъ такъ: „Услышишь гдѣ-нибудь о такихъ, которые, считая себя Христовыми, приняли имя не отъ Господа Іисуса Христа, а отъ кого-либо другого, какъ напр., о Маркіонитахъ, Валентиніанахъ, Монтанитахъ или Камнитахъ, знай, что то не церковь Христова, а синагога антихриста“ (ч. 4, стр. 92). Они читаютъ и книги, но тотъ же св. отецъ, про таковыхъ нѣсколько ниже, говоритъ: „Пусть не льстятъ они (еретики) себѣ тѣмъ, что находятъ, повидимому, подтвержденіе своихъ словъ въ писаніяхъ: потому что и діаволъ говорилъ нѣчто отъ писаній; и сущность писаній не въ чтеніи, а въ пониманіи“

общины. Блаж. Іеронимъ, изъясняя на 130 стр. 36-ю главу пророчества Іезекііля, имѣлъ въ виду не австрійскую вдову, а народъ еврейскій, который „жилъ нѣкогда въ своей землѣ, то есть въ землѣ іудейской, когда былъ выведенъ изъ Египта, но они осквернили ее путями и дѣлами или идолами своими, и настолько оказались оскверненными, что сравниваются съ нечистотою женщины во время очищенія ея. Поэтому Богъ излилъ на нихъ гнѣвъ свой, за кровь пророковъ и праведниковъ... которую они пролили *между церковію и алтаремъ*. Поэтому Онъ разсѣялъ ихъ или во время вавилонскаго, или во время римскаго плѣненія, когда они дѣйствительно пролили кровь Христа, и были разсѣяны по землямъ подобно соломѣ, уносимой вѣтромъ, и были судимы по путямъ своимъ и злымъ измышленіямъ, такъ что и среди народовъ, къ которымъ они были отведены въ плѣнъ, они осквернили святое имя Божіе, ибо всѣ народы насмѣхались: „вотъ это народъ Божій, который хвастался, что только онъ знаетъ какъ чтить Бога“. Когда, говоритъ, я увидѣлъ это, то не ради святаго имени Моего (ибо Я Творецъ ихъ) пощадилъ ихъ, и *освятилъ ихъ и возвратилъ прежнюю славу*, такъ что на вѣрующихъ и на обратившихся отъ заблужденія Я излилъ чистую воду спасительнаго крещенія“ (ч. 11, стр. 125—6). Ясно, что блаж. отецъ говоритъ тутъ объ отмѣнѣ ветхозавѣтнаго священнослуженія.

(ч. 11, стр. 92—3). Но гдѣ же „писаніе“ повелѣваетъ принимать отъ антихриста, да еще безъ крещенія, какъ вы признаете сыновъ господствующей церкви? Вѣдь про антихриста въ словѣ св. Ипполита говорится, что онъ не будетъ крещенъ и всѣ его будутъ отрицаться, а вы принимаете антихриста и даже безъ крещенія. Ясно, что ученіе ваше, какъ я и раньше говорилъ—отъ діавола (слово прив. Космы у Озерск. ч. I, стр. 28). Андрей Афанасичъ не вѣритъ никоніанскимъ историкамъ о времени происхожденія нѣтовскаго отрицанскаго толка, тогда пусть повѣритъ любимому ими архимандриту Павлу Прусскому, который тоже говоритъ: „Отрицанцы возникли изъ нѣтовщины въ сороковыхъ годахъ 19-го столѣтія. Они придумали, приходящихъ къ нимъ отъ православной церкви, принимать *съ отреченіемъ* мнимыхъ ересей“ (Соч., архим. Павла ч. 3, стр. 79). Ясно, что ваша община произошла не отъ Христа, а отъ какого-то бродяги Свѣтова, который не имѣетъ ни роду, ни племени, ни даже имени. А у Основателя нашей матери церкви, Спасителя міра, извѣстно не только имя, но и все земное родословіе¹⁾. А безпоповцы нашли какого-то безымяннаго Свѣтова да и слушаютъ его. И фамилію ему, вѣроятно, дали „Свѣтовъ“ потому, что „просвѣтились“ у него карманы, ну и давай новую вѣру заводить, чтобы поправить свои дѣлишки.—Отвѣтъ же на мой первоначальный вопросъ.

Коноваловъ. Мною уже доказано основаніе нашей церкви пророчествомъ Іеронима (ч. 11, стр. 101), гдѣ ясно сказано, что Богъ уничтожилъ пастырей. Перетрухинъ же старается увѣрить, что это свидѣтельство говоритъ только объ изверженіи худыхъ пастырей, но—ложно. Господь отниметъ паству отъ всѣхъ, а не отъ нѣкоторыхъ только, какъ это можно понять изъ дальнѣйшихъ словъ у Іеронима на 108 страницѣ, гдѣ, отъ лица Божія, онъ пророчествуетъ: „Вотъ Я Самъ, говоритъ, сузу между овцею тучною и тощею или между сильною и слабою... Ибо, вслѣдствіе высокоумія старѣйшихъ и беззаконія начальствующихъ, многіе бываютъ

¹⁾ „Всѣ противники церковнаго ученія,—говоритъ св. Иринеи Ліонскій,—явились несравненно позже тѣхъ епископовъ, которымъ апостолы ввѣрили церкви“ (у Озерск. 1, 236). Слѣдовательно и поповцы, какъ и безпоповцы, имѣютъ основателемъ не Христа и апостоловъ, а бѣглеца Амвросія. „Изначальное устройство церкви, по свидѣтельству того же св. отца,—во всемъ мірѣ, и признакъ Тѣла Христова, состоящій *въ преемствѣ епископовъ*, которымъ тѣ (Апостолы) передали сущую повсюду церковь“ (кн. 4, гл. 33; стр. 409 по изд. 1900 г.). А у поповцевъ, какъ извѣстно, это преемство пресѣклось на 180 лѣтъ.

удаляемы изъ церкви, чтобы Господомъ расточались тѣ, коихъ Онъ спасъ“ (стр. 108)¹⁾. Перетрухинъ, опровергая приведенное мною свидѣтельство, взятое у Іеронима изъ 31 главы на пророчество Іезекііля, перешелъ, для затмѣнія истины, на 36 главу (130 стр. у Іерон.), но здѣсь говорится о жидовской церкви, а не о насъ и не объ австрійской вдовѣ. Ясно, что собесѣдникъ старается своимъ толкованіемъ обмануть слушателей.

Онъ все время твердитъ, что будто бы мы принимаемъ отъ антихриста и 4-мъ чиномъ. Но св. Θεодоръ Студитъ не полагаетъ никакого различія между антихристомъ и предшественниками его—еретиками. Онъ говоритъ: „Вотъ въ словахъ ихъ уже выступаетъ антихристъ. Онъ также будетъ царемъ и станетъ требовать только того, чего онъ хочетъ и что приказываетъ; и *никакого различія не будетъ между нимъ и предшественниками его*“ (Твор. Θεодор. Студит. ч. 1, стр. 235). Значить ясно, что антихристъ и еретики одно и то же, и нигдѣ въ писаніи не сказано, что антихристъ будетъ не крещенъ. А такъ какъ сыны никоніанской церкви крещены въ три погруженія, во имя Отца и Сына и Св. Духа, то таковыхъ 95 правило VI вселенскаго собора перекрещивать воспрещаетъ, а велитъ принимать 3-мъ чиномъ т. е. чрезъ одно отрицаніе отъ ереси, такъ мы и принимаемъ, а не 4-мъ какимъ-то чиномъ, какъ клеветаетъ собесѣдникъ. Въ правилѣ говорится: „нѣціи отъ еретикъ крещаемы бывають; иніи же святымъ муромъ помазуются; друзіи же вся ереси съ ними, и свою прокленше, на общеніе пріемлеми бывають... Несторіане же и евтихіане, и севириане, и отъ инѣхъ ересей, и подобніи имъ, свою ересь, и иныя вся прокленше и тѣмъ токмо довольни бывше, и на общеніе пріемлеми суть“ (Кормч. л. 205; срав. прав. Тимоѳея пресвитера въ Кормч. л. 634). Здѣсь сказано, что „всѣ подобныя“ еретики только проклинаятся. Мы только не читаемъ священническихъ молитвъ, этого мы не дерзаемъ дѣлать, по не-

1) Время, когда Господь совсѣмъ возьметъ паству отъ пастырей и Самъ будетъ пасти ее—время будущаго воздаянія. Это вполне объясняется его слѣдующими словами, на 107 стр.: „И будетъ (Господь) пасти овецъ Своихъ по суду, зная, какая овца какія пажити должна имѣть“. Слово „по суду“ равносильно—послѣ суда и вслѣдствіе суда, на которомъ рѣшится участь всѣхъ, при чемъ праведники наслѣдуютъ разнымъ обителямъ Отца Небеснаго. „И будутъ они въ землѣ своей безъ страха, или въ надеждѣ міра,—въ землѣ живыхъ, въ землѣ кроткихъ, о которыхъ написано: *блажени кротцыи, яко тѣи наслѣдять землю* (Мѡ. 5, 5)“ (стр. 109).

имѣнію священства; да это впрочемъ второстепенное дѣло¹⁾. А про совершеніе литургіи нечего и говорить. Симеонъ Солунскій говоритъ, что если бы творить ее рѣшились всѣ люди и цари, то и тогда она не будетъ дѣйствительной. Поэтому мы и не совершаемъ литургіи; а принятіе отъ ереси правила никому не возбраняють, такъ какъ тамъ самъ еретикъ творить проклятіе ересей, а не мы. Ты вотъ и покажи: гдѣ правила запрещаютъ обращающемуся еретику проклинять свои ереси?

Перетрухинъ. Богъ, говоритъ Коноваловъ, уничтожилъ пастырей. Но гдѣ же писано, что Богъ заповѣдалъ вамъ простымъ мужикамъ принимать приходящихъ отъ ереси? Развѣ Онъ сходилъ съ неба и говорилъ вамъ безпоповцамъ?

Въ оправданіе своего нововводнаго чина, Коноваловъ сослался на 95 правило VI всел. собора. Но мы сейчасъ увидимъ, что это правило у нѣтовцевъ не примѣняется. Въ правилѣ только перечисляется, какихъ и какимъ чиномъ должно принять, но самый порядокъ чинопріема тамъ не положенъ, а изложенъ въ книгѣ „Потребникъ“. Здѣсь повелѣвается, напр. еретиковъ 3-го чина, по принятіи въ церковь сподоблять св. Таинъ. Нѣтовцы же, приходящаго еретика, св. Таинъ не сподобляютъ. Слѣдовательно 95 правило ими не соблюдается и ясно, что они, вмѣсто третьяго чина, изобрѣли свой особый четвертый чинъ, ибо не имѣютъ, какъ положено въ третьемъ чинѣ, ни таинства покаянія, ни таинства причащенія и не читаютъ священническихъ молитвъ, которыя, говоритъ Коноваловъ, не важны; и это, дерзаетъ утверждать безпоповецъ, хвалящійся своей крѣпкой приверженностію къ дониконовской, старой вѣрѣ. Но за такія слова, вотъ какой выносить судъ старая іосифовская книга: „прикладающихъ что, или отъемлющихъ, или *инако претворяющихъ*, аще и самъ будетъ краснѣйшій учитель кто: никакоже слушати, но удалятися такового, якоже божественніи апостоли научають насъ, аще глаголюще: аще и мы или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѣема да будетъ“ (Кирил. кн. л. 305 об.).

На мой вопросъ, гдѣ писано, что отъ антихриста можно принимать не чрезъ крещеніе, Коноваловъ прочиталъ изъ Феодора Студита, что между еретиками и антихристомъ нѣтъ никакого различія. Но о чемъ говорилъ въ этомъ мѣстѣ св. Феодоръ—со-

¹⁾ Справедливо Перетрухинъ привелъ въ обличеніе Коновалова и вообще всѣхъ безпоповцевъ слово Космы пресвитера (у Озер. 1, 28) за отложеніе установленныхъ церковію молитвословій.

бесѣдникъ не протолковалъ. Здѣсь говорится, что между еретиками гонителями и антихристомъ *въ гоненіи* не будетъ никакого различія. Но *въ ученіи* между ними и сыномъ погибели тотъ же св. Θεодоръ, и въ указанномъ Коноваловымъ мѣстѣ, находить большую разницу, ибо вслѣдъ же, прочитанными собесѣдникомъ, словами далѣе у св. отца говорится: „кромѣ того, что онъ будетъ желать не того, что они (еретики) теперь желали бы“ (ч. 1, стр. 235); приведенное мѣсто скорѣе говоритъ въ обвиненіе, а не въ оправданіе Коновалова. Кромѣ того тутъ же про антихриста Θεодоръ Студитъ говоритъ въ будущемъ времени, а вы говорите, что онъ пришелъ и онъ говоритъ про еретиковъ только, уподобляя ихъ антихристу, а вы разумѣете ихъ *по существу*. Значить между ученіемъ Θεодора Студита и безпоповщинскимъ—большая разница. Далѣе Коноваловъ оправдывается, говоря, что въ писаніи не говорится, что антихристъ будетъ не крещенъ. Но преп. Максимъ Грекъ про антихриста говоритъ не такъ, какъ учить Коноваловъ: „Нѣкто,—пишетъ онъ,—родился на лица поля въ нощи тмою, пеленами не повить, водою не омыть и солнце на него не возсіяетъ и возрасту же міръ радуется. Сказаніе: притча сія явлена есть, что антихристово пришествіе и бытіе являетъ гадательнѣ. Той бо, проклятъ сый, на лица поля родится въ нощнѣй тмѣ, рекши во время пространно, сіе бо являетъ поле во тмѣ нощнѣй, рекши въ послѣдняя времена, егда преумножится тма всякаго беззаконія и безвѣрія измаильскаго. Той же противникъ пеленами, еже есть святыми заповѣдми евангельскими, не повивается, еже есть не пріиметъ наказанія, ни водою, сирѣчь *банею наки бытія не очистится*“ (Твор. Максима Греки ч. 3, стр. 230). Вашъ защитникъ, г.г. безпоповцы, и самъ въ душѣ знаетъ, что антихристъ не будетъ крещенъ и про себя, вѣроятно, говоритъ: „ну ужъ и вру же я, Андрюшка, какъ сивый меринъ, да какъ нибудь сойдетъ“...

Въ публичкѣ волненіе. Православные и австрійцы смѣются, а безпоповцы ропщутъ и одинъ изъ нихъ говоритъ, обращаясь къ Перетрухину: ты говори дѣло; нечего попусту смѣшить народъ пустыми сказками.

Перетрухинъ. Не моя вина, что ученіе вашего защитника достойно смѣха. Бѣсы радуются такому еретическому ученію и стараются разсмѣшить не только насъ грѣшныхъ, но и св. мужей. Про Памвія повѣствуется: однажды бѣсы, чтобы разсмѣшить его, взяли гусиное перо и давай тащить его всей гурьбой; несутъ и крях-

тятъ, будто очень тяжело. Не вытерпѣлъ святой и разсмѣялся. Вотъ какъ врагъ силенъ! Къ чему же вашъ защитникъ морочить публику? Я вѣдь доказалъ, что простецу правила воспрещаютъ восхищать недарованное (Кормч. л. 30) и вашъ защитникъ до сихъ поръ не оправдалъ своего ученія.

Коноваловъ. Собесѣдникъ мой видимо не понялъ правила, положеннаго на 30 листу книги Кормчей, такъ мы ему растолкуемъ. Въ правилѣ идетъ рѣчь не о чинопріятіи, а о томъ только что діаконъ не имѣетъ права крестить тамъ, гдѣ есть священникъ¹⁾.—Не понялъ и словъ Максима Грека (на стр. 230 ч. 3), который пишетъ про измаильтянъ, т. е. татаръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Въ истинной церкви Христовой, по свидѣтельству блаж. Теофилакта (Благовѣстникъ въ толкованіи на 95 зач. отъ Луки; у Озер. 1, 69), должно быть три чина іерархіи... И ни большимъ лѣпо быти, ни менѣе... Три сія дѣйствія послѣдуема чиновъ: діаконы... пресвитеры... архіереи“...

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Присоединеніе старообрядческаго епископа. Въ концѣ истекшаго года въ нижегородской епархіи архимандритомъ Благовѣщенскаго монастыря присоединенъ къ православію старообрядческій епископъ противоокружникъ Сергій. Такъ какъ наша церковь не признаетъ истинной и законной бѣлокриницкую старообрядческую іерархію, какъ раскольничью, то и старообрядческій епископъ принять въ лоно нашей св. церкви на правахъ простаго инока и помѣщенъ въ одинъ изъ единовѣрческихъ монастырей.

Новоприсоединенный о. Сергій происходитъ изъ православныхъ крестьянъ нижегородской губерніи; по совращеніи еще въ дѣтствѣ въ расколь, состоялъ въ старообрядествѣ начетчикомъ, потомъ былъ рукоположенъ въ священники, а въ 1906 г., въ епископы. Рукополагали его лжеепископы—противоокружники Іосифъ нижегородскій и Павелъ рязанскій. О. Сергій былъ назначенъ на новооткрытую архіерейскую кафедру въ далекой Сибири минусинскую и енисейскую. Жилъ онъ въ г. Минусинскѣ.

Вслѣдствіе столкновенія съ паствою и борьбы, съ распущенностью подвѣдомаго старообрядческаго духовенства, а также подъ вліяніемъ постоянно мучившаго его сомнѣнія въ законности старообрядческой іерархіи, о. Сергій не только оставилъ свою архіерейскую кафедру и переѣхалъ на жительство на родину, но и самый расколь и заявилъ мѣстному православному епископу о рѣшительномъ желаніи присоединиться къ православнои церкви.

СОДЕРЖАНІЕ. Пророчество старообрядческой газеты „Слово правды“ о гибели Христовой церкви.—Бесѣда слѣпца Коновалова съ І. Перетрухинымъ о происхожденіи Спасова согласія.—Извѣстія и замѣтки.

Цензоръ прот. *Николай Извъновъ.*

Печатня А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА ЖИТРОПОЛИТА

1908 года.

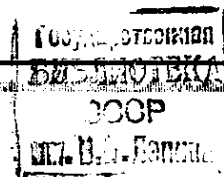
№. 2.

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

Февраль 1—15.

Подписка на Братское Слово продолжается: Подписная цѣна 2 руб. въ годъ, для желающихъ допускается разсрочка: 1 руб. при подпискѣ и 1 руб. къ 1-му іюля.

Когда канонически позволительно священникамъ и мірянамъ отдѣляться отъ своихъ епископовъ?

Когда Константинопольскій патріархъ Іеремія согласился исполнить желаніе благочестиваго царя Θεодора Іанновича и православныхъ русскихъ епископовъ, поставить Россійскаго патріарха,—то, при утвержденіи патріаршества, восточные патріархи поставили условіемъ, чтобы русская Церковь была во всемъ согласная съ Церковью греческою, даже въ обрядахъ. И православный русскій Царь, и высшія духовныя лица противъ этого условія не возражали. Но когда былъ поставленъ въ Москвѣ первый патріархъ Іовъ, то русскіе, повидимому, про это условіе позабыли и попрежнему продолжали разнствовать съ Греко-восточною Церковію въ нѣкоторыхъ церковныхъ обрядахъ. Съ другой стороны, еще Стоглавый Соборъ поставилъ на видъ всему духовенству русской Церкви крайне неисправное состояніе богослужебныхъ книгъ и предписалъ исправлять ихъ съ добрыхъ переводовъ. Но этого постановленія Стоглаваго Собора русская православная Церковь почти не исполнила, и, во времена патріаршества, между богослужебными книгами разныхъ изданій, было великое несходство, что фактически и наглядно доказывается сличеніями старопечатныхъ книгъ, изданныхъ при разныхъ патріархахъ,—сличеніями, которыя въ свое время сдѣлалъ и напечаталъ приснопамятный игуменъ Никольскаго Единоувѣческаго мона-

стыря Филаретъ. Не говоримъ о неправильномъ переводѣ отдѣльныхъ мѣстъ въ богослужебныхъ книгахъ. Насколько послѣднія были несовершенны концу патріаршества Іосифа,—это видно изъ предисловія къ Кормчей 1649 года. Здѣсь авторъ предисловія обращается къ читателю съ такими словами: „воззри убо, аще не лѣностенъ еси, обрящещи ли, гдѣ правѣ списанную безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ, книгу; обрящещи ли чинъ и послѣдованіе, по указанному святыхъ и богоносныхъ отецъ в законенію; обрящещи ли судъ и отмщеніе въ вещехъ церковныхъ или строители, или начальника, правѣ исправляюща слово истины и по чину вся бывающая въ церкви; но вѣмъ яко не удобъ обрѣсти возможещи, не точію въ соборныхъ градскихъ церквахъ, но ниже епископіяхъ, паче же ни въ монастырѣхъ, виждь убо аще не плача достойна суть сія окаянная времена наша, въ няже увы достигохомъ“. Такимъ образомъ ко времени вступленія на патріаршій престолъ патр. Никона богослужебныя книги были весьма неисправны, и въ богослужебныхъ обрядахъ православные русскіе люди очень замѣтно разнились отъ греко-восточныхъ православныхъ христіанъ. Эта разность была такъ замѣтна, что приходившіе въ Москву восточные патріархи невольно обращали на нее вниманіе и зазирали за нее патр. Никону. „Зазираху иногда нашему смиренію“, пишетъ Никонъ въ своемъ отвѣтномъ посланіи, помѣщенномъ въ „Скрижали“, „мнѣ, Никону патріарху, приходящѣ къ намъ въ царствующей градъ Москву, потребъ своихъ ради, святыхъ восточныхъ Церкви святѣйшіи вселенскіи патріархи, Констанція града Аѳанасій и Паисій святаго града Іерусалима и святаго града Назарета митрополитъ Гавріилъ и прочіи: и поношаху мя много въ неисправленіи божественнаго писанія и прочихъ церковныхъ вінахъ, отъ нихъ же едина есть и сія, яко тремя персты, послѣдними, двѣма малыми съ великимъ пальцемъ во единя, да двѣма прочими великосредними изобразующе, творимъ на лицѣ нашемъ знаменіе креста, отъ Θεодоритова писанія невѣдѣніемъ внесшееся въ печатныя книги и великія псалтери совозслѣдованіемъ и малыя, и прочія рукописныя, а не повелѣніемъ коего царя или патріарха, ниже соборомъ когда сошедшихся архіерей: прежде бо того вси тремя первыми персты изобразашу, во образъ святыхъ Троицы: якоже и нынѣ многихъ еще видѣти есть, елицы невѣдаютъ Θεодоритова писанія, якоже въ простыхъ мужехъ и во всѣхъ женахъ, отъ древняго обычая держащихъ“.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, патр. Никонъ, вскорѣ послѣ вступленія на патріаршій престолъ, приступилъ къ исправленію церковныхъ обрядовъ, а началъ съ того, что повелѣлъ полагать на себѣ крестное знаменіе тремя первыми перстами, и на молитвѣ Ефрема Сирина класть не всѣ шестнадцать поклоновъ, а только четыре. Въ отвѣтъ на это распоряженіе патріарха, московскіе протопопы Аввакумъ, Даніилъ, Іоаннъ Нероновъ подали на Никона жалобу царю Алексію Михайловичу, а протопопъ Аввакумъ сверхъ того прервалъ съ патріархомъ церковное общеніе, пересталъ ходить въ церковь и къ тому же склонялъ народъ, говоря: „въ нѣкоторое время и конюшни иныя церкви лучше“, и сталъ въ сущилъ совершать богослуженіе, какъ самъ о томъ писалъ Неронову. „Я, грѣшникъ, помянулъ изгнаніе великаго свѣтила Златоустаго и собрался съ братією о Господѣ въ дому твоємъ сущилъ послѣ тебя въ первое воскресеніе, по бдѣніи“. Ввиду такого рода протеста, Никонъ въ 1654 году созвалъ въ царскихъ палатахъ, въ присутствіи царя Алексія Михайловича, соборъ. Здѣсь онъ велѣлъ прочитать грамоту (гречески „хрисовуль“), присланную восточнымъ патріархомъ въ 1593 году, коею они утверждали открытіе патріаршества въ Россіи. Въ этой грамотѣ содержалось точно выраженное завѣщаніе верховному пастырю Церкви русской, потреблять всякую новину въ церковныхъ чинахъ, „да во всемъ великая Россія православная со вселенскими патріархи согласна будетъ“. По прочтеніи грамоты, патр. Никонъ указалъ нѣкоторые нововводные чины и обычаи и спрашивалъ, отцовъ собора, оставить ли эти новины по прежнему или исправить согласно древнимъ греческимъ и славянскимъ уставамъ... Отцы собора единогласно отвѣчали, что необходимо исправить противъ старо-халкитскихъ и греческихъ. Несмотря на то, что исправленіе богослужебныхъ книгъ и чиновъ было рѣшено производить по опредѣленію 1654 года, а не по единоличному желанію патр. Никона, противники его все болѣе и болѣе возмущали православный народъ, утверждая, что книги печатныя, новоисправленныя при Никонѣ патріархѣ „суть еретическія и растлѣны“, и „чины церковные, иже исправишася со греческихъ и російскихъ книгъ злословиша, имени хульными нарицаша ложна, и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша, и возмутиша народъ буйствомъ своимъ и глаголаша церкви быти не церкви, архіереи—не архіереи, священники—не священники, такъ что многихъ отъ народъ мнѣніе вниде, яко ересью многими и антихристовою

скверною осквернены церкви и чины, и таинства и послѣдованія церковныя“.

Такимъ образомъ, при отдѣленіи старообрядцевъ отъ православной Церкви, многіе священники и возмущенные ими міряне сочли себя въ правѣ отдѣлиться отъ патріарха и епископовъ, объявивъ ихъ еретиками. Засимъ, въ послѣдующее время, когда старообрядцы—поповцы принимали и принимаютъ къ себѣ отбѣгшихъ отъ православной Церкви священниковъ, то они въ этомъ случаѣ утверждали и утверждаютъ, что священники имѣли право отдѣлиться отъ своихъ епископовъ, такъ какъ они убѣдились, что ихъ епископы—еретики. Когда, наконецъ, тѣ же старообрядцы—поповцы сманили къ себѣ греческаго митр. Амвросія для того, чтобы при его посредствѣ образовать свою такъ называемую австрійскую іерархію, то они при этомъ случаѣ утверждали и утверждаютъ, что Амвросій имѣлъ право отдѣлиться отъ своего патріарха, такъ какъ онъ убѣдился, что патріархъ—еретикъ¹⁾.

Въ виду изложенныхъ фактовъ самъ собою возникаетъ вопросъ, имѣли ли право, съ точки зрѣнія церковныхъ правилъ, священники и міряне во дни патр. Никона отдѣляться отъ своихъ епископовъ и патріарха и имѣютъ ли, во вторыхъ, право отдѣляться отъ своихъ епископовъ священники, отбѣгающіе отъ православной Церкви къ бѣглопоповцамъ?

Чтобы правильно и на достаточныхъ основаніяхъ рѣшить поставленные вопросы,—для этого рассмотримъ относящіеся сюда правила св. Соборовъ. Прежде всего сюда относятся правила 13, 14 и 15-е Константинопольскаго двукратнаго собора. Эти три правила такъ тѣсно связаны между собою по своему содержанію, что они представляютъ, какъ бы одно распространенное правило.

Правило 13-ое.

Вселукавый, посѣявъ въ Церкви Христовой сѣмена еретическихъ плевелъ, и, видя, яко онѣ мечемъ Духа посѣкаются изъ корени, вступивъ на другой путь козней, покушается безуміемъ раскольниковъ разсѣкати тѣло Христово: но и сей его навѣтъ совершенно воспящая, святыи соборъ опредѣлилъ нынѣ: аще ко-

¹⁾ О переходѣ митр. Амвросія къ бѣглопоповцамъ въ настоящій разъ разсуждать не будемъ, такъ какъ мы имѣли уже случай говорить объ этомъ въ особой статьѣ: Австрійская іерархія съ точки зрѣнія.

торый пресвитеръ или діаконъ, по нѣкоторымъ обвиненіямъ, зазрѣвъ своего епископа, прежде соборнаго изслѣдованія, и разсмотрѣнія и совершеннаго осужденія его, дерзнетъ отступити отъ общенія съ нимъ и не будетъ возносить имя его въ священныхъ молитвахъ на литургіяхъ по церковному преданію: таковой да лишится всякія священническія чести. Ибо поставленный въ чиѣ пресвитера и восхищающій себѣ судъ, митрополитамъ предоставленный, и, прежде суда, самъ собою осуждати своего отца и епископа усиливающійся, не достоинъ ни чести, ниже наименованія пресвитера. Послѣдующіе же таковому, аще суть нѣкіе отъ священныхъ, такожде да лишены будутъ своя чести: аще же монахи или міряне, да отлучатся вовсе отъ Церкви, доколѣ не отвергнутъ сообщенія съ раскольниками и не обратятся къ своему епископу.

Правило 14-ое.

Аще который епископъ, поставляя предлогомъ вину своего митрополита, прежде соборнаго разсмотрѣнія, отступитъ отъ общенія съ нимъ и не будетъ возносить имя его, по обычаю, въ Божественномъ тайнодѣйствіи: о таковомъ святыи Соборъ опредѣлитъ: да будетъ низложенъ, аще токмо обличенъ будетъ, яко отступилъ отъ своего митрополита и сотворилъ расколъ. Ибо каждый долженъ вѣдати свою мѣру: и ниже пресвитеръ да пренебрегаетъ своего епископа, ниже епископъ—своего митрополита.

Правило 15-ое.

Что опредѣлено о пресвитерахъ, и епископахъ и митрополитахъ то самое, и, наипаче, приличествуетъ патріархамъ. Посему, аще который пресвитеръ, или епископъ, или митрополитъ дерзнетъ отступити отъ общенія съ своимъ патріархомъ и не будетъ возносить имя его, по опредѣленному и уставленному чину, въ Божественномъ тайнодѣйствіи, но, прежде соборнаго оглашенія и совершеннаго осужденія его, учинитъ расколъ: таковому святыи Соборъ опредѣлитъ быти совершенно чужду всякаго священства, аще токмо обличенъ будетъ въ семь беззаконіи. Впрочемъ сіе опредѣлено и утверждено отъ тѣхъ, кои, подъ предлогомъ нѣкоторыхъ обвиненій, отступаютъ отъ своихъ предстоятелей и творятъ расколы и расторгаютъ единство Церкви. Ибо отдѣляю-

щійся отъ общенія съ предстоятелемъ, ради нѣкія ереси, осужденныя святыми соборами или отцами, когда, то есть, онъ проповѣдуетъ ересь всенародно и учить оной открыто въ церкви,—такой еще и оградить себя отъ общенія съ глаголемымъ епископомъ, прежде соборнаго разсмотрѣнія, не токмо не подлежатъ положенной правилами епитиміи, но и достойны чести, подобающей православнымъ. Ибо они осудили не епископовъ, а лже-епископовъ и лжеучителей, и не расколи пресѣкли единство Церкви, но потщились охранить Церковь отъ расколовъ и раздѣленій.

Чтобы установить точный смыслъ приведенныхъ правилъ, посмотримъ прежде всего, какъ уяснили намъ смыслъ изложенныхъ правилъ классическіе ихъ толковники: Зонара, Аристинъ и Вальсамонъ. Для установленія точнаго смысла 13-го правила обратимся, прежде всего, къ толкованію на него Вальсамона. „Когда по благодати Божіей“, пишетъ этотъ толковникъ, „прекратилось зло отъ ересей, отцы стали усматривать, что нѣкоторые посвященные уклоняются въ безуміе раскольниковъ, отдѣляясь отъ общенія со своими епископами. Исправляя сіе, какъ дѣло, разсѣкающее тѣло Христово, т. е. Церковь, отцы собора опредѣлили извергать тѣхъ священниковъ и діаконовъ, которые дерзнутъ такъ незаконно отдѣляться отъ общенія со своимъ епископомъ, прежде окончательнаго соборнаго осужденія его и не возносить при Божественныхъ священнодѣйствіяхъ его имени, согласно церковному преданію. И не только таковыхъ опредѣляютъ отцы извергать, но и послѣдовавшихъ имъ, если они—посвященные; мірянъ же отлучать и оставлять подъ эпитемією, пока не придутъ къ сознанію зла и не обратятся къ своему епископу“. Совершенно согласно съ Вальсамономъ толкуетъ 13-ое Правило двукратнаго Собора и Зонара. „Когда діаволь увидѣлъ“, говоритъ толковникъ, „что плевела ересей посѣчены мечемъ духа, измыслилъ другія козни, чтобы разсѣчь Тѣло Церкви и уничтожить ея единство. Таковое есть безуміе раскольниковъ, воспящая которое, говорятъ отцы собора, опредѣляемъ, чтобы никакой пресвитеръ или діаконъ не дерзалъ отступать отъ епископа, подъ властію котораго состоитъ, не прерывалъ общенія съ нимъ и не переставалъ возносить по обычаю его имя, зазирая своего епископа, прежде чѣмъ представленное противъ него обвиненіе будетъ разсмотрѣно соборомъ и произнесенъ окончательный приговоръ, осуждающій его; а кто сдѣлаетъ такъ, будетъ изверженъ. Ибо кто, состоя въ до-

стоинствѣ пресвитера, восхищаетъ себѣ судъ митрополитовъ (такъ какъ епископовъ судятъ митрополиты) и прежде суда осуждаетъ своего епископа, который есть ему отецъ по духу,—тотъ не достоинъ того, чтобы почитали его и именовали, какъ пресвитера; и послѣдующіе за отщепенцемъ, если они и сами посвященные, должны быть извержены, а міряне или монахи—отлучены отъ Церкви совершенно“. Толкованіе Аристина, помѣщенное въ старопечатной Кормчей, отличаясь отъ толкованій Зонары и Вальсамона своею краткостью, въ сущности съ ними согласно. Всѣ три, вышепоименованные толкователи, въ своихъ толкованіяхъ на 14-е Правилу, ограничиваются краткимъ замѣчаніемъ, что 14-ое Правилу имѣетъ тотъ же смыслъ, что и 13-ое, и разница между ними только та, что 13-ое правилу говоритъ о пресвитерахъ и діаконахъ въ ихъ отношеніяхъ къ епископамъ, а 14-ое—говоритъ объ епископахъ въ ихъ отношеніяхъ къ митрополиту. Но 15-ое Правилу приносить въ свое содержаніе нѣчто новое, а именно, оно указываетъ тотъ случай, когда пресвитеръ или епископъ, или митрополитъ имѣетъ каноническое право отступить отъ своего патріарха, не только не подвергаясь опасности, понести въ правилѣ церковномъ указанное наказаніе, но и признаваясь достойными чести, подобающей православнымъ. Но если правилу указываетъ случай, когда пресвитеръ, или епископъ, или митрополитъ имѣетъ право отступить отъ общенія со своимъ патріархомъ, то послѣдовательно должно заключать, что оно, вмѣстѣ съ тѣмъ предполагаетъ, что въ указанномъ имъ случаѣ и пресвитеръ, и діаконъ имѣютъ право отступить отъ своего епископа, и епископъ—отъ своего митрополита. Какой же это случай? На этотъ вопросъ вотъ что говоритъ 15-ое правилу: „отдѣляющіеся отъ общенія съ предстоятелемъ, ради нѣкія ереси, осужденныя святыми соборами или отцами, когда, то есть, онъ проповѣдуетъ ересь всенародно и учитъ оной открыто въ Церкви; таковые еще и оградятъ себя отъ общенія съ глаголемымъ епископомъ, прежде соборнаго разсмотрѣнія, не токмо не подлежатъ положенной правилами епитиміи, но и достойны чести, подобающей православнымъ. Ибо они осудили не епископовъ, а лжеепископовъ и лжеучителей и не расколомъ пресѣкли единство Церкви, но потщились охранити Церковь отъ расколовъ и раздѣленій“. Не излишне обратить вниманіе на разницу перевода этого правила въ славянской Кормчей. Слова „ради нѣкія ереси, осужденныя святыми соборами или отцами“, здѣсь переведены такимъ образомъ:

„за ересь его отъ собора, или отъ святыхъ отецъ, невѣдому сущу“.—Этимъ переводомъ дается тотъ смыслъ, какъ будто пресвитеръ имѣетъ право отступить отъ своего епископа, епископъ отъ митрополита, пресвитеръ, епископъ и митрополитъ—отъ патріарха за нѣкоторую *тайную ересь*, неизвѣстную ни соборамъ, ни святымъ отцамъ. Этотъ переводъ 15-го правила въ славянской Кормчей старообрядцы считаютъ для себя очень благопріятнымъ; они говорятъ, что они именно и отступили отъ Никона, какъ учить 15-ое правило двукратнаго Собора за ересь Никона, невѣдому ни вселенскимъ, ни помѣстнымъ соборамъ, ни св. отцамъ. Но выраженіе „*ересь невѣдомая ни соборамъ, ни святымъ отцамъ*“, заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе и несообразность, ибо не можетъ быть ереси, невѣдомой соборамъ и св. отцамъ. Неправое ученіе, даже касающееся самаго существа вѣры, становится ересью только тогда, когда это ученіе осудить вселенскій или помѣстный соборъ. Ученіе Македонія о Св. Духѣ, ученіе Несторія о образѣ соединенія божескаго и человѣческаго естества во Христѣ стали ересью въ точномъ смыслѣ этого слова, только послѣ осужденія этихъ ученій 2-мъ и 3-мъ Вселенскими Соборами. Въ книгѣ Никона Черногорца, рассматриваемыя слова 15-го правила приведены согласно съ полнымъ переводомъ книги Правиль¹⁾. Въ смыслѣ этого же полнаго перевода излагаютъ толкованіе на 15 правило Зонара, Вальсамонъ и Аристинъ. Такъ Аристинъ пишетъ: „если нѣкоторые отступятъ отъ кого-нибудь по причинѣ ереси, осужденной соборомъ или св. отцами, то достойны чести и принятія, какъ православные“. Вальсамонъ: „если кто отдѣлится отъ своего епископа, или митрополита, или патріарха, по причинѣ ереси, какъ отъ безстыдно учащаго въ Церкви какимъ-нибудь догматамъ, чуждымъ православія, таковой, и прежде совершеннаго разслѣдованія, а тѣмъ болѣе послѣ разслѣдованія, если оградить себя, т. е. отдѣлится отъ общенія со своимъ предстоятелемъ, не только не подвергнется наказанію, но и будетъ почтенъ, какъ православный; ибо отдѣлился не отъ епископа, а отъ лжеепископа и лжеучителя,—и такое дѣяніе достойно похвалы, такъ какъ оно не разсѣкаетъ Церкви, а скорѣе сдерживаетъ ее и предохраняетъ отъ раздѣленія“.

Послѣ того, какъ мы привели 13, 14 и 15 Правила Двукратнаго Собора и, въ достаточной мѣрѣ, уяснили ихъ смыслъ толко-

¹⁾ Никона Черногорца слово 40, л. 305.

ваніями Вальсамона, Зонары и Аристина, поставимъ вопросъ: согласно ли съ этими правилами поступили старообрядцы, когда они отдѣлились отъ патр. Никона и отъ всѣхъ православныхъ епископовъ Грекороссійской Церкви? Отнюдь нѣтъ... Напротивъ, эти правила рѣшительно ихъ осуждаютъ, и священниковъ, и мірянъ. Они осудили патріарха и епископовъ самочинно, своимъ собственнымъ произволомъ; но 12-ое Правило Кареагенскаго Собора гласитъ; что епископа долженъ судить цѣлый соборъ епископовъ, и только, если по великимъ затрудненіямъ не можно будетъ собраться многимъ епископамъ, тогда слушаютъ его на судѣ дванадесять епископовъ, пресвитера—шесть епископовъ и свой, а діакона—три“. Между тѣмъ патріарха Никона и современныхъ ему русскихъ епископовъ за исправленіе богослужебныхъ книгъ, чиновъ и обрядовъ не судилъ ни одинъ епископъ; а нѣсколько возмущившихся противъ патріарха священниковъ смутили народъ и отдѣлились отъ патріарха и епископовъ православной Церкви. За это они *должны лишиться всякія священническія чести*, а монахи и міряне, имъ послѣдовавшіе должны быть вовсе отлучены отъ Церкви, *доколѣ не обратятся къ своему епископу*. Но можетъ быть, старообрядцы скажутъ, что они отдѣлились отъ общенія съ предстоятелемъ ради ереси, осужденныя св. соборами или св. отцами, которую онъ проповѣдывалъ всенародно и училъ оной открыто въ Церкви? Но въ такомъ случаѣ они, какъ отдѣлившіеся отъ открытаго еретика, и потому достойные чести и пріятія, яко правовѣрніи, должны были вступить въ общеніе съ православными епископами; но почему же они въ общеніе съ таковыми не вступили? „Потому“, отвѣчаютъ они, „что на всемъ свѣтѣ не осталось ни одного православнаго епископа, съ которымъ они могли бы вступить въ церковное общеніе. Но св. 7-ой Вселенскій Соборъ называетъ богохульниками тѣхъ, которые утверждаютъ, что всѣ епископы православной Церкви могутъ одновременно впасть въ ересь.

Но можно ли утверждать, что Никонъ и современные ему русскіе православные епископы всенародно проповѣдывали ересь, открыто учили еретическимъ догматамъ? Никонъ ввелъ во всеобщее употребленіе въ православной русской Церкви троеперстное сложеніе для моленія, именословное—для благословенія, трегубое аллилуія съ прибавленіемъ въ четвертый разъ „слава Тебѣ, Боже,“— вмѣсто аллилуія сугубаго, обычай класть на молитвѣ Св. Ефрема Сирина четыре земныхъ поклона и двѣнадцать поясныхъ, вмѣсто

шестнадцати земныхъ поклоновъ, совершеніе проскомидіи на пяти просфорахъ, вмѣсто семи и т. п... Но развѣ все это догматы? Какими соборами, вселенскими или помѣстными эти догматы осуждены? Какими св. отцами возбранено креститься троеперстно и благословлять именовсловно, и касаются ли всѣ произведенные Никономъ, обрядовыя измѣненія самаго существа вѣры? Такимъ образомъ, Никонъ не повредилъ православной вѣры и не училъ никакимъ еретическимъ догматамъ; слѣдовательно, священники и міряне, отдѣлившіеся при патр. Никонѣ отъ своихъ епископовъ, объявившіе ихъ еретиками и всю Церковь православную еретическою, дѣйствительно, по выраженію 14-го Правила Двукратнаго Собора, *сѣтворили расколъ съ Церковію*, и потому священники, произведшіе этотъ расколъ, *не достойны, ниже чести, ниже наименованія пресвитера*, а монахи и міряне, послѣдовавшіе этимъ пресвитерамъ, должны быть вовсе отлучены отъ Церкви, доколѣ не отвергнутся общенія съ раскольниками и не обратятся къ своему епископу.

Что касается такъ называемыхъ бѣглыхъ поповъ, то каноническій судъ надъ ними произносить также 31-ое апостольское Правило, которое гласитъ: „Аще который пресвитеръ, презрѣвъ собственнаго епископа, отдѣльно собранія творити будѣтъ, и алтарь иной водрузитъ, не обличивъ судомъ епископа ни въ чемъ противномъ благочестію и правдѣ: да будетъ изверженъ, яко любоначальный. Ибо есть похититель власти. Такожде извержены да будутъ и прочіе изъ клира, къ нему приложившіеся. Міряне же да будутъ отлучены отъ общенія церковнаго. А бѣглые попы, именно, дерзаютъ отдѣльно творить собранія и водружать иной алтарь, не обличивъ своего епископа ни въ чемъ противномъ благочестію, т. е. ни въ какой ереси. Но извѣстно, что къ бѣглопоповцамъ нерѣдко переходятъ отъ православной Церкви священники, осужденные отъ своего епископа и за тяжкіе преступленія запрещенные въ священнослуженіи, которые, однакоже, пришедши къ старообрядцамъ—безпоповцамъ ничтоже сумняся дерзаютъ совершать литургію, крещеніе, муропомазаніе, и другія таинства и богослуженія. Вотъ какой судъ надъ этими священниками произноситъ 10-ое Правило Карфагенскаго Собора: „Аще который пресвитеръ, отъ своего епископа осужденный, вознесшися надмѣніемъ нѣкіимъ и гордостію должнымъ быти возмнить отдѣльно приносить Богу святыя дары или умыслить воздвигнути иной алтарь, вопреки церковной вѣрѣ и уставу: таковой да не будетъ

оставленъ безъ наказанія. Соборъ рекъ: аще который пресвитеръ, противъ епископа своего возгордясь, сотворить расколъ, да будетъ анаѳема“.

Итакъ, священники и міряне только тогда имѣютъ право отдѣляться отъ своихъ епископовъ, когда послѣдніе проповѣдуютъ всенародно явную ересь, осужденную св. Соборами или отцами, и учатъ оной открыто въ Церкви. Но такъ какъ такого случая не было въ православной русской Церкви ни при патр. Никонѣ, въ эпоху образованія раскола старообрядчества, ни во всю послѣдующую исторію русской церкви, то отсюда слѣдуетъ, что священники и міряне, самочинно отдѣлявшіеся отъ своихъ епископовъ, сами подлежали и подлежатъ наказаніямъ, положеннымъ на этотъ случай въ Правилахъ Апостольскихъ и Соборныхъ—и должны быть признаны раскольниками.

Протоіерей *Іоаннъ Орфанитскій*.

Бесѣда слѣпого Коновалова съ І. Перетрухинымъ о происхожденіи Спасова согласія.

(Продолженіе. См. № 3).

Странный вопросъ задаетъ намъ собесѣдникъ: имъ принять еретика и некрещеннаго обливанца Амвросія можно не только безъ повторенія крещенія, но и хиротоніи, котораго они вытащили, какъ сами говорятъ, изъ Апокалипсическаго блуднаго Вавилона, а намъ отъ антихриста нельзя? Обвиняя насъ, обвиняетъ и себя. Вашъ же архіерей Швецовъ въ своей книгѣ „Истинность“ пишетъ: „Этотъ рядъ свидѣтельствъ показываетъ, что не только епископы и пресвитеры должны принимать хиротонисанныхъ еретиками въ ихъ священномъ званіи и санѣ. А при томъ и діаконы, отъ такого приниманія, не были возбраняемы. Во иныхъ же случаяхъ даже и *престецы* не считали это для себя предосужденнымъ“ (гл. 6-я о принятіи хиротоніи, стр. 163). Вотъ и въ прологѣ повѣствуется о священномуч. Аникѣ, что онъ, не имѣя никакого сана, принялъ еретиковъ отъ иконоборческой ереси (см. въ Помор. отвѣтѣ Андрея Денисова стр. 313). Какъ видите Швецовъ допускаетъ совершать принятіе еретика и престоцу, а Перетрухинъ не дозволяетъ, и не указываетъ правовъ возбраняющихъ сіе. Впрочемъ онъ, по наглости своей, ничему не вѣритъ и всѣхъ ругаетъ.

Въ Казани за сиваго мерена ему дали хорошую потасовку и еще хотѣли въ тюрьму посадить за грубость и кощунство, да только профессоръ Ивановскій заступился, а иначе и по сію пору гнилъ бы тамъ. Онъ не привелъ ни одного правила, коимъ запрещалось бы простецу принимать черезъ третій чинъ приходящихъ къ церкви еретиковъ. А мы ясно покажемъ изъ писанія, что мірянинъ по нуждѣ не лишается этого права¹⁾ преп. Θεодоръ Студитъ говорить: „Такъ какъ онъ видитъ, что господствуетъ ересь и обстоятельство со всѣхъ сторонъ стѣснительны, то представимъ всѣмъ желающимъ врачевать приключившіяся болѣзни, какъ можетъ каждый“ (Твор. его ч. 2, стр. 413). Вотъ Θεодоръ Студитъ представилъ всякому православному христіанину врачевать еретиковъ, принимать ихъ на покаяніе. А что врачество есть покаяніе, объ этомъ Θεодоръ дальше говоритъ такъ: „который желаетъ всѣмъ спастись,—не тѣмъ ли болѣе прибѣгающимъ къ врачеству покаянія“? (тамъ же, стр. 413). И каждый христіанинъ можетъ наложить епитимію на приходящаго еретика. „По сему епитиміи, употребляемая въ настоящее время, суть врачевства“ (тамъ же, стр. 414). А про тѣхъ, кто утверждаетъ, что мірянамъ во время господства ереси нельзя принимать обращающихся въ православіе еретиковъ, Θεодоръ Студитъ вотъ что говоритъ: „Если же здѣсь такъ бываетъ, то тѣмъ болѣе въ душевныхъ болѣзняхъ все должно быть сообразно усматриваемо и совершаемо. И препятствующій этому есть нѣкоторый губитель и общій врагъ человѣческаго рода, такъ что его можно считать сотрудникомъ человѣкоубійцы“ (тамъ же, стр. 415). То есть сотрудники діаволу тѣ люди, которые запрещаютъ православному мірянину принимать кающихся еретиковъ. Вотъ и ты, г. Перетрухинъ, принадлежишь къ числу сотрудниковъ діавола, потому что ложно увѣряешь, будто простецъ не можетъ присоединить къ Христовой церкви еретика. Говори теперь послѣднюю рѣчь. Я сдѣлаю по уговору въ 10 минутъ заключеніе безъ книгъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ „Нужда“ можетъ быть только съ частными лицами, а не съ церковію. Кто допускаетъ во вселенской церкви нужду, тотъ, по свидѣтельству книги Кирилловой, *бѣснуется*. „Чесо ради бѣснуешься на благочестіе, аще не имать нужду; а ты нуждею его ведещи, иже есть превыше всякаго принужденія“ (л. 68).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Изъ жизни московскихъ сектантовъ.—Чему учать на молитвенныхъ сектантскихъ собраніяхъ.

8-го дня ноября 1907 года, ко мнѣ пришелъ побесѣдовать со мною въ книжную лавку, подъ Ивановскою колокольнею Братства Святителя Петра митрополита въ Кремлѣ, сектантскій проповѣдникъ (пашковецъ), въ недавнее время перешедшій изъ австрійскаго согласія окружниковъ. Послѣ бесѣды онъ пригласилъ меня на свое собраніе, на Лубянскую площадь въ домъ Страховаго О-ва „Россія“. На дняхъ мнѣ пришлось побывать на двухъ пашковскихъ собраніяхъ 11-го и 18-го ноября. Большой залъ освѣщенъ электричествомъ и обставленъ стульями въ 25 рядовъ, по 12-ти стульевъ въ каждомъ, а среди нихъ проходъ. Народа было приблизительно около трехъ сотъ человекъ. Сидѣли всѣ вообще какъ сектанты, такъ и слушатели посторонніе. У нѣкоторыхъ изъ членовъ, а также и посѣтителей были въ рукахъ Евангелія и сборники любимыхъ стиховъ, расписываемыхъ сектантами на ихъ собраніяхъ. Послѣ открытія собранія, старшій братецъ¹⁾, въ родѣ пресвитера, предложилъ спѣть нѣсколько стиховъ, которые я не буду приводить, но считаю необходимымъ рассказать читателю, что говорилось на этихъ собраніяхъ. Проповѣдникъ, пріѣхавшій изъ Англіи, говорилъ не на русскомъ языкѣ, а послѣ его слова переводила дама на русскій языкъ. Онъ рассказывалъ въ проповѣди своей, что, когда онъ учился въ университетѣ въ Швейцаріи и читалъ много книгъ и прочитывалъ по 9-ти часовъ въ сутки, то не находилъ въ нихъ ничего служащаго ко спасенію. Но вотъ однажды онъ читалъ евангеліе, сидя подѣ деревомъ и остановился на словахъ: „Я есмь дверь: кто войдетъ Мною, тотъ спасется; и войдетъ, и выйдетъ, и пажить найдетъ (Іоанна гл. 10; 9). Вотъ единственно только въ Швейцаріи, сидя подѣ деревомъ, я нашелъ дверь и благодать ко спасенію. Далѣе проповѣдникъ продолжаетъ говорить, что многіе, называющіе себя христіанами, думаютъ найти спасеніе въ Церкви, и, показывая рукою на народъ, объяснилъ, что можетъ быть такіе христіане здѣсь присутствуютъ, но я съ своей стороны говорю, что дверь ко спасенію есть единственно только Христосъ и что Церковь не есть дверь ко спасенію. Далѣе проповѣдникъ, въ объясненіе значенія Церкви, указалъ на каменный іерусалимскій Соломоновъ храмъ. Вотъ что объ этомъ іерусалимскомъ храмѣ сказалъ Іисусъ Христосъ въ послѣдній разъ, когда выходилъ изъ него: „Истинно, говорю вамъ: не останется здѣсь камня на камнѣ; все будетъ разрушено (Мат. гл. 24; 2).

Далѣе проповѣдникъ продолжалъ проповѣдывать, что крещеніе также не есть дверь ко спасенію. Считаю не лишнимъ упомянуть, что проповѣдникъ забылъ, вѣроятно, ученіе Спасителя Іисуса Христа, которое Онъ изрекъ ученикамъ Своимъ: „идите по всему міру и проповѣдуйте

¹⁾ Сектанты обыкновенно называютъ другъ друга „братцами“.

евангеліе всей твари. Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ (Марк. 16; 15, 16).

Далѣе сектантскій проповѣдникъ перешелъ къ таинству св. причащенія: о немъ онъ говоритъ, что оно также не есть дверь ко спасенію; что нѣтъ никакой пользы отъ принятія тѣла и крови Іисуса Христа. Такъ ли училъ Іисусъ Христосъ и св. апостолы Его? Іисусъ же Христосъ сказалъ іудеямъ: „истинно, истинно говорю вамъ, если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную; и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ибо плоть Моя истинно есть пища и кровь Моя истинно есть питіе. Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ (Іоанн. гл 6; 53—54). А потому: тѣ, которые, называясь христіанами, не причащаются тѣла и крови или не признаютъ, что чрезъ совершаемое въ православной Церкви таинство причащенія преподается истинное Тѣло и истинная Кровь Іисуса Христа,—не имѣютъ въ себѣ Сына Божія и потому не имѣютъ жизни вѣчной (Іоан. 5; 12). Они остались безъ Христа, отпали отъ благодати (Гал. 5; 4), попираютъ Сына Божія, не почитаютъ за святыню Кровь завѣта, Которою освящены, и Духа благодати оскорбляютъ (Евр. 10; 29) и не соединятся со Христомъ.

Спасенъ будетъ, т. е. отъ грѣха (Матѹ. 1; 21) и осужденія за него (Іоан. 5; 24), и, какъ оправданный, получитъ жизнь вѣчную со Христомъ (Іоан. 5; 29). Такимъ образомъ, чтобы воспользоваться плодами искупленія Христова, человѣку, для этого требуется отъ него вѣра во Христа Спасителя и Крещеніе. Само собою разумѣется, что, принявъ вѣру и крещеніе, должно жить сообразно съ вѣрою, по закону Христову, съ вѣрою соединять добрыя дѣла (Матѹ. 25; 31—46). Здѣсь не упоминается о дѣлахъ, а говорится объ одной вѣрѣ,—какъ о первомъ и главномъ условіи спасенія; съ другой стороны, дѣла уже разумѣются вмѣстѣ съ вѣрою, вѣра сама собою требуетъ и сообразныхъ съ нею дѣлъ.

Такъ вотъ чему учатъ заморскіе проповѣдники православныхъ христіанъ, и не тайно, какъ прежде, а открыто, въ обширной залѣ, освѣщенной электричествомъ. Вотъ къ чему приводитъ свобода совѣсти, или лучше сказать, безнаказанное развращеніе православныхъ русскихъ людей, вытравленіе изъ ихъ сердца самаго дорогаго его сокровища—св. вѣры православной.

Д. Фокинъ.

О б ѣ я в л е н і я.

О подпискѣ въ 1908 году на

Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества

въ четырехъ выпускахъ (девятнадцатый годъ изданія).

„Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“—единственный въ Россіи журналъ, посвященный вопросамъ востоковѣдѣнія въ

обширномъ смыслѣ. Его задача—изученіе Востока Ближняго въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ и, на протяженіи всей многовѣковой его исторіи, вплоть до нашего времени. Палестина, Сирія, Византія, Греція, Египетъ, Аѳонъ, Синай, Кипръ, Славянскія земли—вотъ страны и мѣстности, подлежащія изученію въ журналѣ, причемъ преимущественное вниманіе будетъ удѣляться Святой Землѣ, съ ея многочисленными святыми мѣстами. Церковная и гражданская исторія этихъ странъ и мѣстностей, археологія, литература, географія, типографія, современный бытъ въ въ самыхъ разнообразныхъ развѣтвленіяхъ, отдѣлахъ и вопросахъ—вотъ центральные пункты журнальной программы. Въ частности, въ журналѣ будутъ помѣщаться—исслѣдованія по различнымъ научнымъ вопросамъ, очерки дѣятельности восточныхъ іерарховъ, церковно-историческіе и иные матеріалы, описанія путешествій современныхъ и давнихъ, обзоры сношеній Востока съ Россіей и характеристики русскихъ дѣятелей, описаніе дѣятельности инославной пропаганды на Востокѣ, свѣдѣнія о положеніи здѣсь русскаго дѣла, вѣсти и корреспонденціи о современной церковно-общественной жизни на Востокѣ, обзоръ иностранной литературы и переводы лучшихъ иностранныхъ сочиненій по востоксвѣдѣнію, критика и библіографія русскихъ изданій, мелкія извѣстія и замѣтки, официальные отчеты и сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и т. д. Статьи будутъ носить частью научный, частью популярный характеръ. Нѣкоторыя изъ нихъ будутъ иллюстрированы.

Цѣль изданія—служить духовному единенію между Православнымъ Востокомъ и Россіей путемъ научнаго изученія и объективнаго изслѣдованія прошлаго и настоящаго состоянія Востока, а равно ихъ взаимныхъ отношеній.

Въ журналѣ изъявили согласіе участвовать многіе профессора нашихъ духовныхъ академій и университетовъ. Дополнительное сотрудничество новыхъ, въ частности провинціальныхъ, культурныхъ силъ весьма желательно.

Въ 1906 и 1907 годахъ въ журналѣ были напечатаны, между прочимъ, и слѣдующія статьи: А. А. Дмитриевскаго, Русскіе келліоты на Аѳонѣ, Державные защитники и покровители Святой Земли и Августѣйшіе полонники у Живоноснаго Гроба, Ночь подъ Рождество Христово въ Іерусалимѣ въ 1887 г. и Обрядъ воздвиженія Креста въ Іерусалимѣ, И. И. Соколова—Святогробское Братство въ Іерусалимѣ (Историческій очеркъ), П. К. Жузе—Уставъ православной Антіохійской церкви, Ливанъ, его краткая исторія и современное состояніе и Происхожденіе православныхъ жителей Сиріи и Палестины, Д. В. Айдалова—Нѣкоторыя данныя русскихъ лѣтописей о Палестинѣ, И. И. Византійскаго—Богословская школа Креста въ Іерусалимѣ (Историческій очеркъ), И. Померанцева—Объ управленіи Синайскаго монастыря, Избраніе Іерусалимскихъ патріарховъ въ XVII и XVIII в., Блаженнѣйшій Григорій IV, новый патріархъ Антіохійскій, и Блаженнѣйшій Мелетій, патріархъ Антіохійскій (Некрологъ), В. Н. Аничковой—Французскія католическія миссіи на Востокѣ, А. И. Платонова—Древне-русскіе паломники изъ духовенства и мірянъ, Архим. Іоны—Будущность латинскихъ миссій на Востокѣ, В. А. Соловьева—Нѣкоторыя поговорки о мѣсяцахъ и временахъ года въ Сиріи и Палестинѣ, С. Д. Хитрово—Мѣсто рожденія св. Іоанна Предтечи, І. Свѣтовостокова—Вѣсти съ православнаго Востока, П. К. Жузе—Вѣсти изъ Сиріи, юбилейныя статьи по поводу 25-лѣтія дѣятельности Палестинскаго Общества.

Въ теченіе 1908 г. „Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“ будутъ изданы въ четырехъ выпускахъ, до десяти печатныхъ листовъ въ каждомъ.

Подписная цѣна на „Сообщенія“ въ 1908 году—три рубля съ пересылкою.

Подписка принимается исключительно въ Канцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., д. № 36.

Рукописи, съ обозначеніемъ условій и четко переписанныя, посылаются въ редакцію: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 170, кв. 50.

Редакторъ профессоръ С.-Петербургской духовной академіи *Ив. Ив. Соколовъ*.

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ВЪ НОВОМЪ 1908 ГОДУ.

богословскій, церковно - общественный ежемѣсячный журналъ, органъ православной внутренней миссіи.

Какъ и въ истекшія XII лѣтъ изданія своего, „Миссіонерское Обозрѣніе“ въ новомъ 1908 году будетъ не только научно-спеціальнымъ, но и жизненнопопулярнымъ органомъ, отзывчивымъ на всѣ чрезвычайныя событія и явленія, какъ церковной, такъ и государственной, и общественно-народной жизни и мысли, освѣщая ихъ свѣтомъ церковнаго православнаго ученія и истинно-научнаго знанія.

Редакція „Миссіонерское Обозрѣніе“ дастъ своимъ подписчикамъ:

1) 12 книжекъ журнала, въ объемѣ 10 и болѣе печатныхъ листовъ по прежней программѣ.

2) Избранныя слова и рѣчи синодальнаго миссіонера-проповѣдника и церковно-политическаго дѣятеля, протоіерея І. І. Восторгова, заключающія въ себѣ отклики на политическія и общественныя событія послѣднихъ лѣтъ.

3) Календарь для православнаго духовенства и церковныхъ людей, куда войдутъ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя необходимы пастырю, какъ священнослужителю, проповѣднику-миссіонеру, общественному дѣятелю, руководителю народа.

Въ „Колоколѣ“ и „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“ принимаютъ участіе болѣе ста сотрудниковъ, въ томъ числѣ іерархи, профессора, миссіонеры, духовенство, свѣтскіе и духовные писатели. Газета имѣетъ своихъ корреспондентовъ во всѣхъ епархіальныхъ городахъ, а равно и въ прочихъ городахъ Россіи и за границей—въ Нью-Йоркѣ, Парижѣ и Берлинѣ.

Годовая подписная цѣна на „Миссіонерское Обозрѣніе“: 6 руб., на полгода 3 руб.

Подписавшіеся на журналъ „Миссіонерское Обозрѣніе“ и газету „Колоколъ“—платятъ 10 руб. за оба изданія, причемъ допускается разсрочка платежа, именно 5 руб. вносятся при подпискѣ и 5 руб. послѣ Пасхи включительно до 1-го мая.

Внесшіе полностью 10 руб. за оба изданія пользуются правомъ на получение „Симфоніи“, (новаго карманнаго формата) за полцѣны т. е. за 1 р. 50 к., вмѣсто 3 руб.

Редакторъ „Мисс. Обозр.“ *В. М. Свворцовъ*

Издательница *Ю. А. Свворцова.*

СОДЕРЖАНІЕ. Когда канонически позволительно священникамъ и мірянамъ отдѣляться отъ своихъ епископовъ? *Протоіерей Іоанна Орфанитскаго.*—Бесѣда слѣпца Коновалова съ І. Перетрухинымъ о происхожденіи Спасова согласія. (Продолженіе).—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Цензоръ прот. *Николай Извъковъ.*

Печатня А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА ИИТРОПОЛИТА

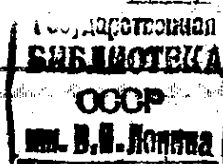
1908 года.

№. 2. 3

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

Февраль 16—29.

Подписка на Братское Слово продолжается: Подписная цѣна 2 руб. въ годъ, для желающихъ допускается разсрочка: 1 руб. при подпискѣ и 1 руб. въ 1-му юля.

Новый защитникъ старообрядчества.

Въ №№ 1-омъ и 5-омъ старообрядческаго журнала „Церковь“ помѣщена статья, перешедшаго въ старообрядчество, бывшаго архимандрита Михаила, подъ заглавіемъ „Въ защиту старообрядчества“. Въ этой статьѣ Михаилъ беретъ подъ свою защиту всѣ заблужденія старообрядчества, и въ пользу ихъ, ничтоже сумняся, приводитъ всѣ тѣ обычныя избитыя доказательства, какія съ давнихъ поръ, приводятъ старообрядческіе начетчики. Прочитавъ эту статью, недоумѣваешь: какъ могъ унизиться до такого писательства человекъ, бывший долгое время профессоромъ академіи... Ужели онъ могъ снизойти до той точки зрѣнія на вопросы объ обрядѣ, о существованіи Церкви безъ епископа, какую обычно защищаютъ заправскіе начетчики по упомянутымъ вопросамъ? При этомъ въ высокой степени характерно то, что онъ по этимъ вопросамъ приводитъ исключительно только тѣ свидѣтельства, какія приводятъ начетчики. Очень ясно, что матеріаль для статьи профессора дали ему не какія либо самостоятельныя научныя изслѣдованія, а самыя обыкновенныя ходячія книжки и брошюры старообрядцевъ,—и невольно спрашиваешь себя: что заставляетъ человекъ писать такія... съ позволенія, сказать... статьи?.. Невѣжество или крайне ограниченная точка зрѣнія на затронутые вопросы?.. Но вѣдь учился же онъ чему-нибудь въ академіи? Вѣдь

не имѣть же онъ того предубѣжденія противъ православной Церкви, которое у кореннаго старообрядца всасывается съ молокомъ матери и передается по наслѣдству, и которое заставляетъ его оспаривать очевидную истину, вопреки самымъ громкимъ требованіямъ разсудка... Или же вынуждаетъ Михаила къ его писательству то исключительное его положеніе, въ какомъ онъ очутился, перешедши въ старообрядчество: положеніе рыбы, попавшей во мрежу?.. Разъ профессоръ перешелъ къ старообрядцамъ, отъ него естественно требуютъ „писательства“. Но вѣдь какое у старообрядцевъ можетъ быть писательство, кромѣ, по возможности, буквальнаго повторенія тѣхъ истинъ, которыя изрекли Арсеній Швецовъ, Иннокентій Усовъ и имъ подобные „классики старообрядчества“. И вотъ онъ ихъ повторяетъ,—можетъ, быть, въ дулѣ отплеываясь на всѣ стороны,... но повторяетъ... „Ишь де какую галиматью заставили писать,.. а ничего не подѣлаешь, вѣдь, не въ дворники же идти“... Но однако... къ дѣлу...

Итакъ познакомимся съ богословствованіемъ „старообрядческаго“ профессора...

Первый вопросъ, который онъ рѣшаетъ, это—вопросъ о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ православной Церкви. „Они отдѣлились, по Михаилу, на основаніи 15-го правила двукратнаго собора, т. е. отступили отъ Никона за его ересь. А ересь Никона и соборовъ 1656 и 1667 годовъ состояла въ ихъ отношеніи къ старому обряду. „Обрядъ—вещь не безразличная: онъ оболочка, одежда догмы; персты сложены для крестнаго знаменія,.. и здѣсь цѣлый символъ вѣры, сокращенное изложеніе цѣлаго исповѣданія. Можно бояться, что съ поврежденіемъ обряда, повредится одѣтая этой святой оболочкою истина вѣры. Скажемъ яснѣе: можно измѣнить символъ никео-цареградскій? Нѣтъ... На это есть прямой запретъ собора. Но почему—развѣ символъ—*догматъ*? Нѣтъ, какъ изложеніе вѣры, онъ только содержитъ догму—„облекаетъ ее“.—Однако, онъ—неизмѣняемъ въ цѣляхъ спасительной осторожности, дабы перемѣна буквы, слова, выраженія не повлекла искаженія вѣры. На такой точкѣ зрѣнія и стояли наши предки, и ихъ двуперстіе и другіе обряды были „символами вѣры“, подлежащими вѣрному храненію во имя правды церковной.

Никонъ всталъ на другую точку зрѣнія: свою волю, больше—капризъ, прихоть, онъ поставилъ выше церковной осторожности, благоговѣйнаго уваженія къ обряду. Но какъ же охарактеризовать иначе, если не словомъ „ересь“, это отношеніе къ преданію?

Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ отрицаніемъ авторитета преданія, авторитета церковнаго прошлаго, т. е. иначе „отрицаніемъ Церкви“. А это „ересь“, и несомнѣнно „ересь“...

Разсужденія Михаила, будто старообрядцы потому стояли за старый обрядъ, что опасались черезъ измѣненіе обряда повредить догмѣ,—не согласны съ исторіей. Сочиненія первоучителей раскола, какъ напр. Аввакума, по поводу измѣнія главнаго обряда, за который болѣе всего стоятъ старообрядцы, т. е. перстосложенія, представляютъ собою одни грубо-кощунственныя, нестерпимыя похуленія на троеперстіе, но отнюдь не обличаютъ эту форму перстосложенія въ исповѣданіи какого-либо еретическаго ученія. Еще страннѣе сравнивать обрядъ, вродѣ двоеперстія съ Никео-цареградскимъ символомъ вѣры. Символь вѣры есть *точное*, словами выраженное исповѣданіе православной вѣры... столь точное... что съ измѣненіемъ буквы измѣняется и самый смыслъ догмата. Здѣсь отношеніе между догматомъ и буквою—столь тѣсное и внутреннее, что съ измѣненіемъ одной—измѣняется и другой. Поэтому естественно, что измѣненіе буквы есть измѣненіе самой вѣры, или ересь. Во избѣжаніе недоразумѣній считаемъ нужнымъ оговориться, что сказанное относится въ полной мѣрѣ къ подлинному тексту символъ вѣры, т. е. къ греческому... Но можно ли сказанное о символѣ повторить и объ обрядѣ?—Отношеніе догмата къ обряду этотъ догматъ обозначающему, чисто внѣшнее и случайное. Развѣ есть какая-нибудь внутренняя связь между тремя пальцами и ученіемъ о Пресв. Троицѣ, или между двумя пальцами и ученіемъ о двухъ естествахъ во І. Христѣ? Самъ Михаилъ говорить, что „обрядъ есть одежда догмы“.—Но развѣ съ перемѣной одежды измѣняется самъ человѣкъ? Такъ и съ перемѣной обряда не измѣняется и самое догматическое ученіе Церкви. А если догматическое ученіе осталось неизмѣннымъ,—то въ чемъ же ересь? „Ересь“, говоритъ Михаилъ, „въ отрицаніи церковнаго преданія, и слѣдовательно, „въ отрицаніи Церкви“... Но если бы измѣненіе обрядоваго преданія было ересью и отрицаніемъ Церкви, то Михаилъ долженъ бы назвать еретикомъ Василія Великаго, за то, что онъ измѣнилъ чинъ литургіи ап. Іакова, Златоуста—что онъ измѣнилъ чинъ литургіи Василія Великаго... но здѣсь намъ приходится напоминать такіе факты, что намъ становится стыдно при мысли, что мы напоминаемъ ихъ бывшему профессору, а не простецу—старообрядцу, не идущему далѣе Кирилловой книги...

О побужденіяхъ къ исправленію, напр., Никономъ церковныхъ обрядовъ мы сказали въ № 2 Бр. Слова за настоящій годъ, и потому здѣсь считаемъ лишнимъ повторять это.

„Но“, продолжаетъ Михаилъ, „за обрядами, отмѣненными Никономъ, стоитъ Стоглавый Соборъ, который выше, чѣмъ Никонъ и его соборъ“. Однакоже соборъ 1667 года, который окончательно утвердилъ исправленные при Никонѣ обряды, имѣеть авторитетъ высшій, нежели Стоглавый Соборъ; тогда какъ Стоглавый Соборъ, будучи выразителемъ Церкви помѣстной—московской, превысилъ свои права, сдѣлавъ постановленія о предметахъ, касающихся всей Вселенской Церкви и этимъ лишилъ свои опредѣленія каноническаго значенія.

Усмотрѣвъ отрицаніе Никономъ Церкви въ исправленіи имъ нѣкоторыхъ обрядовъ, Михаилъ отрицаніе Церкви со стороны Никона находитъ также и въ томъ, что Никонъ „разорвалъ живую, тѣсную связь между іерархіею и народомъ“, что до Никона не было различія между Церковію учащею и мірянами, а Никонъ первый ввелъ такое различіе и, такимъ образомъ, внесъ въ Церковь папистическую ересь. Мы недавно имѣли случай подробно разсуждать объ этомъ предметѣ въ статьѣ „Значеніе мірянъ въ Церкви Христовой“, напечатанной въ „Братскомъ Словѣ“ за прошлый годъ, и потому, желающаго уяснить себѣ этотъ вопросъ, отсылаемъ къ упомянутой статьѣ. Но не можемъ не спросить бывшаго профессора объ одномъ: въ чемъ онъ усматриваетъ различіе въ отношеніи народа къ церковному учительству до Никона и послѣ него? Развѣ на Стоглавый Соборъ были приглашены міряне, какъ бы этого слѣдовало ожидать, если бы, дѣйствительно, въ до-Никоновское время принималъ дѣятельное и активное участіе въ церковномъ учительствѣ, вмѣстѣ съ пастырями, и народъ? Затѣмъ, когда въ 1654 году Никонъ собралъ на соборъ епископовъ, не пригласивъ къ участию въ этомъ соборѣ мірянъ,—то члены этого собора, хоть напр. Павелъ Коломенскій, поставили ли Никону на видъ то обстоятельство, что на соборъ не приглашены міряне? Отнюдь нѣтъ... Объ этомъ никто изъ отцовъ собора и рѣчи не заводилъ, очевидно считая вполне нормальнымъ тотъ порядокъ вещей, что на соборъ міряне не приглашены... Въ чемъ же выражалось участіе мірянъ въ учительствѣ церковномъ въ до-Никоновское время?—Да ни въ чемъ, это—просто старообрядческая фантазія, имѣвшая своимъ источникомъ желаніе разыскивать у Никона ереси, желаніе, которое не останавливалось передъ вы-

мысломъ несуществовавшихъ у Никона ересей, когда не находилось—дѣйствительныхъ... Профессоръ... и такъ невѣжественъ!..

Отъ „папистической“ ереси Михаилъ, безъ всякой логической послѣдовательности, возвращается къ обряду. „Люди чтили старый обрядъ“, говоритъ онъ. „Для нихъ онъ освященъ и тѣмъ, что съ этимъ обрядомъ жили и умерли ихъ отцы и дѣды и тѣмъ, что съ нимъ спасались святые угодники. Старый обрядъ, это—святые ступени, по которымъ милліоны взошли къ Богу... Это святые останки святаго прошлаго, дорогіе, какъ могилы матери, отца... Пусть бы въ Церкви не было никакихъ заблужденій и только эта безжалостность: я сказалъ бы: изъ такой Церкви нужно уйти.— „Нужно“, говоритъ, „уйти изъ такой церкви, въ которой нѣтъ никакихъ заблужденій, а есть только безжалостность къ старымъ обрядамъ“.—Отчего же и не уйти? Въ особенности такому ея члену, для котораго уйти изъ Церкви не труднѣе, чѣмъ уйти изъ номера гостинницы, гдѣ клопы кусаютъ. Но человѣкъ, предъ сознаніемъ и совѣстью котораго въ минуту искушенія, при мысли выйти изъ Церкви, предносится вопросъ, нѣкогда обращенный апостолами ко Христу: „Господи! камо идемъ: Ты Единъ глаголы живота вѣчнаго имаши“..—такой человѣкъ такъ скоро и легко не рѣшитъ: „изъ такой Церкви нужно уйти“.—„Старый обрядъ,—это святые ступени, по которымъ милліоны взошли къ Богу“,—такъ думаетъ бывшій профессоръ въ XX столѣтіи, но не такъ думалъ Максимъ Грекъ въ XVI столѣтіи. Когда въ его время подобныя нашимъ старообрядцамъ пустосвяты несправедливо злословили его за исправленіе богослужебныхъ книгъ, утверждая, что онъ развращаетъ и растлѣваетъ Св. Писаніе, священныя книги, по которымъ спасались преподобнѣйшіе чудотворцы наши, то вотъ что отвѣчалъ имъ преп. Максимъ Грекъ: „нѣціи противящися рекутъ: „велію, о человѣче, досаду тѣмъ дѣломъ прилагаеши возсіавшимъ въ нашей земли преподобнѣйшимъ чудотворцемъ; они бо сицевыми священными книгами благоугодиша Богови, и живущіе и по преставленіи отъ Него прославишася святынею и всяческихъ чудесъ дѣйствомъ“. И симъ не азъ, но самъ блаженный Павелъ да отвѣщаетъ имъ; да научить ихъ святымъ Духомъ сице нѣкакo глаголя: „Коемуждо же дается явленіе духа на пользу: овому бо духомъ дается слово премудрости, овому же слово разума въ томъ же Дусѣ“. Отъ сихъ убо явлено, яко не всякому вся вкупѣ духовная дарованія даются. А яко убо святіи чудотворцы русстіи, по дарованію, данному имъ свыше, возсіаша

въ боговѣрной земли русстіи богоносніи отци и быша и суть, и азъ исповѣдую и поклоняюся имъ, яко Божіимъ вѣрнымъ угоди-никомъ, но ниже и роди языкомъ и сказаніе ихъ пріяша свыше. *Имъ апостолодержательнаго ради ихъ смиренномудрія, и кротости и житія святолюбнаго дадеся дарованіе исцѣлений и чудесъ предвѣ-ныхъ...* Ни едина убо отсюду досада пребудеть, преподобнымъ чудотворцамъ русскимъ исправленіемъ книжнымъ. Такимъ обра-зомъ св. угодники спасались не чрезъ старые обряды, и не ста-рые обряды служили для нихъ святыми ступенями, по которымъ они взошли къ Богу, — а этими ступенями для нихъ служили „апостолодержательное ихъ смиренномудріе, кротость и житіе свя-толюбное“, — и потому „не едина досада пребудеть“ преподобнымъ чудотворцамъ русскимъ вслѣдствіе исправленія при Никонѣ нѣ-которыхъ богослужебныхъ обрядовъ. Такимъ образомъ взгляды бывшаго профессора академіи въ XX столѣтіи настолько регрес-сивны и невѣжественны, что, по сравненію съ ними, взгляды инока, жившаго на четыре столѣтія ранѣе, кажутся настолько вы-сокопросвященными, что разстояніе между ними такое же, какъ и между небомъ и землей.

Протоіерей Іоаннъ Орфанитскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Бесѣда слѣпца Коновалова съ І. Перетрухинымъ о происхожденіи Спасова согласія.

(Продолженіе. См. № 5).

Перетрухинъ. Собесѣдникъ, оправдывая неизвѣстный церкви новый чинопріемъ, изобрѣтенія бродяги Свѣтова, хочетъ прикрыть свое беззаконіе авторитетнымъ свидѣтельствомъ Θεодора Студита, изъ твореній котораго онъ, якоже мышь выгрызуетъ письмена, не обращая вниманія на то, что св. отецъ нѣсколько выше, рѣшительно возстаётъ противъ ученія Коновалова и ему подобныхъ. „Развѣ позволительно намъ, — говоритъ св. Θεодоръ, — неимѣющимъ жре-бія священства, а только монахамъ, тогда какъ истина не подвер-гается опасности, присвоять себѣ священное званіе, составлять окружное посланіе и въ немъ возставать противъ іерарховъ, и священниковъ, и монаховъ и игуменовъ, издавать частныя законы собственнаго сердца“ (ч. 2, стр. 411). Эти слова ясно говорятъ о

томъ, что св. Θεодоръ съ особенною силою возстаетъ противъ тѣхъ, кто дерзаетъ, не имѣя власти, издавать новые частные законы, вродѣ безпоповщинскаго новаго чинопріятія отъ ереси. Андрею Аѳанасьевичу хочется вывести въ свою пользу слѣдующія слова св. Θεодора: „предоставилъ всѣмъ желающимъ врачевать приключившіяся болѣзни (т. е. ереси), какъ можетъ каждый“. Но этими послѣдними словами: „какъ можетъ каждый“ Θεодоръ Студитъ далѣе поясняетъ ту мысль, что „каждый“ мірянинъ можетъ имѣть право врачевать еретика проповѣдью о правой вѣрѣ, а священникъ проповѣдью и врачевствомъ—покаянія. А что Θεодоръ предоставляетъ право присоединять еретиковъ однимъ только священникамъ, то объ этомъ двумя строками ниже читаемъ: „Который (Христосъ) желаетъ всѣмъ спастись,—не тѣмъ ли болѣе приобѣгающимъ къ врачевству покаянія?—Который помогаетъ, простирающимъ братолюбиво руку помощи и содѣйствуетъ, поднимающему лежащаго. Ибо Его слова: *утѣшайте, утѣшайте священницы, люди моя, глаголите въ сердце Іерусалиму* (Исаи 40, 1). А это утѣшеніе что иное, какъ не охраненіе сопротивляющихся и исправленіе покаяніемъ заблуждающихся“ (ч. 2, стр. 413). А за препятствіе священникамъ принимать кающихся и присвоить это мірянамъ Θεодоръ Студитъ писалъ вотъ что: „И препятствующій этому есть нѣкоторый губитель и общій врагъ человѣческаго рода, такъ что его можно считать сотрудникомъ человѣкоубійцы искони“ (тамъ же, стр. 415). Думаю, что всякому понятно, кто понадеетъ въ друзья и сотрудники діаволу. Кто, какъ не Коноваловъ, ратующій противъ священниковъ—врачей духовныхъ и предоставляющій право врачеванія покаяніемъ мірянамъ. Если нѣкоторые изъ мірянъ и дерзали принимать кающихся еретиковъ, то за это церковь въ своихъ правилахъ ихъ строго судила. 26 правило Лаодикійскаго собора гласитъ: „Не произведеннымъ отъ епископа, не должно заклинять ни въ церквахъ, ни въ домахъ“. Вальсамонъ, толкуя это мѣсто, говоритъ: Нѣкоторые брались заклинять, т. е. оглашать невѣрныхъ, не принявъ этого чрезъ епископское руковозложеніе, и когда обвиняли ихъ, то они представляли, что дѣлали это не въ церквахъ, а въ какомъ нибудь домѣ, и этимъ хотѣли устранить отъ себя обвиненіе. Итакъ, отцы говорятъ, что и производить заклинанія есть церковная служба и *никто и нигдѣ не долженъ сего дѣлать*, если не будетъ произведенъ отъ епископа“ (Полная Кормч.). Это же самое положено и въ правилѣ ап. Павла: „Приходящіи къ таинству благовѣрія, діакonomъ да

приведутся къ епископу, или пресвитеромъ“ (Старопеч. Кормч. л. 25). Вотъ, Андрей Аѳанасьевичъ, прямое и ясное запрещеніе принимать отъ еретиковъ мірянамъ, да и не только принимать, но даже часть чинопріема—заклинаніе строго запрещается совершать въ церквахъ и въ простыхъ домахъ. Если тебя и приняли въ свою общину свѣтовскіе послѣдователи, такіе же простецы какъ и ты, то по суду книги Кормчей, ты все равно остался прежнимъ еретикомъ и по прежнему имѣешь въ себѣ семь бѣсовъ.

Не оправдываетъ беззаконія нѣтовцевъ ссылка Коновалова на книгу „Истинность“ нашего владыки Арсенія (Швецова). Вѣдь онъ говоритъ только о частныхъ случаяхъ. А вашъ Свѣтовъ узаконилъ вамъ въ постоянное и всеобдержное руководство свой особый „чинъ“, которымъ разрѣшается принимать еретиковъ не священникамъ и епископамъ, какъ обычно повелѣваютъ правила, а простымъ мужикамъ. Но „что не по правиламъ,—говорятъ отцы Сардикійскаго собора,—въ примѣръ не приводится“ (26-е правило). А толкователь этого правила свидѣтельствуешь, что св. Аѳанасій Великій крестилъ пескомъ и это крещеніе не отвергнуто. Но „если же кто захотѣлъ бы противопоставлять мнѣ,—пишетъ онъ,—случившееся во дни св. Аѳанасія Великаго, ибо написано, что крещенные имъ въ дѣтской игрѣ въ песокъ морскомъ были приняты, какъ крещенные, то я противопоставляю этому законное правило, въ которомъ говорится: что не по правиламъ, то въ примѣръ не приводится“ (полн. Кормч). И дѣйствительно явилась бы новая ересь, въ основу ученія которой положено бы было крестить пескомъ, и учителя этой ереси ссылались бы въ свое оправданіе на примѣръ св. Аѳанасія. Вы же, безпоповцы, конечно, возмутились бы этимъ новымъ ученіемъ, которое, вопреки повелѣнію Господню крестить „водою и духомъ“, повелѣваетъ крестить пескомъ. Такъ равно возмущаемся и мы вашимъ новымъ свѣтовскимъ ученіемъ. За что на васъ и лежатъ всѣ клятвы, положенныя въ 28 главѣ Второзаконія. Тамъ говорится (подручный читаетъ): *И будетъ, зане не послушаеши гласа Господа Бога твоего хранить и творити вся заповѣди Его, елики Азъ заповѣдаю тебѣ днесь, и приидутъ на тя вся клятвы сія и постигнутъ тя. Проклятъ ты во градъ и проклятъ ты на селѣ* (стихи 15 и 16). Безпоповцы не послушали гласа Господня, преступили заповѣди Его, отвергнувъ все священноначаліе и чины церковныя, замѣнивъ ихъ новыми, церкви святой чуждыми, и за сіе проклинаются всѣ безпоповцы, какъ живущіе въ городѣ, такъ и здѣсь на селѣ. *Прокляты житницы*

твои и останки твои, прокляты исчадія утробы твоея и плоды земли твоея, стада воловъ твоихъ и паствы овецъ твоихъ (ст. 17 и 18). Прокляты всѣ безпоповцы со всей своей антихристовой синагогой, со всѣми своими новыми учителями Свѣтовыми и Коноваловыми, съ дѣтьми рожденными и еще нерожденными, со всѣмъ скотомъ и хлѣбомъ.

Проклятъ ты, внигда входити тебѣ и проклятъ ты, внигда исходити тебѣ (ст. 19). И сюда на бесѣду пришли—прокляты, и съ бесѣды пойдете прокляты, и домой придете прокляты вмѣстѣ со своимъ и защитникомъ. И такъ, всѣ нѣтовцы прокляты за то, что нарушили правила церкви и являетесь ослушниками соборовъ, и привнесли чуждое ученіе, выдумавъ какой-то новый чинъ, за что, по суду св. Ириней Ліонскаго, всѣ подобные беззаконники будутъ сожжены небеснымъ огнемъ. „Еретики,—говоритъ онъ—приносящіе къ алтарю Божію чуждый огонь, то-есть чуждыя ученія, будутъ сожжены небеснымъ огнемъ, подобно Надаву и Авіуду“ (Твор. св. Ириней, стр. 387 по изд. 1900 г.). Я разобралъ всѣ Коноваловскіе доводы и показалъ всю ихъ несостоятельность. И послѣдній разъ обращаюсь къ собесѣднику: оправдайте свое новое самочинное ученіе о приѣмѣ еретиковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Что произошло на бесѣдѣ со старообрядцами въ Рогожской аудиторіи въ Москвѣ 3 февраля.

По порученію преосвященнаго Анастасія, епископа Серпуховскаго, который завѣдуетъ миссіонерскимъ дѣломъ въ Московской епархіи, предъ собесѣдованіемъ со старообрядцами въ Рогожской аудиторіи 3 февраля 1908 года, я обратился къ слушателямъ съ краткою рѣчью. Въ ней я выразилъ скорбь Преосвященнаго по поводу неоднократно происходившихъ на прежнихъ бесѣдахъ нарушеній порядка со стороны старообрядцевъ и ихъ начетчиковъ, напомнимъ слушателямъ о необходимости вести себя прилично христіанскому званію, а тѣхъ изъ старообрядцевъ, которые бы пожелали бесѣдовать съ миссіонеромъ, просилъ подчиняться установленнымъ для собесѣдованій правиламъ. Я хотѣлъ ограничиться сказанными словами, но послышались со стороны старообрядцевъ нѣсколько голосовъ недовольства правилами. Между прочимъ одинъ изъ старообрядцевъ,—кажется, г. Бриллиантовъ

испросивъ предварительно позволенія говорить, просилъ передать въ Совѣтъ Братства св. Петра, издавшаго эти правила, просьбу старообрядцевъ объ ихъ пересмотрѣ, такъ какъ онѣ, по ихъ мнѣнію, крайне стѣснительны для старообрядцевъ. Я, кратко разъяснивъ не дѣйствительность, а мнимость этой стѣснительности и полную естественность и справедливость установленнаго правилами порядка, обѣщалъ, однако, передать эту просьбу по назначенію, при чемъ предварилъ, что съ своей стороны, какъ членъ Совѣта Братства, находя эти правила разумными, буду настаивать на ихъ неотмѣняемости и обязательности и на будущее время. Во всякомъ же случаѣ, говорилъ я, пока эти правила не отмѣнены Совѣтомъ, желающіе участвовать въ собесѣдованіяхъ должны имъ подчиняться, недовольные же ими или могутъ быть простыми слушателями, а не собесѣдниками, или же и вовсе оставить аудиторію, но не своевольничать и не безчинничать, какъ, къ сожалѣнію преосвященнаго, да и всѣхъ благоразумныхъ, иногда происходило раньше.

Здѣсь я долженъ сдѣлать небольшую замѣтку. Раньше въ „Голосѣ Старообрядца“, старообрядцы пытались доказать, что въ православной аудиторіи старообрядческій начетчикъ имѣетъ право становиться на кафедру и съ нея обращаться къ аудиторіи съ рѣчами вмѣсто того, чтобы, стоя противъ миссіонера, возражать ему и быть его собесѣдникомъ, какъ всегда было въ Москвѣ и какъ требуется, столь нелюбимыми нѣкоторыми начетчиками, правилами. На страницахъ „Братскаго Слова“ доказана была вся неосновательность этой претензіи и вся слабость старообрядческой критики этихъ правилъ. Оттискъ изъ „Братскаго Слова“ издавъ отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ: „Почему на миссіонерскихъ бесѣдахъ въ Москвѣ не дозволяется начетникамъ говорить рѣчей къ народу“. Теперь въ новомъ старообрядческомъ журналѣ „Церковь“ нѣкто господинъ Ѳ., уже не пытаюсь оправдать свою претензію и свое недовольство правилами, только бранится, называя ихъ „чудовищно нелѣпыми“ и „наиглупѣйшими“, какъ будто думая, что ругательствомъ можно что-либо доказать. Вотъ эти „Правила“:

1. Бесѣду ведетъ православный собесѣдникъ.
2. Каждый старообрядецъ изъ числа его слушателей имѣетъ полное право подойти къ кафедрѣ и возражать ему; но непременно всякій разъ возражаетъ кто-либо одинъ, и только по предмету бесѣды.

3) Съ своимъ словомъ или рѣчью совопросникъ долженъ обращаться именно къ православному собесѣднику, а не къ народу, и не долженъ становиться въ положеніе учителя и наставника слушателей.

4. Для удобства собесѣдованія, чтобы собесѣдники не перебывали другъ друга, они должны говорить поочередно—по 15 минутъ.

5. Собесѣдникъ—старообрядецъ не имѣетъ права требовать, чтобы ему было позволено произнести рѣчь, соотвѣтственную прочтенному реферату.

6. Вступительное и заключительное слово говорить православный собесѣдникъ.

Примѣчаніе: Произнесеніе того и другого слова временемъ не ограничивается.

7. Отъ посѣтителей бесѣды требуется, чтобы они держали себя прилично, не вмѣшивались въ бесѣду, не выражали знаковъ одобренія или порицанія собесѣдникамъ, не разговаривали между собою и не выходили шумно во время бесѣды изъ залы.

8. Начинается бесѣда въ 6 часовъ вечера, а оканчивается въ 9-ть часовъ вечера приблизительно“.

Пусть читатель самъ оцѣнить, сколько справедливости въ названіяхъ этихъ „Правилъ“ наиглупѣйшими и даже чудовищно нелѣпыми, какія дозволяетъ себѣ г. Θ. Не передавъ, какъ и что именно говорилъ я на бесѣдѣ отъ имени преосвященнаго, по поводу нарушенія старообрядцами правилъ собесѣдованія, г. Θ приписалъ мнѣ дѣйствительно нелѣпую мысль, будто я считаю эти правила „выше всего, выше души человѣческой, выше спасенія“, тогда какъ на самомъ дѣлѣ я считаю только, что эти правила направлены къ обузданію дерзости начетчиковъ, желающихъ превратиться изъ собесѣдниковъ съ миссіонерами, чѣмъ они только и должны быть и чѣмъ быть имъ нисколько не препятствуютъ наши Правила, въ проповѣдниковъ раскола въ православной аудиторіи, чѣмъ они не должны и не могутъ быть.

12 февраля въ засѣданіи Совѣта Братства св. Петра я передалъ просьбу старообрядцевъ о пересмотрѣ правилъ собесѣдованій. Но Совѣтъ и нынѣ стоитъ на той же точкѣ зрѣнія на предметъ, какъ и раньше, когда, вынужденный подобнымъ же безчинствомъ Мельникова и подобныхъ ему лицъ на бесѣдѣ 2 февраля 1906 года, установилъ свои правила. Какъ православный алтарь не можетъ быть предоставленъ старообрядческому

священнику, такъ и православная кафедра не можетъ быть предоставлена старообрядческому или какому либо еще начетчику, и начетчикъ на бесѣдѣ не проповѣдникъ, не миссіонеръ, но только собесѣдникъ миссіонера, и только въ качествѣ собесѣдника имѣеть право высказывать свои мнѣнія и возраженія миссіонеру. Старообрядческая жалоба на стѣсненіе ихъ начетчиковъ правилами въ сущности есть просьба предоставить имъ, не подобающее имъ право занимать въ православной аудиторіи мѣсто и положеніе православныхъ миссіонеровъ. Принявъ все это во вниманіе, Совѣтъ Братства постановилъ: объявить, что установленныя имъ правила и впредь обязательны для всѣхъ собесѣдниковъ. Но продолжимъ наше описаніе того, что произошло на бесѣдѣ 3 февраля.

Бесѣду велъ миссіонеръ Аѳанасій Васильевичъ Кузнецовъ. Выступившій для возраженій ему начетчикъ Дмитрій Сергѣевичъ Варакинъ съ перваго слова заявилъ, что всегда подчинялся установленнымъ для аудиторіи правиламъ, также подчинится имъ и въ настоящій разъ; но тотчасъ же послѣ такого заявленія, вмѣсто того, чтобы отвѣчать на поставленный Кузнецовымъ вопросъ, потребовалъ, чтобы ему предоставлено было, по крайней мѣрѣ, 30 минутъ, для разбора прочитаннаго о. Симеономъ Кавганкинымъ реферата. Мнѣ пришлось напомнить Варакину его собственныя, никѣмъ еще не забытыя, слова о томъ, что онъ будетъ подчиняться правиламъ, а въ этихъ правилахъ говорится, что старообрядческій собесѣдникъ „не имѣеть права требовать, чтобы ему было позволено говорить рѣчь, соотвѣтственную прочтенному реферату“ (пунктъ 5). Этотъ отказъ вызвалъ въ старообрядцахъ недовольство, и они закричали. Особенно выдѣлялся обладающій звучнымъ голосомъ Мельниковъ: поднявшись съ своего мѣста, безъ всякаго разрѣшенія говорить и даже вопреки запрещенію, онъ произнесъ цѣлую длинную тираду—состоявшую изъ дерзкихъ выраженій, подобныхъ слѣдующему: „ужели вы боитесь, что ваша Никоніанская церковь окончательно разрушится, если нашъ защитникъ покажетъ, сколько нагано въ вашемъ рефератѣ?“ Но объ этомъ въ своихъ „впечатлѣніяхъ“ умалчиваетъ г. Ѳ., онъ только повторяетъ слово, которымъ Мельниковъ обругалъ на бесѣдѣ рефератъ, назвавъ его „полнымъ лжи“.

При одномъ обращеніи Варакина со своимъ словомъ къ слушателямъ, этому забывчивому собесѣднику пришлось опять напомнить объ его собственномъ словѣ не нарушать правилъ, ко-

торыя позволяют начетчику говорить только съ миссіонеромъ, а не съ народомъ (пунктъ 3). Это напоминаніе опять вызвало нѣсколько новыхъ выкриковъ старообрядцевъ.

Но самое безобразное кричанье ихъ поднялось въ концѣ бесѣды. Было уже безъ 5 минутъ 9 часовъ, т. е. срокъ окончанія бесѣды, установленный и обычаемъ и правилами. Бесѣда на тему; была ли нужда въ книжномъ исправленіи при патріархѣ Никонѣ и имѣла ли право церковь произвести это исправленіе, кончалась. Кстати, г. Θ. видитъ „слабость“ миссіонеровъ, между прочимъ, въ выборѣ темъ, и самъ же, не чувствуя противорѣчія, черезъ нѣсколько строкъ говоритъ объ этой темѣ: „Тема очень серьезная и интересная, требующая глубокаго вниманія и серьезнаго и всесторонняго ея освѣщенія“... Но вѣдь эту, столь разумную тему поставили „слабые во всемъ“, и въ выборѣ темъ миссіонеры Варакинъ за всѣ свои три рѣчи мало говорилъ на эту объявленную тему, онъ говорилъ на свою собственную тему о томъ, какъ производилось исправленіе при Никонѣ и какія погрѣшности, по его мнѣнію, были допущены при этомъ исправленіи, да и говоря на свою собственную тему, со второй рѣчи началъ повторяться. Когда Кузнецовъ кончалъ разборъ послѣдней рѣчи Варакина, о. Константинъ Запрудскій, наблюдающій на бесѣдахъ за порядкомъ, отъ имени старообрядцевъ передалъ мнѣ вопросъ, будетъ ли дозволено бесѣдовать еще, т. е. послѣ 9 часовъ. Но продолжать еще собесѣдованіе послѣ 9 часовъ, длившееся уже полтора часа (а не „очень мало“ какъ сообщаетъ г. Θ.), не было никакихъ побужденій и я отказалъ. Передавъ этотъ мой отвѣтъ старообрядцамъ, о. Константинъ сказалъ мнѣ: „въ такомъ случаѣ они устроятъ скандалъ“.—„Если устроятъ, то такъ и будемъ знать, что они скандалисты“, отвѣтилъ я, и въ этомъ весьма скоро пришлось увѣриться.

Кузнецовъ кончилъ. На кафедрѣ взошелъ я. Я хотѣлъ сказать краткую, заключительную рѣчь. Но едва я успѣлъ открыть ротъ и сказать два-три слова, какъ старообрядцы повскакали съ мѣстъ, многіе вплотную подскочили къ кафедрѣ и, жестикулируя, стали кричать, кто что могъ: одинъ кричалъ, что миссіонеры бѣгутъ съ бесѣды; другой, что совсѣмъ напрасно они получаютъ жалованье; третій, что онъ завтра же поѣдетъ въ Петербургъ и будетъ жаловаться Самому Государю, а Мельниковъ выкрикивалъ свою знаменитую фразу о двугривенномъ, который онъ заплатилъ за входъ въ аудиторію, и т. д. и т. д. Никакія мои обра-

щенія къ совѣсти старообрядцевъ, никакіе призывы къ тишинѣ и спокойствію не помогали, крикуны лѣзли чуть не на кафедру. Участіе полицейскаго, который хотѣлъ было удалить ихъ отъ кафедры, только подлило масла въ огонь и старообрядцы, такъ и не давъ мнѣ ничего сказать, съ криками стали уходить изъ аудиторіи. Скандалъ, относительно котораго говорилъ мнѣ о. Константинъ, дѣйствительно произошелъ...

Господинъ Ѳ. въ своемъ разсказѣ представилъ дѣло нѣсколько иначе: не сказавъ ничего о переговорахъ со мной старообрядцевъ чрезъ о. Константина (онъ впрочемъ могъ ихъ не замѣтить), онъ умолчалъ о томъ, что старообрядцы подскочили къ кафедрѣ, лишь только я появился на ней, что они не дали мнѣ сказать слова, закричавши сразу во сто глотокъ. Онъ молчитъ о томъ, какъ я упрашивалъ не кричать, сѣсть на мѣста и дать мнѣ возможность высказаться, ничего не говорить объ этомъ безобразномъ шумѣ, поднятомъ старообрядцами. Онъ слышалъ только одно мое слово „нахаль“, сказанное мною по адресу, болѣе другихъ мѣшавшаго мнѣ говорить, Мельникова, и склоняя его во множественномъ числѣ, передаетъ его, какъ единственное слово, которое я говорилъ, при чемъ присочинилъ нѣсколько новыхъ ругательныхъ словъ противъ произнесенныхъ тѣмъ же Мельниковымъ въ дѣйствительности, и представилъ дѣло такъ, что негодовала вся публика, весь народъ, и старообрядцы и православные на миссіонеровъ и, въ частности, на ненавистнаго ему и голосомъ и волосомъ о. Іоанна Полянскаго. Безобразно было поведеніе поднявшихъ крикъ старообрядцевъ, но все же оно не было столь позорнымъ, какъ изобразилъ его этотъ писатель Ѳ., приписавшій всему „народу“ такія ругательства на миссіонеровъ, которыхъ на самой бесѣдѣ не могъ придумать даже самъ Ѳедоръ Мельниковъ.

Его замѣтка кончается, какъ впрочемъ и начинается, ругательствами на противостарообрядческихъ миссіонеровъ: онъ ихъ называетъ „невѣжественными“, „безтолковыми“, „злыми“, „издѣвающимися надъ разумомъ и совѣстью людей“ говоритъ, что они „несутъ не свѣтъ Христовъ, не правду евангельскую, а темноту, злобу, зло—дѣло князя тьмы“... „Отъ избытка сердца глаголютъ уста“. И вся эта ругань излилась на миссіонеровъ изъ сердца г. Ѳ. за то, что на одной бесѣдѣ одинъ миссіонеръ рѣшительно потребовалъ отъ старообрядцевъ и ихъ начетчика подчиненія разумному порядку собесѣдованія, который они нерѣдко нарушаютъ, и былъ самымъ возмутительнымъ образомъ съ воплями повска-

кавшимъ съ своихъ мѣстъ старообрядцами, лишено возможности говорить въ собственной, миссіонерской аудиторіи... Впрочемъ, мы не намѣрены отвѣчать на эти ругательства и сужденія г. О... Нашей задачей было только показать, что произошло на бесѣдѣ 3 февраля, чтобы читатель могъ видѣть, какія насилія и оскорбленія приходится выносить миссіонерамъ отъ не признающихъ никакой дисциплины людей, которые однако на бумагѣ умѣютъ изобразить изъ себя ревнителей Евангельскаго просвѣщенія, проникнутыхъ духомъ—Христовой любви. О, если и на самомъ дѣлѣ были они таковы!

Священникъ *Іоаннъ Полянскій*, Московскій Епархіальный Миссіонеръ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Присоединеніе старообрядческаго священника къ православной Церкви. Въ воскресенье 10 февраля въ Сергіевской, въ Рогожской, церкви, съ благословенія преосвященнѣйшаго Анастасія, епископа Серпуховскаго, передъ поздней литургіей было совершено присоединеніе къ православной Церкви старообрядческаго священника Евстафія Сусалева, который до сихъ поръ служилъ въ старообрядческой моленной австрійскаго согласія въ селѣ Пестяхахъ, Гороховскаго уѣзда Владимірской губерніи. Чинъ присоединенія совершалъ приходскій протоіерей Іоаннъ Орфанитскій, а чинъ муропомазанія былъ совершенъ имъ соборно, въ сослуженіи мѣстныхъ священниковъ о. С. Поліевктова и о. І. Минервина при пѣвчихъ Галичниковъ. Во время литургіи новоприсоединенный стоялъ съ возженною свѣчю передъ иконой Спасителя и въ свое время сподобился приобщиться Св. Христовыхъ Таинъ. По окончаніи литургіи прот. І. Орфанитскимъ была произнесена по поводу присоединенія рѣчь, а новоприсоединенный исповѣдалъ передъ новыми своими православными братіями свои бывшія религіозныя заблужденія и публично признался, что онъ не признаетъ австрійскаго священства за истинное и таинствъ, которыя онъ совершалъ, будучи австрійскимъ священникомъ, за истинныя таинства. Богослуженіе окончилось въ первомъ часу дня. Стеченіе богомольцевъ было весьма значительное.

Недобросовѣстность старообрядческаго собесѣдника. На бесѣдѣ въ Сергіевской аудиторіи въ минувшее воскресенье, 3 февраля, старообрядческій начетчикъ Варакинъ, бесѣдуя съ А. В. Кузнецовымъ, указывалъ случаи неудовлетворительнаго исправленія славянскихъ богослужебныхъ книгъ при патр. Никонѣ. И всѣ-то имъ указанные случаи неправильнаго исправленія суть случаи *много* неправильнаго исправленія; но между ними указанъ случай, который можетъ подать поводъ къ соблазну православныхъ, тѣмъ болѣе, что онъ, въ дѣйствительности, представляетъ собою примѣръ совершенно правильнаго и необходимаго исправленія одного

мѣста въ славянскомъ апостолѣ. Въ 139 зачалъ апостола читаемъ: „но намъ Единъ Богъ Отецъ, изъ Него же вся и мы у Него, и Единъ Господь Иисусъ Христосъ, Имъ же вся и мы Тѣмъ“. Между тѣмъ въ неисправленномъ старопечатномъ Апостолѣ, послѣ приведенныхъ словъ стоятъ еще слова: „и Единъ Духъ Святъ, въ Немъ же всяческая и мы въ Немъ“.—И вотъ, приведши это разночтеніе, Варакинъ громко порицалъ патр. Никона и всю православную Церковь, утверждая, что Никонъ злонамѣренно выпустилъ приведенныя слова, чтобы не исповѣдать Духа Святаго Истиннымъ Господомъ, равнымъ Отцу и Сыну. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ приведенныхъ словъ и не должно быть въ 139 зачалъ Апостола. Мы не будемъ приводить справокъ изъ древнихъ кодексовъ греческихъ и славянскихъ Апостоловъ;—для возстановленія истины мы считаемъ совершенно достаточнымъ привести слѣдующее: Въ Толковомъ Апостолѣ спорное мѣсто читается такъ: „но намъ Единъ Богъ Отецъ, изъ Него же вся и мы у Него, и Единъ Господь Иисусъ Христосъ, Имъ же вся и мы Тѣмъ“. А словъ „и Единъ Духъ Святъ“ и т. д... здѣсь нѣтъ. Въ толкованіи же на это мѣсто прямо объясняется, почему въ разсматриваемомъ мѣстѣ Апостола не упомянуто о Св. Духѣ: „мною же, ищущъ здѣся, чесо ради не помяну Духа Святаго, въ единомъ бѣ слово то, многи бо боги и господіе глаголющимъ убояся Духа помянути, да не многобожію угодили и отъ насъ мнятъ“. И далѣе Златоустъ говоритъ: „рекохъ вину, чесо ради здѣсь Духа не помяну: здѣ къ языкомъ и отъ языкъ немоунымъ глаголетъ, сего ради сіе скрываетъ, якоже и пророци творяху и нигдѣ же никогда, немоуци ради слышащихъ, явственнѣ о Сынѣ не глаголаша“. (Толк. Апостол. гл. 510—511). Такимъ образомъ Златоустъ въ толкованіи на спорное мѣсто указываетъ причину, по которой апостолъ здѣсь не упомянулъ о Св. Духѣ и этимъ съ неопровержимостью свидѣтельствуетъ, что словъ „о Святомъ Духѣ“ въ 139 зачалъ Апостола и не должно быть, и такимъ образомъ, при исправленіи Апостола при патр. Никонѣ разсматриваемыя слова о Св. Духѣ выпущены совершенно правильно. Но вотъ что любопытно... Ужели Варакинъ никогда не читалъ въ Толковомъ Апостолѣ толкованія на приведенное мѣсто? Или люди, подобные Варакину, и „ушима тяжело слышать и очи своя смежиша, да никогда узрять и уразумѣють, и обратятся сердцемъ“. Они, видя, не видятъ и слыша, не слышатъ.

Прот. І. Орф—ій.

СОДЕРЖАНІЕ. Новый защитникъ старообрядчества. Протоіерей Іоанна Орфанитскаго.—Бесѣда слѣпца Коновалова съ І. Перетрухинымъ о происхожденіи Спасова согласія. (Продолженіе).—Что произошло на бесѣдѣ со старообрядцами въ Рогожской аудиторіи въ Москвѣ 3 февраля? Священника Іоанна Полянскаго, Московскаго Епархіальнаго Миссіонера.—Извѣстія и замѣтки.

Цензоръ прот. Николай Извъновъ.

Печатня А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА

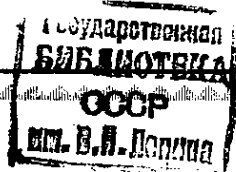
1908 года.

№. 4.

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

Мартъ 1—15.

Подписка на Братское Слово продолжается: Подписная цѣна 2 руб. въ годъ, для желающихъ допускается разсрочка: 1 руб. при подпискѣ и 1 руб. къ 1-му іюля.

Слово въ годовщину Братства св. Петра митрополита 21-го декабря 1907 года.

Послѣ совершенія Тайной Вечери, наканунѣ Своихъ крестныхъ страданій, Христосъ Спаситель молился Богу Отцу, о томъ, чтобы всѣ вѣрующіе въ Него были между собою въ постоянномъ единеніи. „Да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ во Тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ“ (І. XVII, 21). И нынѣ св. православная Церковь возсылаетъ свои непрестанныя молитвы къ Богу „о мирѣ всего міра и соединеніи всѣхъ“. Отраднo слышать слова евангелія о томъ, что эта молитвенная надежда церкви исполнится „и будетъ едино стадо и Единъ Пастырь“ (І. X, 16). Но тяжело сознавать, что теперь такого единенія нѣтъ. Уже 240 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ наши братья по вѣрѣ и крови—старообрядцы, возставшіе противъ церковныхъ исправленій при патр. Никонѣ и отдѣлившіеся отъ Церкви, стали къ ней во враждебное отношеніе и начали жить своею, обособленною отъ Православной Церкви, жизнью. Два слишкомъ вѣка прошло съ тѣхъ поръ какъ эти отдѣлившіеся отъ насъ братья, стремясь къ одной съ нами высшей цѣли—вѣчному спасенію, тѣмъ не менѣе не хотятъ съ нами сблизиться, не хотятъ быть въ единеніи съ нашей общею матерью—св. церковію.

Гдѣ же причина этого, крайне грустнаго, явленія?

Вожди раскола старообрядчества любятъ ссылаться на извѣстныя клятвы собора 1667 г., но церковь въ лицѣ сонма своихъ

архипастырей, и при томъ не разъ уже, объяснила, что клятвы собора положены не на излюбленные ими обряды, а на противящихся церкви изъ-за этихъ обрядовъ. Говорить о такихъ мнимыхъ клятвахъ тѣмъ болѣе неумѣстно теперь, когда Православная Церковь прилагаетъ всѣ усилія успокоить немогущую въ этомъ отношеніи совѣсть старообрядцевъ. Впрочемъ и всегда (вспомнимъ выраженіе митр. Платона въ его „увѣщаніи“ ¹⁾) церковь была готова и хотѣла бы лучше сносить разныя погрѣшности въ книгахъ, чѣмъ видѣть происшедшее потомъ изъ-за ихъ исправленія церковное раздѣленіе.

Очень многіе православные, въ томъ числѣ и люди ученые, главнѣйшую причину устойчивости и упорства старообрядчества видятъ въ жестокости первоначальныхъ мѣръ, направленныхъ къ его уничтоженію.

Но старообрядцевъ уже давно никто не преслѣдуетъ за ихъ религіозныя убѣжденія, они пользуются нынѣ самою полною гражданской равноправностію, но упорство ихъ не слабѣетъ. Ясно отсюда, что прежнія карательныя мѣры правительства едва ли можно признать главнѣйшею причиною такого упорства и тѣмъ болѣе причиною единственной.

Говорятъ также, что единственная причина раскола — невѣжество и что тамъ, гдѣ есть школы, просвѣщеніе, расколъ уже тѣмъ самымъ необходимо вырождается, уменьшается, слабнетъ. Пройдутъ года—слышатся сужденія сторонниковъ такого мнѣнія—и онъ совсѣмъ и безслѣдно исчезнетъ изъ жизни народной. И какъ немного для этого нужно—побольше школъ, побольше средствъ для первоначальнаго обученія.

Но то ли говорить жизнь и переживаемая нами дѣйствительность? Правда, просвѣщеніе истинное, которое созидаетъ человека духовно, навсегда формируетъ его наклонности, характеръ, міровоззрѣніе, такое просвѣщеніе въ корнѣ уничтожаетъ расколъ. Но кто рѣшится сказать, что всякая школа удовлетворитъ такимъ требованіямъ, что въ 2—3 года она успѣетъ переродить ребенка, а не сдѣлаетъ его только грамотнымъ? Вспомнимъ, что старообрядцы охотно отдаютъ дѣтей своихъ въ школу православную, очевидно не особенно опасаясь ея противнаго расколу вліянія. Скажемъ болѣе—у старообрядцевъ есть свои учителя, своя литература, они печатаютъ и издаютъ свои журналы, книги, газеты, имѣютъ свои типографіи.

¹⁾ Стр. 34-я.

Было бы, за тѣмъ, большою несправедливостію малое, сравнительно, количество обращающихся изъ раскола, относить ко мнимой слабости нашей противораскольнической миссіи, ко мнимой малодѣятельности нашихъ миссіонеровъ и пастырей. И мѣры духовной власти къ возвышенію миссіонерства и старанія отдѣльныхъ лицъ, посвятившихъ себя этому служенію, не оставляютъ желать большаго. Кому близко приходится стоять къ дѣлу миссіи, тотъ знаетъ это по личному наблюденію. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, всякій, кому хотя бы нѣсколько разъ приходилось присутствовать на бесѣдахъ со старообрядцами, знаетъ, что отъ ихъ воздѣйствія расколъ ослабѣваетъ лишь въ малой степени. Когда чашка полна, то никакая самая сильная струя не прибавитъ въ нее ни капли. Такъ и самого малообразованнаго старообрядца трудно бываетъ убѣдить, хотя бы въ самой простой и, повидимому, безспорной вещи, когда онъ ко всему относится съ предубѣжденіемъ, не ищетъ на бесѣдахъ истины, а создавши въ своей головѣ изъ своихъ предвзятыхъ взглядовъ какъ бы укрѣпленіе, стремится всѣми средствами лишь къ тому, чтобы „на своемъ упорѣ поставить“.

Всѣ эти и имъ подобные факты указываютъ, что причина упорства раскола, его закоснѣлости въ давно уже разъясненныхъ заблужденіяхъ, не внѣ его, — не въ дѣйствіяхъ власти гражданской, не въ постановкѣ миссіонерства, не въ недостаткѣ у насъ грамотности, а въ немъ же самомъ.

Силою никого убѣдить нельзя. Все дѣло въ самомъ человѣкѣ, во внутренней настроенности его духа. Св. отцы говорятъ, что Богъ могъ создать человѣка и безъ человѣка, но спасти человѣка помимо его самого и Всемогушій Богъ не можетъ. Для этого необходимо, чтобы самъ человѣкъ захотѣлъ себѣ спасенія. Обращаясь къ старообрядцамъ, и мы должны признать съ необходимостію, что никакія внѣшнія мѣропріятія, направленные къ ослабленію раскола, къ смягченію присущаго ему ожесточенія, не приведутъ къ цѣли, если въ средѣ самого старообрядчества не явится желаніе искренно и по собственному почину разобраться въ своихъ заблужденіяхъ. До тѣхъ поръ различныя мѣста изъ писаній отеческихъ, тѣ или иные историческія свидѣтельства, указываемыя служителями церкви, будутъ являться для старообрядцевъ не исходнымъ пунктомъ для образованія правильныхъ понятій, а только поводомъ для усиленнаго отстаиванія своего предвзятаго мнѣнія. И нынѣ, выражаясь словами Викентія Лиринскаго, они „рыщутъ по всѣмъ книгамъ божественнаго закона“

не за тѣмъ, чтобы искать истину, чтобы изощрять въ себѣ духовное ея зрѣніе, а съ тѣмъ лишь, чтобы хотѣ что нибудь выставить въ свое оправданіе.

Итакъ, основная причина, препятствующая единенію раскола съ церковію, лежитъ въ области нравственной. Она заключается въ предубѣжденіи раскола противъ церкви, во враждебной, въ отношеніи къ ней, настроенности.

Отсюда и главнѣйшія усилія въ дѣлѣ воссоединенія съ церковію ея чадъ, отторгшихся отъ церкви по своему неразумію, должны состоять въ томъ, чтобы разсѣять это, накопившееся вѣками, предубѣжденіе, отнять у него всякую опору и всякое оправданіе.

И, благодареніе Богу! въ настоящее время и со стороны власти церковной и со стороны гражданскаго общества дѣлается все, чтобы разсѣять въ средѣ старообрядцевъ всякое противъ насъ предубѣжденіе: имъ объявлена (и уже давно) и свобода исповѣданія и самое полное гражданское равноправіе. Для нареканій на Церковь у нихъ теперь отняты всякіе поводы. Отнынѣ всякое дальнѣйшее упорство старообрядцевъ во враждебномъ отношеніи къ церкви будетъ уже безотвѣтнымъ и прежде всего предъ глазами ихъ собственной совѣсти.

Но, братіе, не забудемъ одно, что они намъ братья, родные братья по крови и духу. Пусть закономъ о вѣротерпимости они приравнены протестантамъ и католикамъ, но по сердцу и по сознанию нашему они остаются для насъ и родными и близкими. Признать ихъ, слѣдуя буквѣ закона, вполне равнозначущими съ католиками и протестантами значило бы признать ихъ для себя чужими и внѣшними, это значило бы для церкви, собственныхъ дѣтей своихъ оторвать отъ своей груди и понять ихъ какъ чужихъ и пришельцевъ, какъ постороннихъ. Мы не можемъ допустить этого. Пусть всѣ, доселѣ употребленныя мѣры для воссоединенія старообрядчества оказались безуспѣшными. Мы все таки станемъ думать и надѣяться, что эта церковная рана когда нибудь заживетъ, залѣчится. Пусть сами старообрядцы остаются глухи къ нашимъ увѣщаніямъ. Наша любовь къ нимъ и желаніе имъ спасенія и соединенія съ церковію не должны отъ этого ослабѣвать, какъ не ослабѣла любовь къ своему народу, у пророка Моисея и св. ап. Павла, не смотря даже на отступленіе этого народа отъ Господа.—Разсѣять въ старообрядцахъ присущее имъ предубѣжденіе, внушить имъ тяготѣніе къ церкви Божіей, воз-

соединить ихъ духовно—вотъ къ чему призываетъ нынѣ всѣхъ насъ забота о церковномъ единеніи и примѣры св. покровителя Братства св. Петра, митр. Московскаго, сплотившаго и соединившаго въ свое время Русь внутренно, и создавшаго тѣмъ въ ней и силу внѣшнюю. Всѣ мы призваны подражать въ этомъ великому святителю и всѣмъ намъ дана возможность продолжать его дѣло и нынѣ общимъ подъемомъ нашей церковной жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Но то ли видимъ мы въ переживаемой нами дѣйствительности?

Вотъ напр., священникъ старается доказать старообрядцу, что изъ за двуперстія не слѣдуетъ удаляться отъ церкви, что троеперстіе, содержащее православными, древнѣе и правильнѣе двуперстія. А старообрядецъ, оставивъ въ сторонѣ и троеперстіе и двуперстіе, указываетъ пастырю церкви, на то, что православные и троеперстіемъ то не хотятъ совершить крестнаго знамени какъ слѣдуетъ, и „только маханіе рукою творятъ, а тому маханію бѣси радуются“. Кто какъ не сами мы, своей невнимательностію и небрежностію въ дѣлахъ православной вѣры, виноваты во всѣхъ этихъ упрекахъ, которые препятствуютъ старообрядцамъ соединиться съ нашей православною церковію, какъ единою истинною? А вѣдь подобные упреки раздаются во множествѣ. Поэтому, если только можно говорить о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя и съ нашей стороны поддерживаютъ слишкомъ двухвѣковое отчужденіе отъ церкви старообрядцевъ, то обстоятельства эти приходится видѣть не во власти духовной и свѣтской и ея мѣропріятіяхъ, не въ духовенствѣ, а во всѣхъ насъ, во всемъ современномъ намъ мірскомъ, далеко не всегда усердномъ къ выполненію церковныхъ установленій, православномъ обществѣ. „Мы убо виновницы“ скажемъ словами великаго вселенскаго учителя, произнесенными имъ въ древности по иному, но аналогичному поводу—„мы убо виновницы въ томъ, что пребываютъ они въ заблужденіи. Житія бо ради нашего воспящаемы бываютъ. Они ищутъ отъ дѣлъ показанія истины, но сего у насъ нѣтъ. Сіе удерживаетъ и не попускаетъ имъ присоединиться. Того ради мы и за нихъ наказаніе пріимемъ“ (І. Злат. бѣс. на І. 72). А если такъ, то на насъ же самихъ, на всѣхъ насъ безъ изъятія, лежитъ обязанность постараться и о томъ, что бы эта причина, поддерживающая отчужденіе отъ православной церкви старообрядцевъ, поскорѣе отпала, чтобы эти наши заблудшіе братья, воссоеди-

нившись съ церковію, пошли съ нами одною и тою же дорогою въ жизни церковной и общественной, принося свои духовныя силы на общую духовную пользу. „Ничто такъ не противно волѣ Божіей, учать св. отцы (св. І. Златоустъ, св. Симеонъ Солунскій), какъ, еже церкви раздѣлятися“. Посему воля Самого Господа налагаетъ на всѣхъ насъ обязанность стать на стражѣ дѣятельной христіанской любви, сплотиться между собою духовно въ жизни личной и общественной, возжечь въ себѣ ея всеобъемлющій огонь, возжечь такъ, что бы онъ горѣлъ въ насъ полнымъ сіяніемъ и далъ намъ силу воспламенять искры божественной любви и въ другихъ. Только тогда мы исполнимъ свою обязанность въ отношеніи къ заблудившимся братьямъ, только тогда будемъ имѣть и непоколебимую надежду на то, что, нѣкогда отторгнутые отъ церкви фанатизмомъ и невѣжествомъ, они снова соединятся съ нею свѣтомъ Христовой истины и всепроникающею и всесозидающею нашей общею христіанскою любовію.

Священникъ С. Полевиковъ.

Собесѣдованіе со старообрядцами.

Въ воскресенье 10-го февраля въ аудиторіи при Сергіевской, въ Рогожской, церкви состоялось собесѣдованіе со старообрядцами. Предметомъ собесѣдованія служило разсмотрѣніе вопроса о каноническомъ достоинствѣ Стоглаваго собора. Рефератъ на эту тему прочелъ священникъ Ильинской церкви села Черкизова о. С. Орловъ.

Для устной бесѣды со стороны старообрядцевъ выступилъ начетчикъ И. А. Лукинъ, на возраженія котораго отвѣчалъ о. Орловъ. Сущность возраженій Лукина въ исправленномъ и дополненномъ видѣ напечатана въ № 7 старообрядческой газеты „Церковь“ на стр. 242 и 243—а потому мы повторять ихъ здѣсь не будемъ. Сущность же отвѣтовъ на возраженія Лукина со стороны о. С. Орлова заключалась въ слѣдующемъ:

І. *Стоглавый соборъ*, какъ обнаруживается изъ его дѣяній (Стоглавника), не безукоризненно пользовался церковными источниками: неправильно приводилъ слова свящ. Писанія (въ 40 гл. о брадобритіи—Числ. 6, 5), церковныя правила (II-е прав. VI всел. соб., запрещающее, по Стоглаву, постриженіе брадъ, а въ дѣйствительности, это правило содержитъ постановленіе объ отмѣнѣ

иудейскихъ опрѣсноковъ), въ искаженномъ видѣ приводилъ тексты правилъ (гл. 75—пр. 12 и 13-го VII всел. собора, въ гл. 90—16 пр. VII всел. собора, 50 и 51-е правило Трулльскаго и 69-е апостольское), привелъ подложное апостольское правило (въ 40 гл.: еще кто браду брѣть и преставится тако, не достоинъ надъ нимъ служить... и т. д.), привелъ мнимое правило V всел. собора, не оставившаго правилъ (въ 56 гл.), въ 79-й гл. привелъ мнимыя слова праведнаго Еноха (о милосердіи къ бѣднымъ), установилъ новую заповѣдь о празднованіи субботы, вопреки ученію слова Божія и Церкви (Исх. XX, 8—9 и 29 прав. Лаодикійскаго собора).

II. *Стоглавый соборъ*, будучи помѣстнымъ соборомъ русской церкви, *установилъ новые догматы для всей православной церкви:*¹⁾ а) о сложеніи двухъ перстовъ для крестнаго знаменія (на ложныхъ основаніяхъ: примѣръ Христа-Спасителя, не полагавшаго на Себѣ крестнаго знаменія и не имѣвшаго въ этомъ нужды; на сказаніи о Мелетіи, патріархѣ антіохійскомъ, который перстами изобразилъ единосущіе св. Троицы и двуперстію не училъ, какъ это видно изъ сказаній о немъ греческихъ писателей: Созомена (V в.) и Никифора Каллиста (XIV в.); на мнимо-Феодоритовомъ словѣ, приведенномъ въ Стоглавникѣ съ православною, не въ пользу старообрядческаго двуперстія, мыслию); б) объ употребленіи сугубаго аллилуіа, основанномъ на исполненномъ множества ошибокъ, странностей и нелѣпостей свидѣтельствѣ писателя житія преп. Ефросина и в) о небритіи броды и усовъ, основанномъ на мнимомъ правилѣ св. Апостолъ и II-мъ прав. VI всел. собора, котораго, по редакціи Стоглавника, не было между правилами собора ни въ греческихъ, ни въ славянскихъ спискахъ.

Вышеуказанныя погрѣшности Стоглаваго собора, если судить о его дѣяніяхъ по Стоглавнику, лишаютъ Стоглавый соборъ его каноническаго значенія по суду Церкви; поэтому великій соборъ русской церкви 1667 г. вполне справедливо отмѣнилъ нѣкоторые постановленія Стоглаваго собора, равно какъ и самый Стоглавый соборъ,—сказавъ объ отцахъ собора, что они погрѣшили—простою и невѣжествомъ.

III. *Историческія обстоятельства говорятъ за то, что книга дѣяній Стоглаваго собора не имѣла силы церковнаго законодательства, а, ельдовательно, и самый соборъ въ каноническомъ отношеніи не имѣетъ значенія собора.*

¹⁾ Выраженіе „новые догматы“ употреблено здѣсь въ смыслѣ, какой обычно придаютъ ему старообрядцы, называя догматами двуперстіе и другіе обряды.

1) Въ свое время нигдѣ не было сказано, былъ ли обнародованъ Стоглавый соборъ? Если бы Стоглавъ былъ обнародованъ въ полномъ своемъ составѣ, то онъ былъ бы при церквахъ, какъ каноническое соборное уложеніе: между тѣмъ книга Стоглавъ была въ то время рѣдкой книгой. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1639 г. посылалъ въ Бѣлоозерскій Кирилловъ монастырь грамоту о томъ, чтобы доставить къ нему изъ тамошней библіотеки нѣкоторыя книги, въ томъ числѣ и Стоглавъ, котораго, очевидно, въ Москвѣ не было. Вскорѣ послѣ Стоглаваго собора была открыта типографія, которая, по цѣли и времени открытія, должна бы въ числѣ первыхъ книгъ напечатать Стоглавое уложеніе, какъ каноническую книгу, но не напечатала; не печатался Стоглавъ и послѣ, когда церковныя книги (въ старообрядческомъ духѣ) стали выходить во множествѣ, каковы Кириллова книга, книга о вѣрѣ и т. п.

2) Книга дѣяній Стоглаваго собора не была утверждена подписью присутствовавшихъ на соборѣ отцевъ и была подвергаема измѣненіямъ на первыхъ порахъ своего существованія. Въ маѣ 1551 г. „вся писанія царскихъ вопросовъ и отвѣтовъ“, какъ говорится въ самомъ Стоглавникѣ, „были посланы въ Сергіеву Лавру къ митрополиту Іоасафу“. Нѣкоторыя изъ возраженій м. Іоасафа вошли въ текстъ соборныхъ дѣяній (таковы постановленія находящіяся въ главахъ: 7, 45, 52, 70 и 85). Стало-быть соборная книга, до пересмотра ея м. Іоасафомъ, была не въ томъ видѣ, какъ извѣстный намъ Стоглавъ, и не была утверждена въ качествѣ акта церковнаго законодательства.

3) Но и послѣ м. Іоасафа книга Стоглавъ не была утверждена въ качествѣ соборнаго законоположенія. Доказательствомъ этому служатъ соборные указы и приговоры, изданные въ 1551 и 1552 г. о предметахъ, вошедшихъ въ Стоглавъ. Хотя по содержанию своему они и соотвѣтствуютъ нѣкоторымъ главамъ Стоглава, но по изложенію и по формѣ представляются не въ томъ видѣ, какъ они изложены въ Стоглавникѣ. Этого не могло бы быть, если бы Стоглавъ былъ утвержденъ, какъ каноническая книга.

4) Не былъ утвержденъ Стоглавъ, какъ каноническое уложеніе, и послѣ 1552 г. Въ древней запискѣ (рукоп. принадлежащая Волоколамскому монастырю № 404) говорится о соборѣ, что въ октябрѣ этого года царь съ митрополитомъ и со всѣмъ соборомъ разсуждалъ „о прежнемъ соборномъ уложеніи о многоразличныхъ дѣлѣхъ и чинѣхъ церковныхъ, и по книгѣ соборной чли, которыя дѣла исправилися и которыя еще не исправилися“ и что

царь богомольцамъ своимъ говорилъ, чтобы Богъ помогъ впередъ и прочія дѣла исправить. Если подъ исправленіемъ разумѣть пересмотръ, передѣлку и даже первоначальное рѣшеніе нерѣшенныхъ прежде вопросовъ, то по суду отцевъ собора 1554 г. соборная книга „о многоразличныхъ дѣлахъ и чинѣхъ церковныхъ“ заключала въ себѣ предметы, требовавшіе передѣлки и исправленія соборныхъ рѣшеній. Если подъ исправленіемъ разумѣть приведеніе въ дѣйствіе и исполненіе соборныхъ опредѣленій, то должны будемъ признать за несомнѣнное, что соборная книга, заключавшая въ себѣ дѣла не приведенныя въ исполненіе, не была утверждена до 1554 г. *какъ каноническая книга русской церкви*, когда находили нужнымъ приводить въ исполненіе не все и пересматривать неисполненное.

5) Вѣрнѣе полагать, что въ 1554 г. прежняя соборная книга (Стоглавникъ) не только не была утверждена, какъ каноническое законоположеніе, но и заключала въ себѣ вопросы, не имѣвшіе вовсе рѣшеній, и рѣшенія, считавшіяся сомнительными, неправильными, требовавшія исправленія и, во всякомъ случаѣ, не окончательныя. Въ этомъ убѣждаетъ насъ свидѣтельство бывшаго троицкаго игумена Артемія, осужденнаго 24 января 1554 г. Игуменъ Троице-Сергіевой Лавры Іона пишетъ на него: „что онъ говорилъ хулу о крестномъ знаменіи: нѣтъ деи въ томъ ничего, прежде деи сего на челѣ своемъ знаменіе клали, а нынѣча своимъ произволеніемъ большіе на себѣ кресты кладутъ, да и на соборѣ деи о томъ крестномъ знаменіи слово было, да не dospѣли ничего“... Изъ этого свидѣтельства видно, что а) хотя прежде начинались сомнѣнія о крестномъ знаменіи и нѣкоторые полагали на себя большіе кресты (двуперстнымъ сложеніемъ), но большинство употребляютъ обыкновенное крестное знаменіе (троеперстно), б) что въ 1551 г. поднятъ былъ вопросъ о крестномъ знаменіи и за двуперстіе стояли многіе, такъ что послѣ того до 1554 г. замѣтно стало употребленіе большихъ крестовъ, в) что на Стоглавомъ соборѣ 1551 г. не было обязательнаго рѣшенія о крестномъ знаменіи, иначе Артемій не могъ бы говорить: „нынѣча своимъ произволеніемъ большіе на себѣ кресты кладутъ“, г) что, наконецъ, и на этомъ, нынѣшнемъ, по словамъ, Артемія соборѣ 1554 г., когда царь въ октябрѣ мѣсяцѣ разсуждалъ о многоразличныхъ дѣлахъ и чинѣхъ церковныхъ съ соборомъ, было разсужденіе и о крестномъ знаменіи, но „не dospѣли ничего“, въ противномъ случаѣ м. Макарій обличилъ бы Артемія во лжи, если бы сдѣ-

лено было какое-либо окончательное рѣшеніе относительно крестнаго знаменія. Поставляя, далѣе, въ вину Артемію его хульные отзывы о крестномъ знаменіи „нѣтъ деи въ томъ ничего“, соборъ непремѣнно поставилъ бы въ вину и другія слова, въ частности о двуперстіи, если бы вопросъ о двуперстіи былъ рѣшенъ въ формѣ обязательнаго закона (по Стоглавнику).

IV. *Одно присутствіе св. мужей* (Ѳеодосія, архіепископа новгородскаго, Филиппа, Гурія и Варсонофія) на Стоглавомъ соборѣ еще не дѣлаетъ соборъ каноническимъ. Относительно св. мужей доподлинно неизвѣстно, были ли они на соборѣ: въ 1-й главѣ Стоглавника поименно упомянуты члены собора только архіереи. Неизвѣстно также, какой стороны держались св. мужи, если они присутствовали на соборѣ; всего вѣрнѣе, что они держались мнѣній митрополита Макарія, который въ своихъ Четы-Минеяхъ помѣстилъ сказанія о троеперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія (слово въ 13-й д. декабря, преніе Панагіота съ Азимитомъ) и о трегубой аллилуіи (авг. 31). Не могли произойти отъ нихъ и тѣ клятвы, какія въ Стоглавникѣ въ прибавленіяхъ положены на троеперстіе. М. Макарій былъ настолько благоразуменъ, что не употреблялъ клятвъ на соборѣ даже противъ явныхъ еретиковъ, каковы были Ѳеодоръ Косой и Матвѣй Башкинъ съ ихъ послѣдователями. О св. Филиппѣ извѣстно, по оставшимся отъ него въ Соловецкой обители памятникамъ, что онъ почиталъ четырехконечный крестъ (въ часовнѣ препод. Германа, въ Соловецкой обители, есть каменный четырехконечный крестъ, положенный въ обитель св. Филиппомъ) и пѣлъ аллилуіа по трижды (часословъ св. Филиппа и двѣ псалтири со возслѣдованіемъ въ библіотекѣ Соловецкаго монастыря.—Исторія преосв. Игнатія воронежскаго ч. I стр. 106). Св. Варсонофій собственноручно написалъ церковный уставъ, гдѣ во всѣхъ мѣстахъ аллилуіа было поставлено по трижды. Св. Гурій не одобрилъ бы совершенія божественной службы въ монастырѣ св. Варсонофія по означенному уставу, а онъ, какъ извѣстно изъ житія его, дозволилъ это, „имяше къ св. Варсонофію любовь велію духовную“.

Кромѣ того, Церковь на послѣдующихъ соборахъ отмѣняла неоднократно (по нѣкоторымъ предметамъ) постановленія прежнихъ соборовъ, хотя-бы на этихъ послѣднихъ не только присутствовали, но и дѣлали даже постановленія св. мужи. Примѣры такой отмѣны указаны въ 79-й гл. Стоглавника, которая въ этомъ отношеніи содержитъ прекрасное наставленіе старообрядцамъ.

Максиму Греку защитники старины ставили въ упрекъ, что онъ исправленіемъ книгъ „досаду прилагалъ возсіявшимъ на земли нашей преподобнымъ чудотворцамъ“. Максимъ отвѣчалъ: „не азъ, но блаженный ап. Павелъ да научилъ ихъ,.. глаголя: коемуждо дается явленіе Духа на пользу. Овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томъ же Дусѣ. Другому же вѣра, тѣмъ же Духомъ, иному же дарованія исцѣленіемъ, въ томъ же Дусѣ. Другому же дѣйствія силамъ, иному же пророчество, другому же разсужденія духовомъ, иному же ради языкомъ, другому же сказанія языкомъ. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хочетъ (1 Кор. 12, 7—11). Отъ сихъ убо явлено, продолжаетъ преп. Максимъ, яко не всякому вся вкупѣ духовная дарованія даются. А яко убо святіи чудотворцы Русѣи по дарованію данному имъ свыше, возсіяша въ благовѣрной земли Русѣй, богоносніи отцы быша и суть, и азъ исповѣдаю и покланяюся имъ, яко вѣрнымъ Божиимъ угодникамъ, но яко *ниже и ради языкомъ и сказаніе ихъ пріяши свыше*. Сего ради не достоитъ дивитися, аще утаися ихъ, таковыхъ сущихъ, исправленіе, еже нынѣ мною исправленныхъ описей. О нѣмъ убо апостолю подражательнаго ради ихъ смиренномудрія, и простоты и житія святолѣпнаго дадеса дарованіе исцѣленій, чудесъ предивныхъ: иному-же, аще и грѣшенъ есть паче всѣхъ земнородныхъ, дадеса языкамъ разумъ и сказаніе: и дивитися о томъ не подобаетъ“ (Объ исправл. книгъ слово 12).

V. Настаивая на обязательности опредѣленій Стоглаваго собора и виня православную церковь за отмѣну нѣкоторыхъ его опредѣленій, *старообрядцы*, однако, *сами не исполняютъ* и даже нарушаютъ *постановленія Стоглава* и, слѣдовательно, *на дѣлѣ не считаютъ его для себя каноническимъ*. Такъ они не исполняютъ постановленіе Стоглава объ исправленіи книгъ, (гл. 27), не исполняютъ его повелѣнія праздновать субботу (гл. 41 и 95), не такъ исполняютъ постъ въ Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи, какъ повелѣваетъ Стоглавый соборъ (гл. 41, отв. 28), не слушаютъ его повелѣнія о чтеніи 8-го члена Символа Вѣры (гл. 9); поповцы дозволяютъ вдовымъ попамъ служить вопреки запрещенію Стоглаваго собора (гл. 81), не такъ слагаютъ персты для крестнаго знаменія и не съ тѣмъ значеніемъ, какое имѣлъ въ виду Стоглавъ (гл. 31, л. 109) и т. п.

VI. *Отзывы*, приводимые старообрядцами въ защиту каноническаго достоинства Стоглаваго собора со стороны нѣкоторыхъ

писателей (профессора Голубинскаго, Карамзина, свящ. Синайскаго и др.) еще не доказываютъ, что постановленія Стоглаваго собора обязательны на все времена. Говоря о Стоглавомъ соборѣ, нѣкоторые изъ указанныхъ писателей имѣли въ виду, главнымъ образомъ, цѣль и намѣренія Стоглаваго собора установить порядокъ и однообразіе въ церковной жизни. И мы не отрицаемъ, что среди описываемыхъ соборомъ разнovidныхъ настроеній въ церкви и въ общественной, современной собору, жизни, Стоглавый соборъ является какъ свѣтъ во тьмѣ ночи. Надо воздать честь и хвалу какъ собору, такъ и его предсѣдателю митрополиту Макарію за ихъ великое усердіе. По задачамъ, принятымъ на себя соборомъ, по широтѣ замысленныхъ мѣропріятій Стоглавый соборъ представляетъ необычайное явленіе не только въ нашей, русской, но и въ общей исторіи церкви. „Но насколько, въ дѣйствительности совершилось обновленіе церкви?“—спрашиваетъ профессоръ Голубинскій, и тутъ же даетъ отвѣтъ: „Увы! грустный отвѣтъ на вопросъ есть тотъ, что обновленіе ея не совершилось нисколько и... дѣянія собора превратились въ простой историческій памятникъ. (Истор. Рус. церкви т. II ч. 1 стр. 735).

Въ каноническомъ же отношеніи, какъ книга церковныхъ правилъ, Стоглавникъ не имѣетъ значенія, во 1-хъ, для православныхъ, потому что Стоглавый соборъ былъ не вселенскій, а помѣстный соборъ великороссійской церкви, такъ какъ на немъ не присутствовали іерархи ни юго-западной православной Россіи, ни православнаго востока, и потому еще, что опредѣленія Стоглаваго собора, по вопросамъ, пререкаемымъ старообрядцами, отвергнуты опредѣленіемъ большаго собора 1667 года, на которомъ кромѣ всероссійскаго, присутствовали и восточные патріархи; во 2-хъ не имѣетъ значенія и для старообрядцевъ, потому что признано, что Стоглавникъ не былъ подписанъ ни митрополитомъ Макаріемъ, предсѣдателемъ собора, ни другими отцами, присутствовавшими на соборѣ; а неисполненіемъ вышеуказанныхъ постановленій собора, старообрядцы уже самымъ дѣломъ доказываютъ, что для нихъ Стоглавникъ не можетъ считаться такою книгою, въ которой содержатся дѣйствительно обязательныя соборныя постановленія.

Бывшій на бесѣдѣ прот. І. Орф—ій, въ заключеніе бесѣды, нашелъ полезнымъ сдѣлать слѣдующія добавленія. „Г. Лукинъ, желая во что-бы то ни стало доказать каноническую правильность Стоглаваго собора, утверждалъ, что, хотя отцы Стоглаваго

собора и безъ вѣдома и согласія Константинопольскаго и другихъ восточныхъ патріарховъ созвали соборъ, на которомъ сдѣлали опредѣленія о предметахъ, имѣющихъ отношеніе не только къ одной Московской Церкви, но и ко всей Вселенской, но они въ данномъ случаѣ опирались на Константинопольскій соборъ 1029 года, на которомъ было постановлено, чтобы крестились не однимъ перстомъ, а двумя. Но ссылка эта на соборъ 1029 года нисколько не можетъ оправдывать отцовъ Стоглаваго собора. Во первыхъ, по словамъ проф. С. Петербургской академіи П. С. Смирнова, не осталось не только актовъ и опредѣленій собора 1029 года, но и сказаній о соборѣ, современныхъ самому собору: соборъ былъ въ 1029 году, а Григорій Абулфараджъ жилъ въ концѣ XII вѣка, т. е. черезъ полтораста лѣтъ послѣ собора. Спрашивается, откуда могъ заимствовать точныя свѣдѣнія о соборѣ писатель, жившій полтораста лѣтъ спустя послѣ самаго собора, и можно ли ручаться за достовѣрность этихъ свѣдѣній? Напротивъ, не должно ли придавать этимъ сказаніямъ такую же силу, какую старообрядцы придаютъ собору противъ—Мартина еретика, отъ котораго не осталось не только соборныхъ опредѣленій, но и современныхъ сказаній о немъ. Во вторыхъ, и это самое главное: свидѣтельство о двуперстіи, заимствованное отъ опредѣленій собора 1029 года, впервые указано проф. Каптеревымъ и ранѣе того оно въ Россіи было совершенно неизвѣстно. Если послѣ этого повѣрить Лукину, что отцы Стоглаваго собора, опираясь на опредѣленія собора 1029 года, рѣшились сдѣлать опредѣленіе о предметѣ, касающемся вселенской Церкви, не считая своею обязанностью снестись по этому поводу съ восточными патріархами, то остается допустить, что они читали сочиненіе проф. Каптерева.

Собесѣдникъ указываетъ еще на то, что восточные патріархи дали власть русскому митрополиту править своею церковію по примѣру патріарховъ и предоставили русской Церкви право поставлять себѣ митрополита независимо отъ Константинопольскаго патріарха; но если бы это было и такъ, то во всякомъ случаѣ этихъ правъ, данныхъ русской Церкви восточными патріархами, нельзя расширять до такой степени, что будто восточные патріархи дали московской Церкви право на своемъ помѣстномъ русскомъ соборѣ дѣлать опредѣленія, касающіяся всей восточной Церкви и даже полагать анаѣму на всѣхъ восточныхъ патріарховъ и на всю восточную Церковь. Константинопольскій патріархъ вмѣстѣ съ другими восточными, во всякомъ случаѣ, остались для Московской

Церкви тою верховною церковною властію, безъ вѣдома которой она не имѣла права дѣлать того, что относится до всей вселенской Церкви.

И сама русская церковь, и послѣ Стоглаваго собора, продолжала признавать права Константинопольскаго и другихъ восточныхъ патріарховъ въ своихъ дѣлахъ исключительной важности, напр. когда она пожелала основать въ Россіи патріаршество. И въ 15 и 16 вѣкѣ несознаніе правъ, данныхъ русской церкви восточными патріархами, руководило главнымъ образомъ русскими въ ихъ желаніи обособиться отъ восточныхъ патріарховъ, а русская спѣсь, порождавшая пренебреженіе къ своей духовной матери—восточной церкви, за то, что она, т. е. Константинопольская Церковь, подпала подъ иго турокъ; а то забыли, что эти лица, которыя съ такимъ высокомѣріемъ стали относиться къ Константинопольскому патріарху, сами только еще вчера были такими же рабами татаръ-магометанъ...

Наконецъ должно признать совершенно справедливымъ и то, что Стоглавый соборъ совершенно ложно сослался на апостольское правило и 11-ое правило 6-го Вселенскаго собора, для обоснованія своего запрещенія брадобритія. Среди апостольскихъ правилъ мы не находимъ ни одного, имѣющаго отношеніе къ разсматриваемому предмету; 11-ое же правило 6-го Вселенскаго собора говоритъ совсѣмъ не о брадобритіи.

Въ журналѣ Церковь передается: „О. Орф—ій назвалъ Стоглавый соборъ и его постановленія *дурацкими*“. Эти слова были сказаны Лукинымъ еще ранѣе, во время самой бесѣды, и тогда же онъ былъ обличенъ своимъ собесѣдникомъ въ недобросовѣстной передержкѣ. О. Орф—ій повторилъ ему, что онъ не о Стоглавомъ соборѣ, а объ эпохѣ, предшествовавшей Стоглавому собору, сказалъ: „спѣсь и самодурство русскихъ заставляли ихъ съ пренебреженіемъ относиться къ Вселенскому патріарху за то только, что онъ находится подъ властію турецкаго султана; они стали смотрѣть на Вселенскаго патріарха, какъ на нищаго, которому слѣдуетъ подавать милостыню, а не какъ на верховнаго пастыря, авторитетъ котораго должно уважать“.

Нельзя не подивиться крайне беззастѣнчивому самохвальству старообрядцевъ,—пишутъ: „о. Орф—ій не могъ опровергнуть доказательствъ Лукина“,—а на дѣлѣ, Лукинъ такъ неловко почувствовалъ себя послѣ рѣчи о. Орф—аго, что просилъ его дать ему *еще хоть пять минуточекъ поговорить*; очевидно, чтобы осла-

бить впечатлѣніе отъ рѣчи о. Орф—аго, и когда послѣдній ска-
заль ему, что вѣдь онъ не приводилъ никакихъ новыхъ доказа-
тельствъ, а только разобралъ возраженія Лукина, то Лукинъ и
послѣ того продолжалъ неотступно просить о. Орф—аго.

Въ заключеніе не можемъ не отмѣтить той лжи, которая
допущена въ описаніи бесѣды 10-го февраля въ старообрядче-
скомъ журналѣ „Церковь“, что будто старообрядческій начетчикъ,
съ согласія о.о. наблюдателей, обращался съ рѣчью къ слушате-
лямъ и къ нимъ же стоялъ лицомъ. Бывшія попытки со стороны
старообрядческаго начетчика обращаться лицомъ къ слушателямъ,
своевременно останавливались о.о. наблюдателями за порядкомъ
на бесѣдѣ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Служеніе Бѣлокриницкаго митрополита Макарія на Рогожскомъ кладбищѣ.—Какъ извѣстно еще лѣтомъ минувшаго года старообрядцы пріем-
лющіе австрійское священство, ожидали пріѣзда въ Россію и, въ частности,
въ Москву Бѣлокриницкаго митрополита Макарія,—но тогда ходатайство
ихъ о вѣздѣ Бѣлокриницкаго митрополита было отклонено. Однако же,
старообрядцы не оставили своихъ домогательствъ, которыя текущею зи-
мою и увѣнчались для нихъ вождѣльнымъ успѣхомъ. Впрочемъ опытъ
показалъ, что повидимому пріѣздъ главы всѣхъ старообрядцевъ въ Россію
не сопровождается какими-либо важными и полезными для старообряд-
цевъ дѣйствіями.—Въ Москвѣ митрополитъ повидался съ старообрядче-
скими тузами, осмотрѣлъ строящуюся близъ Покровскаго монастыря
старообрядческую церковь, а въ воскресенье, 17 февраля служилъ обѣдню
въ теплой часовнѣ Рогожскаго кладбища съ Кирилломъ Одесскимъ (это —
тотъ самый, который годъ тому назадъ перешелъ изъ неокружническаго
согласія въ окружническое, съ испугу, который причинилъ ему Іоаннъ
Картушинъ своимъ заявленіемъ, что если Кирилъ не перейдетъ къ
окружникамъ, то онъ не будетъ справлять въ Одессѣ праздника Покрова,
на который уже приглашенъ одесскими старообрядцами на всякій случай
Іоаннъ Картушинъ), Іосифомъ Тобольскимъ, Александромъ Рязанскимъ,
который недавно посвященъ, по обычаю католиковъ, во епископа, прямо
изъ діаконствъ. Митрополитъ Макарій прибылъ въ часовню въ 8 час.
утра, былъ встрѣченъ, при колокольномъ звонѣ, духовенствомъ и обла-
чился посреди храма, остальные архіереи облачались въ алтарѣ. На
сугубой ектеніи возносились моленія о болящемъ архіепископѣ Іоаннѣ.

По окончаніи обѣдни, митрополитъ, архіереи и все духовенство вышли на амвонъ. Митрополитъ вынесъ крестъ, а діаконъ Левъ провозгласилъ многолѣтіе Государю Николаю Александровичу и Его семьѣ (а не Царствующему Дому)?!. - Замѣчательно, что старообрядцы, въ своихъ богослуженіяхъ, не возглашаютъ о „Самодержавнѣйшемъ“ Императорѣ, и никто не находитъ, что это—не въ порядкѣ вещей; напротивъ, твердятъ, что старообрядцы—самые, что ни есть, *вѣрнопокоренные своего Государя*.

Служеніе митрополита привлекло массу богомольцевъ старообрядцевъ, собравшихся со всей Москвы. Среди нихъ находились предсѣдатели Московскихъ старообрядческихъ общинъ. Послѣ литургіи митрополитъ разоблачился и, при колокольномъ звонѣ, направился въ гостинницу при Рогожскомъ кладбищѣ, гдѣ, въ одной изъ залъ, была приготовлена трапеза. На другой день, митрополитъ выѣхалъ изъ Москвы.

СОДЕРЖАНІЕ. Слово въ годовщину Братства Св. Петра митрополита 21-го декабря 1907 года. Священника *С. Поліевктова*.—Собесѣдованіе со старообрядцами.—Извѣстія и замѣтки.

Цензоръ прот. *Николай Извъновъ*.

Печатня А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА

Безплатное приложение къ „Московскимъ Церковнымъ Вѣдомостямъ“

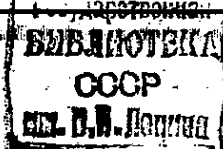
1908 года.

№. 5.

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

Мартъ 16—31.

Для желающихъ подписываться на „Братское Слово“ отдѣльно отъ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“. Подписная цѣна 2 руб. въ годъ, допускается разсрочка: 1 руб. при подпискѣ и 1 руб. къ 1-му іюля.

Новый защитникъ старообрядчества.

(Продолженіе. См. № 3).

Во второй главѣ своей статьи: „Въ защиту старообрядчества“ Михаилъ Семеновъ разсматриваетъ самый боевой вопросъ старообрядчества о церкви безъ епископа, причемъ и здѣсь, въ качествѣ доказательствъ, приводитъ всѣ затасканныя у старообрядцевъ свидѣтельства по разсматриваемому вопросу. Но впрочемъ здѣсь есть у Михаила и нѣчто новое—это: устрашающія фразы, очевидно имѣющія ту же самую цѣль, какую имѣлъ странникъ, когда передъ Таганской купчихой произносилъ слово „жупель“. „Да! знаете, то утверждение (св. отцовъ: Іоанна Златоуста, Игнатія Богоносца и Кипріана Карфагенскаго), что если нѣтъ епископовъ,—нѣтъ и церкви, прежде всего кажется по просту *атеистическимъ*. Оно держится прежде всего на отрицаніи настоящей идеи церкви. Что такое церковь?“—Поставивъ этотъ вопросъ, Михаилъ, какъ истый старообрядецъ, долженъ бы дать отвѣтъ на основаніи Большаго Катехизиса, гдѣ читаемъ: „церковь Божія есть собраніе вѣрныхъ Божіихъ, иже суть подъ Единою Главою, Господомъ нашимъ Ісусъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ“, т. е. епископовъ. Но вмѣсто этого онъ приводитъ опредѣленіе церкви изъ книги прот. Аквилонова, которая, какъ извѣстно, прошла большія мытарства, именно, вслѣд-

ствіе неопредѣленности въ ней понятія о церкви. По этому опредѣленію, церковь есть соединеніе какъ духовъ безплотныхъ и отшедшихъ къ Богу праведниковъ, такъ и пребывающихъ еще на землѣ христіанъ, содержащихъ правую Христову вѣру и неизмѣнно сохраняющихъ установленія Господни. Такимъ образомъ, и по опредѣленію прот. Аквилонова, церковь (земная) состоитъ изъ христіанъ, неизмѣнно сохраняющихъ установленія Господни. А къ числу Господнихъ установленія относится и установленіе іерархіи, состоящей изъ трехъ чиновъ: епископа, пресвитера и діакона. Слѣдовательно, гдѣ неизмѣнно не сохраняются установленія Господни, въ томъ числѣ и установленіе о непрерывномъ пребываніи въ церкви епископа,—тамъ нѣтъ и церкви. Таковъ правильный выводъ изъ понятія прот. Аквилонова о церкви. Но не такой дѣлаетъ выводъ Михайлъ. Принимая во вниманіе, что въ данномъ мѣстѣ прот. Аквилоновъ даетъ самое широкое понятіе о церкви, какъ соединеніи въ едино ангеловъ, праведныхъ душъ и живущихъ еще на землѣ христіанъ, Михайлъ разсуждаетъ: „но если такъ, то какъ и когда церковь можетъ стать безъ епископа, если у нея постоянно есть епископство въ церкви небесной? Развѣ епископы, прежде жившіе, мертвы? Развѣ они не близки къ нашей церкви?“ Это—обычная старообрядческая увертка, основанная на смѣшеніи самыхъ разнообразныхъ понятій. Правда, церковь, по самому общему понятію о ней, есть общество, состоящее изъ небожителей и живущихъ на землѣ христіанъ, и вслѣдствіе этого она раздѣляется на церковь небесную и земную. Но церковь небесная и земная такъ между собою разнятся, что только неблагонамѣренный человѣкъ рѣшится отождествлять церковь земную съ небесной. Церковь небесная есть церковь торжествующая; церковь земная есть церковь воинствующая. Члены церкви небесной побѣдили всѣхъ своихъ враговъ, достигли святости и блаженства, а члены церкви воинствующей еще только борются съ врагами своего спасенія, еще только достигаютъ святости и блаженства. Здѣсь, на землѣ, время подвиговъ, а тамъ, на небѣ, время воздаянія. Здѣсь—оружіе, а тамъ—вѣнцы. Вслѣдствіе сего то, что необходимо для церкви воинствующей, совершенно не нужно для церкви торжествующей. Въ церкви земной, воинствующей, необходимы вожди въ дѣлѣ спасенія, руководители на пути къ небесному отечеству; необходимы совершители богоустановленныхъ таинствъ, какъ видимыхъ орудій благодати Божіей, содѣйствующей спасенію человѣка. Но въ церкви небесной, торжеству-

ющей не нужны ни таинства, ни іерархія, такъ какъ тамъ нѣтъ ужъ болѣе никакой надобности въ томъ, для чего въ земной церкви установлены іерархія и таинства, и по этой причинѣ, если нужно выразиться со всею точностію, то должно сказать, что въ церкви небесной, торжествующей *епископовъ нѣтъ*, а есть души праведниковъ, проходившихъ въ земной церкви служеніе епископа, и они уже не рукополагаютъ ни въ священныя степени, ни другихъ таинствъ не совершаютъ,... и по этой причинѣ какимъ образомъ они могутъ быть епископами у старообрядцевъ? Вѣдь епископы установлены не для того, чтобы имѣть только наименование епископа, а для того, чтобы совершать дѣла епископскаго служенія, столь необходимыя для земной церкви, что гдѣ этихъ дѣйствій епископа нѣтъ, тамъ нѣтъ и церкви. Таковы суть: рукоположеніе во священныя степени, освященіе мѣра, безъ котораго не можетъ быть освященъ престолъ въ храмъ и безъ котораго, слѣдовательно, не можетъ быть и истинно христіанскаго храма. Прекрасно изображаетъ это значеніе епископа въ церкви блаж. Симеонъ Солунскій, который говоритъ, что безъ епископа не можетъ быть и христіанъ. Епископъ въ церкви есть раздаятель даровъ Св. Духа, а потому въ книгѣ Никона Черногорца читаемъ: „гдѣ нѣтъ епископа, тамъ и не подается Духъ Св. А общество безблагодатное, лишенное Духа Св. очевидно не есть церковь. Но разъ души праведниковъ, совершавшихъ на землѣ служеніе епископа, не совершаютъ въ земной церкви тѣхъ дѣйствій, которыя дѣлаютъ людей христіанами, разъ они не подаютъ въ земной церкви Духа Св., который подается чрезъ таинства крещенія, покаянія и причащенія и другія, то очень ясно, что утвержденіе, будто переселившіеся въ небесную церковь епископы продолжаютъ быть епископами и въ церкви земной, есть ничто иное, какъ лукавое пустословіе. Основывать на единствѣ небесной и земной церкви мысль, что, отошедшіе къ Богу епископы, продолжаютъ быть и епископами церкви земной такъ же нелѣпо, какъ на основаніи единства земной церкви и небесной переносить на земную церковь тѣ всѣ условія, въ которыхъ существуетъ церковь небесная. Нѣтъ въ небесной церкви ни труда, ни болѣзни, ни грѣха, ни смерти, слѣдовательно,—нѣтъ ихъ и въ церкви земной, потому что. вѣдь церковь земная и небесная составляютъ одну церковь. Но это явная нелѣпость. Но такая же нелѣпость утверждать, что усопшіе епископы могутъ замѣнять живыхъ епископовъ въ церкви земной, или могутъ считаться епископами и земной церкви.

Далѣе, Михаилъ пишетъ нѣчто еще болѣе странное. Въ повѣствованіи о житіи Св. Николы Чудотворца, говоритъ онъ „Богоматерь возвращаетъ ему, взятый у него омофоръ, но этотъ омофоръ всегда можетъ и могъ Господь дать церкви Своей, если бы, напримѣръ, были въ оскудѣніи священство и таинства. Событіе, о которомъ разсказывается въ житіи Св. Николая, какъ Божія Матерь возлагала на него омофоръ, есть чудо; а чудомъ ничего доказывать нельзя. И потому изъ этого факта выводить мысль, что Господь можетъ и могъ подобнымъ же чудеснымъ образомъ, дать старообрядцамъ, не имѣющимъ епископа, епископскій омофоръ, если бы близко было у нихъ къ оскудѣнію священство и таинства, — прямо нелѣпо... Какъ же въ дѣйствительности это могло бы случиться? На кого могъ бы спуститься этотъ омофоръ? Очевидно, ех-профессоръ договорился до геркулесовыхъ столбовъ, ибо и сами старообрядцы не признаютъ возможности Новой Пятидесятницы для возстановленія священства, аки бо изглубленнаго при патр. Никонѣ. Но, хотя Михаилъ прямо не говоритъ но очевидно предполагаетъ, что въ дѣйствительности этого случиться не можетъ, такъ какъ церковь имѣетъ епископовъ „надъ собою“, т. е. на небѣ,.. и церковь земная и небесная между собою такъ относятся, какъ на землѣ двѣ помѣстныя церкви, изъ которыхъ, если въ одной нѣтъ епископа, то есть въ другой, а въ общемъ выходитъ, что въ церкви всетаки епископъ есть. Однакоже отъ бываго профессора оказалась скрытою та простая истина, что вѣдь, если у одной помѣстной церкви нѣтъ епископа, а у другой есть, то епископъ второй церкви можетъ исправить всѣ духовныя нужды первой церкви—и священниковъ рукоположить, и мѣромъ снабдить, и храмъ освятить и проч... Но епископъ церкви небесной никакого епископскаго дѣла для земной церкви сдѣлать не можетъ. Вотъ поэтому-то Михаилъ и вынуждается далѣе утверждать, что епископъ существуетъ въ церкви только для благоуукрашенія. Конечно, если бы епископы нужны были въ Церкви только для украшенія,—то временное отсутствіе во всей вселенской церкви епископовъ не было бы такъ пагубно для церкви, какъ тогда, когда епископъ нуженъ церкви, какъ голова—тѣлу: голова нужна тѣлу не для украшенія, а какъ необходимое условіе самой жизни человѣческаго тѣла, такъ и епископъ нуженъ церкви какъ необходимое условіе самаго бытія ея.

Слѣдуя издавна выработанному старообрядцами приему при доказательствѣ той мысли, что вселенская церковь можетъ

быть и безъ православнаго епископа;—Михаилъ пытается указать тѣ историческія эпохи въ древней церкви, когда всѣ епископы уклонялись въ ересь, „Мы знаемъ“, говоритъ Михаилъ, „времена, когда почти весь міръ нужно было считать еретическимъ“ „*Почти весь міръ*“—это далеко не то же что *весь міръ*. Если бы у старообрядцевъ только почти не было епископовъ, то и мы не считали бы себя въ правѣ утверждать, что у старообрядцевъ, въ продолженіе 180 лѣтъ, не было епископа, а кто говоритъ—*почти* не было православныхъ епископовъ, тотъ въ существѣ дѣла говорить, что православные епископы были; а потому и факты, которые приводятъ Михаилъ, говорятъ въ существѣ дѣла за то, что православные епископы всегда были въ церкви. Онъ приводитъ показаніе Беатрока, что въ одно время всѣ патріархи оказались въ ереси. Не входя въ обсужденіе правдивости этого факта, не можешь ни видѣть, что и послѣ паденія всѣхъ патріарховъ оставалось *много православныхъ епископовъ* въ церкви. Михаилъ далѣе указываетъ на эпоху аріанства, когда оказались православными *только три епископа*. И этого довольно для церкви, хотя въ дѣйствительности ихъ было гораздо больше. Онъ указываетъ еще на эпоху иконоборчества; но иконоборческая ересь сильна была только въ церкви восточной, да и тамъ никогда не доходило дѣло до того, чтобы не оставалось ни одного православнаго епископа.

Итакъ, фактически во вселенской церкви всегда существовали православные епископы, а принципиально—и *должны* всегда существовать.

Протоіерей Іоаннъ Орфанитскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Собесѣдованіе съ начетчикомъ Д. С. Варакинымъ по вопросу о каноническомъ достоинствѣ Большого Московскаго собора.

I.

17 февраля 1908 г. въ Рогожской аудиторіи въ Москвѣ происходила бесѣда на означенную въ заглавіи сей статьи тему. Передъ собесѣдованіемъ Московскій Епархіальный миссіонеръ о. Іоаннъ Полянскій произнесъ рѣчь. Вотъ содержаніе этой рѣчи.

Московскій соборъ 1667 года называется Большимъ. Такое названіе свое онъ получилъ за многолюдство его членовъ, равнаго которому на соборахъ у насъ въ Россіи никогда не бывало ни прежде, ни послѣ: на немъ кромѣ многихъ архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ, было 29 лицъ святительскаго сана, изъ нихъ 17 русскихъ,—всѣ, сколько было тогда во всей Россіи архіереевъ и 12 иноземныхъ. Во главѣ собора было сначала два, а потомъ три патріарха, именно Александрійскій Паисій и Антіохійскій Макарій и Московскій Іоасафъ II, выбранный на самомъ соборѣ, вмѣсто осужденнаго соборомъ Никона. Большой Московскій соборъ занимался многими вопросами, и постановилъ многія рѣшенія: по дѣлу патріарха Никона, по дѣлу раскола и по уврачеванію недостатковъ тогдашней церковной жизни. По специальности нашей аудиторіи, мы будемъ разсматривать постановленія собора только касательно раскола, руководясь самою книгою соборныхъ дѣяній. Но прежде, чѣмъ передавать, что рѣшилъ и опредѣлилъ Большой Московскій соборъ, мы должны сказать, какая была причина къ созыву собора 1666 года, которому онъ былъ продолженіемъ и завершеніемъ.

Причиной или „виною“ собранія собора 1666 года было появленіе въ русской церкви людей, которые говорили и писали, что книги, исправленныя при патріархѣ Никонѣ, не исправлены, а испорчены—„растлѣны“, и не православныя, а еретическія, и что чрезъ принятіе этихъ книгъ „церкви стали не церкви, архіереи—не архіереи, священники—не священники“. Такая „богохульная“ проповѣдь лжеучителей произвела въ народѣ смуту, мятежъ, возмущеніе душъ: нѣкоторые священники книгами новоисправленными стали гнушаться и не исполняли по нимъ богослуженій, и многіе христіане перестали ходить въ церковь, и на исповѣдь и къ причащенію. Могущіе же, стали держать по домамъ у себя священниковъ безъ архіерейскаго благословенія и грамоты, иногда запрещенныхъ и даже изверженныхъ, угождавшихъ непокорникамъ святой восточной церкви, которые и слушать не хотѣли иѣнія церковной службы по исправленнымъ книгамъ, потому что „во многихъ отъ народа вошло мнѣніе, что ересью многими и антихрисловою скверною осквернены церкви, и чины, и таинства и постановленія церковныя“. Такимъ образомъ появились новыя, отдѣлившіяся отъ церкви общества или, какъ сказано въ рѣчи царя къ собору, „новопрозябшія сонмища“, появился, проще сказать, расколъ, сущность котораго есть именно убѣжденіе, что

въ греко-россійской церкви, принявшей исправленныя книги, находятся ереси, и сама она не есть болѣе церковь православная, но еретическая, именно никоніанская церковь, и таинствъ въ ней спасительныхъ нѣтъ, такъ какъ все въ ней осквернено скверною антихристовою.

Вотъ причина, по которой волею царя Алексія Михайловича всѣ святители Великороссійскаго государства и отъ прочихъ чиновъ нарочитые мужи собрались на соборъ въ Москву. Такъ какъ поводомъ, изъ-за котораго раскольники отдѣлились отъ церкви и хулили ее, какъ еретическую и зараженную антихристовой скверной, были новоисправленныя книги, то соборъ и занялся подробнымъ, продолжительнымъ—„чрезъ многое время“ испытаніемъ этихъ книгъ, особенно относительно тѣхъ предметовъ, изъ-за которыхъ вышелъ соблазнъ и смута въ народѣ: о словѣ „истиннаго“ въ символѣ вѣры, о трегубой аллилуіа, о троеперстіи, о молитвѣ Иисусовой и о прочемъ. Хотя исправленіе книгъ и новый переводъ ихъ съ греческаго бывший патріархъ Никонъ произвелъ „не собою“ (не самъ по себѣ, не единолично), но совѣтомъ Государя и вселенскихъ патріарховъ и согласіемъ архіереевъ всего государства и освященнаго собора, но, быть можетъ, въ книги недосмотромъ вошло что либо, нарушающее истину вѣры? Это и желалъ соборъ изслѣдовать, и что же оказалось результатомъ долговременнаго соборнаго испытанія новоисправленныхъ книгъ? Въ новоисправленныхъ книгахъ, говоритъ соборъ, „ничто же стропотно, или развращенно, или вѣрѣ нашей православной противно обрѣтохомъ, но все согласно со старыми словяно-россійскими харатейными книгами“, съ которыми и сличались на соборѣ новоисправленныя книги, т. е. эти, порицаемыя и хулимые непокорниками церкви, книги относительно чистоты вѣры оказались безупречны, въ чемъ лично убѣдились не только члены собора, но и священники города Москвы, ибо древнія книги были предложены въ царскихъ палатахъ и показываемы имъ для самоличнаго осмотра и убѣжденія, что мнимыя новшества и ереси не новшества и не ереси, такъ какъ находятся въ древнихъ православныхъ книгахъ.

Когда прибыли на соборъ призванные царемъ, собственно для суда надъ патріархомъ Никономъ, названные патріархи Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій, то соборъ архіереевъ Великороссійскаго государства подробно ознакомилъ ихъ со всѣми своими разсужденіями и постановленіями. И вселенскіе патріархи,

а также и новоизбранный по ихъ пришествіи, вмѣсто Никона въ Московскіе патріархи, Іосафъ II одобрили всѣ соборныя разсужденія и постановленія, благословили и утвердили, въ частности признали, что новоисправленные книги „суть правы и согласны съ книгами греческими“.

И вотъ теперь, уже всѣ вообще, не только русскіе, но и иноземные православные архіереи и весь, ставшій съ ихъ пришествіемъ именно Большимъ, Московскій соборъ, возглавляемый тремя патріархами, утвердивъ и одобривъ всѣ прежнія дѣянія собора, произнесъ и свое собственное „изреченіе“. Именемъ Великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа соборъ повелѣваетъ и заповѣдуетъ всѣмъ православнымъ христіанамъ покоряться безъ всякаго сомнѣнія и прекословія святой восточной церкви и въ частности — принимать исправленные при Никонѣ патріархѣ богослужебныя книги, какъ право—исправленные. Къ этому повелѣнію и заповѣди соборъ присоединилъ клятву и анаѹему на противниковъ и непокорниковъ святой восточной церкви. Подписанное и утвержденное руками отцевъ собора, это „узаконеніе“ (л. 7 об.) должно быть неизмѣнно хранимо.—Вотъ самое главное опредѣленіе („предѣлъ“, I л.) Большого Мѡсковскаго собора, — всѣ остальные служатъ только въ дополненіе и разъясненіе этого опредѣленія.

Повелѣніе собора принимать новопечатныя книги, и преданіе имъ клятвы и отлученію противниковъ и непокорниковъ церкви находятся въ тѣсной зависимости одно отъ другого. Такъ какъ появившіеся раскольники хулили церковь, какъ еретическую и зараженную скверною антихристовою, именно изъ-за новопечатныхъ книгъ, то соборъ нарочито и долговременно занимался испытаніемъ или изслѣдованіемъ этихъ книгъ, чтобы убѣдиться въ томъ, право ли онѣ исправлены. Нашедши же, что эти книги „право исправлены“ и не заключаютъ въ себѣ „ничтоже стропотно или развращенно, или вѣрѣ нашей православной противно“, т. е. что онѣ не еретическія, но вполне православныя, и что значить противники не справедливо хулили церковь изъ-за этихъ книгъ какъ еретическую, соборъ и постановилъ: книги эти принимать, а противниковъ, и непокорниковъ и хулителей церкви отлучить. Это признаніе православности новопечатныхъ книгъ служить, такимъ образомъ, для собора основаніемъ для его повелѣнія принимать эти книги, и для отлученія имъ противниковъ и непокорниковъ отъ церкви,—оно основное рѣшеніе собора.

Старообрядцы не признаютъ собора 1667 года. Считая всѣмъ извѣстныя разности въ новопечатныхъ книгахъ сравнительно съ старопечатными за ереси патріарха Никона, и зная, что, могши отмѣнить и книги этого патріарха, какъ отмѣнилъ онъ нѣкоторыя его распоряженія¹⁾, Большой Московскій соборъ на самомъ дѣлѣ одобрилъ эти книги со всѣми ихъ особенностями, старообрядцы считаютъ, что именно этотъ соборъ далъ крѣпость, мнимымъ ими, Никоновымъ ересямъ, и съ года этого собора они считаютъ время окончательнаго паденія церкви и своего окончательнаго разрыва съ нею. Точно также не признаютъ они и суда надъ ними, который произнесъ этотъ соборъ, предавъ ихъ клятвѣ и анаѳемѣ.

Мы должны обратить вниманіе старообрядцевъ на то, что этотъ соборъ никакъ не можетъ быть подозрѣваемъ ими въ пристрастіи къ патріарху Никону. Да они и сами знаютъ, что по приговору именно этого собора, Никонъ былъ лишенъ сана и, какъ простой монахъ, сосланъ въ заточеніе въ Терапонтovu обитель. Но, енявъ своей властной рукой митру съ головы патріарха Никона, соборъ тою же рукой подалъ церкви исправленные этимъ патріархомъ богослужебныя книги, благословилъ принимать ихъ и служить по нимъ и проклялъ тѣхъ, кто называлъ Никона еретикомъ и его книги еретическими, изъ-за этихъ мнимыхъ ересей противился церкви и отдѣлялся отъ нея.

Такъ какъ разсмотрѣнію вопросовъ о произношеніи „Иисусъ“, троеперстіи, именословіи, четвероконечномъ крестѣ, опущеніи изъ 8 члена символа вѣры слова „истиннаго“, тройственномъ аллилуіа, т. е. вопросовъ о тѣхъ разностяхъ новопечатныхъ книгъ съ

¹⁾ Правилomъ 23 вселенскихъ патріарховъ во 2 главѣ дѣяній собора (л. 15 об.) осуждено и отмѣнено повелѣніе Никона патріарха, сдѣланное имъ въ концѣ 1655 года, о дѣйствѣ освященныя воды на святое Богоявленіе, „еже дѣйствовать единощи, точію въ навечеріи“:—повелѣно и благословлено „творити по древнему обычаю святыхъ восточныхъ Церкви и по преданію святыхъ и богоносныхъ Отецъ, въ навечеріи дѣйствовать освященіе святыхъ водъ въ церквахъ, и по утрени на рѣкѣ, якоже повелѣвають и вси церковныя уставы, тѣже молитвы глаголати и дѣйство творити“; также осуждено и отмѣнено распоряженіе Никона отъ 1656 года, чтобы разбойниковъ и татей (воровъ), осужденныхъ на смерть, священники не только не удостоивали св. причастія, но и не допускали къ исповѣди: „осужденныхъ разбойниковъ и татей да исповѣдуютъ и причащаютъ ихъ божественныхъ пречистыхъ таинъ, которые будутъ исповѣдаться и покаяться и плакаться довольно сокрушеніемъ сердець и душъ ихъ“ (гл. 4, л. 35—38).

старопечатными, которыя старообрядцы считают именно ересями, но которыя соборъ 1667 года призналъ не повреждающими православія, посвящены нарочитыя, слѣдующія за настоящей, бесѣды, то въ настоящей бесѣдѣ мы не будемъ разсматривать по существу основнаго рѣшенія собора о правильности и православности новопечатныхъ книгъ. Точно также не будемъ касаться и вопроса о клятвѣ собора. Справедливо ли эта клятва наложена на старообрядцевъ или нѣтъ, этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ лишь тогда, когда выяснится, стала ли церковь изъ-за принятія новопечатныхъ книгъ еретическою и лишенною благодати и даже зараженною скверною антихристовою, отъ которой, спасая православіе, слѣдовало уйти и отдѣлиться, какъ учили и дѣйствовали предки старообрядцевъ, или же она, и съ принятіемъ новоисправленныхъ книгъ, оставалась и остается православною, а они стали въ отношеніи къ ней именно раскольниками, какъ понимаемъ мы. Если чрезъ принятіе исправленныхъ книгъ церковь потеряла свое православіе, въ чемъ упрекали ее старообрядцы, то этотъ упрекъ былъ справедливъ, а клятва соборная несправедлива и незаконна; если же церковь чрезъ принятіе исправленныхъ книгъ не повредила нисколько своего православія, то упрекъ старообрядцевъ въ потерѣ церковію православія былъ несправедливъ и клятва на такихъ хулителей произнесена справедливо и законно.

Итакъ, не приступая пока къ рѣшенію этихъ важныхъ вопросовъ, связанныхъ съ соборомъ 1667 года, мы сперва должны рѣшить предварительный вопросъ о каноническомъ достоинствѣ этого собора.

Нашъ отвѣтъ на вопросъ о каноническомъ достоинствѣ собора 1667 года въ краткихъ словахъ таковъ: это соборъ канонически законный, потому что присутствовавшіе на немъ его члены были все православные, изъ своихъ сановъ не изверженные, т. е. правоспособные и полномощные, и въ своихъ постановленіяхъ они не превысили своихъ правъ, и потому рѣшенія этого собора должны быть обязательны для православныхъ. (Право не подчиняться ему мы имѣли бы только въ томъ случаѣ, если бы онъ узаконилъ какую-либо ересь). Болѣе подробныя доказательства нашего понятія мы выскажемъ при самомъ собесѣдованіи, а сейчасъ предлагаемъ старообрядцамъ вопросъ: признаютъ ли они соборъ 1667 года канонически законнымъ, или нѣтъ, и если не признаютъ, то почему?

Но, приступая къ собесѣдованію, я покорнѣйше прошу того, изъ моихъ слушателей-старообрядцевъ, кто пожелалъ бы бесѣдовать со мною, бесѣдовать именно на эту тему. Просьба моя вызывается наблюденіемъ, что нерѣдко старообрядческіе начетчики, вступивъ въ собесѣдованіе, начинаютъ говорить не на предложенный вопросъ, а на другой, свой собственный: такъ на прослушанной мною бесѣдѣ 3 февраля въ этой же аудиторіи, миссіонеромъ Кузнецовымъ былъ поставленъ вопросъ, была ли нужда въ книжномъ исправленіи при патріархѣ Никонѣ и имѣла ли право церковь произвести это исправленіе, а выступившій для собесѣдованія начетчикъ Варакинъ на этотъ вопросъ почти ни слова не сказалъ, и все время, во всѣ свои три рѣчи, говорилъ о томъ, что при патріархѣ Никонѣ книги, по его мнѣнію, были не исправлены, а испорчены, и старался доказать свою мысль разными примѣрами. Получалось странное впечатлѣніе: миссіонеръ говоритъ объ одномъ предметѣ, а начетчикъ о другомъ. Чтобы не случилось и на этой бесѣдѣ подобнаго же непріятнаго разногласія въ самыхъ предметахъ рѣчей моихъ и рѣчей моего будущаго собесѣдника, я и прошу его говорить только на одну тему о „каноническомъ достоинствѣ Большого Московскаго собора“, а не брать для обсужденія иную какую-либо тему, хотя бы и близкую къ вопросу объ этомъ соборѣ.

II.

Просьба эта была повторена о. Іоанномъ и при началѣ собесѣдованія послѣ обычнаго между рефератомъ и собесѣдованіемъ пѣнія молитвъ. Но начетчикъ,—это былъ тотъ же самый Дмитрій Сергѣевичъ Варакинъ,—остался и на этотъ разъ вѣренъ себѣ. Съ самаго же начала онъ заговорилъ о томъ, что о. миссіонеръ неправильно передалъ исторію созыва собора 1667 года, принявъ за нее исторію собора 1666 года. (Но о. миссіонеръ въ своей рѣчи опредѣлилъ соборъ 1667 года, какъ продолженіе и завершеніе собора 1666 года; въ отношеніи къ старообрядческому вопросу,—а именно въ этомъ отношеніи и разсматривался соборъ и въ рѣчи-рефератѣ и при собесѣдованіи,—онъ смотритъ на оба эти собора, какъ на одинъ, а потому и причина созыва этихъ соборовъ одна и таже—появленіе раскола изъ-за новоисправленныхъ книгъ, да такъ точно и самъ соборъ 1667 года смотрѣлъ на себя, какъ видно изъ первой главы его дѣяній). Не довольствуясь этимъ, Варакинъ нашелъ, что о. миссіонеръ слишкомъ сѣузилъ тему для

собесѣдованія сравнительно съ темой по программѣ. (Но вотъ буквальная выписка изъ программы: „Большой Московскій соборъ 1667 года. Его каноническое достоинство“. Съ какой же стороны велить эта тема обсуждать соборъ 1667 года, какъ не со стороны канонической?!) Далѣе, Варакинъ находилъ, что о. миссіонеръ „спряталъ“ отъ народа клятву собора 1656 года на всѣхъ крестящихся двуперстно, о которой между тѣмъ долженъ былъ говорить, такъ какъ соборъ 1667 г. утвердилъ всѣ предшествующія „соборы и дѣла“, какъ сказано въ читанномъ о. миссіонеромъ опредѣленіи этого собора. (Съ равнымъ правомъ могъ Варакинъ утверждать, что соборъ 1667 года утвердилъ и соборъ 1551 года и о немъ долженъ говорить о. миссіонеръ, потому что и этотъ соборъ былъ прежде собора 1667 года, какъ и соборъ 1656 года. На самомъ же дѣлѣ соборъ 1667 года утвердилъ только дѣянія собора 1666 года, какъ это очевидно изъ слѣдующихъ словъ „предѣла освященнаго собора“ (л. 3 — 4 и об.): „Егда... приидоша въ... Москву... вселенстіи патріарси..., и мы весь освященный соборъ великороссійскій (т. е., какъ раньше сказано — л. 2 об., великороссійскаго государства вси архіереи, митрополиты, архіепископы и епископы и отъ прочихъ духовныхъ чиновъ нарочитіи мужи) имъ... патріархомъ наши соборы и дѣла вся подробну извѣстихомъ: и они, всесвятѣйшіи патріарси, наши соборы и дѣла и разсужденія... своимъ великопастырскимъ благословеніемъ... благословиша и утвердиша“. Далѣе, продолжая рѣчь отъ своего же имени, отцы собора говорятъ, что къ патріарху Іоасафу „мы приносихомъ“ и онъ благословилъ и утвердилъ „тая наша соборныя дѣла и писанія“. Очевидно, что выраженія: „соборы и дѣла“, „соборы, дѣла и разсужденія“ и „соборныя дѣла и писанія“ — равнозначущія по смыслу и ими, отцы собора 1666 года называютъ собственныя свои. „наши“, какъ говорятъ они, а не чьи-либо другія, дѣянія, разсужденія и постановленія, которыя и дѣйствительно были утверждены тремя патріархами на соборѣ 1667 года, о чемъ и читалъ о. миссіонеръ. Значитъ, упрекъ Варакина, въ какомъ-то сокрытіи о. миссіонеромъ отъ народа клятвы собора 1656 года, объясняется его непониманіемъ взятаго имъ безъ связи выраженія изъ дѣянія собора 1667 года). „О. миссіонеръ, говорилъ далѣе Варакинъ, утверждаетъ, что клятва собора 1667 года падаетъ на непокорниковъ св. церкви, т. е., по его пониманію, на нашихъ предковъ и на насъ, но такое утвержденіе невѣрно; наши предки, мужественные защитники святой

церкви, были уже ранѣе собора 1667 года „упокоены“ соборомъ 1666 года, который предалъ ихъ градской казни. Наказъ собора 1667 года относится, такимъ образомъ, не къ намъ старообрядцамъ, ибо у насъ въ то время уже не было ни одного архимандрита и ни одного игумена, которымъ соборъ заповѣдуетъ учить своихъ духовныхъ дѣтей покорности его повелѣніямъ, а къ самимъ вамъ, къ „православнымъ“, какъ сказано въ соборномъ изреченіи. И на ослушниковъ изъ васъ же, а не изъ насъ, произнесена соборомъ его страшная клятва. — Вы сказали, что соборное опредѣленіе должно быть хранимо неизмѣнно, и это вы сказали вѣрно: такъ и соборъ повелѣлъ, но у самихъ у васъ отъ этого вѣчнаго соборнаго повелѣнія остались одни осколки и даже буквально ничего не осталось. Спросите любого священника въ Москвѣ, можно ли креститься двумя перстами, скажетъ: „крестись, Богъ благословить“, а соборъ проклинаетъ тѣхъ, кто не послушается его повелѣнія креститься тремя перстами. Всѣ единовѣрцы совершаютъ службу по отмѣненнымъ соборомъ старопечатнымъ книгамъ, всѣ они ослушники и непокорники собору. Они и прокляты, а не мы. (Все это говорится усиленно громко, съ великимъ паѳосомъ; въ слушателяхъ смѣхъ). Я говорю совершенно серьезно, и въ моихъ словахъ нѣтъ ничего смѣшного. Я лишь читаю то, что написано въ соборномъ дѣяніи: единовѣрческіе священники прокляты.

Итакъ, я ставлю вопросъ: исполняютъ ли повелѣніе собора 1667 года ваши священники, имѣлъ ли право этотъ соборъ предать сатанѣ православныхъ христіанъ и справедливо ли его проклятіе за исполненіе ученія св. отецъ? Прошу васъ отвѣтить на эти мои вопросы“.

Мы нарочно постарались воспроизвести его собственными словами, хотя и въ сокращеніи, эту первую рѣчь г. Варакина, чтобы читатели могли видѣть, что мотивированная просьба о. Іоанна Полянскаго держаться одной, общей для обоихъ собесѣдниковъ, темы не достигла до слуха Варакина. Признавая и самъ, что съ соборомъ 1667 года связано много вопросовъ, этотъ собесѣдникъ почему-то не пожелалъ начать рѣшенія этихъ вопросовъ съ самаго перваго, что это былъ за соборъ, каково его каноническое достоинство? И въ то время, когда надо бы отвѣчать на вопросъ, признаютъ ли старообрядцы каноническое достоинство Большого Московскаго собора, какъ признаютъ православные, Варакинъ рѣшалъ по своему многіе, пришедшіе ему въ голову, во-

просы, имѣющіе отношеніе къ собору 1667 года, но въ отвѣтъ на этотъ единственный вопросъ, предложенный ему для рѣшенія, не сказалъ ни слова. Онъ даже совершенно обошелъ этотъ вопросъ, какъ будто бы и не слышалъ его. Набросавъ цѣлую грудю постороннихъ этому вопросу мыслей, Варакинъ потребовалъ отъ о. миссіонера рѣшенія своихъ собственныхъ вопросовъ. Очевидно, уже такая система бесѣдовать: не можетъ говорить прямо на тему. Понятно, что убѣганье начетчика отъ поставленнаго ему вопроса было отмѣчено о. миссіонеромъ и, разобравъ главнѣйшія его мысли, о. Іоаннъ поставилъ ему свой прежній вопросъ ¹⁾.

Свящ. Іоаннъ Полянскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Бесѣда слѣпца Коновалова съ І. Перетрухинымъ о происхожденіи Спасова согласія.

(Продолженіе. См. № 3).

Коноваловъ. Приводилъ собесѣдникъ 26 правило Лаодикійскаго собора, но, очевидно, не понялъ смысла этого правила. Ему слѣдовало бы почаще почитывать писаніе, тогда, быть можетъ, онъ и уразумѣлъ бы, что въ этомъ правилѣ говорится не о еретикахъ 3-го чина, которые только „проклинаятъ“ свою ересь, а о заклинателяхъ, пріемлемыхъ въ церковь по первому чину, т. е. черезъ крещеніе. Это поясняетъ намъ толкователь на 8-е правило 2-го вселен. собора, гдѣ онъ, говоря о еретикахъ 1-го чина, далѣе толкуетъ о нихъ такъ: „Въ первый убо день сотворяемъ я христіани. Во второй же творимъ я оглашены, да поучаются вѣрѣ. Въ третій же день заклинаніе творимъ и дуновеніе“ (старотч. Кормч. л. 88 на обор.). Здѣсь ясно говорится о еретикахъ 1-го чина, ко-

¹⁾ Для стройности изложенія разбора постороннихъ темъ мыслей Варакина, сказанныхъ имъ какъ въ первой рѣчи, такъ и въ двухъ другихъ, а также и отвѣтамъ на встрѣчные его вопросы мы посвящаемъ особыя главы, начиная съ V. Въ изложеніи нашихъ собственныхъ рѣчей мы позволяли себѣ дѣлать нѣкоторыя дополненія и сокращенія, не измѣняющія, однако, ихъ существеннаго содержанія.

торые и заклиняются въ 3-й день, тогда какъ проклятіе еретиковъ 3-го чина творится въ первый же день¹⁾.

Перетрухинъ читалъ на насъ клятвы изъ Второзаконія, но онѣ лежатъ не на насъ, а на васъ австрійцахъ за то, что вы не внимая пророчеству Іезекіиля (у Іерон. ч. 11, стр. 101) объ уничтоженіи истиннаго священства въ наши дни, завели новую, неслыханную лжеіерархію—эту послѣднюю антихристову прелесть (сынъ Коновалова повторяетъ клятвы изъ Второзаконія). Прокляты же всѣ вы австрійцы: ваши дома, скирды, гумны и амбары, ваши дѣти и скоты; проклять и ты Перетрухинъ—сынъ сатанинъ; и пришелъ сюда проклять и пойдешь отсюда проклять, и на станцію поѣдешь проклять и доѣдешь туда проклять, и вагонъ тотъ проклятой, что свезетъ тебя домой. Вотъ какъ учишь читать проклятье-то!²⁾.

Итакъ, добрые слушатели, вы слышали наши доказательства о чиноприемѣ, совершаемомъ надъ еретиками, который оправдывается не только соборными правилами и писаніями св. отца Теодора Студита, но и свидѣтельствами самихъ австрійскихъ владыкъ. Слѣдовательно, не наше ученіе—синагога антихриста, а тѣхъ, кто разѣзжаетъ, защищая и проповѣдуя простодушнымъ объ австрійской прелести, о происхожденіи которой будетъ подробная бесѣда завтра.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Коновалову, за неимѣніемъ ничего лучшаго, только и остается прибѣгать къ софизму. Но какъ бы онъ принялъ еретика 1-го чина, если, какъ онъ увѣряетъ, 26 правило Лаодик. соб. къ безпоповцамъ не относится?

²⁾ Это самообличеніе и клятвы продажныхъ руководителей раскола особенно характерны въ томъ отношеніи, что отъ нихъ вѣетъ не духомъ любви, снисходительности и соболѣзнованія къ заблудшимъ, а духомъ злобы и ненависти.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Изъ жизни безпоповцевъ. Въ воскресенье, 10-го февраля, за Преображенской заставой, на Преображенскомъ старообрядческомъ кладбищѣ старообрядцевъ-безпоповцевъ состоялось общее собраніе членовъ „Московской общины старопоморскаго согласія“. На собраніе явилось дѣйствительное количество членовъ, согласно требованія закона 17 октября 1906 года о старообрядческихъ общинахъ. Предсѣдатель совѣта общины Г. К. Горбуновъ объявилъ собраніе открытымъ и предложилъ общему собранію избрать предсѣдателя собранія. Былъ избранъ И. Ѳ. Москвинъ. Послѣ этого секретарь совѣта В. И. Большаковъ доложилъ, что совѣтомъ общины уставъ Преображенскаго богадѣленнаго дома, утвержденный предыдущимъ общимъ собраніемъ общины, былъ представленъ на разсмотрѣніе московскаго генераль-губернатора, который переслалъ этотъ уставъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ для утвержденія. Когда совѣтъ общины узналъ, что уставъ богадѣленнаго дома находится въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, послалъ уполномоченныхъ въ Петербургъ съ просьбою ускорить утвержденіе устава. Въ скоромъ времени изъ министерства внутреннихъ дѣлъ былъ полученъ отвѣтъ, что уставъ утвержденъ быть не можетъ, потому что въ § 2 говорится, что богадѣленный домъ существуетъ „для удовлетворенія религіозныхъ и просвѣтительныхъ цѣлей“, такъ какъ, на основаніи правилъ 17 октября 1906 г. о старообрядческихъ общинахъ, не предоставлено это право пользоваться этими цѣлями старообрядческимъ общинамъ, утвержденнымъ на основаніи сихъ правилъ; поэтому министерство внутреннихъ дѣлъ предлагаетъ, чтобы богадѣленный домъ принадлежалъ общинѣ и преслѣдовалъ цѣли, обычныя для богадѣленнаго дома. Подобныя же указанія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сдѣланы и въ другихъ параграфахъ. По выслушаніи доклада, предсѣдатель предложилъ собранію заслушать проектъ устава богадѣленнаго дома, исправленный совѣтомъ общины, согласно указаній министерства внутреннихъ дѣлъ. Послѣ небольшихъ редакціонныхъ поправокъ, внесенныхъ членами общины, проектъ устава богадѣленнаго дома былъ утвержденъ общимъ собраніемъ и поручено совѣту общины, представить его въ ближайшее время въ министерство внутреннихъ дѣлъ для утвержденія.

СОДЕРЖАНІЕ. Новый защитникъ старообрядчества. *Протоіерей Іоанна Орфанитскаго.* (Продолженіе).—Собесѣдованіе съ начетчикомъ Д. С. Варакинымъ по вопросу о каноническомъ достоинствѣ Большого Московскаго Собора. Свящ. *Іоанна Полянскаго.*—Бесѣда сѣпца Коновалова съ І. Перетрухинымъ о происхожденіи Спасова согласія. (Продолженіе).—Извѣстія и замѣтки.

Цензоръ прот. *Николай Извъновъ.*

Печатня А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА ЖИТРОПОЛТА

Безплатное приложеніе къ „Московскимъ Церковнымъ Вѣдомостямъ“

1908 года.

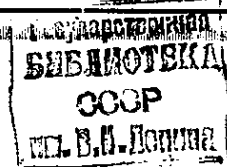
№. 6.

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

Апрѣль 1—15.

Для желающихъ подписываться на „Братское Слово“ отдѣльно отъ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“. Подписная цѣна 2 руб. въ годъ, допускается разерочка: 1 руб. при подпискѣ и 1 руб. къ 1-му іюля.

Отвѣтъ христіанина.

„Что пользы, братія мои, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? можетъ ли вѣра эта спасти его?“ (Іак. 2, 14).

„Если я имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, — то я ничто“ (I Кор. 13, 2).

Къ борьбѣ съ сектантствомъ.

Среди множества сектъ, распространяющихся въ Московской епархіи и особенно въ самой Москвѣ, наиболѣе сильной является секта Пашковцевъ, называющихъ себя „Московской Общиной Евангелическихъ Христіанъ“. Община многочисленнѣе всѣхъ сектъ. Она объединила существовавшихъ до 17 апр. 1905 г. въ столицѣ сектантовъ протестантскаго направленія и ревностнѣе всѣхъ занялась пропагандой своего ученія среди Православія.

Кромѣ существовавшихъ до свободы вѣроисповѣданій видовъ частной пропаганды три года практикуется пашковцами общая публичная пропаганда, выражающаяся въ такъ называемыхъ „призывныхъ собраніяхъ“, предназначенныхъ для призыва въ свое

упованіе православныхъ и др. Эти собранія отличаются отъ спеціально молитвенныхъ собраній ихъ, называемыхъ „братскими“. Послѣднія устраиваются чаще утрать и о нихъ не публикуется. Призывныя бесѣды назначаются по вечерамъ и о нихъ дѣлаются объявленія афишами и въ газетахъ. Называются они „Чтеніемъ Слова Божія“ евангелическихъ „христіанъ“.

Содержаніе собраній приспособляется для „непросвѣщенныхъ“: поются „любимые стихи“ общимъ пѣніемъ и хоромъ евангелистовъ, читаются импровизированныя молитвы о „просвѣщеніи“ русскаго народа своею вѣрою и произносятся проповѣди съ призывомъ покаянія и „евангелическаго возрожденія“. Содержаніе проповѣдей не особенно разнообразится, такъ какъ они рассчитаны на новыхъ и новыхъ слушателей. Заинтересованнымъ проповѣдью „возрожденія“ дается частное, личное „просвѣщеніе“ и разрѣшается входъ на собранія „братскія“.

Такимъ путемъ производится совращеніе предоставленныхъ самимъ себѣ вѣрующихъ.

Изъ многихъ средствъ борьбы съ успѣшной пашковской (да и другихъ сектъ) пропагандой довольно сильнымъ и удобнымъ по своей сравнительной легкости намъ кажется распространеніе противосектантской литературы. Въ частности, призывнымъ собраніямъ, на которыхъ не допускаются возраженія проповѣдникамъ, необходимо въ огражденіе православныхъ отъ совращенія противопоставить распространеніе критическихъ брошюръ. Послѣ каждого пашковского собранія необходимо раздать всѣмъ присутствующимъ православнымъ листки или книжечки, направленные противъ слышанной проповѣди и полученныхъ сектантскихъ брошюръ, а также въ защиту отвергаемыхъ иновѣрцами догматовъ вѣры. Составленіе критическихъ статей облегчается однообразіемъ призывной и вообще положительной проповѣди, такъ такъ сектанство живуче лишь критикой Православія или точнѣе православныхъ, а небогатствомъ своего содержанія; на призывныхъ же собраніяхъ все-сторонне критиковать „православные“ порядки жизни *пока* еще неудобно и приходится пробавляться скудной пищей своей религіи, лишь изрѣдка закидывая камушки „въ чужой огородъ“.

Противъ одного типа проповѣди и брошюръ нами предлагается нижеслѣдующая статья: „Отвѣтъ Христіанина“.

Отвѣтъ христіанина.

Въ послѣдніе дни появились у насъ новые проповѣдники которые собираются въ домахъ для „Чтенія Слова Божія“ (такъ называютъ они свои собранія), приглашаютъ и православныхъ къ себѣ, и многіе приходятъ и слушаютъ ихъ. Въ самомъ чтеніи Слова Божія нѣтъ ничего худого; но вопросъ въ томъ: истиннаго ли Христа Іисуса они проповѣдываютъ, или, можетъ быть, свое ученіе выдумали они и выдаютъ за христіанское?

Съ первыхъ временъ, когда только св. Апостолы, по повелѣнію Божію, начали проповѣдь, появились и другіе люди, которые уже безъ повелѣнія, а сами отъ себя стали проповѣдывать *свое ученіе*; но чтобы ихъ слушали, эти проповѣдники и объ имени Господа Іисуса упоминали. Апостолы часто узнавали объ этомъ и предупреждали христіанъ, чтобы они не принимали новаго ученія. Возлюбленные, пишетъ ап. Іоаннъ, не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духомъ, отъ Бога ли они, потому что много лже-пророковъ появилось въ мірѣ (Іоан. 4, 1).

Какъ же узнать: истину ли говорятъ новые проповѣдники или ложь?—Для этого нужно сравнить новую проповѣдь съ ученіемъ Христовымъ, и тогда обнаружится, правильно ли говорятъ новые учителя.

Почти всегда новые учителя одинаково обращаются къ слушателямъ. „Спасены ли вы?“—спрашиваютъ проповѣдники. „Знаете ли путь вашего спасенія?“ „Понимаете ли, что нужно человѣку, чтобы спасти душу свою, а не погубить ее? Можетъ быть вы думаете, что своими собственными силами достигните рая? можетъ быть вы надѣетесь, что грѣхи ваши не велики, что ихъ не много и вы можете своими добрыми дѣлами умилоствовать Бога?“

Конечно, православный отвѣтилъ бы на это, что мы спасены Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и ожидаемъ, что Господь помилуетъ насъ на Своемъ судѣ и не лишитъ насъ оправданія. Но проповѣдники, задавши свои вопросы, такой отвѣтъ даютъ.

Если вы думаете спастись своими силами (хотя этого никто не думаетъ), то вы ошибаетесь, потому что понятія ваши не основаны на Словѣ Божіемъ. Если будете, говорятъ они, читать Библию, найдете тамъ такія мѣста: „вѣрно и всякаго принятія достойно слово, что Христосъ Іисусъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ (1 Тим. 1, 15)“. Іисусъ Христосъ Самъ говоритъ о Себѣ: „Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходитъ къ

Отцу какъ только чрезъ Меня (Іоан. 14, 6). „О Немъ всѣ пророки свидѣтельствуютъ, что всякій вѣрующій въ Него получить прощеніе грѣховъ именемъ Его“ (Д. 10, 43). „Ибо нѣтъ другого имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись“ (4, 24). И ап. Петръ говоритъ: „Онъ грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ Своимъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды (1 П. 2, 24). И вотъ, такъ какъ Христосъ Самъ понесъ грѣхи всего міра, Онъ и есть Виновникъ нашего спасенія, а кто станетъ утверждать, что, не смотря на страданія Христа, мы не спасены, тотъ ошибается.

Все это вѣрно и никто не думаетъ отрицать наше спасеніе во Христѣ, но послушайте до чего дальше договариваются новые проповѣдники. Если мы спасены, значить намъ не о чемъ заботиться, и пусть никто не надѣется на свое названіе православнаго христіанина (точно на „самое это названіе кто либо надѣется, а не на Спасителя“); пусть никто не надѣется на свои молитвы, пощенія, на церковныя Богослуженія, на панихиды и молебны,—все это напрасно. Въ Свящ. Писаніи не сказано, что *дѣла человѣка, его слезы, его раскаяніе, его тайная молитва, его благочестіе, его честность, его милостыня, его добрыя качества, его сильныя ощущенія добра*,—вознесли грѣхи на древо и кто думаетъ спастись всѣмъ этимъ, тотъ ошибается. Каждый только „вѣруй въ Господа Іисуса Христа, и спасешься“ (Д. 16, 31), ибо „всякій вѣрующій во Іисуса Христа получаетъ жизнь вѣчную“ (Іоан. 3, 15). Вотъ и мы, говоритъ проповѣдникъ, блуждали во тьмѣ, но „возродились“ и теперь уже спасены и не грѣшимъ... И вы скорѣе идите ко спасенію, не надѣйтесь на свое православіе, молитвы, посты, храмы, священниковъ, какъ на это надѣется весь русскій народъ, ходящій во тьмѣ и не знающій Истиннаго Бога (точно Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ котораго вѣрують православные, не есть Истинный Богъ, Второе Лицо Св. Троицы). Сознайте только, научаютъ проповѣдники, что Іисусъ отдалъ Себя Самого за грѣхи наши (Гал. 1, 4) и вы поймете, что *грѣховъ вашихъ уже нѣтъ* и вы будете наслѣдники царствія Божія.

Сознайте только, что вы спасены и проходите въ рай! Вотъ какой простой путь спасенія предлагаютъ новые проповѣдники. надѣясь, что слушатели ихъ такъ мало знакомы съ вѣрой православной и Словомъ Божиимъ, что сразу повѣрятъ и примутъ ихъ новоизмышленія:

Поразсудимъ же, читатель, о томъ: Христову ли истину проповѣдуютъ новые учителя или ученіе не христіанское??

Изъ Слова Божія вычитываютъ они правильно, но проповѣдуютъ неслыханное и даже клеветуютъ на Православную Церковь Христову, чего „безгрѣшнымъ“ людямъ дѣлать не слѣдовало бы! Премудрый Іисусъ сынъ Сираховъ мудро писалъ: „прежде нежели изслѣдуешь, не порицай: узнай прежде—тогда упрекай“ (Сир. 11, 7), а они принялись обличать, не изслѣдовавши. — Никогда Христіанская Церковь Православная не учила, что мы спасаемся своими дѣлами, а всегда требовала вѣры и надежды на Спасителя: это всякій православный скажетъ, что своими силами безъ Бога спастись нельзя. Но тѣмъ не менѣе ни откуда не видно, какъ думаютъ новые проповѣдники, что совершенно излишни для человѣка, добрыя дѣла его, его слезы, его раскаяніе, его вѣра, его тайная молитва, его благочестіе, его честность, его милостыня, его добрыя качества и все, о чемъ напоминаетъ ежедневно Христіанская Церковь и въ молитвахъ, и въ проповѣдяхъ, и въ чтеніи Евангелія и Апостола, но что отрицается новыми проповѣдниками.

Да, все это не нужно для тѣхъ, кто оторвался отъ Церкви, отказался отъ Тѣла и Крови Христовыхъ, безъ Которыхъ нѣтъ спасенія (Іоан. 6, 53, 54) и выдумалъ свою особую вѣру, неизвѣстную ни намъ, ни отцамъ нашимъ, ни многочисленнымъ праведникамъ и мученикамъ, ни святымъ Апостоламъ, ибо эта вѣра выдумана недавно и къ намъ принесена нѣсколько десятковъ лѣтъ. Неужели же всѣ святые ошибались, а только одни нѣмцы, выдумавшіе эту вѣру, стали умнѣе Апостоловъ Христовыхъ??

По христіанскому ученію, не только нужно жить добродѣтельно, но даже должно не сознавать своихъ добрыхъ дѣлъ. Господь говоритъ, что когда на страшномъ судѣ Онъ скажетъ праведникамъ, что они накормили и напоили Его, то они не признаютъ этого и откажутся отъ того, за что Онъ будетъ хвалить ихъ. Такъ и Православная Церковь учитъ смиренію, чтобы никто не считалъ себя достигшимъ совершенства и не думалъ что онъ что либо исполнилъ, но только заботился о большемъ и большемъ, какъ объ этомъ и ап. Павелъ училъ: „Братія, писалъ онъ, я не почитаю себя достигшимъ (совершенства); а только забывая заднее и простираясь впередъ, стремлюсь къ цѣли, къ почести высшаго званія Божія во Христѣ Іисусѣ (Филип, 3, 13 — 14). „Вы, научаетъ Спаситель, когда исполните повелѣнное вамъ, говорите:

„мы рабы ничего не стоящие, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать“ (Лук. 17, 10).

Кто добросовѣстно читаетъ святое Евангеліе, тотъ хорошо знаетъ насколько нужны добрыя дѣла и все то, что отрицается новыми проповѣдниками. Всѣ послѣдователи Христовы твердо помнили всегда завѣтъ Христовъ: „не всякій говорящій мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ Царствіе Небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго. Многіе скажутъ мнѣ въ тотъ день (будущаго суда): Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени пророчествовали? И не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? И не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе (Матѣ. 7, 21 — 23“). Это слѣдовало бы прочитать новымъ проповѣдникамъ.

А о слезахъ, — не Самъ ли Господь говорилъ въ нагорной проповѣди: „блаженны плачущіе, ибо они утѣшатся“ (Мѣ. 5, 4). Апостолъ Петръ былъ выше этихъ новыхъ проповѣдниковъ, но онъ всю жизнь свою проливалъ слезы покаянія за то, что отрекся отъ Господа во дворѣ первосвященника Каіафы, откуда какъ передаетъ Писаніе, „вышедъ вонъ, плакалъ горько“ (Мѣ. 26, 75).

А о молитвѣ тайной, — развѣ не Самъ Господь завѣщалъ тайно молиться, когда говорилъ: „когда молишься, войди въ комнату твою и, затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему, который въ тайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно“ (Мѣ. 6, 4). И Господь, и Апостолы всегда завѣщали молиться. „Непрестанно молитесь“. говоритъ ап. Павелъ, т. е. всегда сохраняйте молитвенное настроеніе, что выполняютъ и до нынѣ добрые христіане.

Благочестіе не нужно, говорятъ они; но на это имъ ап. Павелъ отвѣчаетъ: „благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей“ (1 Тим. 4, 8) и далѣе подтверждаетъ: „слово сіе вѣрно и всякаго принятія достойно“ (9 ст.).

На кощунство же ихъ, что и *честность не нужна*, прочитайте тотъ стихъ изъ апостола, который часто слышимъ въ церкви: „братія мои, что только истинно, что *честно*, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродѣтель и похвала, о томъ помышляйте“ (Филип. 4, 8).

Если же они и милостыни не признаютъ, то и Судія ихъ не помилуешь, потому что Онъ сказалъ: „блаженны милостивые, ибо

они помилованы будутъ“ (Мѡ. 5, 7), „ибо судъ безъ милости, говоритъ ап. Іаковъ, не оказавшему милости“ (2, 13).

Да и какой безумецъ станетъ утверждать, что достаточно признать, что Христосъ спасъ его и онъ уже спасенъ, несмотря ни на что; можетъ быть онъ будетъ развратничать, сквернословить, оскорблять родителей, воровать и разбойничать, клеветать и гордиться, — неужели же и такой спасется, не оставляя всего этого и не принося покаянія, а только надѣясь, что за него другіе все нужное сдѣлали, что за него уже Христосъ пролилъ Свою кровь?? „Такъ и бѣси вѣруютъ и трепещутъ“. Не хочешь ли знать, добавляетъ къ этимъ словамъ ап. Іаковъ, неосновательный ты человѣкъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва..., ибо какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва“ (2 гл. 19. 20. 26).

Если приходится говорить съ этими новыми проповѣдниками, они упорно спрашиваютъ: „спасены ли вы?“. Вѣдь апостолъ утверждаетъ, что вѣрующіе спасены (Еф. 2, 8, 9). Сами они всемімъ доказываютъ, что они спасены, праведны и даже говорятъ, что не грѣшатъ больше.

Пусть они думаютъ, какъ хотятъ—ихъ провѣритъ Господь. Православные же на основаніи своего христіанскаго ученія рассуждаютъ такъ. Всѣ вѣрующіе должны говорить словами апостола Павла: „мы спасены въ надеждѣ“. Надежда же, когда видитъ, не есть надежда, ибо если кто видитъ, то чего ему и надѣяться? (Рим. 8, 24). Объяснить же то, какъ мы спасены, можно такимъ примѣромъ изъ жизни.

Если кто получилъ большое наслѣдство, можно ли сказать, что онъ обезпеченъ на всю жизнь?—Можно. Но всякій понимаетъ, что если этотъ разбогатѣвшій начнетъ кутить и расточать свое богатство, то скоро придетъ въ нищенство. Точно также и мы разбогатѣли духовно, получили богатое наслѣдство отъ Христа, Бога нашего, и этого духовнаго дарованія вполне достаточно для насъ, чтобы спастись; но мы можемъ сказать, что Господь спасъ насъ. Но если мы станемъ пренебрегать дарами Божіими, и вмѣсто воздержанія, поста и молитвы станемъ развратничать, вмѣсто старанія любить своихъ братьевъ и „усиліемъ входить“ въ Царство Божіе (Лук. 16, 16) будемъ говорить, что мы уже спасены и намъ нечего заботиться и даже „перстомъ не пошевелимъ“ для нашего совершенствованія, то попадемъ легко въ сѣти діавола и спасеніе будетъ далеко отъ насъ... Чтобы сохранить спасеніе, нужно избѣгать грѣха, зная, что не проходитъ минуты, чтобы не

стоять намъ около грѣха. Апостолъ Іоаннъ говоритъ: „если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя и истинны нѣтъ въ насъ (Іоан. 1, 8). И ап. Іаковъ говоритъ всѣмъ христіанамъ и въ особенности самообольщающимся новымъ учителямъ: „братія мои! не многіе дѣлайтесь учителями, зная, что мы подвергаемся большому осужденію, ибо всѣ мы много согрѣшаемъ (Іак. 3, 1. 2).

Заключайте же изъ прочитаннаго: христіанскую ли вѣру проповѣдуютъ новые учителя или свою, ими выдуманную? Читайте сами Слово Божіе, спрашивайте священниковъ и добрыхъ христіанъ, чего не понимаете, и что вамъ въ Православіи кажется непонятнымъ; но ихъ опасайтесь, чтобы не совратили васъ съ истиннаго пути. И на собранія ихъ лучше не ходить, слѣдуя совѣту псалмопѣвца, который говоритъ въ 1-мъ псалмѣ: „блаженъ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ и не стоитъ на пути грѣшныхъ и не сидитъ въ собраніи развратителей, но въ законъ Господа воля Его, и о законъ Его размышляетъ онъ день и ночь.“ Если будете читать слово Божіе, то узнаете, что апостолы и проповѣдники не сами пошли на проповѣдь, но посланы были одни Господомъ, другіе апостолами. Поэтому-то и ап. Павелъ спрашиваетъ: „какъ проповѣдывать если не будутъ посланы?— Посему и въ другомъ мѣстѣ пишетъ: „и иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви, во-первыхъ, Апостолами, во-вторыхъ, пророками, въ третьихъ, учителями; далѣе, инымъ далъ силы чудодѣйственныя, также дары исцѣленій, вспоможенія, управленія, разные языки. *Всѣ ли апостолы? Всѣ ли пророки? Всѣ ли учителя? Всѣ ли чудотворцы?*“ (I Кор. 12, 28, 29).

Вотъ почему у насъ никто не можетъ проповѣдывать, если не поставленъ на это епископомъ, а епископы поставлены отъ другихъ и такъ далѣе, до самихъ апостоловъ и Христа. Значитъ, наши христіанскіе проповѣдники отъ Христа и св. апостоловъ.

А новые проповѣдники отъ кого?—Они сами себя поставили, чтобы извращать Слово Божіе и клеветать на христіанство, выдумывая свое новое ученіе.

Если долго говорить съ ними, они начнутъ клеветать на святыхъ иконы и будутъ утверждать, что мы идоламъ поклоняемся, думая, что это Богъ... Они не хотятъ понимать, что мы кланяемся „въ духъ и истинѣ“, что мы кланяемся не самой доскѣ, а тѣмъ лицамъ, которыя написаны на иконѣ. Самый простой не-

грамотный человекъ не считаетъ иконъ богами, ибо всѣ православные глубоко вѣруютъ въ жизнь за гробомъ и надѣются на милосердіе Божіе, но никогда никто не думаетъ, что икона, сдѣланная изъ дерева, пойдетъ съ нимъ въ новый міръ и будетъ миловать его. А если такъ, то ясно, что никто не считаетъ икону Богомъ, но почитаютъ ее потому, что ею возбуждается вѣра наша, что она напоминаетъ о Господѣ Богѣ и святыхъ Его, которымъ должно подражать въ жизни, напоминаетъ, что нужно бороться со страстями и худыми привычками, думать о загробномъ существованіи, оставлять грѣшную жизнь и заниматься подвигомъ спасенія.

Много и другой клеветы можно услышать отъ непрощенныхъ учителей: о томъ, что не нужно поститься, хотя самъ Господь постился и намъ повелѣлъ, сказавши, что молитвой и *постомъ* даже діаволь побѣждается (Марк. 9, 29); что не нужно молиться за умершихъ, хотя у Господа Бога нѣтъ мертвыхъ „ибо у Него всѣ живы“ (Лук. 20, 38); о томъ, что и Пресвятой Богородицы не нужно ублажать, не нужно почитать святыхъ и угодниковъ, и много другого подобнаго... Но будьте осторожны, памятуя слова Господа: „берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ; ибо многіе придутъ подъ именемъ Моимъ и будутъ говорить: „я Христосъ“, и многихъ прельстятъ“ (Мѣ. 24, 4). И ап. Іоаннъ предупреждаетъ: „дѣти, послѣднее время. И какъ вы слышали, что придетъ антихристъ, и теперь появилось много антихристовъ, то мы познаемъ изъ того, что послѣднее время. Они вышли отъ насъ, но не были наши; ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами; но они вышли и чрезъ то открылось, что не всѣ наши (Іоан. 2, 18—19).

Пусть не обольщается сердце ваше и тѣмъ, что они очень добры на словахъ, любезны, предупредительны и будто только и говорятъ отъ Евангелія, „ибо говоритъ апостоль, *таковыя лже-апостолы, лукавыя дѣятели, принимаютъ видъ Апостоловъ Христовыхъ. И не удивительно: потому что самъ сатана принимаетъ видъ ангела свѣта, а потому и не великое дѣло, если и служители его принимаютъ видъ служителей правды; но конецъ ихъ будетъ по дѣламъ ихъ* (2 Кор. 11, 13—15).

„Итакъ, заключимъ словами апостола Петра (2 посл. 3 гл. 17 ст.), вы, возлюбленные, будучи *предварены о семъ, берегитесь, чтобы вамъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ и не отпасть отъ своего утвержденія, но возрастайте въ благодати и познаніи Господа*

нашего и Спасителя Иисуса Христа. Ему слава и нынѣ и въ день вѣчный. Аминь.

Николай Варжанскій.

Собесѣдованіе съ начетчикомъ Д. С. Варакинымъ по вопросу о каноническомъ достоинствѣ Большого Московскаго собора.

(Продолженіе. См. № 5).

III.

На этотъ разъ Варакинъ какъ будто понялъ, о чемъ должно говорить, по крайней мѣрѣ въ началѣ своей второй рѣчи рѣшительно заявилъ, что соборъ 1667 года не канониченъ. Въ оправданіе этого своего утвержденія онъ говорилъ: „Въ Кормчей на листу 641 сказано: „Послѣдуяй прежде его святымъ соборомъ, той соборъ святъ есть. Не послѣдуяй же прежде его святымъ соборомъ, не святъ, но и скверненъ есть и отверженъ“, соборъ же 1667 года не послѣдовалъ святому Стоглавому собору и не только не послѣдовалъ, но и съ порицаніемъ отмѣнилъ его распоряженія, поэтому мы, старообрядцы, считаемъ его отверженнымъ соборомъ, сквернымъ и еретическимъ“. Но сказавъ эти слова, содержащія его отвѣтъ на предложенный для обсужденія вопросъ, Варакинъ тотчасъ же опять пустился въ пространныя доказательства прежней своей мысли, что отъ опредѣленій и узаконеній собора 1667 года у православныхъ остались одни осколки, и закончилъ свою рѣчь повтореніемъ своихъ прежнихъ вопросовъ.

Въ отвѣтъ на относящіяся къ темѣ немногія слова Варакина о. Іоаннъ говорилъ такъ: „Старообрядцы въ оправданіе своего мнѣнія о соборѣ 1667 года обычно приводятъ тѣ самыя слова изъ книги Кормчей, которыя привелъ здѣсь и г. Варакинъ, а именно (и о. Іоаннъ по самой книгѣ прочитываетъ эти слова). Но весь вопросъ въ томъ, правильно ли старообрядцы понимаютъ эти слова и законно ли ихъ примѣняютъ къ собору 1667 года. Такъ какъ этотъ соборъ отмѣнилъ нѣкоторыя постановленія соборовъ Стоглаваго и Филаретовскаго, то старообрядцы и говорятъ, что онъ не послѣдовалъ прежнимъ соборамъ, и потому

отвергаютъ его. Но о какомъ послѣдованіи позднѣйшихъ соборовъ раннѣйшимъ здѣсь, въ Кормчей, идетъ рѣчь? Наше мнѣніе, что о послѣдованіи въ вѣрѣ, о тождествѣ въ догматахъ, этой вѣрѣ учащихъ, а не о буквальномъ повтореніи рѣшеній прежнихъ соборовъ по вопросамъ богослуженія и церковной дисциплины и управленія, безъ права изданія новыхъ правилъ, или измѣненія, пересмотра и перерѣшенія прежнихъ. Поэтому я и говорилъ въ своей рѣчи, что старообрядцы въ правѣ были бы не подчиняться рѣшенію Большого Московскаго собора, если бы онъ дѣйствительно узаконилъ и ввелъ ереси, т. е. поврежденія въ вѣрѣ, потому что христіане должны хранить чистоту православія и бѣгать вводящихъ еретичество, хотя бы это были не только отдѣльные пастыри и учителя, но и цѣлые соборы, не послѣдующіе именно въ вѣрѣ прежнимъ святымъ соборамъ. Такъ церковь не признаетъ соборовъ разбойническаго (449 г.), иконоборческихъ (754 и 815 гг.), Флорентійскаго (1439 г.). Таковыя соборы, какъ еретическіе, дѣйствительно не святы, но скверны и отвержены. Но, рассматриваемый съ точки зрѣнія вѣрности догматическому ученію прежде его бывшихъ соборовъ, соборъ 1667 года безупреченъ. Самымъ тяжелымъ обвиненіемъ противъ него старообрядцы считаютъ утвержденіе имъ произведенной ранѣ Никономъ патріархомъ отмѣны двуперстія и замѣны его троеперстіемъ. Но скажите пожалуйста, какая же ересь показывать Первое, Второе и Третіе лицо единой и нераздѣльной Троицы не первымъ, четвертымъ и пятымъ перстами, какъ въ двуперстіи, которое установилъ Стоглавый соборъ и которое употреблялось у насъ, въ Московской церкви, а первымъ, вторымъ и третьимъ, какъ въ троеперстіи, которое употреблялось и у насъ же въ Москвѣ одновременно и совмѣстно съ двуперстіемъ и было во всеобщемъ и исключительномъ употребленіи у всѣхъ прочихъ православныхъ народовъ и которое, именно какъ всеобдержное, и для Москвы узаконилъ Большой Московскій соборъ? Вообще, это былъ соборъ, какъ и сказано въ его дѣяніяхъ (л. 90 об.), „утверждающій и соединяющій въ единство и согласіе вѣры и чина великороссійскую церковь со святою восточною церковію“. Еще соборъ 1654 года призналъ необходимымъ и постановилъ исправить наши богослужебныя книги по греческимъ и нашимъ старымъ харатейнымъ книгамъ, и книжное исправленіе при патріархѣ Никонѣ было выполненіемъ этого соборнаго постановленія. Соборъ 1666 года, засвидѣтельствовавъ и исповѣдавъ православіе восточной церкви и ея четырехъ па-

тріарховъ, а также и правильность и достовѣрность употребляемыхъ на востокъ во всякомъ священнослуженіи печатныхъ и рукописныхъ книгъ, призналъ правильными какъ рѣшеніе собора 1654 года (л. 8—9), такъ и произведенное сообразно ему книжное исправленіе (л. 38). Дѣянія же собора 1666 года были одобрены и утверждены Большимъ Московскимъ соборомъ (л. 4). Итакъ, этотъ соборъ, по самой цѣли своей объединить и въ обрядахъ великороссійскую церковь съ единовѣрною ей церковію восточною, не занимался догматическими вопросами, а потому даже и не могъ ввести, какъ и не ввелъ, никакой ереси; онъ совершенно той же самой православной вѣры, хранитель тѣхъ же самыхъ православныхъ догматовъ, какъ и прежніе наши святые соборы, какъ и самый Стоглавый соборъ. Впрочемъ, объ опредѣленіяхъ Большого Московскаго собора мы теперь говоримъ не по существу ихъ, а разсматриваемъ ихъ только съ канонической точки зрѣнія. И старообрядцы, не признающіе этого собора, должны доказать намъ, что этотъ соборъ не имѣлъ права дѣлать своихъ постановленій, въ отмѣну и исправленіе постановленій прежде его бывшихъ соборовъ, Стоглаваго и Филаретовскаго.

Вотъ какъ смотрѣлъ на это свое право самъ Большой соборъ (гл. 10, л. 91—92): „Многія образы и указанія имать святая церковь отъ ветхаго и новаго завѣта на лучшее преслѣвати ей, аще соборнѣ и обще, аще отчасти“... Приведши примѣръ слушанія благихъ совѣтовъ изъ ветхаго завѣта, какъ Моисей научился полезному отъ Іоѳора, своего тестя, а изъ новаго, какъ Павелъ апостоль уступилъ Петру и Іакову въ Іерусалимѣ, а Петръ Павлу въ Антиохіи, соборъ продолжаетъ: „Подобнѣ сему и послѣди святыхъ апостолъ, святіи отцы иже на соборѣ вселенскихъ и помѣстныхъ бывшии, узаконоположенныя отъ прежде бывшихъ соборовъ прочіи послѣди ихъ обличаху и исправляху не совершеннѣ изложенная отъ нихъ правила, и яже въ чесомъ (въ чемъ) отъ прежде бывшихъ неисправленная, послѣди же бывшими (т. е. соборами) исправлена“. И далѣе, въ увѣреніе правильности этой мысли, соборъ приводитъ примѣры такихъ исправленій, — такъ шестой вселенскій соборъ (прав. 16) исправилъ правило 15 Неокесарійскаго собора о числѣ городскихъ діаконъ и (прав. 29) узаконоположеніе (41) Карѳагенскаго собора о причащеніи по вечеряніи. „Не точію же сіе (т. е. не только соборныя), но и апостольская узаконенія и правила святіи отцы послѣди на соборѣхъ исправляху на лучшее“, какъ напр. 12 пра-

виломъ тотъ же шестой вселенскій соборъ исправилъ 5 апостольское правило о женатыхъ епископахъ. „И многа ина такова обрѣсти иматъ кто въ правилѣхъ святыхъ отецъ, отъ прежнихъ убо св. соборовъ не добрѣ нѣкая, забвенія ради, или иного дѣльма случая (по другому какому-либо случаю) изложенная отъ послѣднихъ (т. е. бывшихъ послѣ) безъ всякаго зазора обличена и добрѣ исправлена быша. И св. церковь не стужаетъ о семъ (не тужить, не плачется), паче же похваляетъ“. Примѣрами исправленій однихъ древнихъ соборовъ другими Большой Московскій соборъ устанавливаетъ общее положеніе, что „соборъ собора исправляше и святая церковь не токмо сіе пріимаше, но и въ будущее время образъ сему подаваше свидѣтельствовати и исправляти намъ другъ друга, лучшаго ради пріобрѣтенія еже къ пользѣ“ (Сравн. 6 гл., л. 71—72).

Если же для старообрядцевъ это, для насъ безспорное, положеніе собора, имѣющее для себя опору въ церковной исторіи и въ книгѣ Кормчей, сверхъ всякаго ожиданія показалось бы спорнымъ или сомнительнымъ, то они могутъ найти раскрытіе этого же положенія и въ авторитетномъ для нихъ Стоглавѣ (въ гл. 79), гдѣ оно обосновано даже большимъ числомъ примѣровъ изъ исторіи соборовъ. Здѣсь же сказано, что слова: „аще кто приложитъ, или уложитъ (убавитъ), да будетъ проклятъ“, сказаны „святими соборами о Господѣ нашемъ Іс. Христѣ и о истиннѣмъ Бозѣ“, какъ на каждомъ соборѣ опредѣлено, когда „о вѣрѣ взысканіе бысть и нарокъ реше (рекше?) уставъ ученія изнесется“, причемъ передаются вкратцѣ и самые эти изнесенные соборами приговоры (нароки или уставы), т. е. догматическія рѣшенія или опредѣленія, которыя и не могутъ подлежать никакому перерѣшенію, но должны быть принимаемы безъ всякой прибавки и убавки всѣми послѣдующими соборами. Другія же, не догматическія, соборныя рѣшенія не таковы; они, какъ видно изъ указанныхъ Стоглавымъ соборомъ примѣровъ, перерѣшались послѣдующими соборами и къ этому перерѣшенію, очевидно, не можетъ быть относима та клятва, которая произнесена на прилагающихъ что либо къ самой вѣрѣ, или улагающихъ, убавляющихъ отъ нея.

Итакъ, оказывается, что во взглядѣ на право соборовъ позднѣйшихъ измѣнять и исправлять недогматическія рѣшенія прежнихъ православныхъ и святыхъ соборовъ, не касающіяся непосредственно вѣры, Большой Московскій соборъ единомысленъ съ соборомъ Стоглавымъ, и старообрядцы не могутъ спорить съ

выставляемымъ обоими этими соборами принципомъ исправленія однихъ соборовъ другими въ цѣляхъ преуспѣванія церкви на лучшее.

Свящ. Іоаннъ Полянскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Голосъ старообрядца. Свобода совѣсти, свобода слова—это одно изъ величайшихъ благъ и правъ человѣчества. Кто этимъ пользуется честно и разумно, тотъ извлечетъ какъ для себя, такъ и для общества много добраго и полезнаго. Другое дѣло, если этимъ благомъ воспользуются люди недобросовѣстные, люди злые: они не только себѣ, но и ближнимъ сдѣлаютъ много непоправимаго вреда. Примѣръ у насъ на глазахъ. Свобода слова принесла старообрядцамъ, которые болѣе двухъ вѣковъ страдали, мучились и умирали за свои непоколебимыя убѣжденія, на которыхъ до сего времени смотрѣли какъ на истинно преданныхъ людей Царю и Отечеству, свобода эта принесла пока мало хорошаго. Нашлись среди старообрядцевъ люди, которые занялись литературой и принялись издавать старообрядческія газеты и журналы, въ которыхъ должны бы были проводить въ жизнь все то, что касается старообрядческихъ нуждъ и дѣлъ и этимъ еще болѣе возвеличить доброе имя предковъ нашихъ. Но какъ эти литераторы старообрядцы воспользовались дарованной Высочайшимъ указомъ свободой слова? Они въ своихъ печатныхъ органахъ (напр., въ закрытомъ московскомъ „Старообрядцѣ“) вмѣсто проповѣди добра и любви христіанской, стали говорить о мщеніи, стали позорить и унижать все и всѣхъ, не исключая высокопоставленныхъ лицъ, духовенства, миссіонеровъ господствующей церкви, да и самую церковь не оставили въ покоѣ, обзывая ее „казенной“, „правительственной“, „синодальной“... Но забыли, очевидно, эти писатели, что старообрядцы приняли отъ господствующей церкви митрополита Амвросія, отъ котораго собственно и пошло австрійское священство. Очень жаль, что эти „друзья“ старообрядцевъ съ усердіемъ выискиваютъ чужіе недостатки и погрѣшности, какъ будто они сами представляютъ кристальное совершенство, что такъ и хочется сказать имъ словами Спасителя: „Врачу, исцѣлился самъ“... Достойно ли все это истинныхъ христіанъ и согласуется-ли съ евангельскими истинами, служащими для тѣхъ литераторовъ ширмами для проявленія изступленной злобы. Помогли-ли они дѣлу старообрядчества своими писаньями, принесли-ли пользу, извративъ свободу слова. Съ твердой увѣренностью могу сказать, что послѣ всего этого на старообрядцевъ всѣ стали смотрѣть другими глазами и имѣть другое мнѣніе и даже слышно, что старообрядческія депутаціи стали приниматься въ Петербургѣ довольно холодно. Крайне жаль, что вся грязь, высказанная тѣми литераторами, легла на всѣхъ старообрядцевъ, которые въ массѣ

своей совершенно не сочувствуютъ и не сочувствовали, конечно, той изступленной злобѣ, проповѣдывавшейся литераторами. Да и огромное большинство старообрядцевъ не вѣдаетъ, кто отъ ихъ имени допускалъ такое униженіе и оскорбленіе всего старообрядчества, выдавая свои писанія за сокровенныя мысли и стремленія старообрядцевъ.

Становится и горько, и обидно, и тяжело на душѣ при мысли, что неужели въ Москвѣ, этомъ центрѣ старообрядчества, не нашлось ни одного истиннаго старообрядца, который-бы указалъ, кому слѣдуетъ, на всѣ творящіяся во славу свободы печати безобразія и не заставилъ бы замолчать авантюристовъ журнально-газетнаго дѣла. И это происходило въ Москвѣ, издавна славившейся столпами старообрядчества, между которыми были и такіе, что за религію и убѣжденія не щадили ни живота, ни капиталовъ. Но, вѣроятно, только были, теперь о нихъ осталось лишь пріятное воспоминаніе... Но чего же смотрѣли попечители и высшее старообрядческое духовенство? Они могли бы много кой-чего сдѣлать для предотвращенія тѣхъ вредныхъ для старообрядцевъ писаній пресловутыхъ литераторовъ. Неужели и ихъ коснулось современное безшабашное вольнодумство. Какъ это грустно и вмѣстѣ съ тѣмъ безразсудно.

Прискорбно и обидно мнѣ, какъ—старообрядцу, за своихъ многочисленныхъ собратій, прискорбно за то, что какая-то кучка людей, не знающихъ гдѣ свои головы преклонить, въ какіе-нибудь два года втоптала въ грязь двухвѣковую славу старообрядчества, на знамени котораго стояло золотое изреченіе: „Отечество, Царь и Вѣра“.

Валентинъ Софроновъ.

О б ъ я в л е н і я .

II-й годъ изданія. Открыта подписка на 1908 г. на

„ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ“

Ежемесячный иллюстрированный журналъ, съ 48 бесплатными приложеніями—„Дневнички“—и I-й преміей—книгой беллетристическаго содержанія.

Въ журналъ принимаютъ участіе извѣстные писатели и ученые.

Программа журнала: романы, повѣсти, рассказы, этнографическіе, историческіе и біографическіе очерки, драматическія произведенія, этюды и статьи по вопросамъ этики, религіи, литературы, сельскаго хозяйства, науки, искусства, критика и библіографія, обзоры журналовъ, художественно-музыкальныя и театральныя замѣтки, сатира, юморъ, (тексты и рисунки, карикатуры),—и пр. Смѣсь, выдержки изъ печати, письма изъ разныхъ мѣстъ, отвѣты на запросы читателей. Въ каждой книжкѣ „Бесѣда“ по текущимъ и „вѣчнымъ“ вопросамъ (этика, жизнь, литература, политика). Помимо постоянныхъ иллюстрацій въ текстѣ, по мѣрѣ надобности, къ книжкамъ журнала будутъ прилагаться картины и портреты на отдѣльныхъ листахъ (на толстой мѣловой бумагѣ), изъ которыхъ можно потомъ составить интересный кипсекъ на столѣ.

Всѣ годовые подписчики (хотя бы и подписчики въ разсрочку) получаютъ:

12 №№ ежемѣсячнаго иллюстрированнаго журнала.

48 №№ „Дневничковъ“ (бесплатн. прилож.) изъ которыхъ

12 подъ названіемъ „Запросы Духа“ посв. религіозно-церковно-этической области (Истина и заблужденія духа въ пойскахъ ея: статьи, о церк. строѣ, о бытѣ дух. замѣтки, хроника, библіографія).

12 подъ назв. „Семья и Школа“ посв. вопросамъ образованія, воспитаніе школьн. хрон., сельск. хоз. вообще обиходу, гигиенѣ, медицинѣ, дѣтск. и женск. вопрос. Изрѣдка разск. для дѣтей. Полезн. совѣты для дома, здоровыя развлеченія. Въ помощь воспит. и родит. указанія при выборѣ книгъ.

12 подъ назв. „Родная Старина“ посв. прошлому Россіи. (Статьи, замѣтки, рассказы, библіографія, жизнеоп. и пр.).

12 подъ назв. „Военные Отголоски“ посв. вопросамъ военного строя и быта. (Статьи, очерки, замѣтки, хроники и библіогр.).

1 Премія—книга беллетристическаго содержанія.

Всѣ подписчики добав. къ подп. платѣ 5 коп. получ. брошюру „Въ чемъ счастье“.

Книжки „Дневника Писателя“ будутъ выходить въ 20-хъ числахъ, причеъ май—іюнь и іюль—августъ двойными книжками, въ увеличенномъ объемѣ, равно какъ и „Дневнички“ при нихъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки: на 1 годъ—3 р. 20 к., на 1/2 года—1 р. 80 к., ба 3 мѣс.—не принимается. Съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой по Имперіи: на годъ—3 р. 60 к., на 1/2 года—2 р., на 3 мѣс.—1 р. 25 к.

Разсрочка для всѣхъ желающихъ: 2 руб. при подп. и 1 р. 60 к. къ 1-му марта. Для полков. и ротн. библіотекъ и для всѣхъ казен. и обществ. учрежденій, для лицъ подп. за поруч. гг. казначеевъ разср. по соглашенію съ редакціей, причеъ: на 10 оплачен. экз. 1 экз.—бесплатный. Кн. маг. и конторамъ, приним. подписку 20 к. уступки съ экз. при условіи годов. подп. и внесенія подп. цѣны полностью.

Адресъ: Москва, Тверская, д. графини Олсуфьевой, контора журнала „Дневникъ Писателя“ (Редакція тамъ же).

Редакторъ-издатель *А. В. Кругловъ*.

СОДЕРЖАНІЕ. Отвѣтъ христіанина. *Николая Варжанскаго*. — Собесѣдованіе съ начетчикомъ Д. С. Варакинымъ по вопросу о каноническомъ достоинствѣ Большого Московскаго Собора. Свящ. *Іоанна Полянскаго*. (Продолженіе). — Извѣстія и замѣтки.

Цензоръ прот. *Николай Извъковъ*.

Печатня А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА ЖИТРОПОЯИТА

Безплатное приложеніе къ „Московскимъ Церковнымъ Вѣдомостямъ“

1908 года.

№. 7.

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

Апрѣль 16—30.

Для желающихъ подписываться на „Братское Слово“ отдѣльно отъ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“. Подписная цѣна 2 руб. въ годъ, допускается разсрочка: 1 руб. при подпискѣ и 1 руб. къ 1-му іюля.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ

БИБЛИОТЕКА

СССР

СП. В. С. ДОНИНА

Есть ли ереси въ Греко-Россійской Церкви.

Въ старообрядческой газетѣ „Слова Правды“ за 1907 годъ въ №№ 96 и 101, напечатаны двѣ корреспонденціи, о бывшихъ у меня съ старообрядческими начетчиками трехъ бесѣдахъ. 1-я бесѣда происходила 25 ноября въ Москвѣ въ Рогожской аудиторіи съ начетчикомъ Варакинымъ на тему: „Есть ли ереси въ Греко-Россійской Церкви?“; 2-я—2 декабря въ Егорьевскѣ въ аудиторіи при соборной церковно-приходской школѣ съ начетчикомъ Зенинымъ „о разночтеніяхъ Символа вѣры“ и 3-я—9 декабря тамъ же, съ начетчикомъ гуслицкаго округа Рябовымъ „о тройственномъ и двойственномъ произношеніи божественной пѣсни аллилуія“. Въ виду крайней односторонности этихъ корреспонденцій, я считаю своей обязанностію сдѣлать необходимыя разъясненія, главнымъ образомъ, для тѣхъ, которые не присутствовали на этихъ бесѣдахъ.

I.

Въ корреспонденціи о 1-й бесѣдѣ, между прочимъ, говорится, что „выступившій на этотъ разъ (въ качествѣ обвинителя Греко-Россійской Церкви) начетчикъ г. Варакинъ, съ достоинствомъ выполнилъ свою задачу, обстоятельно доказавъ въ господствующей церкви ереси: „папскую, заключающуюся въ проповѣди миссіонеровъ о невозможности погрѣшительствъ всѣмъ епископамъ; „иконоборческую“—въ хулѣ господствующей церковію святоотеческихъ

преданій; и, наконецъ, доказавъ, что господствующая церковь въ лицѣ московскихъ соборовъ уподобилась всѣмъ прежде бывшимъ еретикамъ, осудивъ и признавъ еретиками православныхъ христіанъ за содержаніе истинно православныхъ преданій“.

На предъявленное г. Варакинымъ обвиненіе Греко-Россійской Церкви въ ученіи о непогрѣшимости епископовъ, мною было сказано, что это ничѣмъ недоказанная клевета, такъ какъ Греко-Россійская Церковь нигдѣ, ни въ какихъ книгахъ, такого ученія не проповѣдывала и не проповѣдуетъ; и миссіонеры ея, доказывая непрекращаемость установленнаго Христомъ въ созданной Имъ церкви епископскаго чина, не говорятъ, что всѣ епископы не могутъ отпасть отъ церкви въ ересь въ силу своей непогрѣшимости, а что этого не можетъ случиться въ силу даннаго Богомъ обѣтованія, какъ напримѣръ и родъ человѣческій не прекратится до конца міра не потому, что люди бессмертны, а тоже въ силу даннаго Богомъ обѣтованія. И какъ непрекращаемость человеческого рода заключается въ томъ, что одни умираютъ, а другіе на мѣсто ихъ нарождаются, такъ и непрекращаемость епископскаго чина заключается въ томъ, что одни изъ епископовъ умираютъ и отпадаютъ отъ церкви въ ереси или расколы, а другіе въ замѣнъ ихъ вновь поставляются. Но если г. Варакинъ „въ проповѣди миссіонеровъ“ о непрекращаемости епископскаго чина усматриваетъ папскую ересь, то ему придется признать эту же ересь и въ своемъ старообрядчествѣ, которое не допускаетъ прекращаемости священническаго чина.

Обвиняя Греко-Россійскую Церковь въ иконоборческой ереси г. Варакинъ указывалъ на перечисленные въ сочиненіи Преосвященнаго Никифора астраханскаго порицанія на двуперстіе. На это мною было сказано, что порицанія эти перечислены старообрядцами, подавшими свои вопросы Преосвященному Никифору, и въ большей части искажены (при этомъ на болѣе выдающіяся искаженія сдѣлано было разъясненіе); и что если за указанные порицанія двуперстія и другихъ подобныхъ предметовъ г. Варакинъ обвиняетъ Греко-Россійскую Церковь въ иконоборческой ереси, то ему придется обвинить въ этой же ереси и свое старообрядчество, такъ какъ разныя представители его выражали болѣе сильныя порицанія на священные предметы, какъ-то: на четвероконечный крестъ, на имя Спасителя „Іисусъ“ и проч.

Не находя средствъ выдумать какія-либо еще мнимыя ереси за Греко-россійской церковію, г. Варакинъ высказалъ, что Греко-

Россійская Церковь „въ лицѣ Московскихъ соборовъ, осудивъ и признавъ еретиками православныхъ христіанъ за содержаніе истинно-православныхъ преданій“, чрезъ это „уподобилось всѣмъ прежде бывшимъ еретикамъ“. На это г. Варакину было сказано, что Греко-Россійская Церковь, въ лицѣ Московскихъ соборовъ осудила и признала еретиками православныхъ христіанъ“ (которые по осужденіи ихъ Церковію перестали быть таковыми), не просто за содержаніе „истинно-православныхъ преданій“, а за упорное противленіе Церкви, заключающееся въ непринятіи истинно-православныхъ же и древнихъ преданій; и, какъ имѣющая въ древней церкви подобные же примѣры ¹⁾, несправедливо уподобляется г. Варакинымъ прежде бывшимъ еретикомъ.

За невозможностью же измыслить какія-либо мнимыя ереси за Греко-россійской церковію, г. Варакинъ попытался было обвинить въ ереси, хотя патр. Никона. Но и здѣсь, несмотря на то, что старообрядцы стараются представить Никона злѣйшимъ всѣхъ древнихъ еретиковъ, г. Варакинъ, съ трудомъ представилъ лишь одно обвиненіе. Онъ (по цитатѣ, разсматриваемой нашей корреспонденціей) говорилъ, что „и самъ, бывший патр. Никонъ проповѣдывалъ открыто двѣ ереси: новопіанскую и евстафіанскую, распорядившись не принимать на покаяніе татей и разбойниковъ и въ послѣдній часъ ихъ жизни, за что были признаны еретикомъ даже и восточными патріархами.

По поводу этого обвиненія, мною подробно была рассказана исторія сдѣланнаго патріархомъ Никономъ распоряженія о недопущеніи разбойниковъ и татей къ исповѣди и причащенію передъ смертной жизнью, на которую они будутъ осуждены. Дѣло

¹⁾ На бывшей въ прошломъ годѣ въ той же Рогожской аудиторіи съ г. Варакинымъ бесѣдѣ, по поводу высказаннаго имъ этого же самаго обвиненія, мною указанъ былъ изъ древней православной Церкви слѣдующій примѣръ; Малоазійскимъ православнымъ христіанамъ, праздновавшимъ по преданію св. апостоловъ Пасху въ 14-й день мартовской луны, благочестивымъ папою Викторомъ съ его соборомъ предписано было оставить этотъ древній обычай, и принять другой, древній же обычай празднованія Пасхи въ 1-й воскресный день послѣ 14-го дня мартовской луны. Когда же они воспротивились вышесказанному предписанію, то папа Викторъ съ своимъ соборомъ, предалъ ихъ проклятію (Быт. I, 120 листъ, Фектронъ л. 144 и 145); св. Антіохійскій соборъ (одинъ изъ 9-ти помѣстныхъ) окончательно отлучилъ ихъ отъ церкви (Прав. 1-е); а Лаодикійскій соборъ (тоже одинъ изъ 9-ти помѣстныхъ) поименовалъ ихъ еретиками четырнадцатниками (Прав. 7-е). Да и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, преслушающихъ церковь „православныхъ христіанъ“, уподобилъ язычникамъ и мытарямъ. (Мат. XVIII, 15—17).

заклучалось въ слѣдующемъ: въ это время, въ Московскомъ государствѣ слишкомъ сильно развились грабежи и разбои; патр. Никонъ, заботясь о томъ, какъ бы сократить это зло, „приказалъ разослать грамоты по всей Россіи, и объявить по городамъ и селамъ, на площадяхъ и торжищахъ, на улицахъ и перекресткахъ и въ другихъ мѣстахъ, чтобы тати, разбойники и всякіе воровскіе люди безъ боязни являлись къ мѣстнымъ воеводамъ, старостамъ и въ съѣзжія избы, и приносили покаяніе въ своихъ винахъ предъ Богомъ и государемъ и что, если они, такимъ образомъ, покаются, то государь пожалуетъ ихъ, не велитъ ихъ казнить, а вмѣсто смерти даруетъ имъ животъ. Когда же съ теченіемъ времени оказалось, что эта кроткая мѣра не принесла пользы, то Никонъ, *разсчитывая подѣйствовать на тѣхъ же самыхъ людей страхомъ*, запретилъ священникамъ принимать отъ нихъ исповѣдь и удостоивать ихъ св. причастія даже предъ смертію, на которую они будутъ осуждены“ (Исторія Русской Церкви митрополита Макарія XII, 300—301). Какъ видится, патр. Никонъ преслѣдовалъ благую цѣль, желая какъ нибудь прекратить распространившееся зло, и самихъ злодѣевъ обратить на путь покаянія; но какъ человѣкъ, не уберегся отъ ошибки и впалъ въ крайность. Такъ смотрѣли на это дѣло и восточные патріархи. Разсматривая послѣднее Никоново распоряженіе, признали его чуждымъ ученію Церкви и сходственнымъ съ ученіемъ Новошіанъ и Евстафіанъ, и посему отмѣнивъ его, постановили допускать къ исповѣди и причастію присужденныхъ къ смертной казни преступниковъ (Дѣянія собора 1667 г. л. 36 об.); самого же Никона не судили и не признали еретикомъ, какъ несправедливо говорилъ это г. Варакинъ. Въ примѣръ этому событію указано было на древняго учителя церкви Діонисія Великаго, впавшаго въ крайность въ спорѣ съ Савеліемъ еретикомъ и выразившаго въ своихъ сочиненіяхъ аріанскую мысль о Сынѣ Божіемъ, которая, какъ противная православному ученію, была отвергнута святыми Аѳанасіемъ Великимъ и Васил. Великимъ, самъ же Діонисій не признанъ ими за еретика; церковь же во святыхъ его почитаетъ ¹⁾ (см. Твор.

¹⁾ На подобныя ошибки нѣкоторыхъ лицъ, Церковь и всегда смотрѣла такъ. Доказательствомъ этому служатъ слѣдующія знаменательныя слова св. Фотія патр. Константинопольскаго: „Мы нѣкинхъ блаженныхъ отцевъ и учителей нашихъ во многихъ многожды отъ извѣстія правыхъ догматовъ отведенныхъ обрѣтающе, отведенія убо ихъ не приедемъ, мужей же обლობызаемъ... зане отъ истины нѣкако уклонишася и отведошася глаголати кромѣ общаго и церковнаго

Аѳанас. Вел. I, 365; Вас. Вел. VI, 42—43; Прав. св. от. съ толкованіями стр. 1). Затѣмъ указаны были изъ древней практики церкви тождественные рассматриваемому Никонову распоряженію, факты. Такъ, св. Кипріанъ Карфагенскій говоритъ, что въ его время нѣкоторые епископы „не допускали покаянія за прелюбодѣянія“, и дѣлаетъ о нихъ такой отзывъ, что „каждый епископъ дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію, имѣя отдать Господу отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ“ (Твор. I, 170). А Сардикійскій соборъ, самовольно переходящихъ изъ малаго города въ большой на каѳедру, запретилъ и передъ смертію удостоивать св. причащенія (Прав. 2-е). Послѣ этого г. Варакину было сказано, что если онъ старается обвинить патр. Никона за рассматриваемое нами его распоряженіе въ ереси, то онъ долженъ будетъ обвинить въ такой же ереси и епископовъ временъ св. Кипріана (чего самъ Кипріанъ не сдѣлалъ) и отцевъ Сардикійскаго собора.

А. Кузнецовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Собесѣдованіе съ начетчикомъ Д. С. Варакинымъ по вопросу о каноническомъ достоинствѣ Большого Московскаго собора.

(Продолженіе. См. № 6).

По этому, именно, „образу“ или образцу, который утверждень и поданъ древнею православною церковію на ея соборахъ, и поступилъ Большой Московскій соборъ, исправивъ нѣкоторыя рѣшенія соборовъ Стоглаваго и Филаретовскаго (гл. 6, 9 и 10). Имъ, этимъ „образомъ“, и оправдываетъ соборъ свои дѣйствія и успокаиваетъ тѣхъ, кто поимѣлъ бы сомнѣніе или выразилъ бы зазрѣніе въ справедливости и законности его рѣшеній: „Посему, говоритъ соборъ, да никто же и нынѣ стужаетъ о семъ настоящемъ соборѣ“, видя произведенныя имъ исправленія въ постановленіяхъ названныхъ прежнихъ соборовъ: онъ имѣлъ законное право поступить такъ. Старообрядцы, не принимая этихъ исправленій и считая Большой Московскій соборъ погрѣшившимъ че-

учительства, въ сихъ убо не послѣдуетъ, отъ отеческія же славы и чести ихъ ничтоже отсѣкаемъ“ (Макарьевскія Велик. Чет. Мин. за мѣс. августъ. Изъ „Отвѣтовъ на 105 вопросовъ“. Актоп).

резъ произведенную имъ отмѣну рѣшеній Стоглаваго и Филаретовскаго соборовъ, должны разсмотрѣть тѣ основанія, руководясь которыми соборъ сдѣлалъ свои исправленія, и доказать, что эти основанія неправильны. Раньше, чѣмъ примѣнять къ собору 1667 года слова изъ Кормчей о томъ, что „соборъ не послѣдуяй прежде бывшимъ святымъ соборамъ, не святъ, но отверженъ и скверненъ“, какъ сдѣлалъ это Варакинъ, они должны доказать, что этими словами безусловно запрещается соборамъ позднѣйшимъ дѣлать исправленія въ постановленіяхъ соборовъ древнѣйшихъ,—словомъ, они должны отвергнуть тотъ „образъ“, который поданъ древнею церковію и ея соборами и который принять былъ за руководство Большимъ Московскимъ соборомъ. Если же признать вмѣстѣ съ Варакинымъ, что этотъ соборъ за то одно, что перерѣшилъ и отмѣнилъ нѣкоторыя постановленія соборовъ Стоглаваго и Филаретовскаго, есть соборъ еретическій, скверный и отверженный, то, что бы оставаться послѣдовательнымъ, должно будетъ утверждать, что точно также еретически, скверны и отвержены и тѣ соборы, на которые, въ увѣреніе, что и въ прежнія времена соборъ собора исправляше, указывалъ Большой Московскій соборъ, ибо и они, точно такъ же, какъ и этотъ соборъ, измѣняли и перерѣшали рѣшенія соборовъ, бывшихъ прежде нихъ, а не буквально во всемъ слѣдовали ихъ рѣшеніямъ, только рабски переписывая ихъ,—должно будетъ признать такимъ же сквернымъ и отверженнымъ даже и тотъ соборъ (соборъ соединенія, бывшій въ 920 году), которому принадлежать приведенныя Варакинымъ и разсматриваемыя нами слова, что соборъ, не послѣдующій прежде его бывшимъ соборамъ, есть скверненъ и отверженъ, ибо и этотъ соборъ издалъ повелѣніе, „до конца“ или окончательно отвергающее четвертый бракъ, который, хотя и подъ большею епитиміею, однако допускался или терпѣлся однимъ изъ прежнихъ соборовъ, именно Неокесарійскимъ (Кормч. гл. 3, л. 53), т. е. самъ этотъ соборъ, если его слова понимать по Варакину, чрезъ одно это „непослѣдованіе“ собору Неокесарійскому, сталъ уже не святъ, но скверненъ и отверженъ. Не очевидно ли, что необходимо иначе, чѣмъ Варакинъ, понимать послѣдованіе или непослѣдованіе однихъ соборовъ другимъ и въ опредѣленіяхъ соборовъ разграничивать дѣйствительно неизмѣняемое и измѣняемое;—въ противномъ случаѣ придется всѣ соборы, кромѣ развѣ перваго—апостольскаго, считать скверными и отверженными. Но, конечно, никто изъ старообрядцевъ, разсуждая спо-

койно, на это не рѣшится, да и всякій изъ нихъ, внѣ полемическаго увлеченія, признаетъ за соборами безспорное право производить на пользу церкви исправленія и улучшенія прежнихъ церковныхъ порядковъ и правилъ. Но, признавая этотъ принципъ, старообрядцы должны признать, что и непризнаваемый ими Большой Московскій соборъ, имѣлъ полное право произвести непріятныя для нихъ перерѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, которые были иначе рѣшены на прежнихъ соборахъ, и, значить, есть соборъ канонически законный“.

IV.

Варакину слѣдовало или отвергнуть силу „образа“, поданнаго древнею церковію для исправленія соборами послѣдующими соборовъ предшествующихъ, или признать эту силу; но оставить безъ вниманія этотъ „образъ“ онъ не могъ. Но доказательства того, что соборы позднѣйшіе, преуспѣвая на лучшее, имѣютъ право исправлять рѣшенія соборовъ раннѣйшихъ или прежнихъ, которыя по соборному дѣянію представилъ о. Іоаннъ, такъ разумны и справедливы, принципъ этого взаимнаго исправленія однихъ соборовъ другими такъ твердо установленъ Большимъ Московскимъ соборомъ, что опровергнуть эти доказательства и поколебать этотъ принципъ у Варакина не хватило духу, и онъ ни единымъ словомъ не коснулся ихъ, какъ будто ничего объ нихъ и не слышалъ. Въ своей третьей рѣчи онъ по большей части повторялся, къ темъ же относились лишь немногія его слова, брошенныя какъ бы мимоходомъ. Повторяя многократно, что соборъ 1667 года, по его мнѣнію, есть еретическій и скверный, Варакинъ уронилъ оговорку: „хотя по формѣ и законный, какъ были по формѣ законны же незаконные по существу соборы: осудившій Златоуста и Ариминскій, на которомъ было не жалкое число, какихъ-нибудь 29, архіереевъ, но болѣе 400“³⁾).

Разбирая этотъ послѣдній отвѣтъ своего собесѣдника, о. Іоаннъ говорилъ: „Вотъ мы слышали и второе рѣшеніе Варакинымъ

3) Очень любопытно это обычное у начетчиковъ наименованіе числа отцевъ собора 1667 года „жалкимъ“. На самомъ дѣлѣ на соборѣ были рѣшительно всѣ тогдашніе русскіе архіереи, больше и не могло быть. А на Стоглавомъ соборѣ архіереевъ было только 9, число еще болѣе незначительное, однако начетчики не обращаютъ вниманія, и справедливо, на его незначительность, не называютъ этого числа „жалкимъ“; какой же смыслъ въ называніи ими „жалкимъ“ числа святителей на Большомъ Московскомъ соборѣ?

предложеннаго ему вопроса о каноническомъ достоинствѣ Большого Московскаго собора: во второй рѣчи онъ назвалъ его неканоничнымъ, а теперь, въ третьей рѣчи—формально законнымъ, т. е. каноничнымъ. Что же значить это самопротиворѣчіе? Ужели чело-вѣкъ не понимаетъ смысла словъ, которыя употребляетъ, или это было невольно прорвавшееся признаніе каноническаго достоинства Большого Московскаго собора? Но признавшись, очевидно, скрѣпя сердце, что этотъ соборъ, по его мнѣнію, еретическій и скверный, въ то же время есть соборъ по формѣ законный, т. е. съ канонической стороны правильный, противорѣча самъ своему же прежнему слову, что этотъ соборъ не канониченъ, Варакинъ, что бы ослабить силу впечатлѣнія отъ этого невольнаго своего согласія съ православными въ признаніи каноническаго достоинства и значенія Большого Московскаго собора, указываетъ намъ на два собора законныхъ по формѣ, но незаконныхъ по существу. Подъ незаконностью ихъ онъ разумѣетъ, очевидно, ихъ рѣшенія: при-страстное осужденіе однимъ изъ нихъ невиннаго патріарха Іоанна Златоуста на низложеніе и ссылку и вынужденное подписаніе другимъ аріанскаго символа⁴⁾. Но что пользы Варакину отъ этого указанія? Развѣ древняя православная церковь, въ которой были эти соборы, сдѣлавшіе погрѣшительныя опредѣленія, стала черезъ нихъ еретической и потеряла свое православіе? Да и во всякомъ случаѣ, если бы и въ самомъ дѣлѣ соборъ 1667 года, подобно указаннымъ Варакинымъ соборамъ, допустилъ въ своихъ рѣшеніяхъ какую либо погрѣшность, указаніе на эту погрѣшность,

⁴⁾ Златоуста впервые осудилъ соборъ при Дубѣ 403 года; предсѣдателемъ на этомъ соборѣ былъ Александрійскій патріархъ Теофилъ, самъ вызванный въ Константинополь для суда надъ нимъ по дѣлу братьевъ Долгихъ, но, по волѣ враждовавшей противъ Златоуста царицы Евдокіи, превратившійся изъ подсудимаго въ судію; этотъ же Теофилъ да и нѣкоторые другіе члены его собора были личными врагами Златоуста, почему св. отецъ и требовалъ удаленія ихъ изъ состава собора, выражая готовность въ такомъ случаѣ отвѣчать на всѣ обвиненія противъ него предъ „неправеднымъ судилищемъ“. (Исторія христіанской церкви Робертсона, 1890 г., 1 т., стр. 364). Вторично св. Іоаннъ былъ осужденъ въ 404 году соборомъ, состоявшимъ почти изъ тѣхъ же членовъ.

На соборѣ въ Римини (или Ариминѣ) православные, сначала рѣшительно объявившіе, что Никейскій символъ вполне достаточенъ, потомъ склонены были коварными доводами аріанствующихъ, и, подавляемые всевозможными убѣжденіями, желая до зимы возвратиться къ своимъ домамъ и обманываемые на счетъ значенія ихъ акта, они подписали, предложенную имъ аріанами, формулу, въ чемъ многіе потомъ и раскаялись. (Та же исторія, 1 т., стр. 216).

какого однако не сдѣлалъ Варакинъ, не рѣшило бы вопроса о каноническомъ достоинствѣ самаго собора, о чемъ у насъ бесѣда: вѣдь и тѣ соборы онъ называетъ законными по формѣ. Въ упрекъ собору 1667 года, разсматриваемому съ канонической точки зрѣнія, Варакинъ во второй своей рѣчи ставилъ то, что онъ не послѣдовалъ прежде его бывшимъ соборамъ. Мы разобрали этотъ упрекъ, и Варакинъ больше не повторяетъ его, онъ не спорить противъ нашего разбора, своимъ молчаніемъ какъ бы признавая всю неосновательность своего упрека. Но жаль, что у него не хватило мужества прямо признать разумность и справедливость основаній, по которымъ соборъ 1667 года считалъ себя въ правѣ перерѣшать постановленія прежнихъ соборовъ. Обрати онъ вниманіе на эти основанія, онъ призналъ бы каноническую законность этого собора не невольно, какъ теперь, но вполне искренно. Но намъ дорого и это, хотя и невольное, его согласіе или признаніе.

Что же значить, что соборъ 1667 года по формѣ законенъ? Это значить, что соборъ былъ созванъ законною православною властію, какъ и древніе святыя соборы, что члены собора были православны, не лишены своихъ іерархическихъ полномочій, дѣйствовали въ согласіи съ церковными властями, возглавляемые тремя патріархами, и вполне свободно, безъ какого-либо насилія или принужденія надъ ихъ волей и совѣстію, имѣли право, по образцу и примѣру соборовъ прежняго времени, рѣшать и перерѣшать, вызванные нуждами времени вопросы вѣры, богослуженія и дисциплины церковной, каковыми въ то время были вопросы о принятіи въ употребленіе новопечатныхъ богослужебныхъ книгъ и о согласованіи великороссійской церкви въ чинахъ и обрядахъ съ церковію восточною, и, по примѣру же древнихъ святыхъ соборовъ, имѣли законное право произвести судъ надъ возмутителями церковнаго единства и произнести приговоръ надъ ними, предавъ ихъ отлученію. И старообрядцы, вынужденные, какъ Варакинъ, признать соборъ 1667 года правильнымъ, законнымъ съ формальной или канонической стороны, должны для оправданія своей непокорности ему въ постановленіяхъ этого собора, разсмотрѣвъ ихъ уже со стороны матеріальной или по существу, найти и указать противности православной вѣрѣ и ея развращенія, т. е. ереси. Если же въ постановленіяхъ собора нѣтъ ересей, то его постановленія, не отмѣненные никакимъ другимъ соборомъ, должны быть приняты ими, какъ постановленія собора православнаго и канонически правильнаго; не принимая же постановленій этого право-

славнаго и канонически правильнаго собора, они остаются именно раскольниками, законно и справедливо отлученными этимъ соборомъ отъ церкви (по силѣ словъ Христовыхъ: слушай васъ, Мене слушаетъ и отменяйся васъ, Мене отменяется—Лук. 10, 16 и: аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь—Мат. 18, 17)“.

Свящ. Іоаннъ Полянскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новый старообрядческій историкъ (архим. Михаилъ).

Въ январьской текущаго года, только что вышедшей книжкѣ журнала „Старообрядцы“ начата печатаніемъ „Исторія церкви (въ очеркахъ)“ — архим. Михаила. Любопытно вступленіе, какое дѣлаетъ авторъ къ своей исторіи. „Настоящіе очерки церковной исторіи — говоритъ онъ — предназначены для старообрядческой школы и семьи. Задачу ихъ можно опредѣлить такъ, какъ опредѣлилъ ее одинъ крупный писатель государственной церкви въ предисловіи къ своему учебнику“. И далѣе приводится (съ погрѣшностями) довольно длинная выдержка изъ труда этого писателя, при чемъ однако ни имя этого писателя, ни заглавіе книги, изъ которой берется выдержка, не указываются. Почему же? Да вѣроятно—потому, что этотъ „крупный“ писатель не кто иной, какъ столь нелюбимый старообрядцами, Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ. Поставить въ началѣ предназначенной „для старообрядческой школы и семьи“, исторіи церкви ненавистное для старообрядцевъ имя Побѣдоносцева—не значить ли вселить въ старообрядцахъ предубѣжденіе противъ самой „Исторіи?!“ Но предисловіе К. П. Побѣдоносцева къ изданной имъ „Исторіи православной церкви до начала раздѣленія церквей“ дѣйствительно очень хорошо, такъ что не удивительно, что о. Михаилъ предпочелъ говорить словами этого предисловія, а не своими собственными. Вотъ что беретъ о. Михаилъ у К. П. Побѣдоносцева: „Задача [этого труда несложная и понятна будетъ всякой душѣ истинно христіанской; эта задача внушить (внушить) учащимся дѣтямъ любовь къ Церкви, научить (научить) любить ее сознательно за то, что она все превозмогла, и сберегла въ себѣ тотъ святой огонь, который Спаситель пришелъ Самъ низвести на землю! Горитъ огонь этотъ и понынѣ, и, если Богъ дастъ, даже эта ми-

лая (малая) книжка сможет зажечь его въ юныхъ сердцахъ, когда по прочтеніи ея станетъ имъ понятно чувство умиленія и благодарности за то, что соблюдена намъ наша Церковь во всей красотѣ своей!—Грустно и обидно, если при мысли объ Исторіи Церкви возникаетъ представленіе о заучиваніи извѣстныхъ фактовъ, расположенныхъ въ извѣстномъ порядкѣ, какъ-то: послѣдовательное перечисленіе семи Вселенскихъ Соборовъ съ обозначеніемъ цѣли каждаго и т. п.. Исторія Церкви должна (запечатлѣт(ь)ся не въ одной памяти, но въ сердцахъ каждаго, какъ таинственная исторія страданія, ради великой, безконечной любви. Должно помнить, что всѣ тѣ, которые въ борьбѣ и страданіи претерпѣли до конца, терпѣли не только ради имени Божія, но нераздѣльно и ради Церкви Его; какъ во времена языческія, самыя страшныя гоненія не могли искоренить открытаго исповѣданія Господа, такъ и во времена иконоборства никакія страшныя гоненія не могли заставить отреч(ь)ся отъ св. иконъ, когда ихъ освятила Церковь, не могли заставить умолкнуть тѣ чудныя пѣснопѣнія, которыя именно во время преслѣдованій слагались съ такою любовію въ честь этихъ иконъ.—При должномъ отношеніи къ исторіи Церкви скажется во всей полнотѣ великое значеніе самой Церкви, и станетъ понятно, что ничто не можетъ сокрушить ее и что она теперь та же, что была въ тѣ далекія времена: источникъ нашей лучшей радости и единственное наше земное сокровище“.

„Однако—теперь уже говоритъ о. Михаилъ отъ себя—хотя мы вполнѣ примыкаемъ къ такому пониманію цѣлей книги, мы думаемъ, что въ учебникѣ для старообрядцевъ должны быть и свои особенности. Мы считаемъ необходимымъ внести элементъ апогетическій (апологетическій?)—показать, какимъ образомъ съ одной стороны въ церкви осталось то истинно православное сознаніе, какое хранитъ старообрядчество—и, какъ съ другой, постепенно образовывались ложныя теченія въ христіанство(ѣ?), изъ которыхъ потомъ родилась ложь государственныхъ церквей (?). Въ частности, хотѣлось показать, какъ опасно для церкви чрезмѣрно близкое сосѣдство ея съ государствомъ. Итакъ, только о Старообрядческой Церкви, именно о ней сказано, что ее не одолѣютъ врата адовы—таковъ выводъ, какой долженъ самъ вытечь(ь?) изъ нашей книги—даже ранѣе, чѣмъ ты дойдешь(ь?) до исторіи, собственно, для (?) старообрядчества“.

Не правда ли, какъ неожиданно это—„итакъ“ и какъ много обѣщаетъ авторъ старообрядцамъ! До сихъ поръ исторія — ко-

нечно, настоящая, безпристрастная — была безпощадною обличительницею старообрядчества. Ею, напимѣръ, установлены безспоротно такіе факты — что первые расколуучители учили далеко не такъ, какъ учать старообрядцы австрійскаго согласія, къ которому принадлежить теперь о. Михаилъ, что, при отдѣленіи старообрядцевъ отъ церкви, у нихъ не оказалось ни одного епископа, что, благодаря этому, старообрядчество раскололось на двѣ половины — безпоповщину и поповщину, которыя въ свою очередь разбились на множество враждебныхъ между собою сектъ, что у поповцевъ бывали такіе епископы, какъ Епифаній, Анѣимъ и Аѣиногенъ, отъ которыхъ не знали какъ избавиться сами старообрядцы; что и самъ м. Амвросій, имя котораго о. Михаилъ долженъ теперь благоговѣнно чтить, перешелъ въ старообрядчество не по убѣжденію, что, словомъ, старообрядчество со стороны внутреннихъ своихъ неустройствъ влачило самую жалкую жизнь. Но, о. Михаилъ обѣщаетъ написать такую исторію, изъ которой самъ собою долженъ вытекать совсѣмъ противоположный выводъ — что старообрядчество, и именно старообрядчество вообще, а не одно австрійское согласіе, есть единая, истинная, неодолимая вратами ада, церковь. Мало того: о. Михаилъ сулитъ и еще болѣе невозможное и дикое; указанный выводъ „долженъ вытечь — говорить онъ — изъ нашей книги даже ранѣе, чѣмъ ты дойдешь до исторіи, собственно, для старообрядчества“. Думаемъ, что не погрѣшимъ противъ мысли автора, если эту его, не совсѣмъ складную, фразу передадимъ такъ: моя исторія будетъ столь необыкновенна, что еще не говоря ни слова о старообрядствѣ, я однако уже докажу въ ней, что старообрядчество есть истинная церковь! — Съ нетерпѣніемъ будемъ ожидать такой диковинной исторіи...

Пока же о. Михаилъ разсказалъ только о сошествіи св. Духа на апостоловъ, о смерти первомученика Стефана и страдальческой кончинѣ ап. Іакова, перваго епископа Іерусалимскаго. Апологетическій выводъ, „какой долженъ самъ вытечь“ изъ этихъ разсказовъ, тотъ, что въ первенствующей церкви пребывала вся полнота благодати Божіей; въ частности — въ ней совершалось рукоположеніе, какого не совершалось въ старообрядствѣ около 200 лѣтъ, и непрерывно существовали епископы, каковыхъ долгое время не имѣли старообрядцы.

П. С. М—въ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Подвиги окружниковъ, ихъ прославленныхъ начетчиковъ и ихъ „Церкви“. Австрійцы-окружники въ своемъ журналѣ „Церковь“ завели похвальный обычай объявлять о собесѣдованіяхъ въ аудиторіи при Сергіевской, въ Рогожской, церкви, причемъ обычно указывали и того старообрядческаго начетчика, который выступить въ данный воскресный день въ качествѣ собесѣдника въ Рогожской аудиторіи. Публикація,—дѣло, повидимому, совершенно безразличное для вѣры; но старообрядцы и изъ публикаціи ухитрились сдѣлать способъ, при помощи лжи, обѣлить свои австрійскія упованія. Такъ, въ публикаціи № 12-го, журнала „Церковь“ пишутъ: „23 го марта въ аудиторіи Сергіевской церкви, что въ Рогожской, состоится миссіонерское собесѣдованіе о равночестности креста четвероконечнаго и осьмиконечнаго. Вопросъ этотъ касается старообрядцевъ безпоповцевъ и іовитовъ“,—а насъ-де, австрійцевъ окружниковъ не касается, такъ какъ де—мы, вмѣстѣ съ православною Церковью, признаемъ четвероконечный крестъ Христовъ равночестнымъ осьмиконечному“. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Вотъ что мы читаемъ въ пунктѣ 6-мъ акта примиренія окружниковъ съ неокружниками въ іюнѣ 1906 года: „крестъ четвероконечный употреблять при осѣненіи и другихъ приличествующихъ тому дѣйствіяхъ и мѣстахъ, но написаніе и употребленіе его съ изображеніемъ распятія Господня воспрещается, какъ не принято св. отцами. Изображать же распятіе только на крестѣ осьмиконечномъ, какъ принятое древле-святоцерковнымъ обычаемъ.“—Для слѣснаго видно, что здѣсь нѣтъ равночестности креста осьмиконечнаго и четвероконечнаго; напротивъ, крестъ четвероконечный унижается предъ крестомъ осьмиконечнымъ тѣмъ, что на немъ воспрещается изображать распятаго Господа. Такъ вотъ окружники и должны были явиться въ нашу аудиторію затѣмъ, чтобы доказать свою точку зрѣнія на четвероконечный крестъ Христовъ. Но они не явились въ аудиторію, и при томъ по совершенно иной причинѣ. 9-го марта была бесѣда „О сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія“. Со стороны старообрядцевъ выступилъ собесѣдникомъ редакторъ журнала „Церковь“—Завьяловъ, а со стороны православныхъ свящ. В. Цвѣтковъ, и одержалъ надъ старообрядцами столь рѣшительную побѣду, что они, обычно считающіе себя побѣдителями, на этотъ разъ вынуждены были признать себя посрамленными. Чтобы поправить дѣло, они обѣщались дать Ѳ. Мельникову триста рублей (по другой версіи въ пользу общества начетчиковъ), чтобы онъ провелъ слѣдующую бесѣду и, дѣйствительно, въ воскресенье, 16-го марта, со стороны старообрядцевъ вышелъ Ѳ. Мельниковъ, а со стороны православныхъ опять о. В. Цвѣтковъ. Бесѣда шла объ именованномъ сложеніи перстовъ для благословенія, и незамѣтно было, чтобы Ѳ. Мельниковъ былъ близокъ къ посрамленію о. Валеріана Цвѣткова. Наконецъ, Мельниковъ произнесъ свою послѣднюю рѣчь... Предстояло произнести свою послѣднюю заклю-

чительную рѣчь и о. Валеріану. Едва онъ произнесъ слова: „благодареніе Господу, заграждающему уста лжи“, — какъ старообрядцами овладѣлъ паническій страхъ, что о. В. Цвѣтковъ своею послѣднею рѣчью такъ же посрамить старообрядцевъ, какъ онъ ихъ посрамилъ недѣлю тому назадъ. И вотъ они, въ количествѣ нѣсколькихъ сотенъ человѣкъ, мгновенно встали съ своихъ мѣстъ и направились къ выходу изъ аудиторіи, а другая толпа старообрядцевъ, вставши по близости каеэдръ, завела преднамѣренно и демонстративно — столь громкій разговоръ между собою, что о. Валеріану не было никакой возможности говорить. Для православныхъ собесѣдниковъ эта выходка старообрядцевъ была столь внезапна и неожиданна, что они не могли принять никакихъ мѣръ для водворенія порядка, и только бывший на бесѣдѣ о. Орф—ій сказалъ Мельникову: „посмотрите, какъ сверкаютъ пятки у побѣдителей“. Между тѣмъ о. Валеріанъ такимъ неожиданнымъ концомъ бесѣды, былъ чрезвычайно смущенъ и просилъ согласія произнести заключительную рѣчь въ воскресенье 25-го марта. И когда онъ 23-го марта сталъ произносить свою рѣчь, бывший на бесѣдѣ присяжный корреспондентъ журнала „Церковь“ — Хромовъ сталъ громко выкрикивать, что бы о. Цвѣ—ковъ не смѣлъ произносить этой рѣчи, за что, послѣ троекратнаго предупрежденія, былъ удаленъ изъ аудиторіи по предложенію о. Орф—аго чрезъ полицію, послѣ чего бесѣда прошла въ образцовомъ порядкѣ. Послѣдствіемъ всего вышесказаннаго, со стороны старообрядцевъ, явилось слѣдующее: 1) въ журналѣ „Церковь“ за 30-е марта, въ объявленіи о бесѣдѣ помѣщена фраза: „никто изъ старообрядческихъ собесѣдниковъ не можетъ выступить на бесѣдѣ (въ дѣйствительности выступилъ старообрядецъ О. Никифоровъ), *вслѣдствіе постоянно производимыхъ миссіонерами скандаловъ и безобразій*“. Далѣе этого по пути наглої лжи идти невозможно. Не только православные, но и старообрядцы были возмущены поведеніемъ окружниковъ. Пишущему передавали за достовѣрное, что одинъ безпоповецъ изъ Таганки давно присматривался къ окружникамъ съ цѣлю перейти въ ихъ согласіе. Но бесѣда Мельникова съ о. Валеріаномъ рѣшительно оттолкнула его отъ окружниковъ. Поведеніе Хромова вмѣстѣ съ православными порицали и сами окружники, напр. бывший на бесѣдѣ редакторъ журнала „Церковь“ Завьяловъ. 2) Грязный памфлетъ на бесѣду о. Орфанитскаго 2-го марта объ имени Іисусъ, какъ, неразборчивая на средства, мсть за удаленіе безчинствовавшаго Хромова изъ аудиторіи. Бесѣда эта велась мѣсяць тому назадъ, и если бы окружники считали возможнымъ учестъ ее въ свою пользу, то давно бы это сдѣлали. Но что они не имѣли въ виду описывать бесѣду 2-го марта, это видно, между прочимъ, изъ замѣтки въ № 12, „Церкви“: Описаніе бесѣды О. Е. Мельникова за неимѣніемъ въ настоящемъ № мѣста пойдетъ въ слѣдующемъ № „Церкви“. Итакъ, предполагалось въ № 13-мъ только описаніе одной бесѣды Мельникова, а на дѣлѣ явилось сперва описаніе бесѣды о. Ор—го, — описаніе сколько лживое, столько и бессмысленное. Отлагая правдивое описаніе бесѣды до слѣдующаго №, здѣсь коснемся только вопіющей лжи и нелѣпостей. Начнемъ съ слѣдующаго. По условію, о. Орф—ій долженъ былъ бесѣдовать съ Варакинымъ два часа,

продолжая каждую рѣчь 15 м.. Но, въ дѣйствительности, Варакинъ отказался говорить двѣ рѣчи по 15 м., а говорилъ только по 5 м. слѣд. всего онъ говорилъ 40 м., а о. Орф—ій 1 ч. 20 м. Теперь спрашивается: Какимъ образомъ можно растянуть на 1 ч. 20 м. тѣ мысли, которыя приписаны о. Ор—му въ № 13-мъ „Церкви“. И это первая нелѣпость и ложь.—Во-вторыхъ. Отдѣльныя фразы, помѣщенные въ описаніи „Церкви“ сами по себѣ не имѣютъ смысла, но только указываютъ на то, что было говорено. Такъ напр., фраза: „св отцы мудрствовали о нѣкоторыхъ предметахъ неправославно, была отвѣтомъ на слова Варакина, что полемическія книги прежняго времени должно сжечь, за то, что въ нихъ встрѣчаются отдѣльныя порицательныя выраженія. Опровергая эти слова Варакина, о. Орф—ій сказалъ: полемическія противъ раскола книги прежняго времени во всецѣломъ своемъ содержаніи заключаютъ мысли правильныя, добрыя и полезныя. Что же касается до немногихъ отдѣльныхъ фразъ въ этихъ книгахъ,—то онѣ нисколько не лишаютъ полемическія книги ихъ значенія, даже въ ученіи отцовъ и учителей древней Церкви,—и то встрѣчаются отдѣльныя неправильныя мысли, и указавъ послѣ этого на творенія Оригена, Діонисія Александрійскаго, Іустина, Иринея, Григорія Нисскаго, Амвросія, Іеронима, Августина, Θεодорита, о. Орф—ій спросилъ Варакина, ужели и всѣ творенія этихъ отцовъ и учителей Церкви должно сжечь, какъ вы рекомендуете сжечь полемическія книги. Вѣдь, тогда пожалуй вамъ придется остаться съ одними твореніями протопона Аввакума... Фраза: „о. Орф—ій сказалъ, что Никифоръ Астраханскій грекъ, совсѣмъ не зналъ церковнаго вопроса въ Россіи въ дѣйствительности указываетъ на слѣдующее. Варакинъ считалъ почему то въ качествѣ возраженія *особенно язвительными* слѣдующія слова Никифора Астраханскаго: „и сіе то *искушеніемъ врага рода человѣческаго* предшественники ваши (предки старообрядцевъ) исказить дерзнули, отнявъ отъ него одинъ слогъ“. Въ объясненіе этихъ словъ о. Орф—ій сказалъ: „изъ приведенныхъ словъ Никифора Астраханскаго ясно, что онъ въпросъ о начертаніи имени Спасителя съ одной гласной „Ісусъ“, представлялъ себѣ въ такомъ видѣ: до времени появленія раскола при патр. Никонѣ, всѣ русскіе писали и произносили имя Спасителя, „Ісусъ“, а раскольники одну гласную отняли отъ имени „Ісусъ“, и чрезъ это дерзнули исказить самое пресвятое имя Спасителя, сдѣлавъ его ничего не значущимъ. (Ісусъ значитъ Спаситель, Исцѣлитель; Ісусъ—по филологическому объясненію съ греческаго ничего не значитъ). Конечно, еслибы старообрядцы при патр. Никонѣ преднамѣренно выбросили изъ имени „Ісусъ“ одно „и“, чтобы лишить его значенія „Спаситель“ и сдѣлать его ничего не значущимъ,—то это они могли бы сдѣлать не иначе, какъ *искушеніемъ врага рода человѣческаго*. Мы теперь знаемъ, что за нѣсколько сотъ лѣтъ до Никона встрѣчалось въ славянскихъ богослужебныхъ книгахъ начертаніе „Ісусъ“; но Никифоръ Астраханскій былъ родомъ грекъ, получившій воспитаніе въ греческихъ школахъ, пріѣхалъ въ Россію въ зрѣломъ возрастѣ, и потому, естественно, не зналъ исторіи начертанія имени Спасителя Ісусъ и Ісусъ, а потому и написалъ то, чего мы не написали бы.

Но верхъ нелѣпости представляютъ двѣ послѣднія строки описанія бесѣды: „о. Полянскій по окончаніи бесѣды что-то говорилъ оставшимся православнымъ, поправляя приведенную бесѣду“. Если авторъ описанія не знаетъ что именно говорилъ о. Пол—ій, то какое онъ имѣетъ основаніе говорить, что о. Пол—ій поправлялъ бесѣду?

Да, „Церковь“, которая обогащаетъ читателей такими свѣдѣніями, безъ сомнѣнія не есть Церковь Христова, а Церковь лукавующихъ...

Объявленіе.

НОВАЯ КНИГА МАТЕРИНСТВО

(въ защиту нравственной личности женщины)

ПУБЛИЧНОЕ ЧТЕНІЕ

Д. ВВЕДЕНСКАГО.

Цѣна 35 коп.

Продается въ Москвѣ у Суворина и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Въ Петербургѣ у Тузова.

СОДЕРЖАНІЕ. Есть ли ереси въ Греко-Россійской церкви. *А. Кузнецова*. — Собесѣдованіе съ начетчикомъ Д. С. Варакинымъ по вопросу о каноническомъ достоинствѣ Большого Московскаго Собора. Свящ. *Іоанна Полянскаго*. (Продолженіе). — Новый старообрядческій историкъ (архим. *Михаилъ*). *П. С. М—ва*. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленіе.

Цензоръ прот. *Николай Извъковъ*.

Печатня А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА ЖИТРОПОЛИТА

Безплатное приложеніе къ „Московскимъ Церковнымъ Вѣдомостямъ“

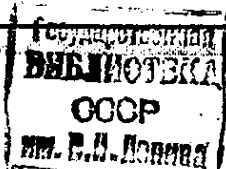
1908 года.

№. 8.

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

Май 1—15.

Для желающихъ подписываться на „Братское Слово“ отдѣльно отъ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“. Подписная цѣна 2 руб. въ годъ, допускается разсрочка: 1 руб. при подпискѣ и 1 руб. къ 1-му іюля.

Новый защитникъ старообрядчества.

(Продолженіе. См. № 5).

Въ № 5-мъ журнала „Церковь“ бывшій архимандритъ Михаилъ, продолжая свою статью „Въ защиту старообрядчества“, пытается разрѣшить вопросъ, какъ старообрядцы могли принять епископа (т. е. митрополита Амвросія), сами не имѣя епископа. Отвѣчая на поставленный вопросъ, Михаилъ пишетъ: „въ такомъ вопросѣ, нерѣдко предлагаемомъ миссіонерами, скрыто серьезное догматическое ложное и крупное каноническое невѣжество“. („Догматическое ложное невѣжество“,—а то есть еще „истинное догматическое невѣжество“?!). „Могли ли старообрядцы безъ епископскаго сана принять епископа (т. е. вѣроятно, авторъ хотѣлъ сказать: могли ли старообрядцы, не имѣя въ своемъ обществѣ лицъ, носившихъ епископскій санъ, принять въ свое общество еретика-епископа?) Скажу простымъ примѣромъ. (По русски говорить: „объясню простымъ примѣромъ“). Допустимъ, что Мелетій, позже великій свѣтильникъ вѣры, смертельно боленъ. Онъ хочетъ въ тяжелой болѣзни приобщиться святыхъ и животворящихъ таинъ. Но гдѣ и какъ? Кругомъ—аріане; всѣ епископы кругомъ поражены этимъ ядомъ. Не ему одному кажется, что „весь міръ сталъ аріанскимъ“. Это почти фактъ. И онъ самъ тоже пока еще *аріанинъ*. Но сердце ведетъ его къ покаянію въ истинной правой

Церкви... Онъ знаетъ, что только тамъ истина. Онъ идетъ къ священнику и ищетъ у него святаго утѣшенія святыми тайнами. Онъ пошелъ бы, конечно, къ епископу съ просьбой братски принять его, но епископа, мы сказали, нѣтъ кругомъ... Нѣтъ въ данной Церкви, нѣтъ даже въ сосѣднихъ Церквахъ... „Міръ сталъ аріанскимъ!“... И онъ вынужденъ обратиться къ ближайшему священнику. Смѣетъ ли этотъ священникъ, можетъ ли отказать въ послѣднемъ утѣшеніи? Конечно, нѣтъ. Преподать святыя тайны онъ не можетъ только. *Онъ долженъ*. Еслибы отказалъ, на немъ была бы предсмертная тоска и, можетъ быть, гибель кающейся души. Но вѣдь епископъ можетъ и выздороветь даже силою самаго таинства. Кто встанетъ съ одра болѣзни, мірянинъ или епископъ? Всѣмъ ясно, что это—епископъ, потому что онъ вышелъ изъ ереси, въ которой іерархи не теряютъ при воссоединеніи своего іерархическаго сана“.

Прежде, чѣмъ приступить къ разбору приведенныхъ словъ по существу, сдѣлаемъ нѣсколько частныхъ замѣчаній. Михаилъ говоритъ, что въ поставленномъ имъ для обсужденія вопросѣ заключается серіозная догматическая ложь и крупное каноническое невѣжество. Читатель въ правѣ ожидать, что авторъ представитъ ему солидныя доказательства своей мысли. Но что же онъ видитъ на самомъ дѣлѣ? Вмѣсто солидныхъ доказательствъ Михаилъ представляетъ *примѣръ*, вѣроятно не зная, что примѣръ, какъ и сравненіе, не есть доказательство; а если принять во вниманіе еще то, что и примѣръ то онъ приводитъ не подходящій,—то послѣ этого можно вполне понять все убожество мысли Михайловой. Въ примѣръ онъ приводитъ св. Мелетія, о которомъ извѣстно, что его избрали во епископы Антиохійскіе и приняли въ качествѣ епископа, не подвергая никакому предварительному чинопріему. То было особое время. Аріане и православные такъ между собою перемѣшались, что не знали точно, кто православный, и кто аріанинъ... И вотъ тѣ и другіе находятъ возможнымъ выбрать одного и того же человѣка во епископы,—православные,—думая, что онъ—православный; аріане—что онъ аріанинъ. Оказалось, что были правы первые: Мелетій сталъ проповѣдовать Никейское единосущіе Сына Божія съ Богомъ Отцомъ, хотя архидіаконъ и старался воспрепятствовать ему въ его проповѣди тѣми же внѣшне грубыми приемами, какими въ настоящее время австрійцы мѣшаютъ православнымъ собесѣдникамъ въ ихъ проповѣди православія. Думать, что Мелетій сдѣлался Антиохійскимъ епископомъ, имѣя

аріанскія вѣрованія, ложность которыхъ онъ созналъ уже впослѣдствіи, — значить имѣть совершенно превратное понятіе о дѣлѣ. А если такъ, то и мечтанія Михаила о томъ, какъ Мелетій—аріанинъ могъ очутиться въ необходимости пойти къ православному священнику для присоединенія къ Церкви, именно только мечтанія, т. е. голыя фантазіи, не имѣющія подъ собою никакой исторической подкладки.

Не лишена дальѣ вниманія одна характерная подробность. Мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ то, какъ разрѣшаетъ Михаилъ вопросъ, былъ ли въ эпоху аріанской ереси такой моментъ, когда бы совсѣмъ не было православнаго епископа? Въ представленіи этого дѣла ясно видна борьба между желаніемъ услужить старообрядцамъ и опасеніемъ сказать нелѣпость, оскорбляющую достоинство образованнаго человѣка. „Всѣ епископы кругомъ поражены аріанскимъ ядомъ. Не одному Мелетію кажется, что „весь міръ сталъ аріанскимъ“. Это—почти фактъ“. Человѣкъ, не вдумавшійся въ смыслъ этихъ фразъ, пойметъ ихъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаютъ старообрядцы: въ эпоху аріанства была пора, когда не было ни одного православнаго епископа. Но если бы Михаила стали уличать во лжи, то онъ могъ бы сказать, что онъ утверждалъ только: „всѣ епископы кругомъ (Антіохіи) поражены этимъ (т. е. аріанскимъ) ядомъ“. Но самая необходимость недомолвокъ, недоговоренности развѣ не свидѣтельствуетъ о томъ, что человѣкъ, вынужденный къ этимъ недомолвкамъ, находится въ ложномъ положеніи?!

Но обратимся къ существу дѣла.

Справедливо, что если-бы еретикъ-епископъ, будучи въ тяжкой болѣзни угрожающей самой его жизни, созналъ свои заблужденія и пожелалъ присоединиться къ православной Церкви, а между тѣмъ православнаго епископа кругомъ не было бы,—то еретика-епископа можетъ принять на исповѣдь и православный священникъ и разрѣшить его отъ ереси и приобщить Св. Христовыхъ Таинъ. Но, во-первыхъ, пресвитеръ немедленно долженъ объ этомъ обстоятельствѣ извѣстить своего епископа, и если присоединенный епископъ-еретикъ остался живъ, то епископъ подтверждаетъ совершенное пресвитеромъ по случаю крайней нужды, то есть смертельной болѣзни епископа. Во-вторыхъ, присоединенный священникомъ епископъ-еретикъ будетъ въ силу этого присоединенія не *православный епископъ*, а *православный христіанинъ*, что собственно вѣдь и нужно для полученія спасенія. А рѣшеніе во-

проса о томъ, оставаться ли присоединенному епископомъ или просто міряниномъ, зависитъ не отъ священника, присоединявшаго еретика, и не самъ собою послѣдній остается епископомъ, но силѣ имѣющихся на сей предметъ церковныхъ правилъ, а по суду собора епископовъ.

Протоіерей *Іоаннъ Орфанитскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Есть ли ереси въ Греко-Россійской Церкви.

(Продолженіе. См. № 7).

Въ заключеніе, въ корреспонденціи о моей бесѣдѣ съ г. Варакинымъ говорится: „Миссіонеръ г. Кузнецовъ положительно остался безотвѣтенъ на слѣдующіе два вопроса г. Варакина: когда Никонъ раскаялся въ этихъ ересьяхъ и передъ кѣмъ и какимъ чиномъ былъ принятъ? и осуждала ли когда-либо православная Христова Церковь православныхъ христіанъ за содержаніе истинно-православныхъ преданій и признавала ли ихъ за это еретиками, какъ это сдѣлалъ соборъ 1656 г., бывшій при Никонѣ бывшемъ патріархѣ?“

Вопросы эти предложены были г. Варакинымъ не въ концѣ бесѣды и не въ такомъ порядкѣ, какъ они передаются въ корреспонденціи. Послѣдній изъ нихъ былъ предложенъ въ связи съ уподобленіемъ Греко-Россійской Церкви „всѣмъ прежде бывшимъ еретикамъ“ за осужденіе и признаніе православныхъ христіанъ еретиками за содержаніе древнихъ преданій“.

И сдѣланное нами разъясненіе на это обвиненіе, вмѣстѣ было и отвѣтомъ на этотъ вопросъ. А на тотъ вопросъ: „Когда Никонъ раскаялся въ этихъ ересьяхъ (точнѣе: въ своей ошибкѣ, выразившейся въ запрещеніи допускать къ исповѣди и причащенію осужденныхъ на смерть разбойниковъ и татей) и передъ кѣмъ и какимъ чиномъ былъ принятъ?“, было сказано что Никонъ предъ своей кончиной каялся во всѣхъ вольныхъ и невольныхъ согрѣшеніяхъ (въ чемъ-бы они ни заключались) духовному отцу, отъ котораго и получилъ разрѣшеніе. Приносить же предъ кѣмъ-либо публичное покаяніе и подвергаться чинопріему не было смысла; такъ какъ онъ (какъ было разъяснено) не былъ осужденъ и отлученъ отъ Церкви, какъ еретикъ. Если же г. Ва-

ракинъ предъявляетъ такія притязанія къ патр. Никону, то пусть и онъ въ свою очередь скажетъ намъ: когда и передъ кѣмъ клялись Діонисій Великій, указанные св. Кипріаномъ епископы и отцы Сардикійскаго собора, и какимъ чиномъ они были приняты? Г. Варакинъ отъ этого вопроса уклонился.

Теперь пусть читатель судить, кто изъ насъ остался безотвѣтенъ.

Г. Варакинъ, обвинялъ еще Греко-Россійскую Церковь въ мнимо-люциферіонской ереси; и по поводу этого обвиненія съ обоихъ сторонъ говорено было много. Но корреспонденція почему-то молчитъ объ этомъ, вѣроятно и самъ авторъ ея сознаетъ обвиненіе это очень слабымъ.

II.

Разсмотримъ теперь вторую корреспонденцію—о моей бесѣдѣ съ г. Зенинымъ¹⁾. Въ ней между прочимъ говорится, что г. Зенинъ „изложилъ слушателямъ: въ чемъ состоитъ разность редакцій „символа вѣры“, до-никоновскаго и послѣ-никоновскаго; какое значеніе имѣетъ эта разница для православнаго христіанина“.

Остановимся пока на этихъ словахъ. Корреспонденція не справедливо называетъ редакцію читаемаго греко-россійской церковію символа вѣры „послѣ-никоновскаго“. Она также „до-никоновская“, какъ и читаемая старообрядцами. А разница между этими редакціями слѣдующая:

Читаемая старообрядцами.

1. „И во единого Господа Ісѣ Христа“

2. „Рожденна, а не сотворенна“

3. „и Маріи Дѣвы вочеловѣчшася“

4. „Распятаго за ны“

5. „Страдавша“

6. „по писаніихъ“

7. „Его же царствію нѣсть конца“

8. „И въ Духа святаго Господа истиннаго и животворящаго“

Читаемая греко-росс. церковью.

„И во единого Господа Іисуса Христа“

„Рожденна, не сотворенна“

„и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася“

„Распятаго же за ны“

„и страдавша“

„по писаніемъ“

Его же царствію не будетъ конца“.

„И въ Духа святаго, Господа, животворящаго“

¹⁾ Внѣшней стороны корреспонденціи, гдѣ старообрядческая защита слишкомъ возвышается, а православная унижается, мы касаться не будемъ, а разсмотримъ только самую суть бесѣды.

9. „И во едину святую соборную и апостольскую Церковь“

10. „Чаю воскресенія мертвымъ“

„Во едину святую соборную и апостольскую Церковь“

„Чаю воскресенія мертвыхъ“

Итакъ, разность этихъ двухъ редакцій состоитъ въ десяти разночленіяхъ; хотя въ корреспонденціи и говорится, что г. Зенинъ „изложилъ слушателямъ: въ чемъ состоитъ разность редакцій символъ вѣры, и какое значеніе имѣетъ эта разница“, но на самомъ дѣлѣ г. Зенинъ въ теченіе всей бесѣды говорилъ только о двухъ разночленіяхъ, именно о 2-мъ и 8-мъ, которыя и обзывалъ еретическими. Объ остальныхъ же разночленіяхъ не говорилъ ни слова,—какъ это видно и изъ самой корреспонденціи,—вѣроятно не находилъ въ нихъ погрѣшности. Онъ уклонился отъ обвиненія 1-го разночленія (произношенія „Исуса“ вмѣсто „Ісуса“), въ которомъ первоучители раскола видѣли ересь и искаженіе символа вѣры¹⁾, хотя ему было указано это обвиненіе, и онъ былъ спрошенъ: будетъ ли онъ его поддерживать?

Далѣе корреспонденція продолжаетъ, что г. Зенинъ изложилъ предъ слушателями: „исторію возникновенія символа вѣры, его фундаментъ, на которомъ онъ построенъ; важность точности, ясности и краткости его редакціи, а затѣмъ сдѣлалъ слѣдующій выводъ: если редакція символа вѣры будетъ изложена согласно со св. Евангеліемъ и при этомъ будетъ опровергать ученія аріанъ и македоніанъ, ученіе которыхъ и вызвало его появленіе въ Никео-Цареградской редакціи, то такой символъ есть православный, и церковь его исповѣдующая и выражающая имъ свое исповѣданіе, если (есть?) православная; тотъ ли символъ вѣры, который не найдетъ себѣ основанія въ св. Евангеліи и при томъ еще окажется по своей редакціи соотвѣтствующимъ ученію еретиковъ, будетъ, безъ сомнѣнія, символомъ еретическимъ. Люди же его исповѣдующіе и выражающіе имъ свое вѣроученіе и защищающіе его, подобно г. Кузнецову, будутъ еретиками тѣмъ болѣе“.

¹⁾ Вотъ что первоучители раскола въ свое время объ этомъ писали: „Въ символѣ православныя вѣры къ пресвятому имени Господа нашего Ісуса Христа, нареченному отъ Господа святымъ ангеломъ, приложилъ Никонъ, нынѣ изверженный, съ Арсеніемъ еретикомъ, и напечатали сице: и во единого Господа Ісуса Христа..... и симъ начертаніемъ, приложеніемъ литеры единая, весь символъ православныя вѣры исказили, послѣдуя окаянному сему Несторію еретику“ (Матер. для ист. раск. VII, 268—69).

Вся эта цитата корреспонденціи, сводится къ той мысли, что читаемая старообрядцами редакція символа вѣры, „изложена согласно съ св. Евангеліемъ“ и „опровергаетъ ученіе аріанъ и македоніанъ“; читаемая же грекороссійскою церковію редакція символа вѣры, изложена не согласно съ св. Евангеліемъ и не опровергаетъ ученіе аріанъ и македоніанъ. Посмотримъ же, какіе корреспонденціи укажетъ доводы для этой мысли.

„Мы видимъ, — продолжаетъ далѣе г. Зенинъ, — что аріане учили, что Богъ—Сынъ не есть истинный Богъ, а по сему отцы 1-го всел. собора и выразили свое понятіе о Сынѣ-Бога во 2-мъ членѣ символа вѣры: „Свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна“. Борясь съ ученіемъ аріанъ, учившихъ, что Богъ сынъ сотворенъ, а не рожденъ отъ Отца,—отцы 1-го всел. собора выразили: „рожденна, а не сотворенна“, и отвергая ихъ же ученіе „о подобосущіи Сына—Бога“, отцы 1-го всел. собора выразили: „Единосущно Отцу“. Еретики-македоніане учили, что Богъ—Духъ—есть не истинный Богъ, но только животворящая сила Божія.— и потому отцы II всел. собора изложили: „И въ Духа святаго Господа истиннаго и животворящаго“, слѣдовательно,—такая редакція символа вѣры есть православная,—она логически подтверждается словами св. Евангелія: (Іоанна зач. 48, 52 и 53); исторически: Дѣян. всел. соб. (т. IV, стр. 231, Источники Никейск соб. К. Смирнова, 1888 г. стр. 105, стр. 2, книг. Кирилова л. 124—135, л. 43. Книга о вѣрѣ и Б. Катихизисъ лл. 31, 32 и т. д.)“.

Строя свои доказательства, г. Зенинъ въ этой цитатѣ корреспонденціи приводитъ изъ символа вѣры нѣкоторыя выраженія, между которыми и тѣ два, которые онъ оспариваетъ¹⁾ именно: „рожденна, а не сотворенна“, и „и въ Духа святаго Господа истиннаго“, и дѣлаетъ выводъ, что только съ этимъ выраженіемъ, редакція символа вѣры есть православная; и слѣдовательно, подлинная, вышедшая въ такомъ видѣ изъ подъ пера отцовъ I-го и II-го всел. соборовъ. Въ подтвержденіе чего и указываетъ нѣкоторыя свидѣтельства, которыя мы сейчасъ и рассмотримъ. Корреспонденція говоритъ, что такая редакція символа вѣры, „логически подтверждается словами св. Евангелія (Іоан. зач. 48, 52 и 53)“. Но что касается 1-го выраженія: „рожденна а не сотворенна“, то ихъ совсѣмъ нѣтъ въ Евангеліи. Второе же выраженіе „и въ

¹⁾ Остальныя приведенныя выраженія, одинаково читаются, какъ у старообрядцевъ, такъ и въ православной греко-рос. церкви.

Духа св. Господа истиннаго“, имѣть сходство съ указанными мѣстами Евангелія; такъ какъ въ нихъ Духъ Святый называется „Духъ истинный“ (г. Зенинъ приводилъ на бесѣдѣ эти указанія по изданному старообрядцами Евангелію; имъ въ данномъ случаѣ руководствуемся и мы). Но это не можетъ служить неоспоримымъ доказательствомъ того, что составлявшіе символъ вѣры отцы I и II соборовъ, непременно написали въ немъ слово: „истиннаго“. Корреспонденція основываетъ свое доказательство на правилѣ логики, т. е. что разъ въ Евангеліи Духъ Святый именуется Духомъ истиннымъ, то и въ символѣ вѣры помянутые отцы должны были поименовать Его также. Но въ Евангеліи Духъ Святый именуется еще „утѣшителемъ“, (Іоан. зач. 48 и 52), и „Богомъ“ (Іоан. зач. 12-е); слѣдовательно, по правиламъ указанной логики, Онъ долженъ бы быть поименованъ въ символѣ и этими названіями, но этого нѣтъ; несмотря даже на то, что одно изъ этихъ наименованій „Богъ“ причислено къ двумъ первымъ лицамъ св. Троицы. Очевидно, что при составленіи символа вѣры отцы руководились не логикой, указанной корреспонденціею, а чѣмъ-то другимъ; подтвержденіемъ чего можетъ служить слѣдующее обстоятельство. Составлявшіе символъ вѣры отцы внесли въ него слова: „единосущна Отцу“. Аріане (какъ на 1-мъ всел. соборѣ, такъ и на послѣдующихъ многочисленныхъ соборахъ), сильно протестовали противъ слова „единосущный“, и укоряли составителей символа, что они по правиламъ логики не должны были вносить этого слова въ символъ вѣры, такъ какъ оно не находится ни въ Евангеліи, ни въ другихъ священныхъ книгахъ, и требовали исключить его (см. наприм. исторію Сократа стр. 38, 94 и 239); но показываемое аріанами правило логики не было принято, и слово: „единосущенъ“ осталось въ символѣ. По тому же указанному намъ правилу логики, Духъ Святый долженъ бы быть поименованъ въ символѣ, какъ и второе лицо Святой Троицы. „единосущнымъ“, Богу Отцу,—какъ Онъ въ дѣйствительности и есть,—но и этого нѣтъ въ символѣ. Слѣдовательно, г. Зенину и его корреспонденту нужно искать доказательства не въ правилахъ логики, а въ другихъ источникахъ.—Впрочемъ, они указываютъ и на „историческія“ данныя. Разсмотримъ и ихъ.

Въ подтвержденіе выраженія: „рожденна, а не сотворенна“, указывается на 231 стр. IV гл. дѣян. всел. собора, но на этой страницѣ нѣтъ такого прямого выраженія, а слѣдующее: „Когда она (вѣра) говоритъ: „рожденъ отъ Бога, т. е. изъ существа Отца

прежде вѣковъ, а не сотворенъ“, то доказываетъ единосущій“. Выраженіе это находимъ въ посланіи сирійскихъ епископовъ къ императору Льву, и какъ каждому видно, что передано не подлинными словами Некео-Цареградскаго символа вѣры, а въ трижды; а потому и не можетъ служить подтвержденіемъ того, что оспариваемое выроженіе должно читаться такъ, какъ увѣряетъ корреспонденція, т. е. извѣстной буквой „а“: „рожденна, а не сотворенна“. Что же заставило корреспондента г. Зенина указать на это свидѣтельство?¹⁾ Очевидно то, что въ немъ находится желанная для старообрядца буква „а“, которую такъ трудно найти въ первоисточникахъ символа вѣры. Другой вопросъ: Почему же корреспондентъ г. Зенина, говоря, что выраженіе: „рожденна, а не сотворенна“, „изложили въ символѣ вѣры, отцы I всел. собора, обратился за подтвержденіемъ его къ свидѣтельству находящемуся въ дѣянiяхъ IV-го всел. собора, а не I-го, гдѣ находится и полный текстъ составленнаго этимъ соборомъ символа вѣра? Отвѣтъ: да потому, конечно, что въ текстѣ, составленномъ этимъ соборомъ, написано такъ: „рожденнаго, не сотвореннаго (По изд. 1887 г. стр. 65), т. е. нѣтъ отыскиваемой имъ буквы „а“, защищая которую, г. Зенинъ,—по выраженію его корреспондента,—удивлялъ слушателей бесѣды „жаромъ своихъ рѣчей“. Въ подтвержденіе того же выраженія, корреспонденція указываетъ еще на 105, а послѣ на 2 страницу книги „Источники Никейскаго собора, К. Смирнова“.

А. Кузнецовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Собесѣдованіе съ начетчикомъ Д. С. Варакинымъ по вопросу о каноническомъ достоинствѣ Большого Московскаго собора.

(Продолженіе. См. № 7).

V.

Мы видѣли, что въ первой своей рѣчи г. Варакинъ не сказалъ на тему ни единого слова; вторая и третья его рѣчи были въ этомъ отношеніи счастливыѣ: въ нихъ онъ уронилъ по нѣ-

¹⁾ Самъ Зиминъ на бесѣдѣ не указывалъ на это свидѣтельство.

сколько словъ на тему, и мы изложили какъ эти немногія его слова, такъ и нашъ разборъ ихъ. Теперь намъ, согласно нашему намѣренію (примѣчаніе 2), остается изложить разборъ главнѣйшихъ изъ постороннихъ темъ мыслей Варакина, въ которыя онъ во всѣхъ своихъ трехъ рѣчахъ уклонялся, убѣгая отъ темы, или, уступимъ, понимая ее иначе, нежели его собесѣдникъ. Но что бы не повторяться, такъ какъ Варакинъ своими повтореніями вызывалъ повторенія и въ возраженіяхъ ему, мы изложимъ этотъ разборъ не въ видѣ трехъ отдѣльныхъ рѣчей, какъ былъ онъ сдѣланъ на самой бесѣдѣ, а въ видѣ одной рѣчи, хотя и посвященной нѣсколькимъ предметамъ.

„Г. Варакинъ съ поразительною смѣлостью утверждаетъ, что у самихъ православныхъ отъ опредѣленія собора 1667 года буквально ничего не осталось или, какъ онъ чаще повторяетъ, остались одни осколки. Если бы онъ эту свою мысль подкрѣплялъ указаніемъ на повелѣніе восточныхъ патріарховъ, включенное въ книгу соборныхъ дѣяній, о томъ, что бы въ алтаряхъ отнынѣ не было зеркалъ (гл. 2, прав. 18), мы бы поняли хоть немножко его утвержденіе; но Варакинъ, говоря, что отъ опредѣленія собора буквально ничего не осталось, разумѣетъ не это, или подобное повелѣніе, но повелѣніе первостепенной важности, а именно повелѣніе „пріимати новопечатныя книги“, которое вмѣстѣ съ клятвой на противниковъ и непокорниковъ церкви составляетъ все содержаніе „предѣла“ или опредѣленія собора, его узаконеніе. Въ доказательство своей мысли Варакинъ указываетъ на единовѣрцевъ, которые служатъ по старопечатнымъ книгамъ, а не по новопечатнымъ, какъ повелѣлъ соборъ.

Сдѣланное Варакинымъ сообщеніе объ единовѣрцахъ соответствуетъ дѣйствительности, ибо эта часть членовъ православной церкви дѣйствительно употребляетъ старопечатныя книги, а не новопечатныя. Но, обративъ вниманіе на единовѣрцевъ, которые составляютъ наименьшую часть общаго числа членовъ православной церкви, Варакинъ страннымъ образомъ упустилъ изъ виду остальное множество православныхъ, которые употребляютъ не старопечатныя, а новопечатныя книги, т. е. тѣ самыя, употребляютъ которыя и повелѣлъ Большой Московскій соборъ. Значитъ, повелѣніе этого собора о пріятіи въ церковное употребленіе книгъ, исправленныхъ при патріархѣ Никонѣ, какъ право исправленныхъ, для православной церкви доселѣ имѣетъ силу общаго и обязательнаго закона, изъ котораго лишь для нѣкото-

рыхъ ея чадъ по особымъ причинамъ дѣлается изъятіе: имъ позволяется совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ.

Варакинъ и могъ бы спрашивать только о причинѣ, почему это изъятіе дѣлается для единовѣрцевъ, а онъ выражается такъ, что, повѣривъ его словамъ, человѣкъ, не знающій наличной церковно-богослужебной практики, можетъ вообразить, что книги, по которымъ соборъ повелѣлъ править богослуженіе, въ православной церкви совершенно нигдѣ не употребляются, что онѣ или сами собой вышли изъ богослужебной практики, бывъ замѣнены другими, столь же правильными и православными, или даже приговоромъ другого какого-либо собора признаны испорченными и растлѣнными съ воспрещеніемъ править по нимъ службу Божію. Но ни замѣны этихъ книгъ другими путемъ практики, ни произнесенія о нихъ какимъ-либо соборомъ приговора, противоположнаго приговору собора 1667 года, на самомъ дѣлѣ не было и нѣтъ. Явно, что Варакинъ, говоря, что отъ опредѣленія собора 1667 года ничего не осталось, выразился слишкомъ неосмотрительно“.

VI.

„Что единовѣрцы употребляютъ старопечатныя книги, это Варакинъ сказалъ вѣрно; но что они не признаютъ опредѣленій собора 1667 года, это не вѣрно.

И прежде всего кто такіе единовѣрцы? Это бывшіе старообрядцы, находившіеся въ расколѣ съ православной церковью, считавшіе, что она имѣетъ ереси, введенныя въ нее патріархомъ Никономъ, и называвшіе ее по этой причинѣ церковью никоніанскою. Бывши еще въ расколѣ, они вмѣстѣ со всѣми старообрядцами не признавали справедливости суда Большого Московскаго собора о новопечатныхъ книгахъ, такъ какъ именно въ эти книги, по понятію старообрядцевъ, понасѣяны ереси и книги эти гнѣздилище этихъ мнимыхъ ересей. Но вотъ эти самые старообрядцы приходятъ съ покаяніемъ къ святой церкви и передъ ея пастырями исповѣдуютъ свой грѣхъ раскола и хуленія на нее,—они говорятъ: „милостью и благодатію Божіей мы поняли, что Великороссійская церковь есть истинная невѣста Христова, а мы по неразумной ревности нашей и нашихъ предковъ были въ отношеніи къ ней блудными дѣтьми, ушедшими изъ подъ ея спасительнаго крова на страну далече. Теперь мы пришли на родину,

вернулись изъ долготѣтнихъ блужданій и стучимся въ двери ея материнскаго дома. Принялъ отецъ покаяніе блуднаго сына, приметь, вѣруемъ, и церковь — мать насъ, кающихся въ нашихъ заблужденіяхъ. Исповѣдуемъ нашъ грѣхъ раскола, признаемъ Греко-россійскую церковь непорочною, чистой отъ всякихъ ересей и вполне православной, отрекаемся отъ хуленій на нее, какъ церковь будто бы еретическую и никоніанскую, признаемъ и книги ея и обряды вполне православными и просимъ: отечески примите насъ въ общеніе и единеніе вѣры съ этой церковью. Отнынѣ мы хотимъ быть не раскольниками, не отторженными отъ православной церкви, какъ были доселѣ, а ея членами и овцами одного, пасомаго вами, стада Христова; бросаемъ, покидаемъ на вѣки свою филипповщину, свое федосѣевство, свою нѣтовщину, свое странничество, свою бѣглопоповщину, свою австрійщину окружническую, или противокружническую, и присоединяемся къ единой и древней церкви. Вѣдь всѣ эти секты понатворили наши предки, ушедши, по неразумной своей ревности, отъ православной церкви, заподозривъ ее въ измѣнѣ православію, — понатворили не съ радости, а съ горя, думая замѣнить ими единую истинную церковь, будто-бы погибшую чрезъ патріарха Никона и его книги; и ни одной изъ этихъ сектъ не было ни при нашемъ отдѣленіи отъ церкви, ни тѣмъ болѣе до Никона патріарха, все это по времени появившіяся людскія постройки, все это Божіе наказаніе за потерю вѣры въ созданную Христомъ Спасителемъ несокрушимую Его церковь. И въ нашемъ многовѣріи и взаимныхъ расколахъ и раздѣленіяхъ мы уразумѣли гнѣвъ Божій на насъ, уразумѣли, что предки наши погрѣшили, отдѣлившись отъ православной церкви и обозвавъ ее еретической. Каемся въ грѣхѣ раскола и просимъ прощенія и разрѣшенія отъ него и отъ лежащей за этотъ грѣхъ клятвы. Но вмѣстѣ просимъ и отеческаго снисхожденія: дозвольте намъ и по присоединеніи къ церкви содержать для богослуженія древнепечатныя книги, не потому, что мы считаемъ новопечатныя книги еретическими, — если-бъ мы считали ихъ такими, мы бы и не присоединялись къ церкви, а оставались бы въ своихъ сектахъ, — а потому, что есть у насъ немощные духомъ, надъ которыми сильна вкоренившаяся съ дѣтства привычка къ этимъ книгамъ и которые смущались бы, если-бъ стали править службу по книгамъ другимъ. Ради этихъ немощныхъ окажите намъ снисхожденіе“. — И пастыри церкви, руководимые примѣрами святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, дѣлаютъ

этимъ обращающимся изъ раскола отеческое снисхожденіе, позволяють при богослуженіи употреблять старопечатныя книги. Вотъ что такое единовѣріе. Оно, со стороны обращающихся въ него, прежде всего есть отреченіе отъ раскола, корень котораго во мнѣніи, что въ церкви антихристъ и ереси и что книги ея, исправленныя при Никонѣ, еретическія книги; истинные единовѣрцы чужды и свободны отъ этого коренного заблужденія раскола. Если же кто называется единовѣрцемъ, а думаетъ, что православная церковь содержитъ книги еретическія, то это не истинный единовѣрецъ, а мнимый или лицемѣрный; его настоящее мѣсто не въ единовѣрії и, значить, не въ нѣдрахъ православной церкви, а въ какой-либо старообрядческой сектѣ. Въ семьѣ не безъ уroda, но Варакинъ говорить не объ этихъ уродливостяхъ, онъ говорить о самой семьѣ, т. е. о настоящихъ единовѣрцахъ, признающихъ прочихъ православныхъ, которые молятся по исправленнымъ книгамъ, своими братьями по вѣрѣ, именно православными, а не еретиками, и съ какой же стати Варакинъ увѣряетъ, что всѣ единовѣрцы противники, Большому Московскому собору? Они не только не противники но наоборотъ вполне съ нимъ согласны: точно также признають право исправленными и православными книги новопечатныя, а противниковъ и хулителей этого собора раскольниками, достойно имъ и преданными клятвѣ. Ошибочность увѣреній Варакина очевидна“.

VII.

„На чемъ же однако Варакинъ основываетъ свое обвиненіе, что единовѣрцы противники Большому Московскому собору? Варакинъ вычитываетъ изъ его дѣяній выраженіе: повелѣваемъ „пріимати“ исправленныя книги, и рассуждаетъ, что если едино не употребляютъ исправленныхъ книгъ, то значить они и не принимаютъ этихъ книгъ и по сему суть противники собора, повелѣвавшего „пріимати“ эти книги. Но что значить въ соборномъ дѣяніи это выраженіе? Мы не споримъ, что это выраженіе значить и употребляютъ, какъ и понимаетъ его Варакинъ; но прежде всего оно означаетъ принимать за истинныя, или признавать. Въ собственноручныхъ писаніяхъ, данныхъ на соборѣ 1666 года всѣми русскими архіереями, о греческихъ богослужебныхъ книгахъ говорилось: „исповѣдую ихъ быти православны и во всемъ пріемлю“ (л. 9). Конечно, не возможно предположить, что наши русскіе

архіереи, давши такія подписки, перестали со всѣми своими епархіями служить по русскимъ книгамъ, а стали служить по греческимъ. И отсюда явно, что выраженіе „пріемлю ихъ (т. е. греческія книги) во всемъ“ означаетъ не „употребляю“ или „служу по нимъ“, а именно „признаю“ эти книги за истинныя, неповрежденные ересью или за православныя. И относительно новопечатныхъ книгъ слово „пріимати“ значитъ во первыхъ то же самое: признать за вѣрныя, право исправленные, какъ призналъ ихъ и самый соборъ, потому именно и повелѣвшій ввести ихъ въ богослужебное употребленіе.

Эта параллель выраженій: повелѣваемъ „пріимати“ книги исправленные, и: „пріемлю во всемъ“ книги греческія, параллель, находящаяся въ написанныхъ однимъ и тѣмъ же языкомъ, дѣяніяхъ двухъ соборовъ, бывшихъ какъ бы однимъ, даетъ намъ полное право утверждать, что можно „пріимати“ книги, т. е. признавать ихъ за православныя, однако не употребляя ихъ, какъ именно и относятся единовѣрцы къ книгамъ новоисправленнымъ. Если же кто не понимая ни единовѣрія, которое не мыслимо безъ признанія православности греко-россійской церкви и ея книгъ, ни языка соборнаго дѣянія, станетъ, какъ Варакинъ, утверждать, что единовѣрцы противники этому собору, потому что не употребляютъ тѣхъ книгъ, которыя онъ повелѣлъ „пріимати“, то мы можемъ сказать такому человѣку: если единовѣрцы по этой причинѣ противники собору 1667 года, то не меньше противники ему и всѣ архіереи, подписавшіе на утвержденномъ ими соборѣ 1666 года, что они „пріемлютъ“ греческія книги, и однако не употреблявшіе ихъ при своемъ богослуженіи. Но кто же согласится съ такимъ упрекомъ соборамъ 1666 и 1667 года, да и всей русской церкви, не употребляющей греческихъ книгъ, которыя она, по соборнымъ дѣяніямъ, однако „пріеммса во всемъ“? На это неупотребленіе есть причины: не разумѣніе русскими языка греческихъ книгъ и согласіе съ греческими книгами своихъ русскихъ книгъ по ихъ содержанію. Такъ и на неупотребленіе единовѣрцами на практикѣ исправленныхъ книгъ есть свои причины, а именно: привычка къ употребленію старопечатныхъ книгъ и дарованное церковію благословеніе на ихъ употребленіе. Но, не употребляя по этимъ причинамъ новоисправленныхъ книгъ при своемъ богослуженіи, не принимая ихъ въ своей практикѣ, единовѣрцы принимаютъ ихъ въ томъ смыслѣ, который составляетъ существо соборнаго повелѣнія о пріятіи этихъ книгъ, ибо существо этого повелѣнія въ томъ, чтобы признавать эти книги „право исправленными“, не имѣющими въ

себѣ чего-либо „стропотнаго или развращеннаго, или вѣрѣ нашей православной противнаго“,—а такъ именно и признають едино-вѣрцы новоисправленные книги. А если бы они не принимали новоисправленныхъ книгъ въ этомъ смыслѣ, то они, повторимъ, и не были бы единовѣрцами, а оставались бы безъ присоединенія къ православной церкви, въ расколѣ съ нею, какъ не присоединившіеся къ ней старообрядцы.

Такимъ образомъ, обвиненіе противъ единовѣрцевъ, будто они, не употребляя исправленныхъ книгъ, оказываются противниками собора, Варакинъ хочетъ утвердить на не вполнѣ правильно понятомъ имъ одномъ выраженіи изъ соборнаго дѣянія. Но такое пониманіе не можетъ служить опорой для столь тяжкаго обвиненія: съ показаніемъ слабости этой опоры, и обвиненіе Варакина падаетъ и разбивается.

Свящ. Іоаннъ Полянский.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Закладка новаго храма-колокольни на Рогожскомъ кладбищѣ. Въ воскресенье 20 апрѣля на Рогожскомъ кладбищѣ происходила у старообрядцевъ—окружниковъ австрійскаго согласія закладка новой колокольни-храма, во имя Воскресенія Христова. Въ лѣтней Покровской часовнѣ Рогожскаго кладбища Іоанномъ Картушинымъ, въ сослуженіи мѣстнаго старообрядческаго духовенства Рогожскаго кладбища, была совершена литургія. Къ окончанію обѣдни изъ Московскихъ старообрядческихъ моленныхъ прибыли на кладбище крестные ходы съ иконами, хоругвями и духовенствомъ.

По окончаніи обѣдни, изъ лѣтней Покровской часовни вышелъ крестный ходъ, къ которому присоединились крестные ходы, прибывшіе изъ старообрядческихъ моленныхъ и направились на мѣсто закладки колокольни-храма во имя Воскресенія Христова, въ память распечатанія алтарей Рогожскаго кладбища и дарованія религіозной свободы 17 апрѣля 1905 года.

По прибытіи крестнаго хода на мѣсто закладки, начался молебенъ св. Пасхѣ. Послѣ закладки колокольни-храма діакономъ было провозглашено обычное многолѣтіе.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Правленіе Общества взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ симъ извѣщаетъ, что 17 іюня 1908 г. въ 12 ч. дня въ Москвѣ въ залѣ Синодальнаго учил. церков. пѣнія состоится **Всероссійскій Съѣздъ регентовъ церковныхъ хоровъ**, (композиторовъ, регентовъ, преподавателей пѣнія).

Для недостаточ. членовъ О-ва, имѣющихъ прибыть на Съѣздъ, будетъ предоставлено безплат. помѣщ. (безъ стола) на 30—40 чел. въ Синодал. учил.

Заявленія о желаніи быть на Съѣздѣ, а также и пользов. безплат. помѣщ., дѣлается въ Бюро по созыву Съѣзда (Москва, б. Аѳонас. пер., д. Орлова. А. В. Никольскому) до 10 іюня.

Программа занятій Съѣзда: 1) О желательномъ направленіи церковнаго пѣнія. 2) Объ организаціи регентскихъ курсовъ. 3) О правахъ регентовъ какъ членовъ причта. 4) Объ общ. вз. р. ц. х. какъ органъ корпоративнаго объединенія.

Желающіе выступить со своими докладами на Съѣздѣ, благоволятъ доставить таковыя не позже 5 іюня въ Бюро по созыву Съѣзда.

Членскій взносъ по О-ву возобновл. за 1908 г. не позже 1-го іюня у казн. Свящ. Дим. Аллеманова (Москва, д. духов. семир.).

Во время Съѣзда состоится Общее Собраніе Членовъ О-ва и будетъ прочитанъ Отчетъ о дѣятельности О-ва за 1907 г.

Секретарь Свящ. Дим. Аллемановъ.

НОВАЯ КНИГА

МАТЕРИНСТВО

(въ защиту нравственной личности женщины)

ПУБЛИЧНОЕ ЧТЕНІЕ

Д. ВВЕДЕНСКАГО.

Цѣна 35 коп.

Продается въ Москвѣ у Суворина и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Въ Петербургѣ у Тузова.

СОДЕРЖАНІЕ. Новый защитникъ старообрядчества. *Протоіерея Іоанна Орфанитскаго.* — Есть ли ереси въ Греко-Россійской церкви? *А. Кузнецова.* — Собесѣдованіе съ начетчикомъ Д. С. Варакинымъ по вопросу о каноническомъ достоинствѣ Большого Московскаго Собора. Свящ. *Іоанна Полянскаго.* — Извѣстія и замѣтки. — Объявленіе.

Цензоръ прот. *Николай Извъковъ.*

Печатня А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА ЖИТРОПОИТА

Безплатное приложёніе къ „Московскимъ Церковнымъ Вѣдомостямъ“

1908 года.

№. 9.

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

Май 16—31.

Для желающихъ подписываться на „Братское Слово“ отдѣльно отъ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“. Подписная цѣна 2 руб. въ годъ, допускается разерочка: 1 руб. при подпискѣ и 1 руб. къ 1-му іюля.

БИБЛИОТЕКА

СССР

Им. В. И. Ленина

Понятіе о Церкви. Можетъ ли быть названо Церковью общество христіанъ, правильно исповѣдующее догматы вѣры, но не имѣющее іерархіи и полноты таинствъ?

Въ книгѣ о вѣрѣ читаемъ: „Всякому человѣку надобно есть знати истинную, а не смышленную церковь, но единого истиннаго жениха чистую и нескверную неvěсту; ибо кто не познаетъ ея, и при ней не пребудетъ, и въ ней не обрящется, той и вѣчнаго онаго и блаженнаго по временемъ семъ житіи живота наслѣдить не можетъ“ (л. 216 обор.). Вотъ насколько необходимо имѣть здоровое и правильное понятіе объ истинной Христовой церкви: кто не познаетъ ея, тотъ и блаженнаго живота въ будущей жизни наслѣдовать не можетъ, но для того, чтобы наслѣдовать вѣчную блаженную жизнь, для этого недостаточно только имѣть правильное понятіе о церкви. Нѣтъ, необходимо не только знать церковь, но еще и принадлежать къ ней.

Что внѣ Церкви Христовой нѣтъ спасенія, что всѣ, кто не находится въ Христовой Церкви погибнуть, подобно тому, какъ погибли всѣ тѣ, кто не находился въ ковчегѣ Ноевомъ во дни потопа,—съ этимъ согласны не только мы, православные, но и старообрядцы самыхъ разнообразныхъ толковъ и согласій. Но, признавая необходимость Церкви для спасенія христіанина и

вмѣстѣ съ тѣмъ желая оправдать свое пребываніе внѣ православной Церкви, старообрядцы вынуждаются извращать истинное понятіе о Церкви. Безпоповцы говорятъ, что Церковью можетъ быть и общество христіанъ, не имѣющее іерархіи и семи таинствъ, и въ доказательство своей мысли указываютъ на Церковь бывшую до дня сошествія Св. Духа, когда, по понятію безпоповцевъ, Церковь была, а іерархическихъ лицъ въ ней не было. Бѣглопоповцы, вовсе не имѣющіе епископскаго чина и поповцы австрійскаго согласія, не имѣвшіе того же чина въ продолженіе 180 лѣтъ, говорятъ, что іерархія въ Церкви не настолько существенна, чтобы съ временнымъ прекращеніемъ ея перестала существовать и самая Церковь; что по особымъ путямъ Промысла Божія Церковь можетъ, въ продолженіи болѣе или менѣе длиннаго періода времени совсѣмъ не имѣть епископскаго чина. Въ виду этихъ и имъ подобныхъ извращеній со стороны старообрядцевъ самаго понятія объ истинной Христовой Церкви, съ одной стороны, и въ виду великой необходимости для всякаго христіанина знать истинную, а не смышленную церковь, съ другой весьма умѣстно и полезно уяснить себѣ правильное понятіе о церкви.

Итакъ, что такое Церковь? Слово „Церковь“ греческ. „ἐκκλησία“ значитъ соединеніе, собраніе, общество, о Церкви имя“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, „не раздѣленія, но согласія и соединенія есть имя“. Въ Большомъ Катихизисѣ читаемъ; „церковь-екклесія, сирѣчь созваніе или собраніе, „скклео“, сирѣчь „созываю“. Обозначая по словопроизводству съ греческаго „собраніе“ или „созваніе“, слово „Церковь“ употребляется въ св. Писаніяхъ, въ свято-отеческихъ и богослужебныхъ книгахъ въ различныхъ смыслахъ; самый обширный смыслъ этого слова тотъ что Церковь есть собраніе всѣхъ разумно-свободныхъ существъ, т.-е. и ангеловъ и людей, соединенныхъ во Христѣ, какъ во единой своей Главѣ. Въ этомъ смыслѣ слово „Церковь“ употребляется въ посланіи ап. Павла къ Ефессеямъ; „Богъ положилъ“, говоритъ апостоль, „возславить всяческая о Христѣ, яже на небеси и яже на земли въ Немъ“. „Яже на небеси“—это ангелы, „яже на земли“,—это люди, вѣрующіе въ І. Христа; и тѣ, и другіе—и ангелы, и люди возглавлены Христомъ, т.-е. объединены подъ одною общею Главою—Христомъ. „И поставилъ Его“, продолжаетъ апостоль, „главою Церкви, которая есть Тѣло Его, полнота наполняющая все во всемъ“, Церковь, Глава которой есть Христосъ, называется здѣсь „полнотою“, безъ сомнѣнія потому, что въ ней подъ главою—Хри-

стомъ соединено все небесное и земное, т.-е. люди и ангелы. Ту же самую мысль встрѣчаемъ въ канонѣ ангеламъ на 8-ое ноября. „Тя, неизреченно соединившаго съ небеснымъ, Христе, земная, и едину Церковь совершивша ангеловъ и чловѣковъ, непрестанно величаемъ“. По второму, менѣе обширному смыслу, Церковью называется собраніе людей, вѣрующихъ во І. Христа, какъ живыхъ, такъ и умершихъ, какъ жившихъ въ ветхомъ Завѣтѣ, такъ жившихъ и живущихъ въ новомъ Завѣтѣ, Св. Іоаннъ Златоустъ, объясняя слова апостола; „едино тѣло и единъ духъ“, спрашиваетъ: „а что же такое едино тѣло?..“—и отвѣчаетъ; „всѣ вѣрующіе, какіе только существуютъ во вселенной, существовали и будутъ существовать. Равно и тѣ, которые, до пришествія Христова угодили Богу, суть едино тѣло. Почему? Потому что и они знали Христа“.

Наконецъ, въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, самомъ общеупотребительномъ и обыкновенномъ, Церковь Христова обозначаетъ собственно Церковь новозавѣтную, земную, воинствующую или благодатное царство Христово. „Вѣруемъ, какъ и научены вѣровать“, говорятъ восточные патріархи въ своемъ посланіи о православной вѣрѣ, „въ такъ-именуемую и въ самой вещи таковую, то есть едину, святую, вселенскую, апостольскую Церковь, которая объемлетъ всѣхъ и повсюду, кто-бы они ни были, вѣрующихъ во Христа, которые, нынѣ находясь въ земномъ странствованіи, не водворились еще въ отечествѣ небесномъ“. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ слово „Церковь“ употребляется въ Никео-Цареградскомъ Символѣ вѣры, въ 9-омъ членѣ котораго читаемъ: „вѣрую во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь“. Очевидно, подъ этою Церковью нельзя разумѣть Церковь небесную или ангельскую, такъ какъ небесной Церкви нельзя приложить признака „апостольская“ Церковь, ибо апостолы не восходили на небеса проповѣдовать ангеламъ о Христѣ, они не основали на небѣ частной или помѣстной Христовой Церкви, какъ основали ее въ Римѣ, Коринѣ, Ефесѣ, Лаодикии или Сардикии; они не основали въ небесной Церкви трехчинной іерархіи, которая ангеламъ и не нужна. Нельзя подъ этою Церковью разумѣть и Церковь ветхозавѣтную, ибо она, какъ состоявшая изъ одного народа іудейскаго, не могла быть названа „вселенскою“, не могла быть названа и „апостольскою“, ибо въ ней проповѣдовали о Христѣ не апостолы, а пророки. Итакъ подъ Церковью, исповѣдуемою въ Символѣ вѣры, или выражаясь короче, подъ символъ-

ною Церковью должно разумѣть только Церковь земную или благодатное царство Христово.

Точное и опредѣленное понятіе о сумвольной Церкви мы находимъ въ Большомъ Катихизисѣ. Здѣсь читаемъ: „что есть Церковь Божія? Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держать едину православную вѣру, и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское непоколебимое, и иже суть достойни пріимати святыя и божественныя совершенныя тайны, и иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ“. Вникая въ опредѣленіе сумвольной Церкви, изложенное въ Большомъ Катихизисѣ, усматриваемъ слѣдующіе три признака истинной Церкви: Первый признакъ: истинная Церковь есть собраніе вѣрующихъ, которые непоколебимо содержатъ единую православную вѣру; что православная вѣра должна быть необходимою принадлежностью истинной Церкви, объ этомъ старообрядцы не спорятъ, а потому и мы не будемъ входить объ этомъ въ нарочитое разсужденіе; второй признакъ: Церковь Христова есть собраніе вѣрующихъ, которые находятся подъ единою Главою, Господомъ нашимъ І. Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ. Что такое совершенные святыя, поставленные отъ Христа управлять вѣрующими, объясненіе этому находимъ въ цитатѣ, поставленной противъ этого мѣста на полѣ въ Большемъ Катихизисѣ. Какая же тутъ поставлена цитата? Еффес. зачало 224-ое. Въ этомъ зачатѣ у апостола читаемъ: „и Той, т.-е. Христось, далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніи вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова“. Кто же это такіе апостолы, пророки, благовѣстники, пастыри и учителя? На этотъ вопросъ св. Іоаннъ Златоустъ отвѣчаетъ такъ: „первое апостолы; вся бо имяху сіи; или какъ говоритъ въ объясненіе этихъ словъ митр. Григорій подъ именами апостоловъ, въ означенныхъ словахъ св. апостолы должны разумѣть именно св. апостоловъ“, второе пророки: быша бо нѣцыи, иже апостолы убо не быша, но пророци, якоже Агавъ. Третіе благовѣстники, иже не всюду обходяще, но благовѣствующе токмо, якоже Прискилла и Акила. Пастырей и учителей, имъ же всецѣлый ввѣ-

ренъ бысть языкъ. Что же пастыріе и учителіе меньшіе ли бяху; и вельми (меньшіи) обходящихъ и благовѣствующихъ, сѣдящии и на единомъ мѣстѣ упражняющіеся, яко Тимоѳеѣй, Титъ“. Итакъ, подъ именемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Христа поставленныхъ, разумѣются пастыри и учителя, каковы Тимоѳеѣй и Титъ, т.-е. лица іерархическія, такъ какъ нельзя думать, что составитель Б. К. подъ совершенными святыми, отъ Христа поставленными, разумѣлъ апостоловъ, пророковъ и евангелистовъ, ибо это было чрезвычайныя служенія въ Церкви. Болѣе подробное понятіе о церковной іерархіи находимъ въ Благовѣстномъ Евангеліи Теофилакта Болгарскаго, въ толкованіи на 95-ое зачало евангелія Луки, гдѣ прямо говорится, что въ Церкви должно быть три іерархическихъ чина, не больше и не меньше. Первый, младшій чинъ діаконы, которые оглашаютъ ученіемъ, второй—пресвитеры, которые просвѣщаютъ крещеніемъ и, наконецъ, третій и высшій іерархическій чинъ архіереи, которые поставляютъ священныя чины и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Итакъ, второй признакъ истинной Церкви есть тотъ, что въ ней должна быть іерархія, состоящая изъ трехъ чиновъ: епископа, пресвитера и діакона.

Третій признакъ истинной Христовой Церкви тотъ, что она есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, „иже суть достойны приимати святая и божественныя совершенныя Тайны. Сихъ же Тайнъ, аще кто по чину святыхъ соборныхъ и апостольскихъ Церкви восточныя не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ средствъ онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ. Тайнъ семь, ихже святая соборная и апостольская восточная Церковь всегда употребляетъ; не вѣдай же и небрегій о нихъ, сей погибаетъ“.

Протоіерей *Іоаннъ Орфанитскій*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О разночтеніяхъ въ символѣ вѣры въ книгахъ старопечатныхъ и исправленныхъ.

(Продолженіе. См. № 8).

На 105 страницѣ этого сочиненія находится слѣдующее выраженіе: „рожденнаго и несотвореннаго“. Но во первыхъ въ срединѣ этихъ двухъ словъ стоитъ буква „и“, а не „а“. Во вторыхъ, выраженіе это приводится авторомъ сочиненія не прямо изъ сим-

вола вѣры, а изъ посланія аrianствовавшаго епископа Евсевія Кесарійскаго, который въ этомъ посланіи объяснялъ своей паствѣ нѣкоторые термины Никейскаго символа вѣры. Разбирая эти объясненія, авторъ называемой нами книги, между прочимъ говоритъ, что Евсевій, „во всѣ термины, внесенные отцами въ Никейскій символъ старается вложить свой смыслъ и лишить ихъ истиннаго значенія“ (стр. 107). Когда же авторъ книги приводитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оспариваемое г. Зенинымъ выраженіе подлинными словами Никейскаго символа, то въ нихъ нѣтъ буквы „а“, а прямо: „рожденнаго, несотвореннаго“ (См. стр. 108, 115). Но какъ самъ г. Зенинъ на бесѣдѣ, такъ и его корреспондентъ въ газетѣ, этого прямого и яснаго выраженія постарались не замѣтить. Что же касается 2-й страницы этого сочиненія, то на ней кромѣ подписи цензора о разрѣшеніи печатать эту книгу, ничего нѣтъ и не понятно, для чего эта 2 страница указана въ корреспонденціи: текстъ книги начинается съ 3-й страницы. Далѣе, корреспонденція указываетъ на 124—135 листъ книги Кирилловой (составленной и изданной въ 1-й разъ въ Москвѣ при патр. Іосифѣ въ 1644 г.) На всѣхъ этихъ 10-ти листахъ, 5 разъ указывается на 48 и 52-е зач. Евангелія отъ Іоанна, гдѣ Духъ Святый называется Духомъ истиннымъ. Но объ этихъ свидѣтельствахъ мы уже сдѣлали разъясненіе и повторять его здѣсь не будемъ. Прямымъ подтвержденіемъ того, что въ символѣ вѣры должно находиться слово „истиннаго“ служатъ два мѣста, изъ Кирилловой книги именно, находящіеся на оборотѣ 127 листа. Но на двухъ изъ указанныхъ же въ корреспонденціи листахъ, (на 130 и 131 об.) находятся очень ясныя доказательства и обратнаго свойства. Вотъ эти свидѣтельства: „Анастасій антиохійскій, тако глаголя: Вѣрую во единого Бога Отца, и единого Сына рождшагося отъ него Бога, и во единого Духа святаго отъ Отца исходящаго Бога“ (эти слова Анастасія антиохійскаго приводятся и на 5 листѣ Мал. Катихизиса). Ссылаясь на св. Іоанна Дамаскина, Кириллова книга говоритъ: „И паки въ 10-й главѣ глаголетъ: „Вѣруемъ во единого *Духа святаго и животворящаго*, иже отъ Отца исходящаго“. Еще полнѣе эти же слова св. Іоанна Дамаскина приводятся въ той же Кирилловой книгѣ на оборотѣ листа 430. Кромѣ этихъ свидѣтельствъ въ Кирилловой книгѣ есть еще и слѣдующее свидѣтельство: „И святое изображеніе вѣры наша христіаномъ рѣче: и въ Духа Святаго *Господа и животворящаго*“ (л. 554). Потомъ корреспонденція указываетъ на 43-й листъ книги о

вѣрѣ изданной въ 1-й разъ въ Москвѣ при Іосифѣ же патріархѣ (въ 1648 г.) и 31—32 л. Велик. Катихизиса (изданный въ 1-й разъ въ Москвѣ при Филаретѣ патр. въ 1627 г.). Правда, на этихъ листахъ находится подтвержденіе, что слово „истиннаго“ писалось и читалось въ символѣ вѣры. Но въ томъ же Вел. Катихизисѣ есть и обратныя свидѣтельства; и одно изъ нихъ даже прямо можетъ служить доказательствомъ, что составлявшіе символъ вѣры отцы I и II-го всел. соборовъ, не помѣстили въ немъ слово „истиннаго“. Вотъ это свидѣтельство: „Таже и во священномъ символѣ богоноснѣи отцы вѣровати насъ научиша, и въ Духа, рѣша, святаго Господа животворящаго, и прочее“, (т. е. то, что непосредственно за этими словами слѣдуетъ) л. 310 об. Остальныя свидѣтельства этой книги, что символъ вѣры читался и безъ слова: „истиннаго“ см. на л. 113 и 323.

Далѣе, разсматриваемая нами корреспонденція говоритъ: „Символъ вѣры этой редакціи (т.-е. съ выраженіями „рожденна, а не сотворенна“, и „въ Духа св. Господа истиннаго“) содержитъ св. церковь до-никоновская, т.-е. старообрядческая, а потому она и есть церковь православная“. На это надо замѣтить въ до-никоновскія времена никакой „старообрядческой церкви“ не существовало, она образовалась во времена Никона чрезъ расколъ, между прочимъ и изъ за этихъ двухъ выраженій въ символѣ вѣры, которыя оспариваетъ теперь г. Зенинъ съ описателемъ его бесѣды; отдѣлившая тогда отъ православной церкви часть народа и составившая „старообрядческую церковь“ впоследствии раскололась на многочисленныя, другъ-другу враждебныя, партіи. И теперь, „содержащихъ“ указанной корреспонденціею „редакціи символъ вѣры“, у старообрядцевъ не одна церковь, а нѣсколько. Не будешь говорить о многихъ безпоповщинскихъ „церквахъ“ „содержащихъ“ этотъ символъ, а укажешь только на пріемлющихъ священство. Самая старшая изъ нихъ бѣглопоповщинская, начавшая свое существованіе со временъ патр. Никона и продолжающаяся доселѣ; не окружническая, начавшая свое существованіе съ основанія австрійской іерархіи въ 1846 году, и „Окружническая“ начавшая свое существованіе съ изданія извѣстнаго „Окружнаго посланія“ въ 1862 году. Какая же изъ этихъ трехъ старообрядческихъ церквей, происхожденіе которыхъ всѣмъ извѣстно, есть церковь „до-никоновская“, и потому единственно и одна православная? Г. Зенинъ и г. корреспонденты принадлежатъ къ одной изъ нихъ, именно къ окружнической церкви, а не ко всѣмъ тремъ.

Далѣе, разсматриваемая нами корреспонденція, продолжаетъ: „Символь вѣры, исповѣдуемый господствующей церковію, и скажу не ошибаясь, есть еретическій, ибо онъ въ своемъ содержаніи выражаетъ ученіе еретика Македонія, т.-е. не считаетъ Бога—Духа Богомъ истиннымъ, а только духомъ—истины, что видно изъ молитвы св. Духу, въ которой Духъ святой называется принадлежащимъ какой-то пока неизвѣстной для насъ¹⁾ „истинѣ“, а не самъ есть истина.

Неправду говорить корреспонденція, что „исповѣдуемый Греко-Россійской Церковію символъ вѣры есть еретическій, выражающій ученіе еретика Македонія, и якобы не считающій Духа Святаго Бога истиннымъ. Еретикъ Македоній „утверждалъ, что Духъ Святой не имѣетъ единенія со Отцемъ и Сыномъ въ божествѣ и словѣ“; и „называлъ Его служителемъ, исполнителемъ и другими именами, приличными святымъ ангеломъ“, т.-е. созданной тварію. (Дѣян. всел. соб. I, по изд. 1887 г. стр. 89; Исторія Созомена стр. 296). Церковь же Греко-Россійская такого лжеученія не содержитъ и такого лжеученія не можетъ выражать ея символъ. Вотъ какое ученіе о Св. Духѣ она выражаетъ въ своемъ символѣ: „*Вопр.* Какой осмый членъ вѣры? *Отв.* И въ Духа святаго, Господа, животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и сславима, глаголавшаго пророка. *Вопр.* Чему учить сей членъ вѣры? *Отв.* Трѣмъ истинамъ. Во первыхъ, что Духъ святой есть Богъ, единосущный Отцу и Сыну“ („Правосл. Исповѣд. католической и апостольской церкви восточной“, стр. 45). Еще: „Да вѣсть всякъ православный, яко сердцемъ вѣруемъ, усты же исповѣдуемъ, и велегласно вопіемъ: Духа святого быти Бога истиннаго, равнѣ якоже и Отецъ есть Богъ истинный, и Сынъ есть Богъ истинный. Обаче въ символъ прилагати сего имени, истиннаго, до Духа святаго, не дерзаемъ, и хотящимъ прилагати возбраняемъ, того ради: яко его же отцы святіи въ символѣ не положиша, намъ никакоже свободно есть положиши. Чтемъ исторію о царѣ Іеустиніанѣ, яко онъ веліе благоговѣнство имѣя къ пресвятѣй Богородицѣ, и излиха былъ поборникъ пречистаго дѣвства преблагословенныя Дѣвы Маріи, моли прилѣжно святыхъ отцы, на пятый соборъ семіскій собравшіяся, да бы въ символъ вложили сіе нарѣчіе: „*присно*“: и чли бы сице; вопло-

¹⁾ Именно писавшему разсматриваемую нами корреспонденцію „пока неизвѣстна истина“, иначе онъ не писалъ бы такіа корреспонденціи, не содержація въ себѣ истины...

тившагося, отъ Духа свята, и Маріи приснодѣвы, и вочеловѣчшася: вмѣсто воплотившагося отъ Духа свята, и Маріи дѣвы, и вочеловѣчшася. По истинѣ благого дѣла царь желаше: обаче отцы святіи презрѣша его прошеніе, не яко не доброе, полно имѣть имъ бѣше приложиши въ символъ того нарѣчія, его же неположиша святіи Отцы на соборѣхъ прежде бывшихъ“ (жезлъ правленія л. 58 и об.). Православное ученіе грекороссійской церкви о св. Духѣ подтверждаетъ и старообрядческое „Окружное Посланіе“, говоря, что „Господствующая нынѣ въ Россіи церковь, вкупѣ же и Греческая, вѣруетъ не во иного Бога, но во единого съ нами „Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ“ (символъ вѣры), глаголю же, святую Троицу единосущную, и не раздѣльную: Отца безначальна, Сына собезначальна, и Духа святаго сопрестольна“ (старообр. изд., Коломыя, 1876 г. л. 4-й) ¹⁾.

Итакъ, рассматриваемая нами корреспонденція, хотя и заявила, что она „не ошибаясь“ высказываетъ свое сужденіе о символѣ Греко-Россійской Церкви, но сужденіе это оказалось ложью и клеветой. И клевета эта распространяется не только на ненавистный корреспонденціи символъ Греко-Россійской Церкви, но и на то, что не хотѣлось бы ей. Признавъ символъ Греко-Россійской Церкви, за отсутствіе въ немъ слова „истиннаго“, еретическимъ, выражающимъ ученіе еретика Македонія, корреспонденція не замѣтно для себя, признаетъ такимъ же и указанный нами выше (стр. 38) символъ исповѣдуемый св. Іоанномъ Дамаскинымъ, въ которомъ, слово „истиннаго“ тоже отсутствуетъ. Признаетъ выражающими ту же ересь и выше указанныя нами книги: Кириллову, Большой и Малый ²⁾ катихизисъ, какъ заключающія въ себѣ свидѣтельства о символѣ вѣры безъ слова: „истиннаго“.

Далѣе, рассматриваемая нами корреспонденція говоритъ: „Чтобы быть вполне солидарной съ ученіемъ еретика Македонія, господствующая церковь искажила соотвѣтственно сему и тексты св. Евангелія, называя Бога—Духа не истиннымъ Богомъ, а принадлежащимъ, и слѣдовательно служебнымъ какой-то невѣдомой „истинѣ“; и вездѣ, гдѣ только говорится о Св. Духѣ, Онъ всегда

¹⁾ Замѣчательно, что „Окружное Посланіе“ основываетъ эту свою мысль на содержимомъ грекороссійскою церковію символѣ; именно оно и указываетъ въ скобныхъ.

²⁾ Въ Маломъ Катихизисѣ находился только такой текстъ символа вѣры, въ которомъ слова „истиннаго“ нѣтъ.

опредѣляется терминами, дающими о немъ представленіе не какъ объ истинномъ Богѣ, а какъ о духѣ, принадлежащемъ истинѣ“.

Въ концѣ предыдущей цитаты корреспондентъ говорилъ, что выраженіе ереси Македонія, будто бы содержащейся въ символѣ Греко-Россійской церкви, „видно изъ молитвы Св. Духу, въ которой Духъ Святой называется принадлежащимъ какой-то неизвѣстной“ корреспонденту „истинѣ“; а въ этой цитатѣ онъ говоритъ, что господствующая Церковь по солидарности съ ученіемъ еретика Македонія „исказила и тексты св. Евангелія, называя въ нихъ Бога—Духа неистиннымъ Богомъ, а принадлежащимъ и служебнымъ какой-то истинѣ. Но эта беззастѣнчивая ложь и клевета опровергается вышеприведенными нами свидѣтельствами, которые доказываютъ, что Греко-Россійская Церковь исповѣдуетъ Духа Святаго Богомъ истиннымъ, единосущнымъ и сопрестольнымъ Отцу и Сыну, а не принадлежащимъ и не служебнымъ какой-то „пока неизвѣстной (корреспонденту) истинѣ“.

А. Кузнецовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Раздѣленіе въ средѣ противокружниковъ. Среди австрійскаго неокружническаго согласія, и безъ того немногочисленнаго по сравненію съ окружниками, въ послѣднее время происходятъ раздоры и раздѣленія. Яблокомъ раздора служить вопросъ объ устройствѣ приходскихъ общинъ. Въ селѣ Зуевѣ собрался соборъ, на которомъ присутствовали противокружническіе архіереи: Даніилъ Богородскій, Пафнутій Саратовскій, Меѳодій Балтовскій и нѣсколько противокружническихъ поповъ. Зуевскій соборъ, обсудивши Высочайшій Указъ отъ 17 октября 1906 года объ основаніи приходскихъ общинъ, нашелъ, что Указъ этотъ не согласенъ съ ученіемъ противокружнической церкви и потому опредѣлилъ общинъ не принимать, такъ какъ онѣ не согласны съ соборами св. апостолъ, семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ и съ ученіемъ св. отецъ. Но Іовъ Московскій съ опредѣленіемъ Зуевского собора не согласился и нашелъ, что учрежденіе приходскихъ общинъ, требуемое Указомъ 17-го октября 1906 года, не противорѣчитъ церковнымъ правиламъ и опредѣлилъ, что кто будетъ порицать противокружническую церковь, какъ еретическую, за образованіе общинъ, тотъ абіе будетъ отлученъ отъ единства церковнаго, какъ гнилой и зараженный удъ, и этимъ извѣщеніемъ Іовъ отлучилъ отъ церкви Завалова, Макова и Коровина. Послѣдствіемъ упомянутаго „извѣщенія“ Іова было то, что нѣкоторые неокружники отдѣлились отъ Іова и присоединились къ Даніилу.

Изъ за того же вопроса объ устройствѣ общинъ отдѣлился отъ Іова протоіерей Левъ Чернышевъ.

Печатаемъ съ соблюденіемъ орѳографіи и самы подлинники противоокружническихъ соборныхъ опредѣленій и другихъ документовъ, относящихся къ вопросу объ образованіи у противоокружниковъ приходскихъ общинъ, какъ проливающихъ свѣтъ на современное состояніе противоокружническаго согласія.

Во имя Отца І сына и Святаго Духа Аминъ.

Соборное Определение Божіею Милостию
Божіею Милостию.

Мы ныне Собравшіися Въ богоспасаемей Веси Зувее Боголюбивые
Епископы Епископъ Даніилъ Богородскій Намѣстникъ Московскій
Пафнутій Епископъ Саратовскій и Уральскій

Мефодій Епископъ Балтовскій и Новозыбковскій и по довѣренности
Епископа Іова церковный причетникъ Василій Филипповъ Коняевъ.

На основаніи 37 Правила Святыхъ Апостолъ и 8 Правила 6-го вселенскаго Собора и 6 Правилу иже вНикеи 2-го Собора.

Бывши Соборъ въ граде Москве 7414 лето ноября 9 дня по необходимо нужнымъ дѣламъ, касающимся нашей православной церкви и для разсмотренія вопросовъ, истекающихъ извысочайшаго именнаго указа отъ 17-го октября того года. Прочитавши сей указъ иноблагодаривши Бога ипомоливши за царя но нипришли къ такому заключенію—общину принять или нетъ.

Но ныне собравшійся соборъ въ богоспасаемей Веси Зувее, разсмотревши сей указъ, который несогласенъ Соученіемъ Нашей Христовой церкви, отъ селе просимъ и повелеваемъ Вамъ нашимъ Православнымъ Христіяномъ непринимать Общины, которые оказались несогласны Соборовъ Святыхъ Апостолъ и седми вселенскихъ и 9 помесныхъ и учению Святыхъ Отецъ.

Во указе Статьи 1-й, 5-й и 6 и прочіихъ вкоторыхъ статіяхъ гласить что наша церковь должна перейти во власть правительства и управленію церковію смирскими людьми председатель и товарищ председателя и 10 членовъ и просимъ которые принявши общину устраниться и испросить съ раскаяніемъ прощенія у своего Епископа, А кто неиспросить прощенія, тотъ будетъ подлежать нижеписанному.

Книга Никона Черной Горы листъ 170-й.

Понеже ради Бывшая по грѣхомъ нашимъ беды въ церквахъ восхищени быша нецѣи благочестивіи храма отъ нѣкихъ мужей, епископія же и монастыря, и быша общая обитательница аще убо содержащей гѣхъ произволяютъ отдати, яко да на древнее устроятся, добро убо будетъ. Аще ли ни, аще убо отъ чине священническаго суть, сихъ изврещи повелѣваемъ. Аще же простіи людие суть или иноцы, отлученіемъ быти, заеже быти имъ осужденномъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа. Да учинени будутъ, идеже червь ихъ неумираетъ и огонь неугасаетъ, яко господню гласу спротивляются, глаголющему: не творите дому Отца моего дому купленнаго. И 6, 30 и 81 Правилъ Святыхъ Апостолъ и перваго и втораго собора церкви Святыхъ Апостолъ 11 Правилу и отъ свитка новыхъ заповѣдей Юстиніана глава 42-я, грань 56-я,

листъ 325 на обор. и Зонарь правило 19 и 12-ю Правиль Корфаген. Собора, и прологъ генваря 28 числа Слово преподобнаго отца Феодора Студита.

Смиранный Даниль Епископъ
 Богородскій Намѣстникъ Московскій. (Печать).
 Смиранный Пафнутій, Епископъ Саратовскій (Печать).
 Смиранный Мсѳодій Епископъ Болтовсии иновозыдскій (Печать).
 Священно иерей Феодоръ Коровинской
 Священно іерей Іоанъ речицкой
 Священно Іерей Сампсонъ Генераловъ Хотѣвскій
 Священно Іерей Савинъ Куровъ
 Священно Іерей Іоаннъ Терской области
 Священно Іерей Іоаннъ Села Зуева
 Священно інокъ игнатій села зуева.

Г. І. Х. С. Б. П. н.

Отъ Московскаго Епископа Іова, всѣмъ честнымъ Священно-іереемъ, и всѣмъ православнымъ христіанамъ неприемлющимъ Окружное посланіе, находящимся подъ моею паствою.

Извѣщеніе.

Согласно изреченія, писаннаго въ книгѣ Альфѣ и омѣгѣ, во главѣ 50-й о Общинахъ наше смиреніе Васъ православніи и извѣщаетъ точными вышесказанными изрѣченіями въ слѣдующемъ; Пресвятый духъ въ сошествіи своемъ, Основаніе вѣрныхъ общины предалъ; и въ книгѣ кормчіи во главѣ 49-й въ грани 19 и 20. Ясно дозволяется составлять тоже общины: къ утвержденію же общинъ для православныхъ христіанъ. Если принимая наши заявленія Мирское начальство безразличія для насъ. Ащели оно благочестиво или нечестиво, нисколько намъ нѣтъ вреда и для церкви Христовой, но лишь бы оно въ своемъ мирномъ устроеніи попеченія дабы намъ даровало, а въ такомъ положеніи всякій православный христіанинъ не только долженъ ихъ слушать, но долженъ за нихъ и Богу молиться, А о чемъ ясно извѣствуется въ сказанной же книгѣ Альфѣ и омѣгѣ во главѣ 47-й на листѣ 358-й и на обор. 359-й крупеч. Поставимъ на видъ точныя изрѣченія нижеслѣдующія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, егда пребываше въ мирѣ семъ, власти мирской не противися, но повелѣ Петру данъ отъ дати, такожде и святіи Апостоли и мученицы, послушаху нечестивыхъ царей и властей, егда что противно Богу и вѣрѣ, не повелѣваху, намъ послѣдовати, прежде начальствующему всѣми Богу, послѣжде и начальствующимъ властямъ до-стоитъ, І, и Бога за нихъ молити, да въ мирѣ устроеніи ихъ попеченіемъ возможенъ жизнь сію совершити, всѣмъ сія заповѣдаемъ и священникомъ инокомъ, а не токмо житейскимъ отъ начало то явлено со-творилъ еси сие глаголя; всяка душа властямъ придержащимъ, да по-винуется, аще Апостолъ еси, аще и благовѣстникъ, аще и пророкъ, аще и кто любо ниже-бо превращетъ благочестія. сіе повиновеніе и не просто рече да покарается, но повинуется, и первое есть оправданіе таковаго законоположенія, и помышленія въ вѣрнымъ лѣпо отъ Бога симъ завѣ-щаваться, дозѣ изъ Альфы точныя слова; и если бы было и мѣсто,

какъ сказано въ тактиконѣ въ словѣ 2-мъ держимо отъ вѣрныхъ или отъ невѣрныхъ, то подобаетъ тому вся написанная, аще попускаетъ сія быти се добро, да къ тому ясный видимъ такой примѣръ, что иногда святіи отцы, какъ видится, въ Кормчѣи во главѣ 9-ой и въ сказаніи о святыхъ соборѣхъ, о своемъ соборномъ изверженіи, Павла ереси начальника Самосатскаго возвѣщали Еллину царю Авриліану, Авриліанъ царь возвѣщаль о томъ Епископу Римскія церкви, и иже съ нимъ Архіереомъ (и) повелѣ о Павлѣ испытати, по испытанію же царь Авриліанъ противящаго Павла изверженію, а за что царь его осуди и изгнавъ изъ церкви. Причемъ не лишнимъ считаемъ привести въ примѣръ и такое событіе, о Святителяхъ Русскихъ, какъ они ходатайствовали о правахъ для православной церкви даже предъ невѣрными царями жившими въ ордѣ, а таковыя памятники хранятся въ собраніи. Гос. Грам. (т. II № 7) Святому Митрополиту Петру отъ хана выданный ярлыкъ слѣдующаго содержания: 1) Признается полная свобода православной вѣры неприкосновенность всего церковнаго. 2-е) Подробно исчисляются лица и имущества принадлежащія церкви. 3-е) Духовенство освобождается отъ даней 4-е) Представляется Митрополиту право церковнаго суда 5-е) За нарушеніе всѣхъ вышеизложенныхъ правилъ назначается смертная казнь 6-е) Митрополиту и духовенству вмѣняется въ обязанность и молиться Богу за хана, семейство и воинство его, и наконецъ 7-ое) Въ заключеніе ярлыка сказано, что онъ выданъ по примѣру прежнихъ ярлыковъ данныхъ отъ бывшихъ хановъ. Такія Ярлыки отъ хановъ получали и святой митрополитъ Алексій, и святой митрополитъ Феогностъ, послѣдній святитель сказанный ярлыкъ себѣ исходатайствовалъ даже съ подарками, а иначе если бы непривезъ таковаго ярлыка, тогда бы онъ святитель сдѣлался предателемъ церкви по свидѣтельству Исторіи Наше же смиреніе ни кого же насилуя къ принятію правилъ для насъ изданныхъ въ именномъ Высочайшемъ Указѣ отъ 17 сентября 1906-го года, а оставляетъ наше смиреніе всякаго православнаго христіанина нашего исповѣданія на своей совѣсти и воли. Но если же бы кто оказался изъ нашихъ православныхъ христіанъ за образованіе нѣкоторыхъ въ нашей церкви общинъ, а за что будетъ порицать всю нашу православную церковь какъ Еретическую, а таковой Нашимъ Смирненіемъ отнюдь терпимъ быти не можетъ. Но абіе будетъ нами отлученъ отъ единства церковнаго какъ гнилый и зараженный удъ, а таковыя у насъ заразители уже и появились въ церкви Христовой, а именно, Инокъ Генадій Заваловъ, и запрещенный попъ Петръ Маковъ изъ подъ Москвы селенія Сорокина, и Павелъ Петровичъ Коровинъ живущій въ Москвѣ на Благушѣ А таковыя сказанныя лица, и раньше были отлучены отъ церкви, а теперь повторяемъ во вссизвѣстность вновь отлученіе сказанныхъ лицъ; Завалова, Макова и Коровина отъ единства Святой, Соборной и Апостольской церкви и отъ всѣхъ православныхъ христіанъ, отселѣ и дондеже не принесутъ предъ Нашимъ Смирненіемъ чистосердечное раскаяніе за свою Христіанохульность, а дотолѣ заповѣдуемъ съ такими не имѣть никакого общенія въ молитвѣ. Согласно Прав., св., Ап.: 10 и 11-го, и 10 11 прав. карфагенск. соб. и непринимать ихъ въ домъ согласно завѣщанія свят. Ап. Иевангелиста Іоанна богослова реченнаго въ зачалѣ 75.

И отъ таковыхъ чтобы никто непринималъ клеветы на епископовъ и священниковъ согласно-же правилъ 6-го прав. 2-й вселенск. соб. И 21 прав. 4-го вселенск. соб. и карфагенскаго соб. прав. 8. Наше-же смиренія сожалѣя свою наству отъ погибельнаго ученія сихъ сказанныхъ продерзатели, А о чемъ изъясняя Вамъ на всѣ сомнительности иѣ-которыхъ. И указали все точно, что для церкви Христовой вредить не можетъ, и надѣясь на васъ какъ на послушныхъ чадъ нашему смиренію что вы примите сіе наше извѣщеніе къ своему вѣдѣнію и храненію; По книгѣ Альфѣ и омѣгѣ главы 58, гдѣ объясняется, что, Послушанія есть, жизни вѣчныя небесныя лѣствица а преслушаніе есть уста несытаго ада, И такъ мы полагаемъ кто желаетъ душевнаго спасенія, тотъ и прелушникъ не будетъ сему нашему извѣщенію, такъ какъ страшно быть устами несытаго ада, и тако извѣстивъ васъ съ призваніемъ на васъ мира Божія. А отъ нашего смиренія да будетъ на васъ наше Архипастырское прощеніе и благословѣніе Симъ и извѣщаю васъ (Печать).

Смиранный Іовъ епископъ Московскій отъ сотворенія мира 7415 г., апрѣля 8 дня. А бывшій Соборъ безъ нашего согласія 18 и 19 сего февраля 7415 года въ селѣ Зуевѣ относительно Высочайшаго указа отъ 17 октября 1906 года и общины И разрѣшенія отца Льва Чернышова, Наше Смирненіе признать истиннымъ и законнымъ не можетъ (Печать).

Смиранный Іовъ епископъ Московскій 7415 лѣта февраля 20 дня. Къ сему прилагаемъ и то какъ прежде этаго Зуевскаго собора понималъ вл. Даніилъ о общинахъ вотъ онъ что писалъ по отношенію прихода отца Льва Молоковскаго у коего есть община онъ пишетъ слѣдующее.

Копія.

Для объявленія.

Г. І. Х. С. Б. П. н.

Священно Іерей Самсонъ можешь принять къ свѣденію слѣдующее если будешь порицать приходъ Молоковскій и священно протоіерея Льва Молоковскаго какъ бы какими погрѣшительными или еретиками противъ православія и общины, за что будешь строго наказанъ по толку Мы всѣ находимся въ православіи. Смиранный Даніилъ Епископъ Богородскій Намѣстникъ Московскій 7415 года мѣсяца января 24 дня черновая копія съ подлинной вѣрно Никонъ Демянъ А 9-го ноябрю 17415 лѣта Соборне было сужденіе о общинахъ на которомъ присутствовали Еписк. Даніилъ и Еп. Пафнутій и ничего противнаго ученію Св. церкви въ общинахъ соборъ не призналъ.

Копія.

Г. І. Х. С. д. П. Н. Аминь.

Его Преосвященству Епископу Даніилу Богородскому и Наместнику Московскому, не пріемлющему Окружнаго Посланія и общинъ.

Села Воробьевыхъ Горъ прихожане Молитвеннаго Храма, то придоме Муравьевыхъ въ Городе Москвѣ на Лужнецкой улицѣ.

Прошеніе.

Священный Соборъ, Собравшійся въ богоспасаемей веси Зуеве 18-го и 19-го февраля 7416 го лѣта по дѣлу высочайшаго именнаго

указа изданнаго 17-го октября 1906-го года о старообрядческих Общинахъ, каковой указъ помянутый соборъ бывши въ веси Зуеве рассмотрелъ и нашелъ Его несогласнымъ ученію Христовой Церкви, Святыхъ Седми въ селенскихъ и девяти помѣстныхъ Соборовъ и Святыхъ оцъ соборне опредѣлилъ и постановилъ, чтобы не принимать общины по закону 17-го октября, который вопреки помянутому ученію оказался.

Но Епископъ Іовъ издалъ извѣщенія 8-го апрѣля 7415-го лѣта: Это же извѣщеніе послѣ Собора, собравшагося въ веси Зуеве отъ печаталъ 20-го февраля 7416 го лѣта во опроверженія Собора 8-го и 19-го февраля, и взышту Закона 17-го октября о общинахъ, въ извѣщеніе же пишетъ, что для Церкви Христовой этотъ законъ вредить не можетъ, а порицающихъ общину Е. Іовъ отълучаетъ отъ единства церковного, какъ гнилый и не потребный заразительный удъ, о это вопреки Евангельскому Гласу, Еже отъ Марка 37-ое Зачало и нанего толкованіе о этомъ въ поучительномъ Евангеліи въ неделю 3-ю поста: и вопреки Собора иже въ Зуеве.

А посему и покорнейше просимъ Ваше Преосвященство примите насъ подвашу паству и будте намъ Архипастыремъ нашимъ. Надѣмся, что Ваше Преосвященство не откажетъ намъ дать васія согласія и благословенія быть нашимъ Архипастыремъ въ чемъ и потъписуемся.

Григорій Ивановичъ Максимъ Гусевъ, Иванъ Гусевъ, Никита Михайловъ Гусевъ, Дмитрій Ивановъ Слепушкинъ, Иванъ Гусевъ, Павелъ Слепушкинъ, Матвѣй Слепушкинъ, Иванъ Карповъ, Иванъ Слепушкинъ, Григорій Гусевъ, Василій Дмитріевъ Козловъ, по безграмотству его Семень Арефьевъ, Григорій Прохоровичъ, Василій Гусевъ, Иванъ Карповъ, Семень Когновъ, Максимъ Шанинъ, Василій Фроловъ, Федоръ Грызловъ, Трофимъ Шанинъ, Василій Слепушкинъ.

Марта 8-го дня 7416-го лѣта.

Сію вышеписанную просьбу отъ 8-го марта 7416-го лѣта. Наше смиреніе принималъ во вниманіе и благословляю Васъ быть Моими пасомыми въ купе съ Протоіереемъ Львомъ Чернышевымъ и возглашать во Ектеніяхъ наше смиреніе. Затѣмъ призываю на васъ Миръ Божій и благословеніе, съ приложеніемъ имянной святительской печати.

Смиранный Даніилъ Епископъ Богородскій, Наместникъ Московскій (Печать).

Богоспасаемая весь Давыдовъ седмъ тысячъ чотыреста шестнадцатаго лѣта марта 9-го дня.

Г. І. Х. С. д. п. н. Аминь.

Освященному Собору Православно-христіанскимъ Епископамъ и Священно Іереямъ не пріямлющимъ Окружнаго Посланія.

Отъ священно Протоіерея Льва Чернышова

Прошеніе.

Довожу до свѣденія Освященному Собору слѣдующее.

Мѣстный Приставъ неоднократно предлагалъ мнѣ утверждать общину; но я, зная, что безъ воли мѣстнаго Епископа ничто не творится, то я подчиняюсь святымъ Правиламъ совмѣстно съ попечителемъ Оудо-

ромъ Л. Глухаревымъ послалъ запросъ Епископу Іову, прося Его какъ поступить въ этомъ случаѣ, утверждать ли общину или же нѣтъ. Но на это отвѣта не получилъ; послѣ сего 16-го ноября с.г. Епископъ Іовъ прислалъ въ общество бумагу (На имя Михаила С. Трубина), въ которой меня запретилъ отъ священнодѣйствія, копію съ коего при семъ прилагаю.

Но такъ какъ запрещеніе я нахожу незаконнымъ, то и обращаюсь съ просьбой къ освященному Собору разсмотрѣть мое запрещеніе и надѣюсь Соборъ тоже признаетъ незаконнымъ и разрѣшитъ меня на всякое священнодѣйствіе съ возвращеніемъ къ своей церкви. Священно Протоіерей Левъ Чернышевъ, 7416 го лѣта Москва, февраля 11-го дня.

Г. І. Х. С. Б. п. н.

Православніи христіане.

11-го февраля сего 7416-го лѣта я Венедиктъ Коробовъ ѣздилъ съ Савелій Малафеевичемъ Тереховомъ жителемъ града Москвы по повелѣнію и благословенію Владыки Меодія въ деревню Молоково къ Епископу Іову съ грамотою которая была засвидѣтельствована подписомъ и преложеніемъ печатей двумя Епископами, то есть Даниломъ и Меодиємъ. Содержаніе той грамоты въ слѣдующемъ: просили его, Іова какъ первопрестольнаго Епископа собрать соборъ въ Москвѣ на 18-ое число сего февраля для обсужденія нѣкоторыхъ предметовъ; но онъ, Іовъ, получа отъ насъ ту грамоту, которую и просмотрѣлъ и послѣ того заявилъ намъ въ слѣдующемъ: я весьма боленъ, почему не могу и собора собрать, а также и довѣрить никому не могу въ собраніи собора и добавилъ: вотъ пишутъ они, что соборъ будетъ прежде всего обсуждать что можно принять общину, или нѣтъ и какъ повидимому что они не желаютъ принять общину почему и называютъ ее ересью, то по ихнему я и также царь еретикъ, и добавилъ: нѣтъ они ошибаются въ этомъ, что хотятъ противъ меня идти, а то навѣрно позабыли, что что я извѣстенъ въ сенатѣ Его Величества, что я Московскій Епископъ и исполнѣ надѣюсь, что на меня обратятъ особое вниманіе высочайшее правительство нежели отъ нихъ негодаевъ Въ истинности сего свидѣтельствую своеручнымъ подписомъ казакъ станицы Калиновской Терской области кизлярскаго отдѣла Венедиктъ Еремѣевъ Колобовъ 7416-го лѣта февраля 12-го дня.

СОДЕРЖАНІЕ. Понятіе о церкви. Можетъ ли быть названо церковью общество христіанъ. *Протоіерей Іоанна Орфанитскаго.*—О разночтеніяхъ въ символѣ вѣры въ книгахъ старопечатныхъ и исправленныхъ. *А. Кузнецова.*—Извѣстія и замѣтки.

Цензоръ прот. *Николай Извъковъ.*

Печатня А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА ЖИТРОПОИТА

Безплатное приложеніе къ „Московскимъ Церковнымъ Вѣдомостямъ“

1908 года.

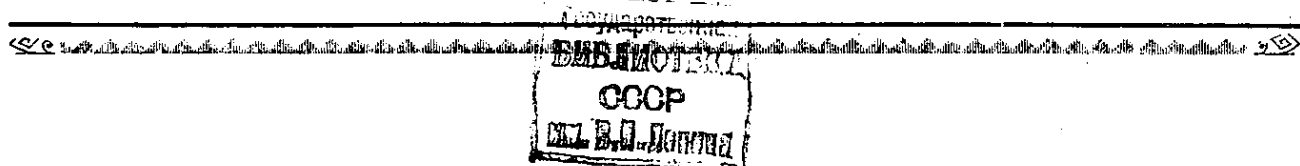
№. 10.

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

Іюнь 1—15.

Для желающихъ подписываться на „Братское Слово“ отдѣльно отъ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“. Подписная цѣна 2 руб. въ годъ, допускается разсрочка: 1 руб. при подпискѣ и 1 руб. къ 1-му іюля.

Понятіе о Церкви. Можетъ ли быть названо Церковью общество христіанъ, правильно исповѣдующее догматы вѣры, но не имѣющее іерархіи и полноты таинствъ?

(Окончаніе. См. № 9).

Итакъ, существуютъ три признака истинной Церкви; первый признакъ тотъ, что православная Церковь должна содержать единую православную вѣру; второй—тотъ, что у нея всегда и неизмѣнно должна быть трехчинная богопреданная іерархія; третій признакъ тотъ, что въ ней должно быть семь таинствъ. Противъ перваго признака, какъ мы упоминали, никто изъ старообрядцевъ не спорить; всѣ единогласно признають, что въ истинной Церкви должна быть православная вѣра. Но противъ втораго признака Церкви старообрядцы очень и очень спорять. Существованіе въ Церкви трехчинной іерархіи они считаютъ не постояннымъ и существеннымъ признакомъ Церкви, а временнымъ и случайнымъ: въ Церкви можетъ и не быть трехчинной іерархіи, и все таки это отсутствіе іерархіи въ Церкви не препятствуетъ ей оставаться истинно православною Церковью, равно какъ, наоборотъ, фактъ существованія въ Церкви трехчинной іерархіи не есть доказательство православія Церкви. Какъ часто приходится слышать во время бесѣдъ со старообрядцами съ укоризною обращае-

мая рѣчи: „что вы хвалитесь, что у васъ есть трехчинная іерархія, вѣдь она нисколько не доказываетъ православія вашей Церкви. Вѣдь и у католиковъ есть трехчинная іерархія, преемственно и непрерывно продолжающаяся отъ временъ апостольскихъ, однако же вы, ради этого, не признаете католичество православною Церковью и въ общеніи съ католиками не находитесь. Единственнымъ признакомъ истинной Церкви, продолжаютъ старообрядцы, служить правое исповѣданіе вѣры. Припомните, что сказалъ Христосъ апостолу Петру: „яко ты еси Петръ и на семь каменъ созижду церковь Мою, и врата адовы не одолѣютъ ей“. Блаж. Теофилактъ Болгарскій толкуетъ это мѣсто такъ: „воздаетъ Господь Петрови мзду велию, еже на немъ создати Церковь Свою, понеже бо исповѣда Его, Сына Божія, Петръ глаголетъ, яко сіе исповѣданіе, еже исповѣда, основаніе хочетъ быти вѣрующимъ“. Такимъ образомъ Христосъ обѣщалъ основать Церковь Свою не на Петрѣ, какъ на іерархическомъ лицѣ, какъ апостолѣ, какъ епископѣ православной Церкви, а на его правомъ исповѣданіи, на исповѣданіи Христа Сыномъ Божіимъ“. „Но“, скажемъ мы противъ этихъ словъ старообрядцевъ, „Теофилактъ Болгарскій Петрово исповѣданіе Христа Сыномъ Божіимъ не считаетъ единственнымъ существеннымъ признакомъ истинной Церкви, самою сущностью Церкви, не говоритъ, что въ исповѣданіи „еже исповѣда Петръ“ и состоитъ Церковь, а говоритъ только, что исповѣданіе есть основаніе Церкви, ея фундаментъ. Но фундаментъ, дома совсѣмъ не то, что самый домъ, хотя и можетъ быть названъ и частію дома, такъ точно и основаніе Церкви еще не есть самая Церковь. Такимъ образомъ, правое исповѣданіе вѣры есть только основаніе Церкви, ея фундаментъ; но въ этомъ правомъ исповѣданіи не заключается вся ея сущность, всѣ ея существенные признаки. И дѣйствительно, въ этомъ же обѣтованіи, которое изрекъ Христосъ апостолу Петру и о которомъ Теофилактъ Болгарскій говоритъ: „аще и къ Петру токмо рѣчено бысть, но и всѣмъ апостоломъ дано бысть“,—указывается второй существенный признакъ Церкви: „и дамъ ти ключа царства небеснаго, и еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небесѣхъ, и еже аще разрѣшиши на земли,—будетъ разрѣшено на небеси“. Теофилактъ Болгарскій это мѣсто толкуетъ: „ключа, разумѣй связующа и разрѣшающа прегрѣшеніемъ или прощеніе или запрещеніе; имѣютъ бо власть оставлять и удержати, иже на камени епископи сподобившіися быти благодать пріяти“. Итакъ, вторая существенная принадлеж-

ность истинной Христовой Церкви это—епископы, сподобившіеся пріяти благодать вязать и рѣшить грѣхи вѣрующихъ, прощать или запрещать ихъ, сподобившіеся получить ключи царства небснаго.

Слѣдовательно несомнѣнно, что какъ безъ православной вѣры не можетъ быть истинной Церкви, хотя бы въ ней и была трехчинная іерархія, такъ точно, наоборотъ, не можетъ быть истинной Церкви и въ томъ обществѣ, гдѣ, повидимому, и православно исповѣдуются догматы вѣры, но гдѣ нѣтъ трехчинной іерархіи. Вотъ почему и св. Іоаннъ Златоустъ придаетъ равное значеніе въ Церкви какъ православному исповѣданію вѣры, такъ и соблюденію богопреданнаго священства въ Церкви. Въ бесѣдахъ на посл. къ Ефес., въ правоученіи 11-омъ св. отецъ пишетъ: „что говоришь ты, у нихъ та же самая вѣра, и они православны. Если такъ, отчего же они не съ нами; скажи мнѣ: ужели вы считаете достаточнымъ то, что ихъ называютъ православными, тогда какъ у нихъ оскудѣла и погибла благодать рукоположенія. Что же пользы во всемъ прочемъ, если у нихъ не соблюдена сія послѣдняя? Надобно одинаково стоять какъ за вѣру, такъ и за благодать священства“. Такимъ образомъ въ приведенномъ мѣстѣ св. отецъ явно признаетъ равнозначительными оба признака истинной православной Церкви: и содержаніе православной вѣры, и соблюденіе апостольской хиротоніи. Слѣдовательно, то общество гдѣ соблюдена православная вѣра, но утрачена апостольская хиротонія, не можетъ быть названо истинною Христовою Церковью, и, стало быть, пребывать въ такомъ обществѣ бесполезно для спасенія души. „Что пользы“, повторимъ слова св. Златоуста, „въ самомъ исповѣданіи православной вѣры, если у нихъ не соблюдена апостольская хиротонія? Надобно одинаково стоять какъ за вѣру, такъ и за благодать священства“. Вотъ почему и блаж. Сѣмеонъ Солунскій пишетъ: „кромѣ архіерея ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма. Тѣмъ вся божественная тайны, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіанство“. И это безусловно справедливо. Если не будетъ въ Церкви іерархіи, то Церковь перестанетъ быть истиннымъ христіанствомъ, а превратится въ Пелагіанскую ересь. Св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ въ 1-й главѣ своего Евангелія пишетъ: „яко законъ Моисеемъ данъ бысть, благодать же и истина Іисусъ Христосъ бысть“. Такимъ образомъ, по ученію св. Іоанна Богослова, Іисусъ Христосъ принесъ людямъ съ неба на землю, вмѣсто Мо-

исеева закона, дававшего людямъ познаніе грѣха, но не избавлявшего ихъ отъ этого грѣха,—принесъ два спасительныхъ средства: истину и благодать. Истина—это святыя догматы вѣры, это—православная вѣра, проповѣданная Христомъ Спасителемъ и Апостолами и раскрытая и разъясненная Отцами и Учителями Церкви. Благодать—это невидимая сверхъестественная сила Духа Святаго, данная вѣрующимъ по силѣ крестныхъ заслугъ Іисуса Христа. Благодать преподается вѣрующимъ въ семи таинствахъ св. Церкви, которыя могутъ совершаться только іерархическими лицами, но отнюдь не мірянами. Эта благодать столь необходима христіанину, что безъ нея онъ совсѣмъ не можетъ дѣлать добрыхъ дѣлъ и спасти свою душу. Когда въ IV вѣкѣ появился еретикъ Пелагій, который утверждалъ, что человѣкъ, и безъ благодати Божіей, можетъ совершать добрыя дѣла, хотя и не съ такимъ удобствомъ,—то Карѳагенскій соборъ осудилъ это ученіе, какъ ересь, и державшихся этой ереси предалъ анаѳемѣ. „Аще кто речеть“, опредѣлили отцы Карѳагенскаго собора, „яко благодать оправданія намъ дана ради того, дабы возможное къ исполненію по свободному произволенію, удобнѣе исполняли мы чрезъ благодать, такъ какъ бы и не пріявъ благодати Божіей, мы хотя съ неудобствомъ, однако могли и безъ нея исполнити Божественныя заповѣди, таковой да будетъ анаѳема, ибо о плодахъ заповѣдей не рекъ Господь: безъ Мене не удобно можете творити, но рекъ: безъ Мене не можете творити ничесоже (Прав. 127). А одинъ изъ толкователей этого правила Аристинъ, пишетъ: проповѣдуетъ, что мы и безъ благодати Божіей исполняемъ заповѣди *треклятъ*. Вслѣдствіе этого старообрядцы, въ особенности безпоповцы, утверждающіе, что можно спасти только правымъ исповѣданіемъ вѣры, безъ спасительныхъ таинствъ, подающихъ благодать Божію, и совершаемыхъ лицами іерархическими, именно, и подлежатъ этой клятвѣ Карѳагенскаго собора. Не избѣгли этой клятвы и поповцы, утверждающіе, что въ истинной Христовой Церкви, въ продолженіе длиннаго періода, напр. 180 лѣтъ, можетъ не быть своей собственной православной іерархіи, а только заимствованная отъ еретиковъ, причемъ главнаго іерархическаго чина—епископскаго, можетъ вовсе не быть, а онъ можетъ только сохраняться въ Церкви еретической. Но еретическіе епископы и пресвитеры могутъ совершать и таинства только еретическія, без-благодатныя, неспасительныя.

Итакъ, братіе, если вы желаете или будете имѣть надобность когда-нибудь узнать, представляетъ ли собою истинную Христову

Церковь данное христіанское общество,—то вы тщательно изслѣдуйте три вопроса: 1) содержитъ ли данное общество православное христіанское ученіе; всѣ ли догматы вѣры оно православно исповѣдуетъ; 2) есть ли въ этомъ обществѣ богопреданная, непрерывно отъ апостоловъ идущая трехчинная іерархія, и 3) есть ли въ немъ всѣ семь таинствъ? Ибо, по словамъ блаж. Сумеона Солунскаго, „аще кто отъ семи тайнъ единую изгубить,—то уже нѣсть Церковь христіанская, но еретическая“.

Итакъ, слушатель благочестивый, если ты придешь къ католикамъ,—то ты замѣтишь, что у нихъ есть трехчинная іерархія и семь таинствъ,—но нѣтъ православнаго исповѣданія всѣхъ догматовъ вѣры и отсюда ты долженъ будешь понять, что католичество—не есть православная Церковь. Придешь ты къ старообрядцамъ—безпоповцамъ, найдешь у нихъ православный Символъ вѣры, но не найдешь трехчинной іерархіи и семи таинствъ, изъ этого ты долженъ будешь заключить, что общество безпоповцевъ не есть истинная Христова Церковь. Придешь ты къ бѣглопоповцамъ, и у нихъ найдешь православный символъ вѣры, но не найдешь епископскаго чина и таинства священства,—и вотъ ты убѣдишься, что у нихъ одна изъ семи тайнъ изгублена, а, по Сумеону Солунскому, „кто изъ семи тайнъ хотя одну изгубить“,—то это общество уже не есть Церковь христіанская, но еретическая. Придешь ты къ поповцамъ австрійскаго согласія, ты не встрѣтишь у нихъ православнаго исповѣданія вѣры, ибо въ ихъ Уставѣ, положенномъ въ основаніи ихъ при учрежденіи Бѣлокринницкой іерархіи, встрѣчаются погрѣшительныя мысли о Св. Троицѣ, а ихъ глаголемые епископы проповѣдуютъ еретическое ученіе о рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца не отъ вѣчности, но „во времени“, или, по ихъ терминологіи, „подъ лѣты“. Ихъ трехчинная іерархія не имѣетъ апостольской преемственности, ибо прерывалась на 180 лѣтъ, и восстановлена митр. Амвросіемъ за 500 червонцевъ ежегодно ему уплачивавшихся, т. е. съ явнымъ допущеніемъ симоніи и съ нарушеніемъ множества священныхъ правилъ Церкви,—слѣдовательно и австрійское согласіе не есть истинная Христова Церковь. Если размотришь ты, наконецъ православную восточную Церковь,—то найдешь въ ней и правое исповѣданіе всѣхъ догматовъ вѣры, и непрерывно отъ Апостоловъ влекущуюся трехчинную іерархію и всѣ семь таинствъ. Слѣдовательно, выше всякаго сомнѣнія, что восточная Христова Церковь есть истинная, православная. А посему, слушатель благочестивый, если ты, отъ

дня твоего рожденія имѣешь счастье принадлежать къ православной восточной Церкви, то и пребывай въ ней, до самой твоей кончины, ибо, только въ ней пребывая, ты имѣешь несомнѣнную надежду на вѣчное спасеніе твоей души! Если же кто изъ моихъ слушателей, по несчастію, и до настоящей минуты, блуждаетъ въ дебряхъ раскола,—тотъ поспѣши оставить это пагубное свое заблужденіе и прибѣгнуть къ общей матери нашей, святой православной Церкви.

Протоіерей *Іоаннъ Орфанитскій*.

О разночтеніяхъ въ символѣ вѣры въ книгахъ старопечатныхъ и исправленныхъ.

(Продолженіе. См. № 9).

Что же касается того, почему въ исправленныхъ книгахъ въ молитвѣ Св. Духу и въ Евангеліи, пререкаемыя, г. Зенинымъ и его, корреспондентомъ, мѣста читаются не такъ, какъ у старообрядцевъ: „Духъ истинный“, „Душе истинный“, а: „Духъ истины“, „Душе истины“, то на это отвѣтъ долженъ быть такой: пререкаемыя старообрядцами выраженія въ исправленныхъ книгахъ представляютъ изъ себя болѣе точный переводъ соотвѣтствующихъ выраженій изъ греческихъ книгъ, нежели выраженія, за которыя стоятъ старообрядцы. Къ успокоенію ихъ совѣсти должно послужить и то, что такой же точно переводъ былъ извѣстенъ и употреблялся и въ древней, до-Никонова времени, Церкви. Въ Выпискахъ Озерскаго указано 13-ть свидѣтельствъ изъ разныхъ древнихъ рукописныхъ и печатныхъ книгъ, въ которыхъ находятся выраженія: „Духъ истины“, и „Душе истины“. Въ числѣ этихъ книгъ и Новый Завѣтъ, писанный собственноручно св. Алексѣемъ, митрополитомъ Московскимъ. Такимъ образомъ, если вмѣстѣ съ корреспонденціей признавать Греко-Россійскую Церковь за помянутыя выраженія „солидарною съ ученіемъ еретика Македонія“, то должно будетъ съ такимъ же правомъ признавать „солидарною же съ ученіемъ еретика Македонія“ и всю древнюю русскую церковь, а въ частности и св. Алексѣя митрополита Московскаго, такъ какъ и въ ихъ книгахъ встрѣчаются эти выраженія.

Далѣе, разсматриваемая нами корреспонденція говоритъ: „Такимъ образомъ—становится ясно, что исповѣдуя (исповѣдующую?) символъ вѣры такой редакціи (т.-е. безъ слова: „истиннаго“),

господствующую церковь справедливо можно назвать еретическою".—Назвать, конечно, можно, это вѣдь очень легко. Но не такъ легко доказать высказанное названіе. Этимъ, именно, недостаткомъ и страдаетъ рассматриваемая нами корреспонденція. А что греко-россійская церковь за исповѣданіе символа вѣры безъ слова: „истиннаго“ не можетъ считаться еретической, это нами уже доказано.

Далѣе, корреспонденція говоритъ, что господствующая церковь, исключивъ изъ 2-го члена символа вѣры союзъ „а“ и выразивъ это мѣсто символа вмѣсто словъ: „рожденна, а не сотворенна“ — словами „рожденна, не сотворенна“, лишила 2-й членъ его опредѣленной ясности, рѣзко и отчетливо опредѣлявшей православную мысль противъ аріанской, и тѣмъ внесла подозрительную неясность, въ которой можно усматривать скрытый аріанизмъ.—Прежде чѣмъ говорить, что Греко-Россійская Церковь исключила изъ символа вѣры букву „а“, нужно было доказать, что эта буква существовала въ подлинникѣ символа. Но г. Зенинъ съ своимъ корреспондентомъ, хотя и пытались это дѣлать, но, какъ оказалось, успѣха не имѣли, а посему и взведенное ими на Греко-Россійскую Церковь обвиненіе за исключеніе изъ символа вѣры буквы „а“ и внесеніе въ него чрезъ это какого-то скрытнаго аріанизма есть также клевета. Въ Выпискахъ Озерскаго указано изъ разныхъ древнихъ книгъ 9 свидѣтельствъ, подтверждающихъ, что оспариваемое выраженіе читалось въ символѣ и безъ буквъ „а“ (ч. II, стр. 142—43). Кромѣ этихъ свидѣтельствъ, и въ символѣ, находящемся въ книгѣ блаженнаго Симеона Солунскаго, это выраженіе читается тоже безъ буквъ „а“: „рожденна, не сотворенна“ (л. 347 об.). Оказывается такимъ образомъ, что взведенное г. Зенинымъ и его корреспондентомъ на Греко-Россійскую Церковь, обвиненіе, возводится и на бывшую до-Никонова времени Греко-Русскую Православную Церковь.

Далѣе, рассматриваемая нами корреспонденція продолжаетъ: „Но мы знаемъ, что всякая неясность—причина ко всякимъ неправильнымъ толкованіямъ, а отсюда спорамъ и раздорамъ, что и было въ теченіе этихъ 250 лѣтъ нашего раздѣленія. И сколько душъ погибло на плахахъ и кострахъ изъ-за еретическаго символа вѣры“.—Не изъ-за исправленнаго символа, мнимая еретичность котораго г. Зенинымъ и его корреспондентомъ не доказана, „погибли на плахахъ и кострахъ“ разумѣемые корреспонденціею

нѣкоторые изъ предковъ старообрядцевъ, а по тогдашнимъ законамъ, утвержденнымъ соборомъ до-никоновскихъ епископовъ съ патр. Іосифомъ во главѣ (Уложеніе царя Алексѣя Михайловича), за ихъ хулы на Церковь и между прочимъ, пожалуй, и на исповѣдуемый ею, не еретическій, какъ клевететь корреспонденція, а православный символъ и другіе священные предметы. Нѣкоторые же изъ нихъ, наприм. Аввакумъ, Никита и другіе, погибли по тогдашнимъ же законамъ, какъ политическіе преступники, „за великія на царскій домъ хулы“ (Исторія раскола, Смирнова, 87, 89).

Далѣе, корреспонденція продолжаетъ: „Такимъ образомъ, когда стало ясно, что символъ вѣры, исповѣдуемый господств. церковью—еретическій и, когда страсть у сыновъ господств. церкви немного охладѣла, то явилась возможность спокойно обсудить и признать, что ихъ символъ вѣры—дѣйствительно еретическій, а признавъ его такимъ, рѣшиться его оставить, принявъ до-никоновскій—православной редакціи, раскаявшись, войти въ общеніе со старой, истинно-православной Церковью и тѣмъ положить конецъ вѣковой враждѣ родныхъ по крови братьевъ“.

Не касаясь постоянно повторяемой и не одинъ разъ уже опровергнутой нами клеветы, что якобы исповѣдуемый Греко-Россійской церковію символъ вѣры есть еретическій, мы теперь обратимъ вниманіе только на приглашеніе корреспондента оставить исповѣдуемый Греко-Россійской Церковію символъ вѣры и принять символъ „до-никоновской редакціи“, т. е. употребляемый старообрядцами, и „войти въ общеніе со старой, истинно православной церковію“, подъ которой, конечно, разумѣется церковь старообрядческая. Но, если бы кто и рѣшился принять это приглашеніе, то съ какой старообрядческой церковію онъ долженъ войти въ общеніе: съ бѣглопоповщинской, неокружнической, или окружнической, такъ какъ всѣ эти три церкви читаютъ символъ вѣры въ одной и той же редакціи? О многихъ безпоповщинскихъ старообрядческихъ церквахъ, читающихъ символъ вѣры въ той же редакціи, мы уже не спрашиваемъ. Да и будетъ ли положенъ конецъ „вѣковой враждѣ родныхъ по крови братьевъ“ тѣмъ, что если и всѣ сыны Греко-Россійской церкви, по приглашенію корреспонденціи, войдутъ въ общеніе съ какой либо изъ упомянутыхъ старообрядческихъ церквей, когда между ними самими—то идетъ нескончаемая „вѣковая вражда“? Не лучше ли было бы самимъ старообрядцамъ „при явившейся возможности спокойно

(а вмѣстѣ съ тѣмъ и безпристрастно, а не такъ, какъ г. Зенинъ съ своимъ корреспондентомъ) обсудить и признать“, что и исповѣдуемый Греко-Россійской церковію символъ не еретическій, а православный, редакція котораго, хотя и разнится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ редакціею читаемаго старообрядцами символа, но она не новая, не Никономъ выдуманная,—какъ это стараются вытолковать г. Зенинъ съ своимъ корреспондентомъ,—а также „до-никоновская“, да еще гораздо древнѣе редакціи, читаемой старообрядцами,—такъ какъ порицаемые въ немъ г. Зенинымъ и его корреспондентомъ 2-е и 8-е, изъ перечисленныхъ нами выше разночтеній, находятся въ самомъ древнемъ, сохранившемся до сего времени, памятникѣ, такъ называемой Устюжской Кормчей, книгѣ XIII вѣка ¹⁾. Защищаемые же г. Зенинымъ и его корреспондентомъ разночтенія находятся въ болѣе позднѣйшихъ памятникахъ, именно конца XIV вѣка (см. Исторія славянскихъ переводовъ символа вѣры, Гезена). Кромѣ этого, редакція исповѣдуемаго Греко-Россійской Церковію символа вѣры всецѣло взята съ символа вѣры, находящагося въ соборномъ дѣяніи восточныхъ патріарховъ объ учрежденіи въ Россіи патріаршества. Соборное дѣяніе это составлено было извѣстнымъ и старообрядцамъ по напечатанному въ уважаемой ими Кирилловой книгѣ посланіямъ Александрійскимъ патріархомъ Мелетіемъ и подписано (12 февр. 1593 г.), поставившимъ перваго Московскаго патріарха Іова, Константинопольскимъ патріархомъ Іереміею, самимъ составителемъ посланія—названнымъ Мелетіемъ, имѣвшимъ голосъ на соборѣ и Антіохійскаго патріарха Іоакима, и Іерусалимскимъ патріархомъ Софроніемъ (Исторія русской церкви, Макарьевъ, X, 47—48) ²⁾.

Итакъ, редакція исповѣдуемаго Греко-Россійскою Церковію символа вѣры взята съ символа, присланнаго восточными патріархами, которыхъ и сами старообрядцы признаютъ православными. А современные этимъ патріархамъ русскіе архипастыри, обсуждая вопросъ объ учрежденіи въ Россіи патріаршества, вотъ какой отзывъ дали объ нихъ: „Благочестивый царю! аще восхощетъ благочестивая ти держава, да возвѣстится о семъ писаніемъ вселенскимъ четыремъ патріархомъ, и симъ комуждо съ своими митрополиты и епископы совѣтовавшимъ и писаніемъ между собою согласившимся, Богу помогающе, удобъ таковое начинаніе къ

¹⁾ Полный текстъ этого символа приводится ниже.

²⁾ Подлинный списокъ этого дѣянія находится въ Моск. Синод. Библ. за № 198, а копія при дѣяніи соб. 1654 г.

совершенію пріити возможно: понеже благочестивая ти держава и мы всѣ *имѣемъ сихъ яко столпы благочестію*, аще и во области поганныхъ суть, но святая, якоже рече Писаніе, николи же осквернена бывають“ (Дополненія къ акт. ист., собран. и изд. археографич. комис., т. 2-й, изд. 1846 г., стр. 191, столб. 2). И этотъ-то символъ, начертанный „столпами благочестія“, г. Зенинъ на публичной бесѣдѣ, а его корреспондентъ въ газетѣ, не устыдились обзывать еретическимъ, выражающимъ ученіе злѣйшихъ еретиковъ Арія и Македонія! Вотъ до чего довела вражда къ православной Греко-Россійской церкви вождей старообрядчества!

А. Кузнецовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Присоединеніе къ православію. Въ воскресенье 25-го сего мая въ Сергіевской, въ Рогожской, церкви, передъ поздней литургіей, былъ присоединенъ къ православной Церкви старообрядецъ, крестьянинъ села Жилина, Бронницкаго уѣзда—Варооломей Ивановъ Тихоновъ, 20 лѣтъ. Молодой человѣкъ возымѣлъ столь сильное желаніе присоединиться къ православной Церкви, что въ его рѣшимости не могло поколебать его самое упорное несогласіе его родителей на переходъ его въ Церковь. Чинъ присоединенія совершалъ мѣстный протоіерей І. Орфанитскій. За литургією новоприсоединенный сподобился пріобщиться Св. Таинъ.

Соборъ неокружниковъ въ Москвѣ 15 и 16-го мая, по вопросу объ общинахъ и предшествовавшія ему событія въ неокружническомъ согласіи. Въ прошедшемъ № „Братскаго Слова“ мы сообщали о раздѣленіяхъ, происшедшихъ въ неокружническомъ согласіи изъ за вопроса объ образованіи приходскихъ общинъ, во исполненіе Высочайшаго Указа отъ 17-го октября 1906 года. Въ настоящее время неокружники раздѣлились, на два враждебныхъ лагеря: одни, по прежнему, просто именуютъ себя „непринимающими „Окружнаго Посланія“, а другіе — „непринимающими „Окружнаго Посланія“ и... „общинъ“.—Какъ мы писали, къ числу непринимающихъ „Окружное Посланіе“, но признающихъ согласнымъ съ духомъ неокружническаго толка устройство приходскихъ общинъ принадлежитъ Іовъ со своими сторонниками; тогда какъ Даниилъ Богородскій, Пафнутій Саратовскій и Меѳодій Новозыбковскій считаютъ основаніе общинъ, въ силу Высочайшаго указа 17-го октября 1906 года,—прямо ересью и повелѣваютъ своимъ сторонникамъ не общаться въ моленіи съ „общинниками!“ Многіе противокружническіе протопопы и попы, а равно и міряне, въ очень значительномъ числѣ, отступили отъ Іова и присоединились къ непріемлющимъ „Окружнаго Посланія“ и общинъ. Іовъ, съ своей стороны, запретилъ въ священно-

служеніи неокружническаго протопопа Льва Чернышева. Этотъ послѣдній перешелъ къ Даніилу, который не только разрѣшилъ его отъ запрещенія въ священнослуженіи, но своимъ посланіемъ къ прихожанамъ протопопа Льва Чернышева предписалъ имъ принадлежать къ числу христіанъ, управляемыхъ имъ, Даніиломъ и поминать въ молитвѣ его имя. Эти и подобныя неустройства въ противоокружническомъ согласіи, вызванныя вопросомъ объ устройствѣ общинъ, естественно вызывали въ неокружникахъ желаніе положить предѣлъ раздорамъ и раздѣленіямъ. Съ этою цѣлью неокружники, еще съ января, начали неотступно просить Іова о созваніи собора, угрожая, въ противномъ случаѣ, не признавать его, Іова, своимъ епископомъ, за его нерадѣніе о Церкви Христовой и за допущеніе ими въ Церкви ереси, (т. е. признанія общинъ). 11-го февраля сего года неокружники вновь ѣздили къ Іову въ деревню Молоково, гдѣ онъ проживаетъ, и отвезли ему грамоту неокружническихъ архіереевъ Даніила и Меоодія, которою они просили Іова собрать соборъ въ Москвѣ на 18-ое февраля. Но Іовъ отвѣтилъ посланнымъ, что онъ очень боленъ и потому собора собрать не можетъ, а равно не находитъ возможнымъ поручить созваніе собора и другимъ. Тогда Даніиль, Пафнутій Меоодій, какъ объ этомъ сообщалось въ № 9-мъ „Братскаго Слова“ собрали соборъ въ селѣ Зуевѣ, на которомъ постановили общинъ не принимать. Это постановленіе собора было вручено Іову черезъ протопопа Льва Чернышева, но Іовъ бумаги не принялъ, а о соборѣ и объ архіереяхъ, на немъ бывшихъ, отзывался, что соборъ былъ „разбойничій“ и архіереи, на немъ бывшіе „не собраты“ его, Іова, а „раздорники“. Не ограничиваясь этимъ словеснымъ и частнымъ сужденіемъ, Іовъ распорядился прочитать въ Муравьевскомъ молитвенномъ домѣ, въ Москвѣ, бумагу, въ которой онъ официально признавалъ Зуевскій соборъ „еретическимъ и раздорнымъ“.

Такимъ образомъ, ожиданія неокружниковъ достигнуть умиротворенія въ своемъ обществѣ черезъ созваніе собора оказались совершенно тщетными: соборъ не только не привелъ къ умиротворенію, но породилъ еще большій раздоръ въ средѣ неокружниковъ. Но, однакоже, неокружники и послѣ этого не потеряли надежды достигнуть умиротворенія своего общества; они рѣшили собрать еще соборъ 15-го мая. Соборъ дѣйствительно открылся въ указанное число около 2 час. дня, въ Москвѣ, въ Лефортовскомъ переулкѣ. На этомъ соборѣ былъ Іовъ со своими сторонниками. Партія Іова доказывала, что образованіе приходскихъ общинъ, согласное съ Высочайшимъ Указомъ 17-го октября 1906 года, не составляетъ никакой ереси; но сторонники Даніила, Пафнутія и Меоодія стояли на своемъ, утверждая, что всѣ, признающіе, общину—еретики, причемъ священноинокъ Игнатій Зуевскій прочелъ рефератъ о несогласіи устройства общинъ съ неокружническимъ упованіемъ. Но вскорѣ страсти членовъ собора сильно разыгрались: поднялся безобразный шумъ; другъ-друга обзывали еретиками и проклятыми, и дѣло было недалеко до драки. На другой день, 16-го мая, дѣло на соборѣ обстояло еще хуже, и поведеніе членовъ собора было безобразнѣе, чѣмъ наканунѣ, и соборъ не только не привелъ неокружниковъ ни къ какому соглашенію, но поселилъ еще большій раздоръ между пріемлющими и непріемлющими об-

щинъ. Даниилъ и Меѳодій, по окончаніи собора, составили грамоту подъ названіемъ: „соборное запрещеніе епископу Іову“. Здѣсь ставится Іову въ вину, что онъ не призналъ постановленія Зуевского собора и въ своемъ извѣщеніи отъ 20-го февраля назвалъ „адовыми устами“ тѣхъ, которые не пріемлютъ общинъ. За эти вины Даниилъ и Меѳодій запретили Іова отъ всякаго святительскаго священнодѣйствія вкупѣ со священниками и діаконами—сторонниками Іова. Сверхъ сего Іова, какъ начальника церковнаго раздора, постановлено не принимать въ церковное общеніе до тѣхъ поръ, пока онъ не принесетъ чистосердечнаго раскаянія предъ боголюбивыми епископами, не принявшими общины и никакихъ новшествъ.

При семъ печатаются въ подлинникѣ документы, относящіеся къ изложеннымъ событіямъ.

Копія.

Г. І. Х. С. Б. п. н. А.

Его Преосвященству Епископу Іову Московскому отъ христіанъ города Москвы неприемлющихъ окружнаго посланія.

Ваше преосвященство 3-го сего генваря нами было подано Вамъ прошеніе, которымъ просили Васъ собрать Соборъ въ Москвѣ на 20-ое генваря, для разрѣшенія церковныхъ дѣлъ но Вы Соборъ не собрали, о томъ же Васъ просилъ троекратно и Владыко Меѳодій собрать соборъ въ Москвѣ Вы и его прозбу не исполнили.

И паки просимъ Васъ собрать Соборъ не отложно въ Москвѣ на 10-ое февраля сего года; но въ крайнемъ же случаѣ Есть ли Вы не пожелаетъ собрать соборъ на выше сказанный дѣнь; то мы вынуждены будемъ Васъ не признавать своимъ Епископомъ за Ваше не радѣніе о церкви Христовой и задопущеніе Вами въ церковь Ереси: правило святыхъ Апостолъ 58-е и Карфагенскаго собора правило 121-е л. 6-го Вселенскаго соб. прав. 19-е.

Генваря 25-го дня 7416 лѣто городъ Москва Зиновій Ерохинъ, Пелагея Ерохина, Марья Можаева, Василій Евсѣевъ, и еще 55 подписей.

Господи Іисусе Христе Сыне Божій Помилуй насъ. Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Мы нынѣ собравшіися въ богоспасаемей Веси Селе Зуеве 7416-го лѣта принявши просьбу отъ священно протоіерея Льва Московскаго приняли и разсмотрели соборнѣ въ томъ, что его запрещеніе Московскимъ Епископомъ Іовомъ 16-го ноября 7416 лѣта. Но протоіерей Левъ Чернышевъ просилъ у своего епископа Іова троекратно прошеніе этому свидѣтельствуетъ священно Інокъ Игнатій Зуевскій, что 2-го декабря и 9-го декабря и 24-го Генваря, принявши освященный Соборъ во вниманіе и прочитавши Запрещеніе въ которомъ не оказалось погрѣшностей Богословскихъ винъ и лишеніе священническаго сана не оказалось, что запрещеніе за непринятіе общины и прочіихъ сказанныхъ вопросовъ. Выслушавъ Его Чернышева просьбу освященный соборъ согласно 37-го Прав. святыхъ Апостолъ и 1-го всел. соб. прав. 5-го и соб. Антиохійскаго прав. 6-е и Сардикійскаго соб. прав. 16-го и 7-го вселенскаго соб.

прав. 4-ое. Поэтому освященный соборъ находя запрещеніе неправильнымъ, то и разрѣшивъ отца Льва Чернышева на всякое священнодѣйствія и вмѣстѣ съ тѣмъ соборъ не предоставилъ право Епис. Іову однолично запрещать священно протоіерея Льва Чернышева, т. е. безъ собора всѣхъ Епископовъ. По этому соборъ предоставилъ право отцу Льву Чернышеву возвратиться въ свой приходъ, то есть къ своей церкви помѣщающагося привладѣніяхъ Муравьевыхъ, что на Лужнецкой улицѣ въ городе Москвѣ.

Смиренный Даниилъ Епископъ Богородскій и намѣстникъ Московскій. (Печать).

Смиренный Епископъ Пафнуцій Саратовскій. (Печать).

Смиренный Мефодій Епископъ Балтовскій и Новозыбковскій. (Печать).

7416-го лѣта, февраля 19-го дня.

9-го декабря 7416-го лѣта были мы священно Протоіерей Левъ Чернышевъ и Зиновей В. Ерохинъ въ деревни Молокове у о. Льва Нехорошего, къ нему пришелъ и Е. Іовъ и увидалъ насъ и скороропешно ушелъ изъ квартиры о. Льва Нехорошего, и я къ Е. Іову ходилъ на квартиру и онъ лежа на печки несходя съ нея необращая вниманія на мою просьбу сказалъ мне, что уходи издому я тебѣ сказалъ не прощю и неразрѣшу тебя съ тѣмъ и проводилъ насъ, сіе удостовѣряю Зиновій В. Ерохинъ.

22-го Генваря я, и Семенъ Ивановичъ Евсеевъ были у епископа Іова но недопустили насъ съ нимъ видится, отецъ Левъ Молоковскій сказалъ Его нѣтъ дома то есть Е. Іова. Мы же всѣ предполагали что былъ дома. Жена Ивана Мартыновича насъ съ кричала что у нихъ Владыка и о. Левъ Нехорошевъ но непоказали Его. Нелишнимъ помянуть, что Иванъ Мартыновичъ сказалъ отъ Левъ я тебѣ душевно скажу, тебя опасно разрѣшить. Есть ли тебя разрѣшить а нука ты пойдешь противъ владыки будешь говорить, что община не правильная тогда, что Владыка будетъ делать: по этому тебя и опасно разрѣшить.

Чернышевымъ было на это возражено разрѣшить Владыка Іовъ и неразрѣшить я буду говорить только одну правду, подтверждая сіе Семенъ Ивановъ Евсеевъ.

Г. І. Х. С. Б. П. н.

Божіею милостію мы смиренный Даниилъ Епископъ Богородскій Намѣстникъ Московскій;

Извѣщаю васъ православніи христіанѣ Града Москвы, прихожанѣ протоіерея Льва Московскаго, неприемлющіе окружнаго посланія и общинъ, что вашъ протоіерей Левъ Московскій, пособорному опредѣленію трети Епископами разрѣшенъ Нався Священно-дѣйствія; Совсякими требамы обращайтесь къ нему безъ сомнѣнія, какъ истинному пастырю и преемнику благодати Господней. А затемъ наше смиреніе молить и просить Господа Силь; дабы почилъ Навы миръ Божій и наше Архипастырское прощеніе и благословеніе присно Аминь; А Епископъ Іовъ Московскій вполне уклонися отъ насъ, и нашего собора Зуевскаго, и вполне предадеся общинѣ; по намѣстничеству надъ Москвою владѣнія

благословляю молиться за меня, Смиранный Даниль Епископъ Богородскій Наместникъ Московскій; 7416-го лѣта марта 3-го дня.

Богоспасаемая весь Давыдово и приложеніемъ моей Святительской печати. (Печать).

Копія.

№ 14 къ 5 му.

Г. І. Х. С. Б. П. Н. по молитвѣ божіи. Аминь.

Его Преосвященству Епископу Данилу Богородскому и Намѣстнику Московскому.—Отъ священо протоіерея Льва Чернышева. Извѣщеніе.

Согласно постановленія собора я съ господиномъ Ерохинымъ 23-го февраля ѣздили къ Епископу Іову вручить ему бумагу отъ собора. Епископъ Іовъ бумагу не принялъ и выразилъ, что былъ соборъ разбойничій, а также находить Васъ несобратами, а раздорниками; кромѣ того, 24 февраля с. г. въ Муравьевскомъ молитвенномъ храмѣ была прочитана бумага, присланная Епископомъ Іовомъ, въ которой предписано и постановлено, что соборъ 19-го февраля, въ селѣ Зуевѣ собранный тремя Епископами. Даниломъ, Пафнутіемъ и Мефодіемъ, есть соборъ, по признанію Епископа Іова, еретическій и раздорный. А посему покорнѣйшіе прошу Ваше Преосвященство благословить насъ поминать въ богослуженіяхъ Ваше Преосвященство и быть нашимъ Архипастыремъ, надѣясь, что Ваше Преосвященство не откажетесь намъ дать сіе благословеніе и быть нашимъ Архипастыремъ. Жду Вашего благословенія и отвѣта. Все вышеписанное удостовѣряемъ подписями:

Свящ. Протоіер. Левъ. Чернышевъ, Семень Ивановъ Евсеевъ, Яковъ Крутовъ, В. Евсеевъ, Зеновій Ерохинъ, Терентій Петровъ.

Февраля 25-го дня 7416 лѣта.

Христосъ воскресе.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Извѣщеніе.

Въ слѣдствіе не состоявшаго собора.

Мы ниже собравшіеся въ царствующемъ градѣ Москвѣ боголюбивіи епископи Даниль, епископъ Богородскій, намѣстникъ Московскій и Епископъ Мефодій Балтовскій и Новозыковскій, неприемлющіе окружнаго посланія и общины.

15—16 мая 7416 лета епископомъ Іовомъ былъ собранъ соборъ въ Москвѣ въ д. общины старообрядцевъ въ лефортовскомъ переулкѣ, на которомъ производилось сужденіе объ общинахъ. на которомъ не пришли къ единомысленному заключенію, большинство епископовъ и священниковъ и мірскихъ лицъ рѣшили не принимать общины, которыя общины на основаніи закона не соответствуютъ каноническимъ и святоотеческимъ правиламъ, а посему и рѣшили не принимать выше упомянутыя общины, которыя утверждены на основаніи закона 17 октября 1906 года согласно состоявшаго собора 18 и 19-го февраля въ С. Зуеве 7416 лета.

А соборъ, состоявшійся въ С. Зуевѣ, признаемъ законнымъ и правильнымъ, каковый и утверждаемъ навсегда, быть нерушимымъ. Епископъ Іовъ Московскій издалъ извѣщеніе отъ 8 апрѣля 7415 лета, въ которомъ пишется объясненіе о принятіи общины. Извѣщеніе отпечатано 20 февраля 7416 лѣта и разослано всенародно съ утвержденіемъ общины. Вышеупомянутое извѣщеніе епископа Іова признаемъ неправильнымъ совсеми его незаконными статьями, а по сему и повелеваемъ всемъ нашимъ православнымъ христіанамъ въ моленіи съ общниками не сообщаться.

Будеже что епископъ Іовъ въ отсутствіи наше постановить что либо несогласное съ постановленіемъ св. капоновъ, то тогда тако все постановленіе признавать на основаніи главы 71 кормчей книги л. 641.

Смиранный Даниилъ Епископъ Богородскій Наместникъ Московскій. (Печать).

Смиранный Меѳодіи епископъ Балтовскій и новозыбскій. (Печать).

Священно Інокъ Игнатіи.

Священно Іерей Іоаннъ Городовъ.

Священно Іерей Никола Мистовъ.

Священно Іерей Еразмъ Коротинской.

Священно Іерей Козма Заволжскій.

Священно Іерей Сампсонъ Генераловъ Хотѣвскій.

Священно и Ерей Савинъ Деревни Куравской.

Священно Іерей Евграфъ села Муровлянки.

Священно іерей Сергій Вантиневскій.

Священнопротоіерей Сергій Павловскаго посада.

Священно іерей Петръ Андроновской.

Священно іереи Максимъ Григоревъ Сарокинъ.

Священно Протоіерей Левъ Чернышевъ.

Священно про—рей Петръ Куркинъ.

Христось Воскресе!

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Соборное запрещеніе Епископу Іову Московскому отъ Боголюбивыхъ Епископовъ Даниила, Епископа Богородскаго и намѣстника Московскаго—Меѳодія Епископа Балтовскаго и Новозыбковскаго не приѣмлющія окружнаго посланія и общины:

Мы освященный соборъ собравшійся во святомъ Дусѣ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто отъ сотворенія мира 7416-е мая 16-го дня занепризнаніе Вами нашего освященнаго Собора состоявшаго въ селѣ Зуевѣ 18—19-го февраля 7416 лѣта и за неправильное ваше извещеніе обнародованно въ сенароднѣ и затаковое извещеніе отъ 8-го апрѣля 7415 лѣта каковое и отпечаталъ 20 февраля 7415 лѣта и обнародовалъ своимъ неправильнымъ извещеніемъ Единолично, безсовѣта и согласія (своихъ) всѣхъ Епископовъ вопреки 95-го пр. Карфагенскаго собора и возмущилъ своимъ Извещеніемъ всѣхъ православныхъ христіанъ, ко принятію общины, которыя общины утверждены по закону 17-го октября 1906-го вопреки соборныхъ каноническихъ прав.—Стогл.—собор.—Глав.—53—54-я и книга Зонарь Миръ съ Богомъ Прав.—19—21-е и проч.—

св. отецъ правилъ. А за такое твое нарушеніе св. отецъ правель и за возмущеніе кпринятію общины православныхъ христіанъ, И за нарушеніе собор. 39-го Прав. 3-го вселенскаго Собор.—пр.— 6-е и сардикійскаго соб. правила 21-го а за ослушаніе неприемлющихъ общины православныхъ христіанъ, Вы владыко Іовъ огласили Своимъ Извѣщеніемъ, которое отпечатовали 20 февраля, 7415-го лѣта: „адовами устими“ которое утвердили святительской печатью.

Мы вышеозначенные Епископы; соборнѣ поданней намъ благодатѣ отъ всесвятаго и животворящаго Духа запрещаемъ Тебя? Епископа Іова Московскаго отъ всякаго святительскаго священнодействія въ купѣ со священно Іереями и дияконами кои окажутся принявшія общину въ предѣ до раскаянія предѣ Епископами не принявшими общины:

Епископа же Іова Московскаго, какъ начальника церковнаго раздора, не принять въ общеніе пока Онъ не принесетъ чистосердечнаго раскаянія предѣ Церковью Христовою и Боголюбивыми Епископами не принявшими общины и никакихъ новшествъ.

Въ лѣто отъ Сотворенія мира 7416-е месяца мая 16-й день въ Богоспосаемомъ градѣ Москвѣ.

Какое Утверждаемъ своеручно подписемъ и святительскими печатями.

Смиренный Данилъ Епископъ Богородскій, Наместникъ Московскій. (Печать).

Смиренный Меодій епископъ Балтовскій Иновозыбскій (Печать).

О б ъ я в л е н і е.

ВЫШЛА НОВАЯ БРОШЮРА

„Новѣйшее Вѣроотрицаніе“

Д. И. ВВЕДЕНСКІЙ.

Цѣна 15 коп.

Продается въ книжномъ магазинѣ Карбасникова, пр. Университета на Моховой.

СОДЕРЖАНІЕ. Понятіе о церкви. Можетъ ли быть названо церковью общество христіанъ. *Протоіерея Іоанна Орфанитскаго.*—О разночтеніяхъ въ символѣ вѣры въ книгахъ старопечатныхъ и исправленныхъ. *А. Бузнецова.*—Извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.

Цензоръ прот. *Николай Извѣковъ.*

Печатня А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА ЖИТРОПОЛИТА

Безплатное приложеніе къ „Московскимъ Церковнымъ Вѣдомостямъ“

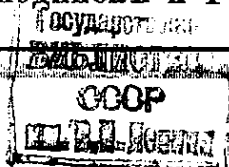
1908 года.

№. 11.

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

Іюнь 16—30.

Для желающихъ подписываться на „Братское Слово“ отдѣльно отъ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“. Подписная цѣна 2 руб. въ годъ, допускается разсерочка: 1 руб. при подпискѣ и 1 руб. къ 1-му іюля.

Краткія свѣдѣнія объ адвентизмѣ седьмого дня и проповѣди его въ Московской епархіи ¹⁾.

„Адвентизмъ седьмого дня“—одно изъ шести обществъ, на которыя распалась секта „Пришествениковъ“, основанная во второй четверти прошлаго, XIX столѣтія американцемъ Вилліамомъ Миллеромъ.—Сначала Миллеръ принялъ Баптизмъ, но послѣ самостоятельнаго изслѣдованія Библіи рѣшилъ основать свою „церковь“. Въ отличіе отъ Баптизма Миллеръ началъ утверждать, что скоро будетъ Второе Пришествіе Іисуса Христа и устройство тысячелѣтняго царства святыхъ (его послѣдователей) на небѣ.—Въ 1830-хъ годахъ Миллеръ открылъ чтеніе лекцій о своей вѣрѣ и проповѣдь адвентизма, причемъ на мнимо библейскихъ и историческихъ основаніяхъ опредѣлилъ Пришествіе Господа: сначала онъ указалъ лишь годъ Пришествія—1844-ый, а затѣмъ и число—22 октября. Къ этому сроку у него было довольно большое количество послѣдователей, очевидно, рассчитавшихъ, что они ничего не потеряютъ, повѣривъ на-время измышленіямъ Вилліама Миллера; въ случаѣ же справедливости увѣреній „пророка“—ихъ

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія объ Адвентизмѣ можно найти въ „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“; въ настоящемъ 1908 году печатается наше изслѣдованіе этой секты и разборъ нѣкоторыхъ пунктовъ ученія ея. Въ 1904 году въ „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“ напечатанъ обстоятельный разборъ о „Субботѣ“ и „двухъ законахъ“ И. Е. Айвазова. Краткія указанія о сектѣ можно найти также въ книгѣ С. Маргаритова и въ отчетахъ 3-го Всероссийскаго Миссіонерскаго Съѣзда.

американской натурѣ улыбалась большая выгода... Въ назначенный день около двухсотъ тысячъ послѣдователей Вилліама ждали облаковъ съ неба для встрѣчи Господа славы. Пророчество о Пришествіи оказалось неудачнымъ и послѣдователи, за небольшимъ исключеніемъ, оставили пріунывшего учителя. Однако Адвентизмъ не погибъ,—напротивъ, мало-по-малу развился и даже распался на нѣсколько враждебныхъ другъ другу сектъ. Одна изъ этихъ сектъ—„Адвентисты Субботники“ перешла и къ намъ въ Россію, чтобы отъ Церкви Христовой „отторгати ученики въ слѣдъ себе“...

Ученіе Адвентистовъ-Субботниковъ въ основѣ своей сходно съ Баптизмомъ. Отличительными чертами является ученіе объ антихристѣ, Пришествіи, тысячелѣтнемъ царствѣ, Субботство, отрицаніе безсмертія души и вѣчной жизни грѣшниковъ, а также почти магометанскія воззрѣнія на райскія блаженства.

Въ Московской епархіи проповѣдь Адвентизма открыта въ 1905 году. Съ этой цѣлью прибылъ сюда командированный адвентистской конференціей „библейскій работникъ“ К. Шамковъ. Въ 1907 году онъ переведенъ въ Кіевскій районъ, а вмѣсто него въ началѣ настоящаго года прибылъ въ Москву „рукоположенный проповѣдникъ“ (вродѣ пресвитера) Отто Іоганновъ Вильдгрубе. Онъ открылъ свою проповѣдь въ приготовленномъ заранѣе для этой цѣли домѣ Евтихіева на Большой Никитской улицѣ (д. № 62, кв. 2). Въ мартѣ было получено разрѣшеніе начальства на устройство открытыхъ собраній. Съ этого дня Вильдгрубе разсылаетъ всюду и раздаетъ, гдѣ возможно, *„сердечное приглашеніе къ посѣщенію религіозныхъ бесѣдъ на тему библейскихъ пророчествъ“*. Призывныя бесѣды устраиваются по пятницамъ и воскресеньямъ отъ 7½ до 9½ часовъ вечера. Въ настоящее время залъ собраній не всегда вмѣщаетъ любопытныхъ православныхъ. Завлекаются они игрой на фисгармоніи и пѣніемъ на веселый мотивъ стихотвореній изъ „Гуслей“. Для привлеченія вниманія окна залы собраній, выходящія на улицу, на-время пѣнія открываются. Ораторъ передъ слушателями излагаетъ пророчество о днѣ Пришествія, разъясняетъ по своему книгу пророчества Даніила и усердно критикуетъ въ Православіи все то, что отвергается въ немъ всѣми вообще раціоналистами. Противъ обычнаго типа адвентистской проповѣди и предлагается нами нижеслѣдующая статья, предназначенная православнымъ для отвѣта на выслушанныя ими на адвентистскомъ собраніи нападки на Православіе.

Николай Варжанскій.

О разночтеніяхъ въ символѣ вѣры въ книгахъ старо- печатныхъ и исправленныхъ.

(Окончаніе. См. № 10).

Кончая свое разглагольствіе, рассматриваемая нами корреспонденція говоритъ: „Такое ясное, легкопонимаемое изложеніе исторіи происхожденія символа вѣры, его основъ и его догматическаго значенія поражало публику, и противнику г. Зенина явно становилось неловко за свою защиту македоніанскаго символа. Особенно сильное впечатлѣніе произвело на публику обращеніе г. Зенина къ А. В. Кузнецову—бросить защиту того, что защищаемо быть не должно, и стать въ ряды защищающихъ православный символъ. Еще большее впечатлѣніе произвели слова Зенина, взятые изъ Большаго Катихизиса стр. (Лист.?) 332 и 333. „Господинъ Кузнецовъ, обратился Зенинъ, я васъ прошу словами сей книги: „престани прочее и покорися священнымъ словесѣмъ свя-
тыхъ и богоносныхъ отецъ: Діонисія Ареопагита, Василия Вел., Григорія Богосл., Іоанна Злат., Аѳанасія и Кирилла, Александрійскихъ епископовъ, Григорія Неокесарійскаго архіепископа, чудотворца и преподобнаго отца Іоанна Дамаскина и прочихъ святыхъ, иже предаша намъ во святой соборнѣй и апостол. Церкви глаголати, исповѣдовати и вѣровати: „и въ Духа святаго Господа истиннаго и животворящаго и иже отъ Отца исходящаго“. Послѣднія слова привели въ восторгъ старообрядцевъ и встревожили никоніанъ. За образцовое веденіе бесѣды г. Зенинъ получилъ массу благодарностей какъ съ той, такъ и съ другой стороны“.—Согласно выраженнаго въ началѣ статьи намѣренія не касаться внѣшней стороны корреспонденціи, я и здѣсь не буду касаться выписанной мною, для характеристики корреспонденціи, похвальбы г. Зенину и униженія мнѣ. Это уже обычно старообрядческимъ корреспонденціямъ. Скажу только нѣсколько словъ о приведенномъ здѣсь свидѣтельствѣ Большаго Катихизиса, въ которомъ говорится, что св. отцы „предаша исповѣдати и вѣровати: и въ Духа святаго Господа истиннаго и животворящаго, иже отъ Отца исходящаго“. Я уже указывалъ, что въ Большемъ Катихизисѣ есть свидѣтельства и обратнаго свойства. И теперь скажу, что въ той же самой 69-й главѣ Катихизиса, откуда приведено корреспонден-
дентомъ послѣднее свидѣтельство, находится и слѣдующее мѣсто: „Паки же и во священномъ *символѣ* сие речемъ, и тако исповѣдуемъ: вѣрую и въ Духа святаго *Господа и животворящаго*,

иже отъ Отца исходящаго“ (л. 323). Другое подобное же свидѣтельство изъ этой же 69-й главы Катихизиса приведено нами выше. Примирить эти разности въ одной и той же уважаемой старообрядцами книгѣ и даже въ одной и той же главѣ я предлагалъ г. Зенину на бесѣдѣ, но онъ уклонился отъ этого. Съ своей стороны я по поводу этихъ разностей говорилъ, что то и другое выраженіе признаю православнымъ, если они произносятся съ православною мыслию, но выраженіе безъ слова „истиннаго“ ближе къ подлиннику символа, въ чемъ ясно удостовѣряетъ насъ присланный восточными патріархами символъ, изъ того самаго Царя-града, гдѣ отцами 2-го всел. собора былъ составленъ 8 членъ символа вѣры. И кому же лучше было знать подлинныя слова этого символа: тѣмъ патріархамъ, приславшимъ изъ Царя-града въ Москву вышепомянутый символъ безъ слова „истиннаго“, или намъ русскимъ, у которыхъ чтеніе этого члена разнилось чуть не во всѣхъ книгахъ?

Кончивъ разборъ корреспонденціи, я для наглядности приведу здѣсь полностью тѣ редакціи символа вѣры, которыя служатъ оправданіемъ православной Церкви отъ взводимыхъ на нее старообрядцами обвиненій.

1. Редакція символа вѣры, находящагося въ такъ называемой Устюжской Кормчей XIII вѣка (Румянцевскій Музей, № 230)¹⁾.

„Вѣроую въ єдинз ѿцъ вседержитель творецъ нѣбу и земли. видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. въ єдинз тѣ ісѣ хъ снъ бѣи єдинчадъ и роженъ ѿ ѿца преже всѣхъ вѣкъ. свѣтъ ѿ свѣта. ѿ истинны ѿ ѿца истинна. роженъ не створенъ єдиносоущенъ ѿцю имъже вса быша. сзшѣвшимъ съ нбѣ насъ ради члвчъ и за наше спсѣніе възплъщсѣ ѿ стго дха изъ мариѣ дѣца възчлвчъшасѣ. пропѣтъ же за ны при поньтѣстѣмъ пилатѣ. моученъ и погребенъ. и възкрѣше третин днѣ по книгамъ. и възшѣше на нѣба и сѣдѣше ѿдѣсноу ѿца. и пакы градоущъ съ славою соудитъ живымъ и мѣртымъ кѣже црствоу не будетъ коньца. и въ стѣи дхъ гнѣ и въ животворѣнии. исходящии изъ ѿца ємоуже съ кланѣемъ съ оѣемъ и снѣмъ и прославляемъ глѣвша прѣрокы. въ єдиноу стѣую кафоликию и апѣльскую црковь. исповѣдаю єдино крѣщеніе въ вѣставленіе грѣховъ. чаю възкрѣшеніа мѣртымъ, и жизни боудущаго вѣка. аминь.

¹⁾ Приводится по книгѣ Гезена.

2. Редакція символа вѣры, находящагося въ книгѣ блаж. Симеона Солунскаго единовѣрческой печати. Текстъ этой редакціи напечатанъ между толкованіемъ на него св. отца красными буквами.

„Вѣрую во єдинаго вѣа оца вседержителя. Творца нбсѣ и земли; видимыхъ же всѣхъ и невидимыхъ. И воєдинаго гда іса хр҃та сѣна вѣіе҃го єдинороднаго. Изъ оца рождѣннаго прѣжде всѣхъ вѣковъ. Свѣта изъ свѣта. Вѣа истиннаго изъ вѣа истиннаго. Рождѣна несотворѣна. Единосущна оцѹ. Чрѣзъ єго же всѣ выша. Рѣди насъ челоувѣковъ, и рѣди нашего спсѣніѣ низшѣдшаго изъ нбсѣ. И воплотившагосѣ изъ дха сѣаго и мр҃іи двы. И вочеловѣчившагосѣ. Окрестованнаго же занѣ при понтіѣстѣмъ пилѣтѣ. И страдавшаго. И погребѣнаго. И воставашаго трѣтѣаго днѣ пописаніемъ. И возшѣдшаго на нбсѣ. И сѣдѣщаго издесныхъ оца. И пѣви грядущаго со слѣвою, сѣдити живымъ и мѣртвымъ. Єгоже цр҃ьствіѣмъ не вѣдетъ вонѣцъ. И в дха сѣаго гда Животвориваго. Иже изъ оца исхѣдѣщаго. Иже со оцѣмъ и сѣомъ споклонѣема. И сослѣвнма. Глаголавшаго чрѣзъ пророки. Во єдинѣ стѹю кафоліческѹю и апѣстольскѹю цѣрковь. Исповѣдѹю єдино крѣщеніе во вставленіе грѣховъ. Ожидѹю востаніѣмъ мѣртвыхъ. И жи́зни будущаго вѣка, ѿмѣнь“.

3. Редакція символа вѣры, находящагося въ Маломъ Катихизисѣ, въ первый разъ напечатаннаго при патр. Іосифѣ въ 1648 г. „ради ученія и вѣдѣнія всѣмъ православнымъ христіанамъ, наипаче же дѣтемъ учащимся“. Текстъ символа и здѣсь помѣщается между толкованіемъ на него¹⁾.

„Вѣрую во єдинаго вѣа, оца вседержителя, творца нбѣ и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во єдинаго гда іса хр҃а сѣна вѣіѣмъ, єдинороднаго, ѿ оца рождѣнаго прѣже всѣхъ вѣкѣ. свѣта ѿ свѣта, вѣа истинна ѿ вѣа истина, рождѣнна а не сотворѣнна, єдиносущна оцѣ, ѿмже всѣ выша. Насъ дѣла челоувѣкѣ, и нашего рѣди спсѣніѣмъ сошѣдшаго съ небесѣ, и воплотившагосѣ ѿ дха сѣа, и мр҃іи двы во члѣчшасѣ. распѣтаго за ны при понтіѣстѣмъ пилѣтѣ, и страдавша и погребѣна. И воскресшаго въ трѣтѣи дѣнь по писаніемъ. И возшѣдшаго на нбсѣ и сѣдѣща оѣдеснѹю оца. И пѣки грядущаго со слѣвою сѣдити живымъ и мѣртвымъ, єгоже цр҃твію

1) Съ буквальной точностью перепечатали этотъ Катихизисъ, а слѣдовательно и содержащійся въ немъ символъ, и сами старообрядцы въ настоящемъ 1908 году въ Нижнемъ-Новгородѣ.

нѣсть конца. И въ дѣа сѣаго гдѣа животворѣщаго, ѿ оца исхощащаго, со оцѣмъ и сѣ спомъ спокланѣема, и сзсѣавима, глаголаващаго пророки. Во єдинѣ сѣю, соборнѣю, апѣльскѣю црѣвь. Исповѣдѣю єдино крещеніе во оставленіе грѣхѣвъ. Чаю воскрєсеніа мѣртвыхъ. И жизни вѣдѣщаго вѣка, аминь“.

4. Редакція символа вѣры, находящагося въ Псалтири съ возслѣдованіемъ преподобнаго Зосимы Соловецкаго, которая хранится въ Московской Синодальной (Патріаршей) Библіотекѣ за № 708 (407).

Исповѣданіе православныхъ вѣры. первая сѣво.

Вѣроую въ єдинаго ба, и ѿца вседержителя. творца нѣбо и земли. видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. и въ єдинаго та іса хѣа сѣа вѣиѣ. єдинорѣднаго. ѿ оца рѣна прѣже всѣмъ вѣвѣмъ свѣтѣ ѿ свѣта вѣа истинна, ѿ вѣа истинна, рѣжена. а не творенна. єдиносѣшна ѿцоу имже всѣа выша. насѣ рѣа чѣлвкѣ, и за наше спсєніе сзсѣеѣаго нѣсѣ, и воплощѣсѣ ѿ дѣа сѣа и мѣта дѣымъ въ чѣлчѣсѣа. и распѣаго за ны пѣри понтѣйстѣмъ пилатѣ. страдава и погребенна. и възсѣрсѣа въ третей дѣи. по писаніихъ и вѣѣеѣаго на нѣса. и сѣдѣщаго ѿ десноую ѿца и паки градоуща сѣа славою сѣади живымъ и мѣтѣмъ, и єго же црѣтѣю нѣа конца.

исповѣданіе второго свора:

И въ дѣа сѣго та. и животворѣщаго. иже ѿ оца исхощащаго. иже сѣ ѿцѣмъ и сѣмъ спокланѣема и славима. главащаго прѣрѣкѣ. и въ єдиноу стоую соборную и апѣлкоую црѣвь исповѣдую въ єдино крѣщеніе. въ ѿставленіе грѣхѣвъ. чаю възсѣрніа мѣртвымъ. и жизни боудоущаго вѣка аминь.

5. Редакція символа вѣры, находящагося въ соборномъ дѣяніи восточныхъ патріарховъ объ учрежденіи патріаршества въ Россіи.

„Вѣроую во єдинаго вѣа оца вседержителя, творца нѣбѣ, и земли, видимымъ же, всѣмъ, и не-

Редакція символа вѣры, читаемаго въ настоящее время въ православной Велико-Россійской Церкви.

„Вѣроую во єдиноу вѣа оца вседержителя, творца нѣбѣ и земли, видимымъ же всѣмъ, и не-

видимымъ. И во единого гда іса хрта, сѣна вѣіа единороднаго, ѣже ѿ оца рожденнаго прѣжде всѣхъ вѣкъ, свѣта ѿ свѣта, бѣа истинна ѿ бѣа истинна, рожденна, не сотворѣнна, единосѣшна оцѣ, ѣмъ же всѣ выша. насъ ради члѣкъ, ѣ нашего ради спсѣніа сошѣдшаго съ нѣсѣ, ѣ воплотѣвшасѣ ѿ дха сѣа, ѣ мрїи дѣвы, ѣ вочлѣчшасѣ. распятаго же за ны, при понтійствѣмъ пилатѣ, ѣ страдаваши, ѣ погребѣніа, и воскресшаго въ третій день по писаніемъ. ѣ возшѣдшаго на нѣсѣ, ѣ сѣдѣща одеснѣю оца. ѣ паки грядѣщаго со славою судити живымъ и мѣртвымъ, егѣ же црѣвію не бѣдетъ концѣ.

И въ дха сѣаго гда животворящаго, ѣже ѿ оца исхѣдѣщаго, ѣже со оцѣмъ ѣ снѣмъ споклонѣма ѣ сослѣвима, главшаго пррѣки. во едины сѣѣю собѣрныю црѣвь. исповѣдѣю едины крѣніе во ѣставленіе грѣховъ. чаю воскрѣніа мѣртвыхъ. И жїзни воудѣщаго вѣка аминь.

димымъ. И во единого гда іса хрта, сѣна вѣіа, единороднаго, ѣже ѿ оца рожденнаго прѣжде всѣхъ вѣкъ: свѣта ѿ свѣта, бѣа истинна ѿ бѣа истинна, рожденна, не сотворѣнна, единосѣшна оцѣ, ѣмъ же всѣ выша. насъ ради члѣкъ ѣ нашего ради спсѣніа сшѣдшаго съ нѣсѣ, ѣ воплотѣвшасѣ ѿ дха сѣа ѣ мрїи дѣвы, ѣ вочелѣчшасѣ. распятаго же за ны при понтійствѣмъ пилатѣ, ѣ страдаваши, ѣ погребѣна. И воскрѣшаго въ третій день по писаніемъ. И возшѣдшаго на нѣсѣ, ѣ сѣдѣща одеснѣю оца. И паки грядѣщаго со славою судити живымъ и мѣртвымъ, егѣ же црѣвію не бѣдетъ концѣ.

И въ дха сѣаго, гда животворящаго, ѣже ѿ оца исхѣдѣщаго, ѣже со оцѣмъ ѣ снѣмъ споклонѣма ѣ сслѣвима, глаголавшаго пррѣки. во едины сѣѣю, собѣрныю ѣ апсѣкѣю црѣковъ. Исповѣдѣю едины крѣніе, во ѣставленіе грѣховъ. Чаю воскрѣніа мѣртвыхъ. И жїзни вѣдѣщаго вѣка, аминь.

Изъ воспроизведенныхъ нами символовъ, употреблявшихся въ православной Греко-Русской Церкви до временъ патр. Никона, видно, что всѣ пререкаемыя старообрядцами и вышеуказанныя нами различїя находятся въ текстахъ этихъ символовъ, между этими различїями и тѣ два, которыя г. Зенинъ и его корреспондентъ обозвали еретическими. На бесѣдѣ изъ этихъ символовъ было прочитано два, находящіеся въ Кормчей XIII вѣка и въ соборномъ: дѣяніи восточ. патріарховъ, и г. Зенину предложены были вопросы

православны ли эти символы, или еретически? и исповѣдавшая ихъ бывшая до Никонова времени Греко-Русская Церковь православная была, или еретическая? Отъ рѣшенія этихъ вопросовъ г. Зенинъ уклонился.

III.

О 3-й моей бесѣдѣ въ г. Егорьевскѣ 9 декабря корреспонденція говоритъ только, что бесѣду открылъ и закрылъ миссіонеръ А. В. Кузнецовъ, и его оппонентомъ Д. Е. Рябовымъ во время трехчасового собесѣдованія было много переведено изъ св. писанія свидѣтельствъ о значеніи и произношеніи двойственного аллилуіа. Какія эти свидѣтельства и изъ какого „св. писанія“ они приводились, корреспонденція не сообщаетъ. И было ли что либо говорено мною, кромѣ „открытія и закрытія бесѣды“, тоже ничего не говоритъ. Поэтому и я не считаю нужнымъ писать какія либо подробности объ этой бесѣдѣ, ограничусь лишь сообщеніемъ, что разсмотрѣнными на бесѣдѣ свидѣтельствами изъ памятниковъ православной древности, въ которыхъ встрѣчается тройственное аллилуіа, мною была показана и вся неосновательность упрёка старообрядцевъ въ новшествахъ этой нашей разницы съ ними и неразумность обвиненія за нее православной Церкви въ еретичествѣ.

А. Кузнецовъ.

„К о р а б л и“.

(Замѣтка на статью г. Шмакова въ журналѣ „Церковь“ № 16 за 1908 г. подъ тѣмъ же заглавіемъ).

Издаваемый старообрядцами-окружниками журналъ „Церковь“ направленъ специально противъ православной Церкви и православнаго духовенства, которое въ этомъ журналѣ унижается и опорочивается елико возможно, и вообще журналъ обогащаетъ своихъ читателей такими свѣдѣніями, ложность которыхъ внѣ всякаго сомнѣнія. Въ статьѣ, заглавіе которой мы выписали, обращаетъ на себя вниманіе возобновленная ложь лже-епископа Усова, якобы наша св. православная церковь стала съ 1666 г. духовнымъ Вавилономъ, жилищемъ бѣсовъ и хранилищемъ всякаго духа нечистаго и всѣхъ птицъ нечистыхъ и ненавидимыхъ; кратко, по возмутительно-кощунственному мнѣнію Усова и Шмакова съ

ихъ раскольническою братією, православная Церковь есть блудный Вавилонъ, т.-е. Церковь еретическая (см. Церковь Христова временно безъ епископа, Ив. Усова, стр. 9—10) ¹⁾.

Если таковы взгляды на православную Церковь гг. въ родѣ Шмакова, то нечего удивляться на странныя и нелѣпыя ихъ сужденія, о которыхъ мы и скажемъ здѣсь нѣсколько словъ. Г. Шмаковъ начинаетъ свою статью такой картиной. „Небо обложилось зловѣщими черными тучами... завылъ свирѣпо вѣтеръ... застонали пальмы подъ его страшнымъ напоромъ. Мутныя волны Галилейскаго озера поднялись и заревѣли, какъ дикіе звѣри. Въ серединѣ сихъ волнъ Галилейскаго озера, авторъ видитъ небольшой корабль: это Церковь его бывшая бѣглопоповщинская ²⁾ маленькій корабль. Очевидно, онъ не Христова Церковь, такъ какъ Христова церковь есть большой корабль. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что Церковь небесъ выше есть и земли ширше есть (Маргаритъ слово 11).

Но Шмаковъ указываетъ другой признакъ, по которому ихъ Церковь должна быть признана истинной: ихъ церковь была гонимой, въ доказательство чего Ш—въ и указываетъ на гоненія мнимыхъ старообрядцевъ съ 1666 г. Людей, по словамъ Шмакова, заливали волны не воды, а человѣческой крови и слезъ. Нѣтъ нужды подробно говорить здѣсь о томъ, что противленіе святой Церкви со стороны раскольниковъ всегда соединялось съ крайнимъ богохульствомъ; а богохульство, по законамъ того времени, и сопровождалось тѣмъ наказаніемъ, которое иногда и налагали на раскольниковъ гражданскія власти.—По благословенію патр. Іосифа Царь Алексѣй Михайловичъ уложилъ: „будетъ кто иновѣрцы, какія нибудь вѣры, или и русскій человѣкъ возложить хулу на Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, или на рождшую Его пречистую Владычицу нашу Богородицу и приснодѣву Марію, или на честный крестъ, или на Св. его угодниковъ,

¹⁾ А между тѣмъ эти лже-епископы Усовы и Швецовы забываютъ, что ихъ родоначальникъ Амвросій взятъ ими изъ „блуднаго Вавилона“; что же должно думать объ австрійскомъ священствѣ, имѣющемъ столь позорное, съ раскольнической точки зрѣнія, происхождение?

²⁾ Съ 1666 г. предки старообрядцевъ отдѣлились отъ нашей православной церкви и остались съ одними бѣглыми попами. Весьма любопытно замѣчаніе стародубцамъ о томъ, кому они послѣдуютъ, что всѣ бѣглые попы суть запрещенные, а поставленные запрещеннымъ митрополитомъ Амвросіемъ суть самозванцы. Очевидно, что запрещенные отъ запрещенныхъ ставленники старообрядческое лжесвященство.

и про то съискивати всякими сыски накрѣпко: да будетъ същется про то допряма, и того богохульника обличивъ казнити, сжечь“ (см. Улож. глав. 1, ст. 1). А старообрядцы наносили именно хулу на святую Церковь съ ея таинствами, на крестъ и на святѣйшее имя Іисусъ съ двумя ижами ¹⁾; вслѣдствіе сего они оказались хулителями, на святую церковь, и потому нечего особенно удивляться, что ихъ не миновало наказаніе, какъ со стороны гражданской, такъ и духовной власти, и хотя Слово Божіе велитъ любить враговъ; но должно помнить, что каждому дѣлу есть свое время: время любить и время ненавидить, время войнѣ, и время миру (Екл. 3 г. 8). Еще ап. Павелъ ясно говоритъ о такихъ мученикахъ ²⁾, что если кто изъ нихъ и подвизается, не увѣнчивается, ибо незаконно подвизается (2 Тим. 2, 5).

Но однако кощунственный старообрядецъ, продолжая дерзко смотрѣть на православную Церковь, какъ на блудный Вавилонъ, а на своихъ раскольниковъ, какъ на народъ Божій, примѣняетъ къ нимъ слова: „Людіе мои изыдите отъ Вавилона сего!“ И что же? Старообрядцы на самомъ дѣлѣ послушались голоса сего Кормчаго: съ 1666 г. начали удаляться все дальше и дальше отъ православной церкви; у нихъ стали образовываться многочисленные корабли, которые, удаляясь отъ тихой пристани православной церкви, плывутъ въ погибельную пропасть.

1. Первый корабль поплылъ бѣглопоповщинскій.
2. Второй корабль поплылъ діаконовскій.
3. Третій корабль поплылъ лужковскій.
4. Четвертый корабль поплылъ поповщинскій, управляемый уставщиками.

5. Пятый корабль поплылъ Австрійскій.
6. Шестой корабль поплылъ противуокружническій.
7. Седьмой корабль поплылъ окружническій.

Нѣкоторые люди, которые изнемогая отъ борьбы съ бурей, стали приходить въ отчаяніе, вспомнили голосъ Кормчаго, что

¹⁾ Что имя „Іисусъ“ съ двумя ижами употреблялось и раньше еще долго до патріарха Никона, объ этомъ можно подробное разсмотрѣніе видѣть въ журналѣ „Братское Слово“ за 1907 г. № 7—8. Авторъ Ѳ.

²⁾ Старообрядцы въ числѣ священно-мучениковъ признаютъ протопопа Аввакума и другихъ своихъ предковъ. Но весьма интересно, что старообрядческая церковь этимъ священно-мученикамъ и мученикамъ, по ихъ мнѣнію, не справляютъ подобающее празднованіе. Отсюда видно, что слово ап. Павла совершенно вѣрно, что таковые мученики внѣ числа мучениковъ. Авторъ Ѳ.

не сей-ли Вавилонъ поповщинскій и стали они изъ него выходить.

8. Восьмой корабль поплыль Ѳеодосѣевскій.

9. Девятый корабль поплыль Аристовый.

10. Десятый корабль поплыль Титловщинскій.

11. Одиннадцатый корабль поплыль Польско-Ѳеодосѣевскій.

12. Двѣнадцатый корабль поплыль Рижско-Ѳеодосѣевскій.

13. Тринадцатый корабль поплыль Тропарщиковскій.

14. Четырнадцатый корабль поплыль Даниловскій - полу-брачный.

15. Пятнадцатый корабль поплыль Филипповскій.

16. Шестнадцатый корабль поплыль Филипповскій-Орловскій.

17. Семнадцатый корабль поплыль Филипповскій нечадо-родный.

18. Восемнадцатый корабль поплыль Филипповскій, немолящійся съ приглашенными.

19. Девятнадцатый корабль поплыль брачный, то-есть прие-млющій бракъ.

20. Двадцатый корабль поплыль Бабушкинъ, или самокре-щенскій.

21. Двадцать первый корабль поплыль Рябиновщинскій.

22. Двадцать второй корабль поплыль Дырниковскій.

23. Двадцать третій корабль поплыль Мельхиседекскій.

24. Двадцать четвертый корабль поплыль Самовосхищенскій архіерейства.

25. Двадцать пятый корабль поплыль Странническій, или бѣгунскій.

26. Двадцать шестой корабль поплыль Странническій без-денежскій.

27. Двадцать седьмой корабль поплыль Странническій брачный.

28. Двадцать восьмой корабль поплыль Странническій іера-рахитскій.

29. Двадцать девятый корабль поплыль Глухо-Нѣтовщин-скій, или Спасо-согласинскій.

30. Тридцатый корабль поплыль Нѣтовщинскій-поющій.

31. Тридцать первый корабль поплыль Нѣтовщинскій-отри-цанскій.

Всѣ исчисленные, нами вышеприведенные корабли, всѣ они стремятся къ одной и той же цѣли, по ихъ мнѣнію, къ соблю-

денію древняго благочестія, и всѣ именуютъ себя старообрядческими кораблями. Послѣ обозрѣнія всѣхъ старообрядческихъ кораблей, невольно приводимъ на память слово Іисуса Христа на крестѣ: „Отче! прости имъ; ибо они не знаютъ, что дѣлаютъ“ (Лук. гл. 23, 34).

Братія старообрядцы! прошу и умоляю васъ вспомнить слова ап. Петра, когда онъ вышелъ изъ корабля и сталъ взывать: „Господи, спаси меня!“ И Господь, услышавъ его голосъ, взялъ за руку и ввелъ его въ корабль, изъ котораго онъ вышелъ. Такъ и вамъ, братіе, совѣтую воскликнуть голосомъ ап. Петра: „Господи, погибаемъ“: И Господь услышитъ васъ голосъ и возьметъ васъ за руку, какъ апостола Петра, и введетъ васъ въ тотъ Корабль, изъ котораго вы вышли, т.-е. въ Свою св. Церковь.

Д. Оокинъ.

Отчетъ по Братству св. Петра митрополита за 1907 годъ,

*составленный товарищемъ председателя Совѣта и читанный въ
общемъ собраніи членовъ Братства 21 декабря.*

Море нашей общественной жизни, взбаломученное такъ называемымъ освободительнымъ движеніемъ, хотя и поутихло, но нельзя сказать, чтобы вошло въ свои нормальные берега, произведенная, какъ принято теперь выражаться, переоцѣнка всѣхъ цѣнностей сопровождалась также большою ломкою различныхъ сторонъ государственной жизни, въ томъ числѣ и религіозной, что послѣ нея необходимо требуется энергичная созидательная работа. Примѣръ на лицо: по буквѣ государственныхъ основныхъ законовъ православная церковь и теперь, какъ прежде, остается господствующею, но на дѣлѣ—общества старообрядческія и сектантскія пріобрѣли права и привилегіи большія, чѣмъ какими владѣетъ церковь православная. Будемъ надѣяться, что предстоящій всероссійскій православный церковный соборъ предприметъ дѣйствительныя мѣры противъ такого ненормальнаго положенія дѣла, но пока нельзя не считаться съ этою вопіющею ненормальностію, въ особенности тяжело отражающеюся на дѣятельности миссіонерской. Недаромъ раздавались голоса и о совершенномъ прекращеніи таковой дѣятельности, какъ будто бы безплодной

при новыхъ законахъ о полной вѣротерпимости. Но наше Братство, благодареніе Богу, далеко отъ такого малодушія: оно неуклонно шло своимъ путемъ и отчетный 35 годъ своего существованія провело въ общемъ такъ же, какъ и всѣ предшествующіе, — стараясь тѣми же средствами, какъ и прежде, принести посильную пользу св. церкви. Впрочемъ, прежде чѣмъ подробнѣе говорить, о нашей Братской дѣятельности, помянемъ, хотя самымъ краткимъ словомъ, членовъ Братства, отошедшихъ въ отчетномъ году въ вѣчный покой, ко Господу.

I. Память объ усопшихъ членахъ Братства.

1) Въ самомъ началѣ отчетнаго года, 6 января, на 62 году жизни, скончался членъ Совѣта Братства, протоіерей Троице-Введенской единовѣрческой церкви Іоаннъ Гавриловичъ Звѣздинскій. Покойный былъ глубокій знатокъ церковнаго до-Никонскаго устава, хорошо зналъ жизнь старообрядчества и его литературу и въ своей библіотекѣ имѣлъ многочисленные образцы старообрядческихъ писаній, изъ коихъ нѣкоторые — очень рѣдкостные. Такой человекъ, всегда живо интересовавшійся всѣми вопросами, касающимися старообрядческаго раскола, конечно, былъ очень дорогъ для Братства, почему и былъ избранъ въ члены Совѣта. Совѣтъ Братства, всегда внимательно относившійся къ сужденіямъ о. протоіерея, иногда давалъ ему спеціальныя порученія, которыя исполнялись имъ съ полною готовностію и усердіемъ. Такъ, напримѣръ, въ прошедшемъ году Іоаннъ Гавриловичъ, по порученію Совѣта Братства, составилъ подробный отзывъ о присланномъ на разсмотрѣніе Братства изъ канцеляріи Св. Синода рукописномъ сочиненіи Никиты Слушкова: Ключъ къ церковному Уставу (Проток. зас. Сов. Бр. 1906 г. № 3, ст. 6). Въ прежніе годы, когда физическія силы І. Г.—ча были еще свѣжи, онъ былъ усерднымъ посѣтителемъ публичныхъ собесѣдованій со старообрядцами. Правда, онъ не выступалъ на этихъ собесѣдованіяхъ въ качествѣ миссіонера, ведущаго самыя пренія съ старообрядцами, но онъ нерѣдко, съ позволенія и по предложенію предсѣдательствующаго, появлялся на каѳедру чтобы дать какую нибудь справку, въ особенности изъ книгъ Богослужебныхъ. Нельзя также съ благодарностію не вспомнить и того, что благодаря главнымъ образомъ содѣйствію почившаго, какъ одного изъ членовъ попечителей Московской единовѣрческой типографіи, изъ послѣдней поступилъ крупный и важный даръ въ Братскую

библіотеку—полный кругъ старопечатныхъ книгъ, изданныхъ типографіей.—Литургію въ день отпѣванія почившаго о. протоіерея и самое отпѣваніе, по единовѣрческому уставу—двойное; мірское и священническое, совершилъ предсѣдатель Братства—преосвященный Анастасій съ многочисленнымъ сонмомъ духовенства, среди котораго находились товарищи предсѣдателя Братства, миссіонеръ Братства и другіе члены Братства.

2) 10 марта скончался на 80 году жизни почетный членъ Братства, статсъ-секретарь д. т. совѣтникъ, Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, занимавшій на протяженіи цѣлой четверти вѣка высокій и отвѣтственный постъ оберъ-прокурора Св. Синода. Именитый сановникъ не гнушался убогой кельи бывшаго предсѣдателя Братства, приснопамятнаго архим. Павла этого „мудраго простаца“ и много пользовался при разрѣшеніи различныхъ вопросовъ о старообрядчествѣ совѣтами и содѣйствіемъ какъ самого о. Павла, такъ и его „соблизкаго“ друга, бывшаго секретаря и товарища предсѣдателя Братства, проф. Н. И. Субботина. Изъ опубликованной Ник. Ивановичемъ его переписки съ о. архим. Павломъ видно, какъ много эти знаменитые борцы съ расколомъ трудились по инициативѣ Константина Петровича и, съ другой стороны, какъ много по инициативѣ этихъ знатоковъ раскола, самъ Константинъ Петровичъ дѣлалъ и для нашего Братства, и для церкви въ ея борьбѣ съ расколомъ. Приведемъ въ доказательство нашихъ словъ двѣ маленькихъ документальныхъ выдержки. Когда умеръ первый казначей Братства, бывшій главнымъ благотворителемъ Братства, покрывавшій изъ собственныхъ средствъ чуть не все Братскіе расходы, то К. П.—чь писалъ горевавшему о такой потерѣ для Братства Ник. Ив.: „Авось, Богъ милостивъ, не погибнетъ Братство и не истощится... Я готовъ всей душой помогать вамъ“¹⁾. А Ник. Ив. заявляетъ: „когда послѣдовало назначеніе новаго оберъ-прокурора Св. Синода (т.-е. К. П. Побѣдоносцева), относившагося къ намъ обоимъ (т.-е. къ самому автору этихъ строкъ и о. архим. Павлу) съ особымъ вниманіемъ, пришлось намъ принимать близкое участіе во многихъ важныхъ дѣлахъ, касающихся раскола“²⁾. Но въ полнотѣ изобразить это „участіе“ можно будетъ лишь тогда, когда будетъ опубликована та

¹⁾ Н. Субботинъ. Еще пятнадцать лѣтъ служенія церкви борьбою съ расколомъ. Вып. I, стр. 143. М. 1902 г.

²⁾ Н. Субботинъ. Первые двѣнадцать лѣтъ служенія церкви борьбою съ расколомъ. М. 1901 г., стр. 296.

обширная и интереснѣйшая переписка между К. П. Побѣдоносцевымъ и проф. Н. И. Субботинымъ, которая въ цѣлости сохранилась въ бумагахъ послѣдняго. Имѣя въ виду историческую важность этой переписки, а равно и то, что Н. И. Субботинымъ завѣщено принять участіе въ разборкѣ оставшихся послѣ него бумагъ двумъ членамъ Братскаго Совѣта—прот. С. Маркову и свящ. І. Полянскому, Совѣтъ Братства предложилъ сыну и наслѣднику Н. И—ча, Вл. Ив. Субботину, свою готовность издать вышеозначенную переписку. Вл. Ив. принципиально уже выразилъ на это свое согласіе (Проток. зас. Сов. Бр. № 1, ст. 13). Дай Богъ, чтобы Братству удалось благополучно осуществить задуманное имъ такое важное дѣло.

3) 29 апрѣля скончался почетный членъ Братства преосвященнѣйшій епископъ Наанаилъ, управлявшій Андроніевымъ монастыремъ. Въ бытность свою архипастыремъ Архангельской епархіи онъ проявилъ выдающуюся миссіонерскую дѣятельность. Онъ объѣздилъ съ миссіонерскими цѣлями весь обширный Архангельскій край, посѣтилъ даже Новую землю и благодаря своимъ энергичнымъ миссіонерскимъ трудамъ имѣлъ утѣшеніе видѣть обращеніе въ православіе нѣсколькихъ тысячъ язычниковъ. Можетъ быть поэтому почившій святитель такъ сердечно расположенъ былъ и къ нашему Братству, какъ миссіонерскому: щедро жертвуя на его нужды, онъ съ любовью посѣщалъ общія собранія Братства, живо интересуясь его дѣятельностію: съ своей стороны и Братство, въ лицѣ своего Совѣта, при различныхъ экстраординарныхъ торжествахъ никогда не забывало о преосвящ. Наанаилѣ, всегда приглашая его, какъ дорогаго гостя, въ свою тѣсную семью. При отпѣваніи преосвященнаго, совершенномъ самимъ Владыкою Митрополитомъ, Его Высокопреосвященству сослужило нѣсколько епископовъ и среди нихъ предсѣдатель Братства, преосвящ. Анастасій.

4) 27 мая тихо отошелъ въ вѣчность почетный членъ, Братства, высокопреосвященный Іустинъ, съ 1905 г. жившій, по преклонности возраста на покоѣ, въ подмосковномъ Воскресенскомъ монастырѣ, доселѣ же бывшій преемственно епископомъ Острожскимъ, Харьковскимъ, Подольскимъ, Курскимъ и архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ. Живя такимъ образомъ, за исключеніемъ самыхъ послѣднихъ лѣтъ, въ географической отдаленности отъ нашего Братства, почившій архипастырь былъ близокъ духовно нашему Братству со времени самаго его основанія. Въ отчетѣ

по Братству за истекшее въ 1882 г. десятилѣтіе со времени открытія Братства читаемъ слѣдующія строки: „Съ особеннымъ утѣшеніемъ должны мы вспомнить о сочувствіи, оказанномъ нашему Братству при самомъ его учрежденіи многими изъ архипастырей, къ которымъ временный Совѣтъ обратился съ просьбою—принять званіе почетныхъ членовъ: четырнадцать изъ тогдашнихъ архипастырей поспѣшили прислать свои пожертвованія Братству..., а нѣкоторые (изъ нихъ), начиная съ перваго года, неопустительно стали присылать въ Братство ежегодные членскіе взносы, какъ... преосвященный Іустинъ, каждагодно присылающій доселѣ по 25 руб. (10—11 стр.). Можемъ добавить, что почившій архипастырь и на протяженіи всего 34-лѣтняго существованія Братства не только не оставлялъ такого своего обычая, но съ 1893 г. возвысилъ взносъ свой ровно вдвое т. е. до 50 руб. и только въ настоящемъ, 35 году существованія Братства, не будетъ значиться взноса отъ высокопреосвященнаго Іустина, потому что не стало его самого... Вѣчная ему память отъ Братства за такую его любвеобильную память о Братствѣ!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ № 10 «Братскаго Слова» вкрались опечатки:

Стран. 147, строка 2 и 3-я снизу *напечатано*: Христось бысть—*должно быть*: Христомъ бысть.

Стран. 148, строка 16-я снизу *напечатано*: проповѣдуетъ—*должно быть*: проповѣдующій.

Стран. 148, строка 16-я снизу *напечатано*: клятвѣ—*должно быть*: клятвы

Стран. 149, строка 16-я снизу *напечатано*: въ основаніи ихъ при учрежденіи Бѣлокриницкой іерархіи—*должно быть*: въ основаніе при учрежденіи ихъ Бѣлокриницкой іерархіи

Стран. 160, строка 3-я сверху пропущены слова: „Карѳаген. соб. и св. апостоль прав. 34“, *должно быть*: ніе собор. 39 прав. Карѳаген. соб. и св. апостоль прав. 34, 3-го всел. соб. пр. 6-е и сардикійскаго

СОДЕРЖАНІЕ. Краткія свѣдѣнія объ адвентизмѣ седьмого дня и проповѣди его въ Московской епархіи. *Николая Варжанскаго*. — О разночтеніяхъ въ символѣ вѣры въ книгахъ старопечатныхъ и исправленныхъ. *А. Кузнецова*. — „Корабли“. *Д. Токина*. — Отчетъ по Братству св. Петра митрополита за 1908 годъ.

Цензоръ прот. *Николай Извъковъ*.

Печатня А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА ЖИТРОПОЯИТА

Безплатное приложене кь „Московскимъ Церковнымъ Вѣдомостямъ“

1908 года.

№. 12.

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

Іюль 1—15.

Для желающихъ подписываться на „Братское Слово“ отдѣльно отъ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“. Подписная цѣна 2 руб. въ годъ, допускается разерочка: 1 руб. при подпискѣ и 1 руб. кь 1-му іюля.

Новый защитникъ старообрядчества.

(Окончаніе. См. № 8).

Мы сказали, что епископъ-еретикъ, находившійся въ смертной опасности и вслѣдствіе этого принятый въ православную Церковь пресвитеромъ, не имѣвшимъ возможности въ такомъ экстренномъ случаѣ получить соизволеніе своего епископа на это принятіе еретика ¹⁾, по присоединеніи становится православнымъ христіаниномъ; но сужденіе о томъ, оставить ли его въ сущемъ санѣ епископа, или же только міряниномъ, — принадлежитъ собору епископовъ. На это Михаилъ возражаетъ: „скажите ради Бога, развѣ чинопріемъ епископа есть замѣна повторенія таинства, развѣ не въ самомъ фактѣ принятія, а въ какихъ-нибудь *спеціальныхъ частностяхъ* приема, совершаемаго—епископомъ, давалась благодать священства. Нѣтъ сомнѣнія, вы этого не скажете. Не скажете, что приѣмъ есть видъ повторенія хиротоніи. Благодать есть благодать, и снятіе осужденія за ересь и разрѣшеніе грѣховъ съ таинствами покаянія и причащенія,—очевидно *развязываютъ эту благодать*“. Михаилъ, безъ сомнѣнія, не догадывается, какую плохую услугу этимъ разсужденіемъ онъ оказалъ старообрядцамъ: онъ утверждаетъ, что чинопріемъ епископа-ере-

¹⁾ 1 Всел. соб. 13, ср. толк. Вальсамона; Карө. 7 и толк. Вальсамона; 52 нов. пер. = 43 слов. Кормч. ср. толк. Вальсамона.

тика въ Церковь не есть священнодѣйствіе, равное повторенію таинства священства надъ еретикомъ-епископомъ, что никакими либо спеціальными частностями чинопріема, совершаемаго православнымъ епископомъ надъ епископомъ-еретикомъ, дается послѣднему благодать священства, что чинопріемъ не есть видъ повторенія хиротоніи надъ епископомъ-еретикомъ. Онъ утверждаетъ, что благодать хиротоніи есть и въ еретикѣ-епископѣ, но только она въ немъ связана, а потому—бездѣйственна, а снятіе осужденія за ересь и разрѣшеніе отъ грѣховъ, при посредствѣ таинствъ покаянія и причащенія, только развязываютъ благодать хиротоніи, бывшую въ епископѣ-еретикѣ, но въ состояніи связанномъ и потому бездѣйственнымъ. Не будемъ особенно спорить противъ приведенныхъ разсужденій новоявленнаго старообрядческаго апологета: въ нихъ есть нѣчто и справедливое. Въ частности та мысль его, что въ еретикѣ-епископѣ есть благодать хиротоніи, но только она связана и потому бездѣйственна, — можетъ быть признана справедливой, если ее прилагать не ко всѣмъ еретикамъ, а только къ еретикамъ 3-го чина. Однако же едва ли понимающій дѣло старообрядческій начетчикъ подпишется подъ приведенными словами Михаила; едва ли онъ признаетъ, что на Амвросіи была благодать хиротоніи и въ то время, когда онъ былъ еще митрополитомъ въ Греческой Церкви и не присоединился къ старообрядцамъ. Напротивъ, такой начетчикъ скажетъ, что до присоединенія къ старообрядчеству на Амвросіи благодати хиротоніи не было; съ другой стороны, еще менѣе старообрядецъ австрійскаго толка согласится съ тѣмъ положеніемъ, что благодать хиротоніи въ еретикѣ-епископѣ развязывается при посредствѣ таинствъ покаянія и причащенія, которымъ предшествовало отреченіе отъ ереси со стороны еретика, ибо признать это — значило бы осудить чинопріемъ надъ Амвросіемъ, который былъ совершенъ при его вступленіи въ старообрядчество: вѣдь этотъ чинопріемъ былъ совершенъ не только при посредствѣ таинствъ покаянія и причащенія, но и черезъ посредство таинства муропомазанія, чѣмъ старообрядцы и показали, что они причислили Амвросія къ такого рода еретикамъ, у которыхъ „нѣсть тайны не единыя, кромѣ крещенія святаго“;—да и это послѣднее бываетъ только тогда полезно еретику, когда онъ присоединится къ православной Церкви. Такимъ образомъ Михаилъ, желая защитить австрійскую іерархію, своими разсужденіями только осудилъ ее, ибо отвергъ два существенно важныхъ положенія старообрядцевъ

австрійскаго согласія: 1) на епископахъ Греческой Церкви не почіеть благодати священства, и 2) ихъ должно принимать вторымъ чиномъ чрезъ муропомазаніе, а не третьимъ чиномъ, черезъ отреченіе отъ ересей, при посредствѣ таинствъ покаянія и причащенія; тогда какъ Михаилъ призналъ какъ разъ два обратныхъ положенія: 1) на еретикѣ Амвросіи была благодать священства; 2) его слѣдовало принять третьимъ чиномъ ¹⁾. Впрочемъ еще не особенно удивительно, что это утверждаетъ Михаилъ, но то удивительно, что съ высказанными сужденіями своего благопріобрѣтеннаго апологета очевидно согласился и старообрядческій журналъ „Церковь“, напечатавшій разсматриваемую статью его. Итакъ, старообрядческій австрійскій толкъ осудилъ и засудилъ себя и свое австрійское священство, напечатавъ въ своемъ журналѣ приведенныя сужденія Михаила, какъ безусловно правильныя,—сужденія, съ которыми, очевидно, онъ, австрійскій толкъ, призналъ себя согласнымъ.

На этомъ можно было бы окончить разсмотрѣніе статьи: „Въ защиту старообрядчества“, но болѣе для порядка, нежели въ видахъ необходимости, сдѣлаемъ нѣсколько краткихъ замѣчаній на конецъ ея.

Отвергнувъ необходимость изволенія епископа для принятія въ Церковь епископа-еретика, Михаилъ признаетъ нѣкоторое значеніе перваго для опредѣленія принятаго въ церковь еретика-епископа на опредѣленную кафедру, но именно только нѣкоторое значеніе, а не полное и безусловное, потому что тотчасъ же спѣшитъ оговориться: „въ опредѣленіи на кафедру имѣетъ значеніе и народъ“, и доказываетъ это 2-мъ правиломъ Теофила Александрійскаго, по словамъ котораго, „вступившіе въ общеніе съ аріанами и продолжающіе удерживать за собой Церкви должны быть изгнаны и вмѣсто нихъ—поставлены православные. А православные епископы, поставленные епископомъ Аполлономъ, за то, что вступили въ общеніе съ аріанами, владѣющими Церквями, должны быть подвергнуты епитиміи, если сдѣлали это сами по себѣ, по своему произволенію. Если же изъ послушанія къ своему епископу, тогда пребываютъ во общеніи, какъ неразумѣвшіе, что поступили неразумно; и если отвергаетъ ихъ народъ, должны быть рукоположены другіе“. Изъ приведеннаго правила Теофила Але-

¹⁾ А самъ Михаилъ, согласившійся, чтобы его приняли въ старообрядчество вторымъ чиномъ, этимъ какъ бы безмолвно призналъ, что онъ болѣе тяжкій ретикъ, чѣмъ м. Амвросій...

ксандрійскаго, въ особенности изъ послѣднихъ словъ его, видно то, что въ древней Церкви и народъ могъ не оказать довѣрія къ своему епископу, въ чистотѣ православія котораго онъ сомнѣвается: но могъ ли онъ, этотъ народъ, самъ по себѣ принять къ себѣ епископа-еретика и зависить отъ послѣдняго, какъ отъ своего духовнаго главы? Отнюдь нѣтъ. Это доказывается тѣмъ же 2-мъ правиломъ Оеофіла Александрійскаго. Въ началѣ этого правила читаемъ: „съ бывшими въ общеніи аріанъ и донинѣ удерживающими за собою Церкви да будетъ поступаемо по обычаю, то есть такимъ образомъ, чтобы поставляемы были другіе, свидѣтельствуемые въ православіи“. Въ приведенной части 2-го правила не сказано, что если весь народъ приметъ епископовъ, бывшихъ въ общеніи съ аріанами, то пусть они и продолжаютъ оставаться у него епископами; нѣтъ, правило гласитъ, что бывшіе въ общеніи съ аріанами епископы безусловно должны быть удалены со своихъ каѳедръ, а на мѣсто ихъ — поставлены другіе, свидѣтельствуемые въ православіи. Кто же эти люди, которые должны удалить еретиковъ-епископовъ и поставить на ихъ мѣсто православныхъ? Народъ? Нѣтъ. Это епископы, и притомъ одни только епископы. Если бы даже православный народъ и пожелалъ, чтобы у него оставался епископъ-еретикъ, — соборъ православныхъ епископовъ этого ему не позволить. Онъ непременно удалить епископа, — желаетъ или не желаетъ этого народъ. Но другое дѣло, когда народъ потеряетъ довѣріе къ епископу, неосмотрительно подавшему поводъ подозрѣвать его въ ереси; тогда онъ, народъ, можетъ выразить свое нежеланіе имѣть епископомъ заподозрѣннаго въ ереси. Но все же право удалить съ каѳедры заподозрѣннаго и на мѣсто его рукоположить другого принадлежитъ собору епископовъ. По 12-му правилу Карѳагенскаго собора, епископа судятъ двѣнадцать епископовъ, а народъ въ судѣ надъ епископомъ участія не принимаетъ. А 16-е правило Антіохійскаго собора говоритъ, что если епископъ, не имѣющій епархіи, вторгнется въ Церковь, не имѣющую епископа и восхититъ престолъ ея безъ соизволенія совершеннаго собора, — таковой да будетъ отверженъ, *хотя бы его избиралъ весь народъ*. Послѣ столь яснаго правила, есть ли надобность Михаилу, обходя правило, основываться въ своихъ сужденіяхъ на примѣрахъ или неясныхъ или же перетолковываемыхъ имъ въ пользу своей предвзятой мысли? И насколько это научно и позволительно для недавняго профессора каноническаго права совершенно пропускать своимъ

вниманіемъ прямой и ясный церковный законъ, а рѣшать поставленный вопросъ на основаніи своихъ догадокъ и предположеній? Такъ, новый защитникъ приводитъ изъ „Памятныхъ записокъ“ Викентія Лиринскаго случай, когда жители Срема въ Панноніи, замѣтивъ, что ихъ епископъ Фотинъ сталъ неправославно проповѣдывать, начали избѣгать его, словно волка. Приведши этотъ фактъ, Михаилъ вопрошаетъ: „Если бы волкъ (т.-е. епископъ Фотинъ) снова вернулся къ истинѣ и покаянію, развѣ жители Срема не приняли бы своего епископа съ воплями и криками радости?“ Трудно рѣшить, какъ бы жители Срема приняли возвратившагося отъ ереси епископа Фотина. Можетъ быть — съ радостію, а можетъ быть — съ недовѣріемъ, и предпочли бы имѣть епископа, православіе котораго внѣ всякаго подозрѣнія. Во всякомъ случаѣ они поступили бы неправильно, если бы самовластно, безъ суда епископовъ, и удалили отъ себя Фотина и вновь приняли его: пасомые сами по себѣ, независимо отъ собора епископовъ, не имѣютъ права ни удалять отъ себя епископа, ни вновь его принимать. Правда, 15-е правило Двукратнаго собора, бывшаго впрочемъ много позднѣе разсматриваемаго случая, одобряетъ тѣхъ, которые отдѣляются отъ общенія съ предстоятелемъ, ради нѣкія ереси, осужденныя святыми соборами или отцами, когда онъ, предстоятель, проповѣдуетъ ересь всенародно и учитъ оной открыто въ Церкви; но оно позволяетъ пасомымъ самимъ удаляться отъ еретика-епископа, но не позволяетъ самовластно удалять его изъ своей среды и лишать его кафедры; послѣдующее выраженіе: „таковые еще и оградятъ себя отъ общенія съ глаголемымъ епископомъ, *прежде соборнаго разсмотрѣнія*“, и т. дал., ясно показываетъ, что это отдѣленіе отъ еретика-епископа прежде соборнаго разсмотрѣнія есть только мѣра предохранительная въ отношеніи къ отдѣлившимся, но не судебная, въ отношеніи къ еретику-епископу. Судъ же надъ послѣднимъ можетъ состояться только послѣ соборнаго разсмотрѣнія его ереси. Но Михаилъ, истолковавъ примѣръ, приведенный у Викентія Лиринскаго въ смыслѣ права народа осуждать и оправдывать епископа, быть судіею его православія или его еретичества, побѣдоносно вопрошаетъ: „а разъ такъ, то не могъ ли православный народъ признать покаявшагося митрополита Амвросія?“ „Конечно, могъ. Да вѣдь кромѣ мірянъ здѣсь были священники, которые и въ господствующей Церкви принимаютъ еретиковъ“. — „Да“, отвѣтимъ мы, „принимаютъ, но только по волѣ и благословенію еписко-

повъ, а епископа-еретика можетъ священникъ принять въ Церковь не испросивъ соизволенія епископа въ томъ только случаѣ, когда онъ ищетъ присоединенія въ состояніи смертной опасности. Но Амвросій въ такой опасности не былъ, и слѣдовательно — пріемъ его въ Церковь священникомъ не можетъ быть оправданъ подобнымъ исключительнымъ обстоятельствомъ. Чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, создающагося для защитника австрійскаго православія высказаннымъ нами соображеніемъ, онъ обращается къ вѣрной мысли, высказанной и нами, что вообще въ лицѣ епископовъ-еретиковъ приходили (и приходять) къ Церкви просто кающіеся, ищущіе спасенія, просто люди погибавшіе и очнувшіеся. Но если къ старообрядцамъ въ лицѣ Амвросія пришелъ не епископъ, а просто погибавшій и очнувшійся человѣкъ, то спрашивается, кто же его возстановилъ въ достоинствѣ православнаго епископа? На этотъ вопросъ Михаилъ даетъ отвѣтъ: „епископомъ онъ сталъ не силою человѣческою и не властью епископскою, а *властію Божіею, которая дала ему благодать епископства и въ моментъ соединенія души съ Церковью естественно и необходимо разрѣшила ему пользоваться даромъ благодати на строеніе Церкви*“. Но этими словами Михаилъ сразу отвергъ весь богоучрежденный церковный чинъ и строй, и объявилъ себя сторонникомъ какой-то не то мистической, не то бѣглопоповщинской секты, по ученію которой власть Божія безъ всякаго видимаго человѣческаго посредства необходимо разрѣшаетъ еретика-епископу, у котораго доселѣ благодать хиротоніи была связана, пользоваться даромъ благодати на строеніе Церкви. Придетъ къ какому-нибудь австрійскому попу еретикъ-епископъ и потребуетъ себѣ чинопріема (именно *потребуетъ*, такъ какъ тотъ не *можетъ* только принять его, а *долженъ*; иначе онъ подлежить, по ученію австрійскихъ богослововъ, суду по 52 ап. прав.); тотъ его приметъ, разумѣется, безъ вѣдома своего епископа, такъ какъ, по Михаилу, въ этомъ надобности никакой нѣтъ, и принятый епископъ сознаетъ, что, въ моментъ соединенія его еретической души съ раскольнической церковью, власть Божія естественно и необходимо разрѣшила ему пользоваться даромъ благодати на строеніе Церкви. А затѣмъ отыщетъ гдѣ-нибудь свободную архіерейскую кафедру, и если народъ приметъ его на таковую, то и будетъ тамъ законнымъ епископомъ, причемъ единолично можетъ поставить, кого считаетъ достойнымъ, во епископа и используетъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ *власть Божію*, естественно и не-

обходимо разрѣшившую ему пользоваться даромъ благодати на строеніе Церкви. И будетъ новая церковь, совершенно независимая отъ старообрядческой. Въ эту новую Церковь въ свою очередь можетъ прийти епископъ-еретикъ, потребовать себѣ чинопріема и потомъ образовать Церковь, совершенно независимую отъ новой, и т. д... безъ конца... Но изъ сказаннаго для слѣднаго ясно, что принципъ, воспроповѣданный Михаиломъ, есть принципъ совершенно противоцерковный, ибо, по ученію св. Іоанна Златоуста, имя Церкви есть имя соединенія, а не раздѣленія.

Наконецъ апологетъ старообрядчества предвидитъ послѣдній вопросъ, который можетъ поставить ему православный: „вы говорите о кающихся, обращающихся, а митрополитъ Амвросій ни въ чемъ не каялся и ни къ чему не обращался“... „Объ этомъ мы поговоримъ въ слѣдующій разъ“, обѣщаетъ Михаилъ православному,—да такъ до сихъ поръ все и ограничивается однимъ обѣщаніемъ; а интересно было бы знать, признаетъ ли онъ Амвросія еретикомъ или православнымъ, въ бытность его греческимъ митрополитомъ...

Да, Михаилъ своей попыткой защитить австрійскую іерархію еще разъ самымъ нагляднымъ и осязательнымъ образомъ доказалъ, что совершенно невозможно ничѣмъ оправдать эту пресловутую ложную австрійскую іерархію, которая надѣлала столько зла православной Церкви и внесла столько соблазна...

Протоіерей Іоаннъ Орфанитскій.

Отчетъ по Братству св. Петра митрополита за 1907 годъ,

*составленный товарищемъ председателя Совѣта и читанный въ
общемъ собраніи членовъ Братства 21 декабря.*

(Продолженіе. См. № 11).

5) 3 іюля скончался дѣйствительный членъ Братства, извѣстный Московскій коммерсантъ Петръ Петровичъ Боткинъ. Покойный Петръ Петровичъ не принималъ никакого активнаго участія въ дѣлахъ Братства, но, сочувствуя цѣлямъ Братства, вступилъ въ составъ его дѣйствительнымъ членомъ въ первый же годъ существованія Братства и оставался таковымъ до самой своей смерти. Такимъ образомъ это—одинъ изъ старѣйшихъ членовъ Братства, свидѣтель самаго учрежденія его и открытія. Теперь

Братство среди своихъ членовъ имѣетъ лишь одного такого свидѣтеля всей своей 35-лѣтней жизни и дѣятельности И. А. Александрова, который, вступивъ въ Братство дѣйствительнымъ членомъ въ 1872 г., свыше 20 лѣтъ трудится, какъ членъ Совѣта Братства и за свои заслуги предъ Братствомъ избранъ его почетнымъ членомъ въ 1905 году.

6) Незадолго до настоящаго нашего праздника неумолимая смерть вырвала изъ нашей Братской среды одного изъ усерднѣйшихъ дѣятелей Братства: разумѣю смиреннаго игумена Никольскаго единовѣрческаго монастыря Сергія, въ мѣръ Ивана Андреевича Смирнова. 29 ноября о. игуменъ въ Братской комнатѣ этого самаго дома принималъ участіе въ засѣданіи Совѣта Братства и казался бодрымъ и здоровымъ. 6 декабря, въ престольный монастырскій праздникъ онъ служилъ всѣ церковныя службы, но въ этотъ же день онъ почувствовалъ общее недомоганіе, которое затѣмъ стало все усиливаться; глубоко вѣрующій и благочестивый, онъ обратился къ Небесному Врачу душъ и тѣлесъ и двукратно сподобился Св. Христовыхъ таинъ; 12 числа, по распоряженію самого о. Сергія, братія собралась къ болящему и окружила его, какъ своего любимаго отца, чтобы вознести молитвы объ его исцѣленіи отъ болѣзней: началось торжественное совершеніе умилительнаго чина таинства елеосвященія, но въ началѣ пѣнія канона о. игуменъ тихо отошелъ въ вѣчность... Поистинѣ кончина христіанская, непостыдная, мирная! Уповаемъ, что почившій дастъ и добрый отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ. Утѣшая себя такимъ упованіемъ, мы однако не можемъ не сознавать, какую тяжелую потерю понесло Братство, лишившись о. игумена. Тихо и смиренно, но вмѣстѣ честно и усиленно работалъ почившій на Братство почти цѣлыхъ 20 лѣтъ. Въ родственникъ Братству Никольскій монастырь онъ вступилъ послушникомъ въ 1888 году, 12 іюля, и съ этого же дня назначенъ былъ помощникомъ завѣдующаго книжнымъ братскимъ складомъ, каковымъ и оставался до іюня (15) 1896 г. Въ эти восемь лѣтъ онъ одинъ, совершенно безвозмездно, несъ на себѣ тяжелую работу по упаковкѣ и разсылкѣ братскихъ изданій, которыя расходились тогда по 20 и 30 тыс. экз. въ годъ. Въ 1896 г., со времени назначенія о. Сергія настоятелемъ монастыря, онъ былъ избранъ помощникомъ казначея Братства и съ тѣхъ поръ до самой своей кончины велъ всѣ денежныя дѣла Братства со свойственною ему аккуратностію и честностію. Благодарное за его безкорыстные и усердные труды,

Братство избрало его въ 1905 г. своимъ почетнымъ членомъ. Но помимо своей прямой службы Братству, о. Сергій не мало трудился вообще для миссіонерскаго дѣла. Такъ со времени своего назначенія настоятелемъ монастыря онъ состоялъ наблюдателемъ происходящихъ въ лѣтніе мѣсяцы въ Никольскомъ монастырѣ собесѣдованій со старообрядцами и завѣдывалъ принадлежащею монастырю Хлудовскою библіотекою, причемъ всегда, съ полною готовностію и предупредительностію, оказывалъ услуги всѣмъ желающимъ заниматься въ библіотекѣ, или ознакомиться съ ея рѣдкостями. Изъ записей въ библіотечной книгѣ видно, что нерѣдко имѣли мѣсто такіе случаи, когда интересующіеся библіотекою проживали въ монастырѣ, благодаря добротѣ и гостепріимству его игумена, по недѣлѣ и по двѣ, изучая сокровища библіотеки и бесплатно пользуясь монастырскимъ продовольствіемъ. Въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ подобныхъ случаяхъ, о. Сергій является твердымъ хранителемъ дорогихъ традицій своего учителя, приснопамятнаго о. архим. Павла. Стоявшій долгое время въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ о. Павлу, о. Сергій унаслѣдовалъ отъ него простоту обращенія съ кѣмъ бы то ни было, горячую любовь къ заблудшимъ братьямъ старообрядцамъ, глубокое смиреніе и незлобіе; съ Братствомъ же, согласно желанію о. Павла, онъ не только самъ стоялъ въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ, но свято охранялъ и ту чисто родственную связь, какая издавна установилась у этого миссіонерскаго учрежденія съ миссіонерскимъ Никольскимъ монастыремъ.—На другой день кончины о. Сергія у его гроба совершена была торжественная панихида предсѣдателемъ Братства, преосвященнымъ Анастасіемъ въ сослуженіи съ благочиннымъ Московскихъ монастырей, Златоустовскимъ архим. Алипіемъ, товарищемъ предсѣдателя Братства, прот. С. Марковымъ, епархіальнымъ миссіонеромъ свящ. І. Полянскимъ, единовѣрческимъ и монастырскимъ духовенствомъ; въ день погребенія литургію и отпѣваніе совершали также преосвященный Анастасій съ сонмомъ многочисленнаго (свыше 20 чел.) духовенства—православнаго и единовѣрческаго. Могила о. игумена Сергія, находящаяся по близости отъ могилъ о. архимандрита Павла и Н. И. Субботина, явилась третьею Братскою могилою въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ.

Помянувъ посильнымъ словомъ нашихъ усопшихъ братій, обратимся теперь къ характеристикѣ состоянія и дѣятельности Братства за минувшій годъ.

II. Составъ Братства, Братскій Совѣтъ.

Находясь подъ покровительствомъ Милостивѣйшаго Архипастыря, Первосвятителя церкви Московской, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владиміра, Братство состояло въ отчетномъ году изъ 28 членовъ почетныхъ, 10 членовъ пожизненныхъ и 140 членовъ дѣйствительныхъ и соребнователей. Почетными членами состояли: высокопреосвященнѣйшій Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій—съ 1901 г.; высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій—съ 1906 г.; высокопреосвященный Іустинъ, бывшій архіепископъ Одесскій—съ 1872 г., скончавшійся 27 мая; высокопреосвящен. Гурій, архіепископъ Новгородскій—съ 1899 г.; высокопреосвящен. Антоній, архіепископъ Волынскій—съ 1905 г.; преосвящен. Мисаиль, епископъ Олонецкій—съ 1883 г.; преосвящен. Несторъ—съ 1897 г.; преосвящен. Тихонъ, управляющій Воскресенскимъ, именуемымъ Новый Іерусалимъ, монастыремъ—съ 1897 г.; преосвящен. Наѳанаиль, управляющій Андроніевымъ монастыремъ—съ 1897 г., скончавшійся 29 апр.; преосвящен. Анастасій, архіепископъ Воронежскій—съ 1899 г.; преосвящен. Пареевій, епископъ Подольскій и Брацлавскій—съ 1902 г.; преосвящен. Трифонъ, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій—съ 1903 г.; высокопреосв. Макарій, архіепископъ Томскій и Барнаульскій—съ 1904 г.; преосвящ. Анастасій епископъ Серпуховскій—съ 1905 г.; д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ—съ 1897 г., скончавшійся 10 марта; д. т. с. В. К. Саблеръ—съ 1898 г.; протоіерей І. И. Сергіевъ—съ 1902 г.; прот. К. И. Богоявленскій—съ 1899 г.; прот. Е. П. Успенскій—съ 1899 г.; игуменъ Сергій—съ 1905 г., скончавшійся 12 декабря; князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ—съ 1898 г.; д. с. с. Н. И. Ивановскій—съ 1904 г.; директоръ Московской Синодальной типографіи С. Д. Войтъ—съ 1898 г.; присяжный повѣренный Ѳ. Н. Плевако—съ 1897 г.; проф. П. С. Смирновъ—съ 1905 г.; потомств. поч. гражданинъ А. В. Смирновъ—съ 1896 г.; потомств. почетн. гражданка В. А. Хлудова—съ 1896 г., и цѣховой И. А. Александровъ—съ 1905 г. Пожизненными членами Братства (согласно примѣчанію 1-му § 9 братскаго устава), числились: преосвящ. Мисаиль, преосвящ. Несторъ, преосвящ. Пареевій, преосвящ. Наѳанаиль, архим. Аристархъ, О. Я. Стахѣева, В. А. Хлудова, протоіерей І. И. Сергіевъ, прот. І. Н. Бухаревъ, И. А. Петровъ и М. И. Громовъ. Списокъ членовъ Братства, сдѣлавшихъ пожертво-

ванія въ истекшемъ году, помѣщается въ приложеніи къ сему отчету.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Какъ старообрядцы пользуются дарованной имъ религіозной свободой? Въ Вятскихъ еп. вѣд. (1908 г. № 21) сообщаются интересныя свѣдѣнія о злоупотребленіяхъ старообрядцами свободой.

Кому не извѣстно, съ какой энергіей и поспѣшностію старообрядцы стремятся использовать дарованную имъ вѣроисповѣдную свободу въ устроеніи своей религіознообщинной жизни! Съ какою изумительной изобрѣтательностію они изыскиваютъ самыя разнообразнѣйшія средства къ тому, чтобы во всей полнотѣ осуществить свои новыя права и поставить свое „древлее благочестіе“ на равную съ Господствующею Церковію высоту.

Подобное стремленіе до нѣкоторой степени понятно и естественно, когда оно проявляется въ границахъ законности и корректности. Но оно становится страннымъ и удивительнымъ, когда старообрядчество, подъ прикрытіемъ мнимой законности выходитъ далеко за предѣлы законности и усваиваетъ себѣ въ дѣйствительной жизни даже большія права, чѣмъ какими пользуется Православная Господствующая Русская Церковь, что, конечно, не можетъ не служить къ умаленію достоинства самой Православной Церкви. Старообрядцы не довольствуются тѣмъ, что имъ дано и что они по закону имѣютъ, они всемѣрно пытаются захватить себѣ еще болѣе широкія права и привиллегіи, для чего прибѣгаютъ къ разнымъ всевозможнымъ хитростямъ и даже злоупотребленіямъ, и всего печальнѣе при этомъ то, что они находятъ основаніе для своихъ подобнаго рода дѣйствій даже въ распоряженіяхъ гражданской власти.

Вотъ, между прочимъ, что сообщаетъ въ своемъ официальномъ донесеніи съ чувствомъ глубокой (и вполне понятной) скорби одинъ изъ окружныхъ миссіонеровъ Глазовскаго уѣзда.

„3 апрѣля сего года пришли ко мнѣ сборщики съ ящикомъ и просили пожертвовать на устройство „старообрядческой церкви“ при деревнѣ Палкинѣ Сардыкской волости. Я зналъ еще ранѣе, въ прошломъ году, что старообрядцы рассылаютъ нынѣ множество ящиковъ, но ни разу сборщиковъ не встрѣчалъ. Были разъ они даже у меня, но дома тогда меня не было. Теперь я заинтересовался посмотрѣть у нихъ „документы“, — что въ самомъ дѣлѣ у нихъ за документы? Ранѣе я слышалъ, что старообрядцы ходятъ за сборомъ съ разрѣшеніемъ г. губернатора. Захотѣлъ я также узнать, — на какомъ основаніи старообрядцы рассылаютъ отъ одной общины ящиковъ до двадцати, тогда какъ намъ православнымъ дается только одна сборная книга и притомъ на бѣдную только церковь, и могутъ ли старообрядцы собирать пожертвованія среди православнаго населенія.

Сборщики подали мнѣ свои „документы“ въ корочкахъ отъ какой то книги. „Документомъ“ оказалась выданная Сардыкскимъ волостнымъ правленіемъ копія съ разрѣшенія г. Вятскаго губернатора производить сборъ добровольныхъ пожертвованій на постройку *молитвеннаго дома* при деревнѣ Палкинской. Какъ видно изъ этой копіи, разрѣшеніе дано изъ канцеляріи г. Вятскаго губернатора отъ 19 февраля 1908 года за № 2006-мъ двумъ довѣреннымъ отъ прихожанъ „старообрядческой церкви“, коимъ объявляется, что къ разрѣшенію производить сборъ четырнадцати (14) поименованнымъ въ документѣ лицамъ со стороны г. губернатора препятствій не встрѣчается.

Посмотрѣлъ я, продолжаетъ миссіонеръ, на ящикъ, а на немъ уже надпись: „на устройство Церкви“... Ящикъ запечатанъ двумя печатями,—разобрать трудно,—чьими? Старшій сборщикъ пояснилъ, что одна печать церковнаго старосты, другая—„священника“, и при этомъ добавилъ, что такихъ копій снято много, но сколько, — онъ не знаетъ; а ящиковъ разослано двѣнадцать (но я слышалъ, что до тридцати ящиковъ) и все съ такими копіями. А подлинная бумага хранится де у священника о. Матвѣя. Я разъяснилъ сборщику, что онъ не имѣетъ права съ такой копіей собирать не только среди православныхъ, но и среди старообрядцевъ, такъ какъ онъ непоименованъ даже въ копіи въ числѣ четырнадцати сборщиковъ. Онъ оправдывался тѣмъ, что тѣ, которые писаны въ бумагѣ, не всѣ могутъ ходить: „какимъ не досугъ, которымъ что, а я вотъ поусердствовалъ... бачко послалъ“!..

Надо только удивляться дерзости и хитрости старообрядцевъ! Разрѣшеніе дано одно, одна бумага; значитъ съ ней только, съ подлинной бумагой, они и могутъ ходить за сборомъ; и значитъ долженъ быть одинъ только и ящикъ! да еще вопросъ: могутъ ли они по закону ходить съ ящиками—то? Какая надпись должна быть на ящикахъ, если они допустимы, чьими печатями они должны быть запечатаны? всѣ-ли за-разъ эти четырнадцать человекъ должны ходить съ отдѣльными ящиками или же съ однимъ ящикомъ попеременно, ничего изъ бумаги не видно! По всей ли губерніи могутъ ходить сборщики, или только въ предѣлахъ своей общины, у старообрядцевъ своего ли только „согласія“ могутъ они производить сборъ, или у всѣхъ „согласій“; имѣютъ ли также право ходить и по православнымъ? на какой срокъ дано имъ разрѣшеніе? можно ли съ него по закону снимать „копіи“, въ какомъ количествѣ и какому учрежденію предоставлено это право? Имѣютъ ли это право волостныя правленія? Обо всемъ этомъ умолчано въ бумагѣ (быть можетъ и не безъ намѣренія); сказано слишкомъ обще о разрѣшеніи производить сборъ“.

Все это невольно наводитъ на многія грустныя размышленія!

И чего ради такія льготы и привилегіи старообрядцамъ? Если бы нашъ православный священникъ снялъ нѣсколько „копій“ съ разрѣшенія ходить со сборной книгой и послалъ съ этими „копіями“ нѣсколько лицъ съ ящиками для сбора пожертвованій на храмъ православный, то его, конечно, отдали бы подъ судъ! А старообрядческому лжеіерею все ничего, все съ рукъ сходитъ!

Но зачѣмъ же, для какой цѣли, въ какихъ видахъ предоставляются расколо-сектантамъ большія, сравнительно съ православными, права въ дѣлѣ собиранія средствъ на устройство своихъ молитвенныхъ зданій, съ нарушеніемъ даже тѣхъ общепринятыхъ требованій, какія обычно предъявляются гражданскою властію къ сборщикамъ на устройство православныхъ храмовъ? Не послужитъ ли это къ умаленію достоинства Православной Церкви, къ усиленію расколо-сектанства, къ эксплуатаціи религіознаго чувства и благочестиваго усердія нашего простого, довѣрчиваго, православнаго русскаго народа и при томъ на законномъ, якобы, основаніи?

„Вотъ уже второй годъ, какъ старообрядческіе сборщики наводятъ наши села и деревни нашего округа, доноситъ миссіонеръ, такъ что православные не рады съ ними. Представьте же: если только отъ одной старообрядческой общины ходитъ человѣкъ 20—30 сборщиковъ, а у насъ въ округѣ семь общинъ, и если отъ всѣхъ ихъ пойдутъ сборщики, то сколько ихъ окажется? И, вѣдь, ходятъ они только по православнымъ, къ безпоповцамъ они не пойдутъ, конечно; православные издревле привыкли давать на церкви, а у старообрядцевъ это дѣло пока еще новое. Сами сборщики говорятъ, что отъ православныхъ подачи больше, а наши непривычны“!..

Бесѣдовалъ я въ церкви, продолжаетъ миссіонеръ, съ народомъ объ этихъ старообрядческихъ сборщикахъ: многіе говорили мнѣ, что были и у нихъ они за сборомъ неоднократно, просили „на Церковь“; мы и думали, что они собираютъ на нашу православную или на „единовѣрческую“ церковь, такъ какъ ходятъ они съ ящикомъ. Подобная симуляція имъ, конечно, здѣсь весьма кстати: не каждый станетъ разсматривать ихъ документы, а пожертвуетъ то каждый! И все это сборщики спокойно позволяютъ себѣ въ сосѣдней волости, гдѣ многіе знаютъ деревню Палкинскую и знаютъ, что тамъ живутъ старообрядцы! А что сказать о другихъ мѣстахъ, болѣе отдаленныхъ?! Тамъ всѣ подумаютъ, что открывается новый единовѣрческій приходъ съ устройствомъ церкви при деревнѣ Палкинской, тѣмъ болѣе, что простой народъ нерѣдко до нынѣ называетъ церкви единовѣрческія „старовѣрческими и старообрядческими“, а сборщики и просятъ на старовѣрческую именно церковь, потому то при этомъ „qui pro quo“ такъ легко съ стороны старообрядческихъ сборщиковъ намѣренный обманъ и такъ просто злоупотребленіе съ „документами“ въ рукахъ, въ которыхъ объявляется о разрѣшеніи на производство сбора „довѣреннымъ отъ прихожанъ старообрядческой церкви“ (буквальное выраженіе въ копіи съ отношенія Канцеляріи губернатора).

Въ заключеніе миссіонеръ проситъ снести чрезъ Духовную Консисторію съ гражданскими властями и выяснить всѣ вышеозначенные вопросы и недоумѣнія и увѣдомить его, какъ онъ и православное духовенство вообще должны относиться къ подобнымъ сборщикамъ? „Во всякомъ случаѣ, присовокупляетъ онъ, я объявлю своимъ прихожанамъ, попрошу и священниковъ округа объявить народу, что православные не должны давать свои лепты на какія то старообрядческія лже-церкви! Правильно ли я такъ поступлю „на свой страхъ?“—увѣдомьте!..

По поводу этого послѣдняго выраженія здѣсь невольно представляется умѣстнымъ, въ параллель съ произволомъ и своеволіемъ старообрядческихъ лже-священниковъ, отмѣтить ту сдержанность, осторожность и дисциплинарность православнаго духовенства, при которой оно безъ позволенія и разрѣшенія не рѣшается ничего сдѣлать такого, что даже явно вызывается пользами и нуждами Православной Церкви, что требуется самой жизнью, но относительно чего не было никакихъ указаній и распоряженій отъ начальства! Оно всего боится, всего опасается, остерегаясь проявить свою самостоятельность, гдѣ это даже необходимо. А пока оно ждетъ указаній „свыше“, старообрядцы „отцы“ ничтоже сумняся дерзостно чинятъ разные беззаконія!

И вотъ православный священникъ, рѣшившійся на такой „смѣлый шагъ“, какъ предостереженіе православныхъ отъ обмана и эксплуатаціи послѣдователей „древляго благочестія“, чтобы гарантировать себя отъ отвѣтственности, въ случаѣ привлеченія къ ней, находитъ нужнымъ подробно и обстоятельно мотивировать свой поступокъ, и вотъ что онъ говоритъ: „я выхожу изъ такихъ посылокъ: пожертвованія каждый дастъ на то дѣло, которому сочувствуетъ, желаетъ развитія и процвѣтанія. Православные не могутъ сочувствовать устройству лже-церквей, разъ Церковь Православная не признаетъ Австрійской іерархіи благодатной, и церкви, имѣющія быть освященными лже-епископами, будутъ лже-церкви, и онѣ будутъ служить ко вреду и униженію Православія, и на процвѣтаніе раскола. Слѣдовательно православные не должны и давать пожертвованія на то дѣло, которому они не могутъ сочувствовать. И мы, пастыри Православной Церкви, должны ограждать своихъ православныхъ пасомыхъ отъ обмана и эксплуатаціи ихъ религіознаго чувства со стороны расколо-сектантовъ, злоупотребляющихъ дарованной имъ вѣроисповѣдной свободой, иногда съ явнымъ нарушеніемъ даже и закона гражданскаго. Въ данномъ случаѣ естественно было бы спросить: стали ли бы православные или тѣ же старообрядцы жертвовать на мечеть или синагогу, или магометане и евреи на православную церковь или старообрядческую молельню, если допустить, что представителямъ всѣхъ вѣроисповѣданій будетъ дозволено производить открыто повсюду сборы на устройство своихъ молитвенныхъ зданій?! Вѣдь такое множество всевозможныхъ сборщиковъ отучить, наконецъ, православныхъ жертвовать и на свои церкви!“ — говоритъ (и совершенно справедливо) въ заключеніе своего сообщенія возмущенный своеволіемъ старообрядцевъ православный миссіонеръ.

До какихъ предѣловъ доходитъ произволъ старообрядцевъ въ пользованіи данной имъ свободой, свидѣтельствуютъ, между прочимъ, и слѣдующіе факты, совершившіеся въ Сарепульскомъ викаріатствѣ, подтверждаемые и официальными донесеніями, послѣдовавшими въ самое послѣднее время.

Одинъ лже-священникъ Австрійской секты Малмыжскаго уѣзда повѣнчалъ православную дѣвицу, даже безъ согласія ея отца, съ раскольникомъ, имѣвшимъ отъ рожденія только семнадцать (17) лѣтъ. Другой лже-священникъ той же секты въ Сарепульскомъ уѣздѣ повѣнчалъ старо-

обрядческую дѣвицу съ православнымъ юношей, тоже не достигшимъ указаннаго закономъ совершеннолѣтія ко вступленію въ бракъ.

Эти факты говорятъ сами за себя и не нуждаются ни въ какихъ комментаріяхъ! Но при этомъ невольно, сами собой напрашиваются многіе жгучіе вопросы, настойчиво требующіе разрѣшенія!

Когда же и кто, наконецъ, положить предѣлъ произволу старообрядцевъ? Кто и заставитъ ихъ уважать и исполнять существующіе государственные законы, для всѣхъ обязательные? Кто дастъ имъ понять, что дарованная имъ религіозная свобода не можетъ быть ими истолковываема въ смыслѣ полного своеволія? Кто обязанъ властно и авторитетно оградить отъ нихъ достоинство Православной Церкви и православный простой народъ отъ ихъ обмана и эксплуатаціи?

Какому тяжкому наказанію по всей строгости закона подвергся бы православный священникъ, если бы онъ позволилъ себѣ повѣнчать не-свершеннолѣтнихъ, безъ всякаго соблюденія требуемыхъ закономъ предбрачныхъ предосторожностей, безъ всякихъ документовъ, безъ согласія даже родительскаго, безъ записи акта бракосочетанія въ установленныя закономъ метрическія книги?! А между тѣмъ старообрядческіе лже-священники все это дерзаютъ дѣлать совершенно спокойно и безнаказанно?! И никѣмъ на это не обращается должнаго вниманія! Такой ихъ произволъ и явное нарушеніе требованій закона производитъ деморализующее вліяніе и на православныя массы, которыя, видя, что противозаконныя дѣйствія старообрядцевъ остаются не только безнаказанными, но и никѣмъ не преслѣдуются, и сами начинаютъ терять уваженіе къ закону и къ представителямъ власти, какъ охранителямъ силы и дѣйствительности законовъ, и не только къ области религіозной, но и въ жизни семейно-общественной вообще.

Православный простой народъ, наблюдая постоянныя законо-нарушенія со стороны старообрядцевъ, какъ явленіе нормальное, и на законныя требованія, касающіяся религіозныхъ общинныхъ и брачныхъ дѣлъ, предъявляемыя къ нему со стороны православныхъ священниковъ и со стороны духовной власти вообще, начинаетъ нынѣ смотрѣть, какъ на незаконное притѣсненіе и несправедливую придирчивость къ нему духовенства.

Если православное духовенство въ своихъ служебныхъ дѣйствіяхъ подчинено контролю, и церковной и гражданской власти, поскольку его обязанности имѣютъ своимъ основаніемъ не только церковно-каноническія установленія, но и узаконенія общегражданскаго, юридическаго характера, то и въ отношеніи старообрядческихъ „отцовъ“ и „наставниковъ“ долженъ быть также установленъ надлежащій надзоръ со стороны гражданскихъ властей, какъ блюстителей закона и общественного порядка. А то теперь постоянно въ средѣ православныхъ слышатся такія разсужденія: „намъ ничего нельзя, для насъ на все есть законы и правила, а старообрядцамъ все возможно, для нихъ какъ будто и никакого закона не существуетъ, они что хотятъ, то и дѣлаютъ, а вамъ на все нужно разрѣшенія и дозволенія“. Такія и имъ подобныя сентенціи, циркулирующія въ православномъ населеніи, какъ выраженія недовольства, протеста и оскорбленнаго чувства справедливости, весьма печальные

симптомы, могущіе въ будущемъ повести къ самымъ нежелательнымъ послѣдствіямъ въ нашей обще-церковной жизни, способствуя ея дезорганизациі и упадку, нарушенію въ ней внутренней дисциплины и порядка!

Въ интересахъ не только общецерковныхъ, но и въ видахъ общественнаго порядка и благоустройства, необходимо, чтобы старообрядцы, хотя имъ и дана свобода, были подчинены строгому контролю гражданской власти, считали для себя обязательнымъ исполненіе существующихъ для устроенія ихъ религіозной жизни узаконеній; полезно было бы также въ предѣлахъ возможности ослабить на практикѣ и тотъ часто совершенно излишній формально-оффиціальнй регоризмъ, которымъ такъ иногда тяготятся православные люди въ своей религіозной жизни и нерѣдко ропщутъ на него, видя ту свободу, которой нынѣ, какъ преимуществомъ, пользуются старообрядцы.

О б ъ я в л е н і е.

Къ 500-лѣтію Можайскаго Лужецкаго Монастыря

вышла въ свѣтъ брошюра

Преподобный Терапонтъ,

Можайскій Лужецкій Чудотворецъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Новый защитникъ старообрядчества. *Протоіеря Іоанна Орфанитскаго*.—Отчетъ по Братству св. Петра митрополита за 1907 годъ.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.

Цензоръ прот. *Николай Извъковъ*.

Печатня А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.